

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Алиева Т.М., Зименкова А.А. ПРОЕКТ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА И ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ ЕГО РЕШЕНИЯ.....	3
Астахова Я.А. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ АО «КТРВ»).....	14
Бондаренко О.Г., Гришина В.Т. ВОЗМОЖНОСТИ АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ АССОРТИМЕНТОМ И СБЫТОМ ПРОДУКЦИИ.....	20
Бускин Н.С., Абрашкин М.С. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0.....	35
Зенкина Е.В., Матраева Л.В., Сопилко Н.Ю. СТРУКТУРНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В КОНТЕКСТЕ ОБОСНОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ РЫНКА ТРУДА РОССИИ.....	43
Игнатова Л.Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	54
Измайлов М.К. ИННОВАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ СОКРАЩЕНИЯ УГЛЕРОДНОГО СЛЕДА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	61
Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Пашаева С.П. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	68
Клещев С.К. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ МИРОВОГО КРИЗИСА И ДЕМОНТАЖА ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.....	80
Минаков А.В., Суглобов А.Е. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ.....	87
Панфилова Н.В., Христофорова И.В. ЗНАЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БРЕНДОВ В ПРОДВИЖЕНИИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТУРИЗМА.....	96
Пивоварова О.В., Орлов С.Л. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НАСЕЛЕНИЯ.....	110
Полетаев И.Ю. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	124
Репушевская О.А. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ.....	134
Сыров А.Н. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО – ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	141
Федотов А.В., Фатдаков Р.В. КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПРОДУКЦИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	150

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460
от 22 октября 2015 г.

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова» (141074, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42)
Издается с декабря 2009 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включён в Перечень ведущих периодических изданий ВАК
Группы научных специальностей и научные специальности в рамках групп научных специальностей, по которым издание входит в Перечень: 5. Социальные и гуманитарные науки, 5.2. Экономика [5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика].

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПМ189

Главный редактор
Суглобов Александр Евгеньевич,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали
Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,
Site:www.unitech-mo.ru
<http://regionaleconomics.ru.com>

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы региональной экономики», допускается только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, представленных авторами для публикации

Материалы приводятся в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
2. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Атаров Н.З.**, д.э.н., профессор
2. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Городилов М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Зенкина Е.В.**, д.э.н., доцент
5. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
6. **Овсийчук В.Я.**, д.э.н., профессор
7. **Салманов О.Н.**, д.э.н., профессор
8. **Самаров К.Л.**, д.ф.-м.н., профессор
9. **Сапир Е.В.**, д.э.н., профессор
10. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
11. **Ткаченко М.Ф.**, д.э.н., профессор
12. **Черникова Л.И.**, д.э.н., доцент

Подписано в печать

15.12.2023

Формат В5

Печать офсетная. Усл.печ.л. 17,3

Тираж 500 экз.

Заказ № 96-04

Отпечатано

в типографии

ООО «Научный консультант»,
г. Москва

Хорошевское шоссе, 35,
корп. 2

Чечев Р.А.

АВИАХАБ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....157

Эльдиева Т.М., Киварина М.В., Черствов А.А.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА...163

ФИНАНСЫ

Голосенко О.Г., Беспалов Р.А.

ТЕКУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.....176

Мандрон В.В., Беспалов Р.А., Беспалова О.В.

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ГЕОПОЛИТИКИ И АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ.....191

Мандрощенко О.В.

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА НА ОРГАНИЗАЦИЮ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ.....204

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Бударина Н.А., Криушинская М.В.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН «МИРОВОГО БОЛЬШИНСТВА» (НА ПРИМЕРЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА).....211

Карпенко В.М., Чжицзянь Ван

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОГО» ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ ЧЖОУШАНЬ (КНР) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА TOPSIS.....222

Карпенко Е.М., Хэи Чжан

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА УРБАНИЗАЦИИ В ПРОВИНЦИЯХ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ ПАНЕЛЬНОЙ ВЕКТОРНОЙ АВТОРЕГРЕССИИ.....233

Кочнев А.А.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....244

Мамедов Т.Н., Авдеева А.И.

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....257

Якушев Н.О.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ.....267

УДК 331.1

Проект адаптации персонала и инновационные пути его решения

Тамари Магомедхановна Алиева, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры организационного развития,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва,

Арина Анатольевна Зименкова, младший консультант ООО «АНКОР Рекрутмент», г. Москва

Статья посвящена вопросам адаптации персонала организации при устройстве на работу. Изучен процесс адаптации персонала в крупнейшей компании ООО «АНКОР Рекрутмент», где основное внимание уделяется вопросам наставничества. Рассмотрены факторы эффективного управления адаптацией персонала и изучены принципы управления процессом адаптации персонала.

Адаптация персонала, оценка системы адаптации, методы оценки адаптации, адаптационные мероприятия.

Personnel adaptation project and innovative ways to solve it

Tamari Magomedkhanovna Alieva, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor,
Associate Professor, Department of Organizational Development,
Russian State University for the Humanities, Moscow,

Arina Anatolyevna Zimenkova, junior consultant at ANKOR Recruitment LLC, Moscow

The article is devoted to the issues of adaptation of the organization's personnel when applying for a job. The process of adaptation of personnel in the largest company ANCOR Recruitment LLC, where the focus is on mentoring, has been studied. The factors of effective personnel adaptation management are considered and the principles of personnel adaptation process management are studied.

Adaptation of personnel, assessment of the adaptation system, methods for assessing adaptation, adaptation measures.

Введение

Исследователи, изучающие проблемы в области управления человеческими ресурсами, большое внимание уделяют оценке эффективности работы сотрудников, так как основная задача работы с персоналом состоит в том, чтобы удержать работника в организации с целью раскрытия его потенциала и получения прибыли компании в будущем [2,7,8]. Для достижения этой цели новому сотруднику необходим адаптационный период, в течение которого он сможет усвоить основные цели и задачи компании.

Адаптация персонала в организации выступает как сложная система, рассматривающая это понятие с двух сторон: как процесс и как результат. Процесс выражается в том, что компания, обладая определенными инструментами, помогает сотруднику вступить в должность, а также познакомиться с ор-

ганизационной культурой компании и социальным климатом.

Как результат адаптация работника предполагает получение выгод от данной процедуры – разработку программ адаптации как метода управления, в виде прибыли, которую принесет эффективно функционирующая команда новых специалистов, прошедших путь «адаптации» к компании [1,3,9]. Однако на современном этапе экономического развития руководители многих компаний не занимаются апробацией методик оценки программ адаптации персонала, так как ее качество сложно выразить количественными показателями, например, финансовой составляющей [10]. Важно отметить, что отсутствие системы адаптации персонала может снизить эффективность работы сотрудников в организации, а также, помешать компании удержать и сохранить ценные кадры.

В связи с этим в современном

развивающемся мире с каждым годом возрастает актуальность вопросов создания и применения эффективных адапционных программ и изучения показателей оценки проведения этих мероприятий.

Среди существующих подходов к оценке системы адаптации персонала компаний, к наиболее важным можно отнести следующие:

1. *Оценка через удовлетворенность сотрудников.* Критериями данной оценки выступает «удовлетворенность работой» и «удовлетворенность организации сотрудником». В рамках этого процесса проводится опрос с описанием трудностей во время работы и профессиональной заинтересованности работника.

Анкетирование поможет выявить сложности, которые могут возникнуть у сотрудников в процессе работы, а также, интересны сотрудников в профессиональном плане. Такое анкетирование позволяет выявить «индекс удовлетворенности работой», «индекс интереса к работе» и «индекс удовлетворенности профессией».

Данный анализ сложно оценить,

так как удовлетворенность сотрудников считается субъективным фактором. Так как сотрудник может определять свою удовлетворенность по разным факторам и по личным причинам давать тот или иной ответ, которые может не совпадать с действительностью.

При этом, в настоящее время показатель удовлетворенности является важным для оценки деятельности персонала, так как является определением уровня адаптивности нового сотрудника.

Фактор удовлетворенности сотрудника равно направлен адаптации ко внутренней среде компании, а значит, если первый увеличивается, значит увеличивается и второй.

Однако данный подход не помогает выявить значимость отдельного фактора для сотрудника, а также, влияние того или иного факторам адаптации на совокупный процесс, а также на его эффективность [6].

2. Оценка адаптации на основе показателей эффективности [10].

Существуют субъективные и объективные факторы оценки, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы оценки адаптации персонала

№	Объективные факторы	Субъективные факторы
1	профессиональные (соответствие профессиональных навыков и умений данной должности)	оценка сотрудником своей квалификации и в целом отношение к своей профессии
2	психофизиологические (соответствие необходимому уровню нагрузки, стрессоустойчивость, уровень утомляемости, которые присущи организации)	вертикальные и горизонтальные взаимоотношения с сотрудником
3	социально-психологические (соответствие сотрудника корпоративной культуре организации, ее устоям, правилам, традициям)	Осознанность в выполнении индивидуальных задач сотрудником

3. *Оценка эффективности адапционных процессов.* В рамках этого метода формулируются различные критерии эффективности, но при этом рассматривается их влияние на процессы, происходящие внутри коллектива и организации в целом. Такой подход по-

может выявить через лояльность персонала и стратегические цели компании взаимоотношение результатов системы адаптации и деятельности организации в целом. Оцениваются также субъективные и объективные факторы процессов адаптации, а также, организационные

процессы адаптации, которые уже внедрены в организацию.

В большинстве российских компаний оценка адаптационных процессов сводится к применению базового метода – оценки через удовлетворенность, которая по результатам исследования оказалась не самой эффективной, в свою очередь применение комплексной оценки эффективности адаптационных программ встречается крайне редко.

Такая современная система мониторинга адаптации персонала была

характерна для западных компаний, работавших в России, поскольку основными критериями этой системы являются четко сформулированные и структурированные критерии, которые во многих российских компаниях еще не сформированы и не изучены.

В таблице 2 представлены основные методы оценки системы адаптации, которые применяются в международных компаниях [4,5].

Таблица 2 – Методы оценки системы адаптации

№	Метод	Описание
1	Экономический	Уровень качества выполнения заданий и контроль показателей эффективности трудовой деятельности за определенный период
2	Социологическое анкетирование	Интервьюирование нового сотрудника, наблюдение за его деятельностью в течение рабочего дня, личные беседы с наставником
3	Психологическое тестирование	Практические занятия, оценка скорости восприятия заданий и скорости включения в рабочий процесс

Для получения результата с наибольшей эффективностью предлагается использовать все три метода оценки. Это поможет получить наиболее полную картину по состоянию системы адаптации в организации.

На современном этапе экономического развития профессиональные, психофизиологические и социально-психологические методы становятся базовыми, однако использование только этих методов не показывает реального уровня качества проводимой адаптации.

При этом необходимо также применить методы, которые используются в российских компаниях, так как данные методы оценки позволяют получить результаты через удовлетворенность персонала организации, оценить показатели эффективности комплексной системы адаптации.

Результаты исследования и их обсуждение.

ООО «АНКОР Рекрутмент» является лидером российского рынка в области рекрутмента и входит в Кадровый холдинг АО «АНКОР», который оказы-

вает услуги по аутсорсингу, рекрутменту и консалтингу для компаний.

Для оценки эффективности существующей в компании системы адаптации персонала было проведено анкетирование сотрудников, а также были проведены индивидуальные интервью с сотрудниками компании.

Данная анкета направлена на выявление проблем в существующих процессах адаптации персонала и включает в себя три части:

1. Вводная часть, которая содержит цели проведения анкетирования, оценена значимость респондентов, описаны условия и правила для прохождения порога.

2. Основная часть, которая состоит из основных вопросов, на которые должны ответить респонденты.

3. Дополнительная часть, которая содержит вопросы о биографических и социальных данных респондента.

Анкета состоит из 17 вопросов, которые помогают в полной мере оценить существующую систему адаптации персонала в компании.

В анкету были включены вопросы, которые охватывают организационные, психофизиологические, профессиональные, социально-психологические сферы.

Опрос сотрудников компании проводился в 2022 году среди сотрудников, которые работают в компании от 05, года до 5 лет.

В данном опросе приняло участие 50 респондентов, которые на момент опроса работали в компании, среди 267 сотрудников в ООО «АНКОР Рекрутмент».

В анкетировании приняли участие 35 сотрудников женского и 15 сотрудников мужского пола.

Среди участников было 13 сотрудников на должности Руководителя, 17 сотрудников на должности Консультанта и 20 сотрудников на должности Аналитика.

Возраст респондентов составил от 20 до 30 лет – 50% и от 30 до 40 лет – 50%. 100% респондентов имеют высшее образование.

Стаж работы респондентов был определен от 6 месяцев до 5-ти лет. Среди респондентов приняли участие в опросе 60% сотрудников со стажем работы от 6-ти месяцев до 1,5 года, 20% сотрудников со стажем работы от 1,5 года до 3х лет и 20% сотрудников со стажем работы от 3-х лет до 5-ти лет.

Также, были проведены *индивидуальные интервью* с 20 сотрудниками, которые проработали в компании более 1 года, но менее 2х лет.

Сотрудникам были заданы такие вопросы, как:

- Опишите свои первые дни работы;

- С кем вы чаще всего взаимодействовали?
- С кем вас в первую очередь познакомил наставник?
- Получили ли вы необходимое организационное и техническое обеспечение для работы?
- Как часто вы обращались к наставнику за помощью?
- Какие были сложности? Как с ними справлялись?
- Чего не хватало в период испытательного срока?
- Какие недочеты и улучшения вы бы внедрили в систему адаптации?

Помимо этого, была проанализирована текучесть кадров среди новых сотрудников, которые проработали в компании менее одного года и среди работников, которые проработали более одного года.

В процессе проведения исследования были проанализированы:

- движение сотрудников и текучесть кадров;
- показатель производительности труда;
- показатели эффективности адаптации новых сотрудников;
- удовлетворенность сотрудников текущей системы адаптации;
- способы организации новой системы адаптации;
- удовлетворенность сотрудников новой системы адаптации.

Для определения лояльности сотрудников к компании был предложен вопрос об удовлетворенности и их отношении к организации. Результаты представлены на рисунке 1.

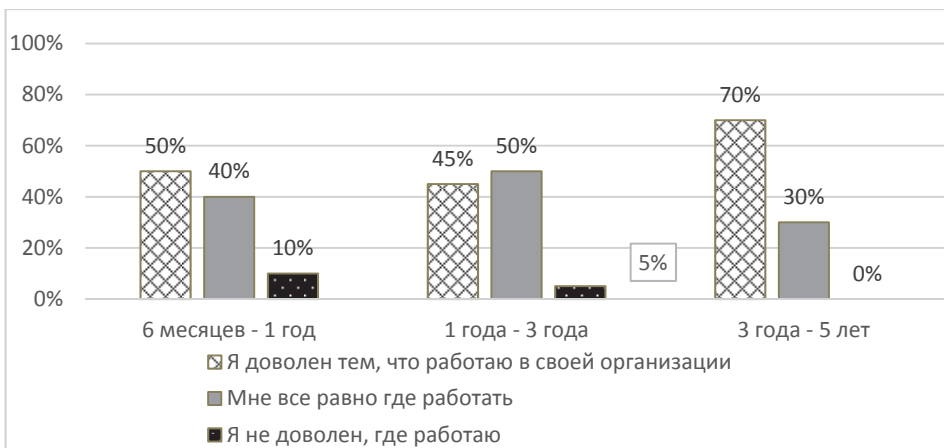

Рисунок 1 – Удовлетворенность сотрудников

Источник: данные ООО «АНКОР Рекрутмент», 2022.

Исходя из данных рисунка можно заметить равнозначные впечатления у сотрудников, это может указывать на частичную удовлетворённость сотрудниками. Однако все-таки большинство сотрудников довольны тем, что работают в компании. Наибольшую удовлетворенность выражают сотрудники, которые работают в компании менее одного года и более 5-ти лет. При этом есть небольшая численность сотрудников, которые

работают в компании до 1 года и не довольны местом работы. Наибольшую удовлетворённость выразили сотрудники, у которых в качестве наставника выступает Тим-лидер, с которым в течение недели они взаимодействуют более 3х раз в неделю.

На рисунке 2 представлены результаты опрошенных на вопрос о том, то оказал им наибольшую поддержку при адаптации.

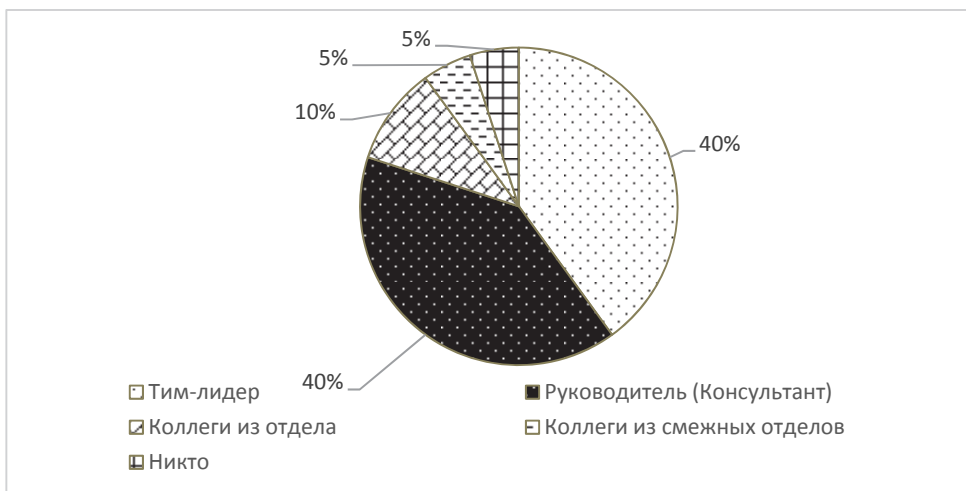

Рисунок 2 – Оказание поддержки новому сотруднику

По данным рисунка можно сделать вывод о том, что в большинстве

случаев, основную помощь и поддержку новому сотруднику оказывает тим-лидер

либо руководитель. Важно отметить, что сотрудники, которые отмечали в данном вопросе – «Руководитель (Консультант)» – это сотрудники на должности Аналитика.

Также, респондентам были предложены вопросы на выявление взаимодействия с непосредственным руководителем:

- периодичность и частота взаимодействия с руководителем;

- было ли закрепление наставника за сотрудником;
- выявление инициатора по взаимодействию между новым сотрудником и наставником.

По результатам опроса, также 100% респондентов отметили, что за ними был закреплен наставник. На рисунке 3 представлены результаты вопроса о частоте взаимодействия.

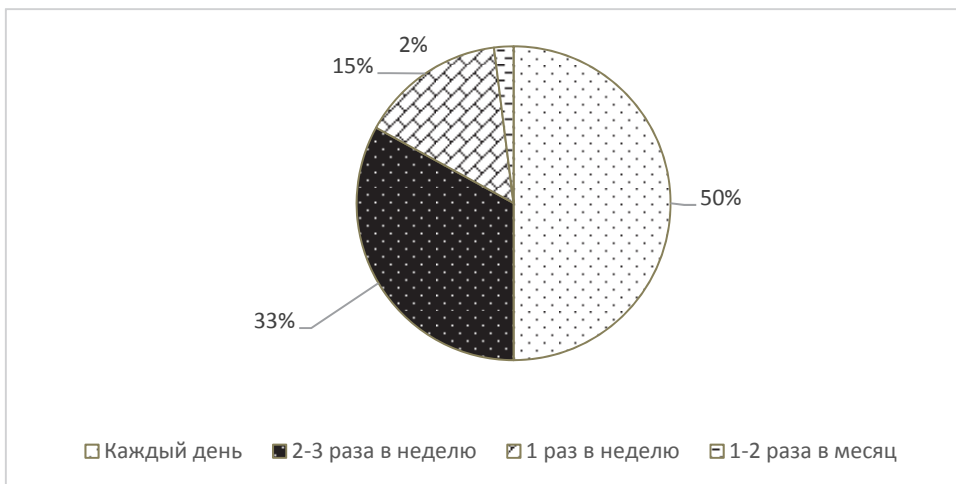

Рисунок 3 – Частота взаимодействия сотрудника и наставника

Источник: данные ООО «АНКОР Рекрутмент», 2022.

По данным рисунка можно сделать вывод о том, что большинство сотрудников взаимодействуют со своим наставником каждый день в течение испытательного срока. Именно у данных респондентов отмечается большая удовлетворенность работой в компании. Стоит отметить, что только 2% новых сотрудников взаимодействуют с наставником 1-2 раза.

На вопрос по инициатору взаи-

модействия в период испытательного срока, а именно, как строилось общение с наставником (когда новый сотрудник были инициатором общения и когда наставник), респонденту указали в процентном соотношении, где первая цифра Вы, вторая – «Наставник». В совокупности должно быть 100% (если не общались ставьте 0). Результаты показаны на рисунке 4.

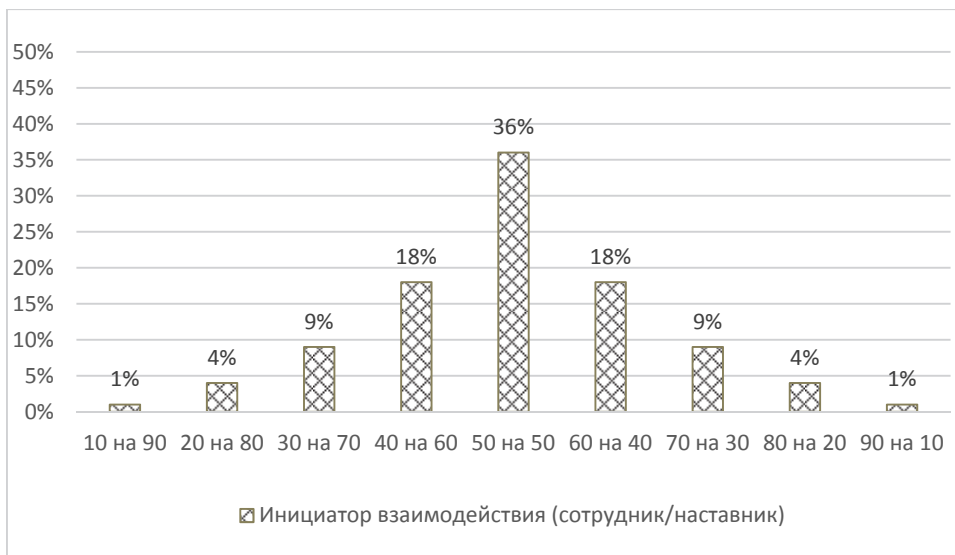

Рисунок 4 – Взаимодействие между сотрудниками и наставником

Источник: данные ООО «АНКОР Рекрутмент», 2022.

По данным опроса можно сделать вывод, что в большинстве случаев и сотрудник и наставник в одинаковой мере проявляют инициативу при решении каких-либо вопросов и в целом по взаимодействию в период испытательного срока.

Далее сотрудникам было предложено оценить работу своего наставника. Были рассмотрены такие вопросы, как:

- Всегда ли наставник мог дать ответы на Ваши вопросы?
 - Оценивал ли наставник Вашу работу? Говорил, что Вы делаете правильно, что можно улучшить?
 - Помогал ли Вам наставник в решении сложных задач?
 - Чувствовали ли Вы эмоциональную поддержку со стороны наставника?
- Результаты представлены на рисунке 5.

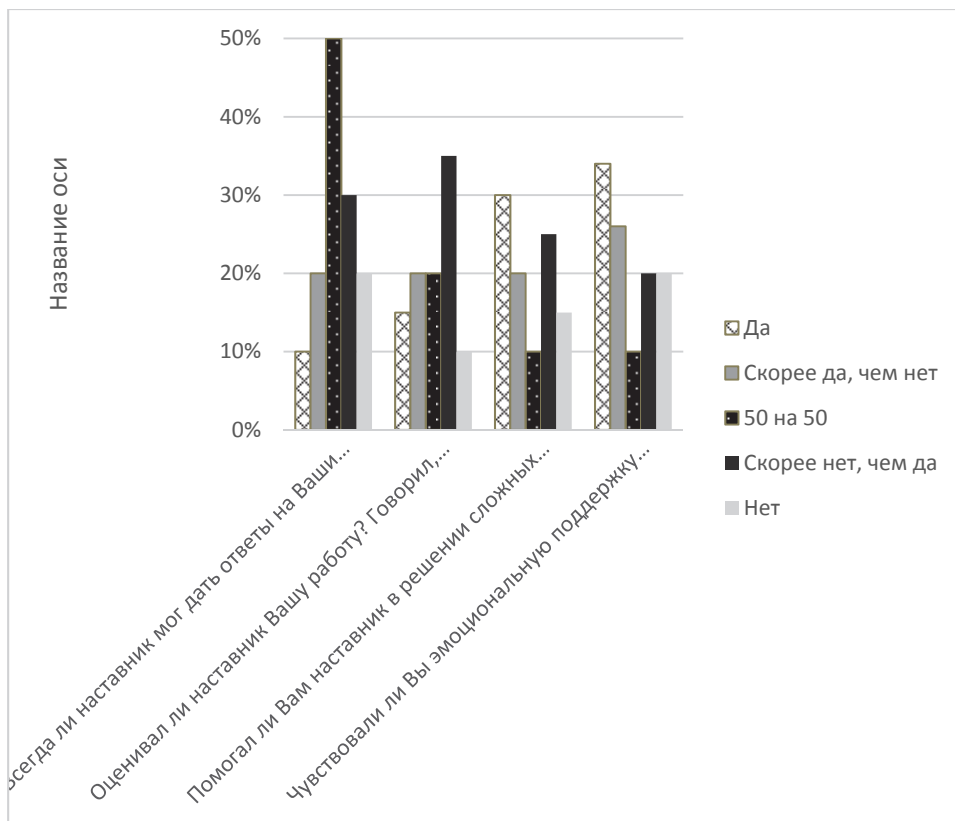

Рисунок 5 – Оценка работы наставника

Источник: данные ООО «АНКОР Рекрутмент», 2022.

По данным рисунка можно сделать вывод о том, что большинство сотрудников, а именно, более 50% – не получают помощь от наставника, а также отсутствие получения ответов на интересующие их вопросы, которые были адресованы наставнику. Наставники чаще всего никак не оценивают работу своего подопечного. Однако в более 30% респондентов отметили, что новые сотрудники получают эмоциональную поддержку со стороны наставника, что положительно складывается на комфортном психологическом климате в коллективе.

К сожалению, в компании есть тенденция увольнений в первые 2-3 месяца работы среди новых сотрудников. Это связано с трудностями вхождения в должность, высокой загрузкой уже в первые дни работы, недостаточностью получения информации для работы, не налаженный контакт с наставником, сложность адаптации в новом коллективе в режиме удаленной работы.

В связи с этим, респондентов было предложено указать сложности, с которыми они столкнулись в течение испытательного срока. Результаты представлены на рисунке 6.

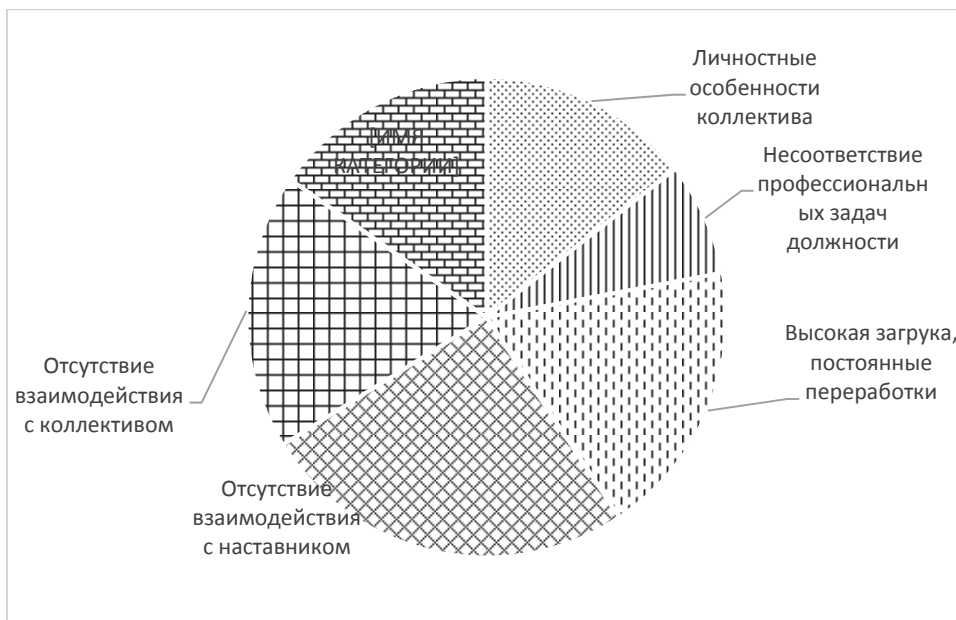

Рисунок 6 – Сложности для сотрудников

Источник: данные ООО «АНКОР Рекрутмент», 2022.

По данным рисунка можно сделать вывод, что наиболее частыми сложностями для сотрудников является отсутствие контакта с наставником и коллективом, а также, высокая нагрузка в первые месяцы работы.

В связи с этим были выявлены сильные и слабые стороны существующей системы адаптации персонала в организации, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Сильные и слабые стороны системы адаптации

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Достаточно высокий процент удовлетворенных сотрудников содержанием работы и занимаемой должности	1. Отсутствие надбавки к зарплате у наставников 2. Отсутствие методики социальной адаптации сотрудников к коллективу 3. В организации не проводятся мероприятия для сплочения коллектива 4. Отсутствие комплексного и системного подхода в ходе реализации процесса наставничества 5. Отсутствию утвержденной программы адаптации новых сотрудников
Возможности	Угрозы
1. Увеличение скорости процесса формирования вовлеченности новых сотрудников в процессе работы 2. Повышение эффективности работы 3. Снижение текучести кадров	1. Снижение производительности труда 2. Повышение текучести кадров 3. Рост затрат на подбор нового персонала

Опыт показывает, что процесс адаптации проходит наиболее эффективно, когда в подразделении введена функция, которая обеспечивает развитие и

постоянное функционирование системы. А именно:

– разработка и внедрение адаптационных инструментов,

- обучение внутренних руководителей и консультантов-наставников их использованию,
- контроль исполнения утвержденных процедур,
- корректировка разработанных процессов,
- сбор обратной связи по результатам прохождения этапов системы адаптации.

Главной целью проекта является совершенствование и создание полноценной системы адаптации, которая бы ускорила процесс вхождения нового со-

трудника в должность, уменьшала стартовые издержки за счет уменьшения сроков достижения новыми сотрудниками установленных стандартов выполнения работ, развивала позитивное отношение к работе и снижала стрессовое состояние специалиста, чтобы новые сотрудники имели все необходимые ресурсы для прохождения процесса адаптации в компании.

Цели проектирования, вытекающие из главной, представлены на рисунке 7.

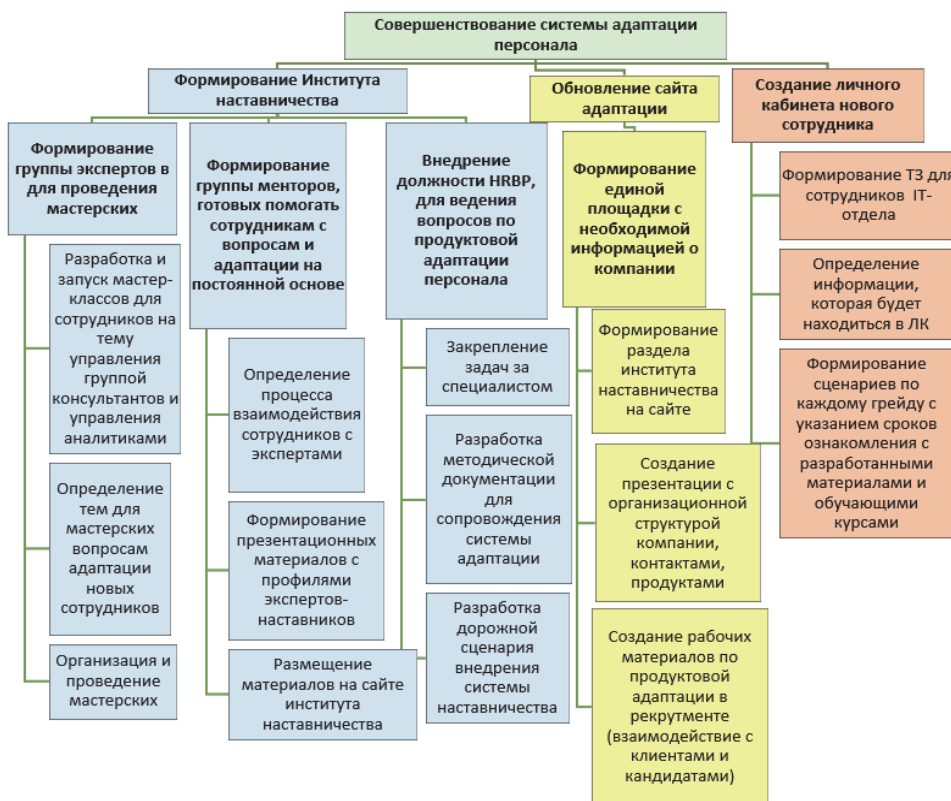

Рисунок 7 – Цель проекта системы адаптации персонала

Выводы

Процессу адаптации не уделяется должного внимания, так как данные мероприятия проводятся, чтобы поверхностно познакомить сотрудника с ком-

панией и коллегами. Внутри подразделения и внутри команд нет четко закрепленного работника, который бы контролировал адаптационные мероприятия каждого нового сотрудника, помогал на

начальном этапе познакомиться с процедурами и процессами работы, плюс сами руководители подразделений и наставники иногда стихийно проводят процесс введения в должность.

Наставником как правило выступает Руководитель (Тим-лидер) нового сотрудника, однако дополнительно вознаграждение в данном случае ему не начисляется.

Большую часть персонала компании составляют сотрудники от 20 до 40 лет, женщины с высшим профессиональным образованием. В компании большое количество консультантов, это связано со спецификой бизнеса, так как в должностные обязанности консультанта входит не только взаимодействие с кандидатским полем, но и с клиентским, что позволяет привлекать новый бизнес в компанию и расширять сеть контактов Ангора.

Также, средняя продолжительность работы в компании составляет 3-5 лет. Однако наибольшее количество

увольнений приходится на 1-1,5 года. Это происходит из-за высокого темпа работы, а также системы карьерного роста для молодых специалистов. За 1 год у специалиста есть возможность трансформировать свою должность из аналитика в консультанта. Далее, из-за высокой загрузки и получения всех необходимых навыков и знаний в рекрутменте сотрудник встает перед выбором – развиваться дальше в компании и расти до Тим-лидера или же развиваться в другой компании.

Так как, для новых сотрудников информация поступает разрозненно, многие руководители зачастую просто не умеют адаптировать своих подчиненных и грамотно давать вводные и контролировать работу сотрудника. При этом, свободного времени у Тим-лидера как правило бывает недостаточно, чтобы он смог уделить время для полноценной адаптации нового сотрудника и подготовить для него всю необходимую информацию по процессам работы.

Литература

1. Алиева Т.М. Проблемы адаптации персонала организаций телекоммуникационных отраслей в современных условиях. В сборнике: Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация. Материалы XVIII Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах. Отв. редакторы выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. Москва, 2022. С. 600-605.
2. Архипова Н.И., Назайкинский С.В., Седова О.Л. Современные проблемы управления персоналом. Монография. Москва, ООО «Прспект». 2023. 160 с.
3. Веприкова М.Я., Лопатина И.Ю. Управление адаптацией персонала организации в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2021. № 3(128). С. 1096-1100.
4. Галимова А.Ш., Абдуллина Д.А. Перспективы индивидуализации процесса адаптации новых сотрудников в организации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 2(170). С. 31-35.
5. Смирнов Д.Ю., Кальней В.А. Уровневый подход к повышению квалификации сотрудников крупной корпорации // Вестник РМАТ. 2023. № 1. С. 64-72.
6. Сопоев С.А. Адаптация молодых специалистов в современных российских организациях: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.44. Москва, 2020. 27 с.
7. Сотникова С.И., Миляева Л.Г., Чуланова О.Л., Масалова Ю.А., Михайлова Е.М. Управление конкурентоспособностью персонала на основе концепции performance management (управление эффективностью). Монография. Новосибирск, 2020. 223 с.
8. Управление персоналом в XXI веке: Учеб. / Под ред. Н.И. Архиповой. М.: РГГУ, 2023. 395 с. С. 366-369.
9. Филатова М.Н., Щербакова Н.С. Подходы к формированию системы адаптации на предприятиях // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 3-2. С. 159-169.
10. Makhmudova I., Bikulova P., & Eremina I. (2019). Methodology Of Evaluation Of The Personnel Adaptation Effectiveness In Companies. In V. Mantulenko (Ed.), Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development, vol 57. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 1023-1031). Future Academy. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.102>.

УДК 338.53

Теоретико-методический подход к ценообразованию в промышленности на основе системы нормирования труда (на примере АО «КТРВ»)

Ярославна Александровна Астахова, аспирант третьего года обучения кафедры «Экономика», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В данной научной статье рассмотрен теоретико-методологический подход ценообразования на основании нормирования труда. Определена организационная структура предприятия и управления экономики. Выделена важная роль нормирования труда, как основного экономического инструмента в ценообразовании промышленности, планировании производства и управления предприятием. Выявлена необходимость разработки методики ценообразования в промышленности на примере оборонно-промышленного комплекса Московской области, с учетом приоритетных задач предприятия.

Ценообразование, нормирования труда, планирование.

Theoretical and methodological approach to pricing in industry for basis of the labor standardization system (using the example of «KTRV» JSC)

Yaroslavna Aleksandrovn Astakhova, third-year graduate student of the Department «of Economics», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

This scientific article discusses the theoretical and methodological approach to pricing based on labor rationing. The organizational structure of the enterprise and the management of the economy is determined. The important role of labor rationing as the main economic tool in industry pricing, production planning and enterprise management is highlighted. The necessity of developing a pricing methodology in the industry is revealed on the example of the military-industrial complex of the Moscow region, taking into account the priority tasks of the enterprise.

Pricing, labor standards, planning.

Вопрос исследования экономических инструментов в политике ценообразования, в данной статье рассмотрен на базе оборонно-промышленного предприятия АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» департамента авиационной промышленности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, по совместительству являющаяся базовой кафедрой «корпоративного управленческого учета» государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова» [1].

Согласно паспорту программы инновационного развития АО «Корпо-

рация «Тактическое ракетное вооружение» на период 2020–2025 гг. [2], можно выделить следующие приоритетные задачи Корпорации:

- 1) Достижение стратегической цели Корпорации;
- 2) Выполнение заданий Государственной программы вооружения и Государственного оборонного заказа;
- 3) Инновационное развитие и освоение перспективных технологий в Корпорации;
- 4) Цифровизация всех процессов производственной деятельности Корпорации;
- 5) Повышение доли гражданской продукции и продукции двойного назначения как в общей

- выручке, так и в объеме выполняемых исследований и разработок;
- б) Увеличение эффективности разработки и производства, по-

вышение производительности труда, оптимизация ресурсов, повышение качества производимой продукции.

Организационная структура АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» в части процессного подхода

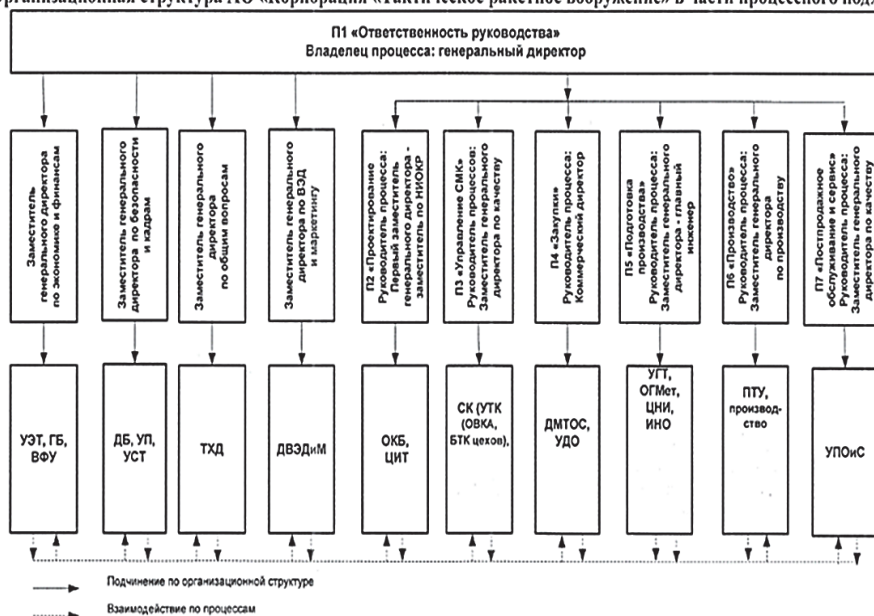

Рисунок 1 – Организационная структура Корпорации (составлено автором и с использованием источников [3])

Данные приоритетные задачи можно отнести к единой производственной системе предприятия, где все службы взаимодействуют друг с другом для достижения стратегической цели создания Корпорации и исполнения Программы [2].

Управление бизнес-процессами предприятия представлены в виде организационной структуры Корпорации на рисунке 1 и имеет линейно-функциональный тип. Ответственным лицом и владельцем процесса является генеральный директор Корпорации, далее заместители генерального директора и службы, ответственные за производство, ремонт и эксплуатацию, послепро-

дажное обслуживание, маркетинг, внешнеэкономическую деятельность (в том числе, проведение различных выставок на мероприятиях «МАКС», «Армия» и т.д.) кадровое управление, управление экономики и труда (ответственное управление за нормирование, организацию труда и ценообразование экспортной продукции, также планирование производства предприятия и договорная работа в рамках государственного оборонного заказа.

Для понимания производственного процесса, можно выделить четыре основные службы Корпорации, представленные на рисунке 2.

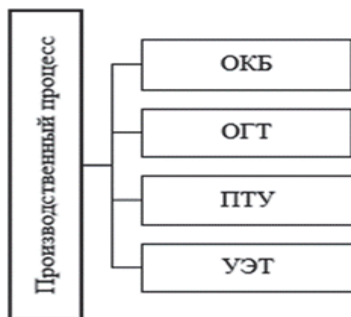

Рисунок 2 – Производственный процесс (составлено автором)

- Отдел конструкторского бюро (ОКБ);
- Отдел главного технолога (ОГТ);
- Производственно – техническое управление (ПТУ);
- Управление экономики и труда (далее УЭТ)

Производственный процесс является достаточно простым и понятным для описания изготовления основной продукции:

1) Создание чертежа изделия, основной конструкторской документации ЕСКД (ОКБ);

2) Создание технологического процесса производства, технологической документации ЕСТД (ОГТ, технологические службы, бюро цехов);

3) Управление производственными участками, цехами (сборочные, механические, опытно-производственные и т.д.), также сюда можно отнести планирование производства и маршрутизацию, транспортировку изделий, контроль за полным производственным процессом от начала (подготовки материала, металла) до конца полного изготовления изделия на выходе (ПТУ).

4) Основным элементом в системе экономической службы производственного процесса является УЭТ, связывающее между собой три отдела: планово – экономический отдел (ПЭО), отдел ценообразования (ЦО), отдел труда и

заработной платы (ООТиЗ).

Организационная структура УЭТ Корпорации показана на рисунке 3.

Данные отделы экономической службы являются экономическими инструментами Корпорации в системе управления и политике ценообразования предприятия и выполняют следующие функции:

- отдел экономической службы планово-экономический, отвечает за планирование и сроки сдачи продукции основному заказчику – Министерство обороны Российской Федерации, по Государственному оборонному заказу. Действует на основании Положения «Планирование предприятия».

- отдел экономической службы ценообразования, отвечает за формирование и регулирование цен на продукцию. Действует на основании регламента о ценообразовании и письма Министерства экономического развития от 28.09.2022 №36804-ПК/ДОЗи «О применении показателей прогноза социально-экономического развития Российской Федерации в целях ценообразования на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу» [4].

- отдел экономической службы организации труда и заработной платы, отвечает за расчет производительности труда, трудоемкости и организацию всего производственного процесса Корпорации. Нормирование труда и заработная плата основных сотрудников Корпора-

ции является основным элементом управления корпоративного учета, всей организации, эффективным инструментом менеджмента и стимулирующим фактором для социально-экономического

климата жизни сотрудников. Действует на основании Положения «Об организации нормирования труда» и Положении «Об оплате труда».

Рисунок 3 – Организационная структура экономической службы Корпорации, управление экономики и труда (УЭТ) (составлено автором)

Расчет производительности труда, расчет трудоемкости изделия и оплата труда, расчет себестоимости, ценообразование, планирование по выполнению Государственного оборонного заказа (ГОЗ), всё это является приоритетными задачами Корпорации, которые выполняет УЭТ. Также, ключевые приоритетные задачи включают в себя цифровизацию процессов деятельности экономической службы, в рамках реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и решение задач по инновационному развитию УЭТ и во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 [2].

Из вышеперечисленных эконо-

мических инструментов в управлении предприятием и ценообразовании, принимается нормирование труда, как наиболее важный элемент системы управления и составляет основную статью затрат, отвечает за организацию труда и планирование производства, таким образом решает многие приоритетные задачи Корпорации, например, обеспечение государственных оборонных заказов. Другие статьи затрат составляют не более 15-20% от основных расходов на формирование цен по контракту.

Необходимо отметить, что отсутствие достоверного, научного обоснования технико-экономических расчетов значения трудоемкости, является значимой проблемой при ценообразовании.

При условии влияния нормирования труда, как экономического инструмента, на многие важные процессы управления производством и формирование цены на продукцию, данная проблема значительно замедляет темп инвестиционного развития Корпорации и выполнения приоритетных задач, при достижении стратегической цели предприятия.

В данной статье выявлена необходимость разработки методологии ценообразования в промышленности для экспортной продукции Корпорации и отдельного модуля нормирования труда, как основной величины при формировании цены и учете затрат на себестоимость, что обусловлено её отсутствием. Ценообразование на Корпорации в данный момент требует существенной трансформации, т.к. отсутствие обоснованного нормирования труда оказывает значительное влияние на формирование цены, как основной статьи затрат и суммируется с остальными статьями затрат, единственное ограничение индексов цен устанавливается Министерством экономического развития, что позволяет сдерживать величину цены в промышленности [4]. Существующие методы нормирования труда, такие как «хронометраж» и «фотография рабочего дня», не дают полного и достоверного обоснования на каждый вид работ, для утверждения и согласования значений, выданных учетным секундомером, необходимо присутствие многочисленной комиссии и оформление отчётности с последующим подписанием, всё это является длительным и трудоёмким процессом. Такой вид, как нормирование труда по факту или «свободное нормирование», на практике часто используется только на опытно-экспериментальном производстве. В серийному производстве, это часто приводит к столкновению интересов предприятия и рабочих сельщиков в трудовых спорах, т.к. значения нормы, в данном случае, ничем не обосновано, но чем больше значение нормы труда и времени

затрачено на изготовление продукции, тем больше оплата труда рабочим, что вызывает не стимул ускоренного темпа работы и повышения эффективности труда, а экономический интерес и стимул в получении большей заработной платы. Стоит отметить, что затраты на время и на фонд оплаты труда учитываются при расчёте себестоимости на продукцию и никак не могут быть «свободными», по желанию рабочих или обоюдной договорённости сторон.

Можно сделать вывод, что решение о разработке модуля нормирования труда, как отдельного и основного раздела методологии ценообразования в промышленности для экспортной продукции, позволит решить следующие задачи Корпорации:

- получить технико-экономическое обоснование значения величины нормы труда и тем самым утвердить расходы на основную статью затрат, при формировании цены по контракту;
- утвердить наиболее точные и корректные сроки планирования производства для выполнения государственного оборонного заказа и сдачи продукции заказчику в срок;
- улучшить организацию и повысить эффективность труда, избежать «свободного нормирования»;
- урегулировать и обосновать уровень заработной платы, усовершенствовать сдельную форму оплаты труда и избежать столкновения экономических интересов Корпорации и основных рабочих;
- найти подходы по снижению себестоимости, т. к. нормирование труда является основной статьёй затрат в расчёте себестоимости;
- создание, дальнейшая цифровизация и оптимизация методологии ценообразования в промышленности на основании нормирования труда, позволит выполнить приоритетные задачи

Корпорации, в рамках цифровизации деятельности и инновационного развития, согласно паспорту Корпорации на период 2020-2025 гг. [2].

Разработка методологии ценообразования в промышленности и её от-

дельного модуля нормирования труда для экспортной продукции, требует дальнейшего изучения и исследования и будет показана в следующих научных трудах.

Литература

1. География: ФГБОУ ВО «Технологический университет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unitech-mo.ru/obrazovanie/school-divisions/institute-of-project-management-and-engineering-business/department/basic-chair-corporate-management-accounting/> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Паспорт программы инновационного развития АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» на период 2020-2025 гг., стр. 19-22.
3. СТО (№ скрыт). Система менеджмента качества. Планирование, управление и мониторинг процессов менеджмента качества.
4. География: Министерство экономического развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

УДК 338.001.36

Возможности анализа в управлении ассортиментом и сбытом продукции

Оксана Григорьевна Бондаренко, кандидат экономических наук, доцент,
зав. кафедрой коммерции и логистики,

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», г. Гомель, Республика Беларусь,

Вера Тихоновна Гришина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Динамичные процессы в маркетинговой среде побуждают менеджмент организации регулярно обращаться к анализу конкурентоспособности реализуемой продукции. Глубина и широта анализа в первую очередь зависят от применяемого аналитического инструментария. В статье с помощью традиционных методов анализа, в т.ч. матрицы Бостонской консалтинговой группы, ABC-анализа, анкетирования демонстрируются их возможности и ограничения в обосновании новых или корректировке реализуемых стратегий управления ассортиментом и сбытом продукции производственной организации.

Организация, продукция, анализ, метод, стратегия.

Analysis capabilities in product assortment and sales management

Oksana G. Bondarenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Commerce and Logistics, Educational Institution
«Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation», Gomel, Republic of Belarus,

Vera Tikhonovna Grishina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

Dynamic processes in the marketing environment encourage the management of the organization to regularly address the analysis of the competitiveness of the products sold. The depth and breadth of the analysis primarily depend on the analytical tools used. The article uses traditional methods of analysis, including the Boston Consulting Group matrix, ABC analysis, and questionnaires to demonstrate their capabilities and limitations in justifying new or adjusting implemented strategies for managing the assortment and sales of products of a manufacturing organization.

Organization, products, analysis, method, strategy.

Теоретико-методической основой исследования служат научные труды по управлению коммерческо-сбытовой деятельностью в организации Бабенко Е.А., Баранец А.В., Бреусовой Е.А., Гончаровой Е.В., Дмитриева С., Кольгана М.В., Швовой В.О. и др. [1-7].

Цель статьи – анализ и оценка ассортимента хлебобулочных изделий одного из ведущих производителей хлебобулочной и кондитерской продукции Республики Беларусь, определение его конкурентных стратегий управления ассортиментом и сбытом продукции и на этой основе-демонстрация возможности

и достаточности применения для решения этих задач широко известных теории и практике менеджмента методов анализа, в т.ч. матрицы Бостонской консалтинговой группы (BCG), ABC-анализа, анкетирования.

Практическая значимость исследования заключается в разработке адаптированных к меняющимся условиям маркетинговой среды стратегий управления ассортиментом и сбытом продукции субъекта хозяйствования. Возможность и необходимость их реализации доказывается использованием научных методов стратегического анализа и пла-

нирования. Полученные результаты вносят определённый вклад и в теоретические вопросы менеджмента коммерческо-сбытовой деятельности организации, в частности, служат доказательством целесообразности комбинирования методов в процессе анализа, которое обеспечивает большую аналитическую глубину и, следовательно, более высокий уровень обоснованности управленческих решений.

Рынки потребительских товаров постоянно претерпевают изменения, смещаемые трендами в потребительских запросах в том или ином направлении. Наиболее заметно это проявляется в маркетинговых действиях предприятий, призванных не просто первыми реагировать на возникающие рыночные изменения, но и предопределять их.

Обращает на себя внимание, что на современных потребительских рынках маркетинг носит преимущественно реактивный характер. На это могут указывать, в частности, структурные преобразования на розничных рынках, где четвёртый год подряд набирают темпы роста интернет-продаж. Высокие темпы роста интернет-продаж, наряду со статистикой, подтверждаются развитием инфраструктуры пунктов выдачи заказов с товарами, едва ли ни на глазах потребителей демонстрирующей их предпочтения. Активно ведутся исследования направлений оптимизации логистики интернет-торговли, включая её объединение для 2-3 и более маркетплейсов, что указывает на поиск перспектив расширения интернет-продаж. Между тем, большинство практикующих маркетологов и экспертов из академической среды связывали этот тренд сугубо с эпидемией covid-19 и не экстраполировали его на перспективу. Таким образом, после пандемийный период вновь проявил реактивную, ситуативную маркетинговую и логистическую активность.

Не составляют исключения и, казалось бы, сложившиеся, устоявшиеся

рынки с неменяющимся на них годами тенденциями, каким предстаёт рынок хлебобулочных изделий и где функционирует объект исследования. Перемены на рынках усиливаются изменениями макроэкономического характера и существенно расширяют спектр задач маркетинга и менеджмента. По важности в числе таких задач, в первую очередь, обращают на себя внимание задачи по управлению ассортиментом производимой и реализуемой продукции и её сбытом.

Не требует доказательств, что качество управленческих решений определяется уровнем их обоснованности, который первоочередно зависит от ширины и глубины информационного обеспечения, роль которого в век изобилия различного рода источников информации не снижается. Напротив, обширная информационная база придаёт новые аспекты работе по информационному обеспечению и ставит перед ней новые задачи. Обоснованность управленческих решений не в меньшей степени зависит от применяемого аналитического инструментария, уровня квалификации лиц, принимающих решения. Сам аналитический инструментарий нуждается в периодической переоценке на предмет соответствия его аналитических возможностей должной глубине, новым задачам складывающейся конъюнктуры и новых трендов на рынке. Указанное предопределило выбор темы данного исследования и свидетельствует об её актуальности.

Анализ, обязательный на двух-трёх этапах разработки управленческих решений, в той или иной степени присутствует на всех этапах этого процесса, начиная с фиксирования отклонений фактических результатов от плановых, продолжая на этапе анализа ситуации, этапе диагностики ситуации и заканчивая выбором вариантов управленческого воздействия, а после решения намеченных задач – анализом результатов разви-

тия ситуации после управленческих воздействий. Это указывает на важность самого анализа и применяемого в его целях инструментария.

Методический инструментарий для анализа не принято дифференцировать в зависимости от этапа разработки решений, управленческих функций или характера задач. Есть общее понимание в отношении дифференциации методов в зависимости от временного характера решений, когда методы анализа делятся на применяемые для обоснования долгосрочных (стратегических) и краткосрочных (тактических, оперативных) решений. При чём очевидно преобладание методов анализа в стратегических целях. Достаточно упомянуть здесь использованную и в данном исследовании матрицу BCG, а также широко практикуемые в менеджменте матрицу И. Ансоффа, модель «5 сил» М. Портера, матрицу Мак-Кинзи, и др. Перечень методов анализа для решения тактических и оперативных задач куда как скромнее, между тем как частота перемен на современных рынках по разным причинам усилилась, изменения обрели более непредсказуемый и сложный характер, что требует регулярного обращения к анализу.

Выбор того или иного метода для анализа, чаще всего, определяется имеющимся информационным обеспечением, предпочтениями аналитика (лица, принимающего решение) и уровнем его профессионализма. Как представляется, вопрос соответствия того или иного метода анализа характеру решаемых задач обсуждается недостаточно и заслуживает самостоятельного изучения. Тем более, если учесть, что многочисленные аналитические методики менеджмента и маркетинга механически перенесены из зарубежных учебников 90-х годов прошлого столетия, в т.ч. и рассматриваемые в данном исследовании. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что во многих методах анализа в случае отсутствия показателей в натуральных или денежных единицах измерения используются экспертные оценки. Технологии эксперт-

ных оценок могут быть самыми разнообразными, но при любой из них вследствие изначально субъективности таких оценок снижается достоверность и надёжность результатов анализа.

Нельзя не заметить, что большинство так называемых матричных методов анализа, которые использованы и в данном исследовании, нацелены на изучение соответствия ассортиментной модели производимой и реализуемой продукции спросу на рынке и его трендам и соответственно – целям и задачам организации. Товар, ассортимент товаров в центре внимания анализа – это объективно правомерный фокус, но он вытесняет на второй план также объективно важные вопросы – вопросы ценообразования, продвижения, логистики и др. Речь не идёт о неприемлемости тех или иных методов анализа, однако, вопрос об изучении их соответствия характеру решаемых задач не отменяется.

Рынок хлебобулочных изделий Республики Беларусь, на котором представлен объект исследования, является высококонкурентным, устоявшимся, структура основных производителей продукции характеризуется постоянством. В последние годы наблюдается насыщение рынка товарами под воздействием влияния трендов в области здорового питания. Растёт спрос на хлебобулочные изделия без консервантов и сомнительных добавок в виде разрыхлителей и красителей, и напротив, содержащие витамины, минералы, пищевые волокна, белки и другие полезные добавки. Перспективным является развитие новых видов хлебобулочных изделий, совершенствование технологии производства и упаковки.

Объектом исследования выступает организация, образованная в 1963 году, являющаяся ведущим производителем хлебобулочной и кондитерской продукции в Республике Беларусь.

Исследуемая организация производит и реализует широкий ассортимент различных групп хлебобулочных и кондитерских изделий. Группа хлебов вклю-

чает следующие наименования: хлеба массовые, улучшенные и заварные. Группа булочных изделий представлена батонами, багетами, изделиями плетеными и витыми, мелкоштучными изделиями различной конфигурации. Мелкоштучные сдобные изделия вырабатываются с начинками из повидла, мака, корицы, а также без начинок повышенной калорийности. Довольно широко представлен ассортимент кондитерских изделий, в состав которого входят торты, пирожные, печенье, пряники, коврижки, сладости мучные и сахаристые, слоеные изделия, круассанами, тестовыми заготовками замороженными.

В управлении ассортиментом продукции организация ставит цель максимального удовлетворения спроса населения в лучших традициях современных технологий хлебопечения. В связи с уменьшением среднелюбового потребления хлеба применяются новые подходы к выработке ассортиментной модели производимых изделий.

Анализ и оценка ассортимента

хлебобулочных изделий исследуемой организации проведены в следующей последовательности:

1) анализ товарного портфеля организации с применением матрицы BCG;

2) ABC-анализ реализации хлебобулочных изделий организации;

3) оценка ассортимента и выявление потребительских предпочтений покупателей на хлебобулочные изделия организации методом анкетирования.

Построение матрицы BCG позволяет позиционировать ассортиментные группы производимой продукции в ее ячейках, и это становится основой для определения стратегий дальнейшей работы с ассортиментом.

В таблице 1 представлены данные об объеме реализации хлебобулочных изделий организации по их видам за 2022 г., их доле в объеме реализации и темпах роста объема реализации.

Таблица 1 – Показатели товарного портфеля организации, являющейся ведущим производителем хлебобулочной и кондитерской продукции в Республике Беларусь, 2022 г.

Вид продукции	Объем реализации, тыс. р.	Доля в объеме реализации, %	Темп роста, в % к предыдущему году
Хлеб ржаной	26	0,4	69,6
Хлеб пшеничный	105	1,8	79,5
Хлеб из смеси ржаной и пшеничной муки	795	13,4	223,0
Изделия булочные	120	2,0	124,1
Торты и пирожные скоропортящиеся	122	2,0	78,6
Изделия хлебобулочные сдобные скоропортящиеся	1452	24,4	139,6
Сладости восточные и изделия кондитерские мучные прочие скоропортящиеся	232	3,9	82,2
Сухари, гренки и аналогичные хрустящие изделия	8	0,1	100,0
Пряники	995	16,7	80,1
Коврижки	6	0,1	50,0
Печенье сладкое и вафли (включая соленные)	265	4,5	46,8
Изделия хлебобулочные и мучные кондитерские сухие или длительного хранения	1820	30,6	92,4
Шоколад, изделия кондитерские сахаристые	8	0,1	50,0
Всего	5954	100,0	109,2

Примечание – Источник: собственная разработка по данным организации

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес в объеме реализации – 30,6% – занимают изделия хлебобулочные и мучные кондитерские сухие или длительного хранения. Также значительный вклад в объём реализации вносят изделия хлебобулочные сдобные скоропортящиеся – 24,4%. Третью позицию по вкладу занимает хлеб из смеси ржаной и пшеничной муки – 13,4%.

По данным таблицы 1 построена матрица BCG (рис. 1), отражающая позиции ассортиментных групп в товарном портфеле организации. Распределение анализируемого ассортимента по ячейкам матрицы способствует пониманию стратегических действий в управлении ассортиментной моделью организации.

Ячейка матрицы «Дойные коровы» представлена хлебобулочными сдобными изделиями скоропортящимися и изделиями хлебобулочными и мучными кондитерскими сухими или длительного хранения. Данные хлебобулочные изделия характеризуются высокой долей в объеме реализации и невысокими темпами роста объема реализации. «Дойных коров» необходимо беречь и контролировать, так как эта продукция не требует дополнительных инвестиций и обеспечивает хороший денежный доход. Средства от продаж такой продукции можно направлять на развитие «Трудных детей», а также на поддержку «Звезд».

«Трудные дети» – хлеб из смеси ржаной и пшеничной муки. Относительная доля данной группы продукции в объеме реализации небольшая, но темпы роста объема реализации – высокие. Чтобы увеличить их удельный вес в объеме реализации, требуются большие усилия и затраты на разработку инноваций в хлебопечении.

«Звезды» – их прибыльность высока, но для поддержания лидирующих

позиций им необходимы инвестиции. При стабилизации рынка они превратятся в «дойных коров», однако, в исследуемой организации нет продукции этой группы.

К категории (в терминах матрицы) «Собаки» относятся все остальные виды хлебобулочные изделия, а именно хлеб ржаной, хлеб пшеничный, изделия булочные, торты и пирожные скоропортящиеся, сладости восточные и изделия кондитерские мучные прочие, скоропортящиеся, сухари, гренки и аналогичные хрустящие изделия, пряники, коврижки, печенье сладкое и вафли (включая соленые), шоколад, изделия кондитерские сахаристые. Таких продуктов не должно быть много. В развитие их производства, согласно методике BCG-анализа, не рекомендуется инвестировать значительные средства, по причине невозможности обеспечения долгосрочной конкурентоспособности. Рекомендуемая стратегия для «Собак» – получение максимального дохода при минимальных инвестициях и выведение продукта из портфеля.

Матрица BCG позволяет отслеживать изменение положения товаров на рынке. Движение товаров по матрице показывает, насколько эффективным было управление ассортиментом или, напротив, какие управленческие воздействия необходимо предпринять, упредив наметившиеся нежелательные тенденции. Данный анализ нужно проводить как минимум ежеквартально, чтобы выработать стратегию развития ассортиментного портфеля организации. Предприятие должно стремиться создать такую ассортиментную модель, которая способна приносить максимальную прибыль. Низкая прибыльность одной группы товаров или отсутствие прибыльности должны покрываться ростом продаж других товарных групп.

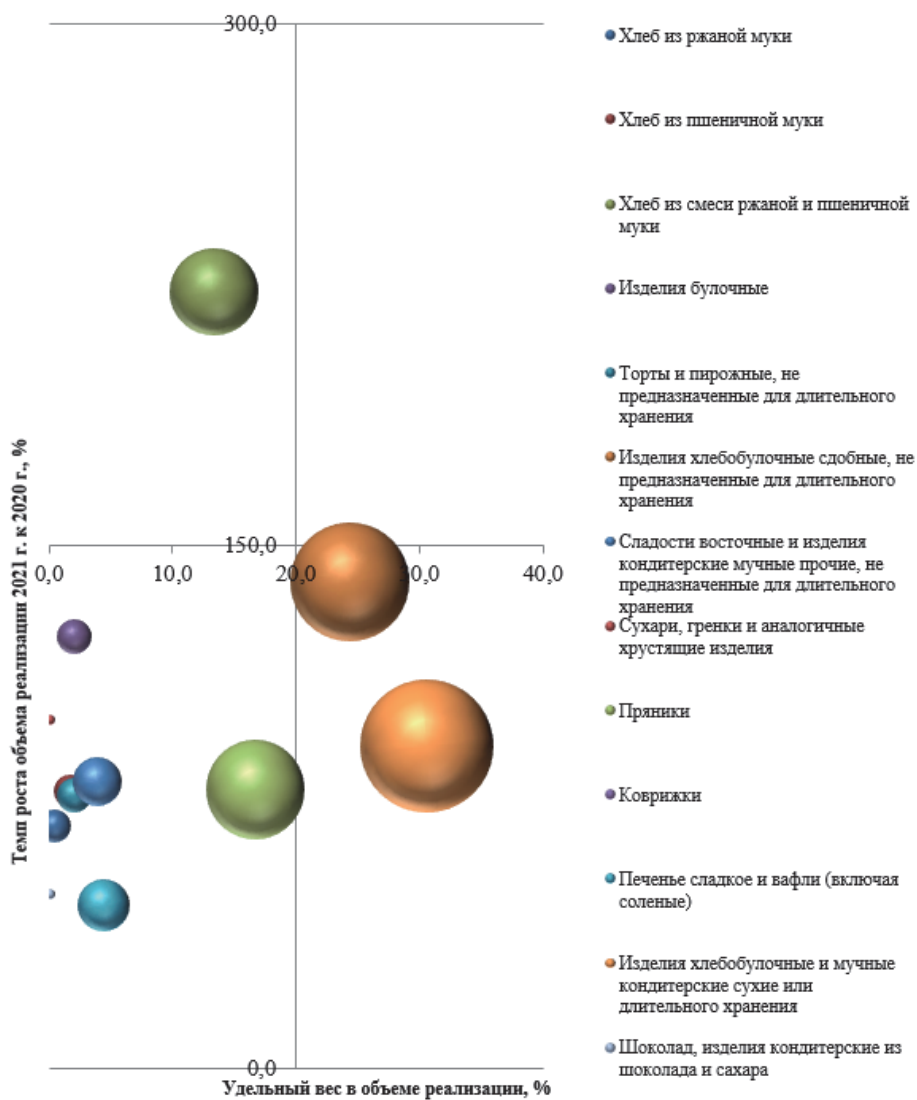

Рисунок 1 – Матрица BCG ассортимента хлебобулочных изделий организации, 2022 г., %
[Разработано авторами]

Однако, нужно признать определённую ограниченность BCG-анализа. Он не всегда может быть применен для анализа ассортимента, так как не всегда удаётся получить информацию о тенденциях рынка, особенно в процессе их формирования, когда уже необходимо начинать разрабатывать управленческие меры упредительного характера. Не всегда можно получить информацию о рос-

те или сокращении ёмкости рынка, данные об объемах продаж предприятия-лидера и других предприятий и составить картину уровня концентрации и конкуренции на рынке. Поэтому матрица нуждается в модификациях, и они существуют. Один из известных способов модификации, например, позволяет устранить необходимость во внешней информации, а весь анализ осуществляется

по показателям собственной статистики предприятия. Не останавливаясь на описании этой модификации матрицы BCG, следует отметить, что вместо традиционных показателей «доля рынка – темп роста рынка» предлагается использовать показатели «доля товарной группы в общем объеме сбыта предприятия» и «доля товарной группы в темпе изменения объемов сбыта предприятия». Расчёты этих показателей выполняются, как очевидно,

на основе данных о собственных продажах за определенный период.

Известно, что методы экономического анализа имеют сильные и слабые стороны, а матричные методы учитывают ограниченное число показателей, по которым исследуется объект. Поэтому для более глубокого анализа ассортимента продукции организации предпринят ABC-анализ реализации хлебобулочных изделий (таблица 2).

Таблица 2 – ABC-анализ ассортимента реализуемых хлебобулочных изделий организации, являющейся ведущим производителем хлебобулочной и кондитерской продукции в Республике Беларусь, 2022 г.

Вид продукции	Объем реализации, 2021 г., тыс.р.	Доля товарной группы в общем объеме реализации, %	Доля товарной группы накопительным итогом, %	Группа
Изделия хлебобулочные и мучные кондитерские сухие или длительного хранения	1820	30,6	30,6	A
Изделия хлебобулочные сдобные скоропортящиеся	1452	24,4	55	A
Пряники	995	16,7	71,7	A
Хлеб из смеси ржаной и пшеничной муки	795	13,4	85,1	B
Печенье сладкое и вафли (включая соленые)	265	4,5	89,6	B
Сладости восточные и изделия кондитерские мучные прочие, скоропортящиеся	232	3,9	93,5	B
Изделия булочные	120	2	95,5	C
Торты и пирожные, скоропортящиеся	122	2	97,5	C
Хлеб пшеничный	105	1,8	99,3	C
Хлеб ржаной	26	0,4	99,7	C
Сухари, гренки и аналогичные хрустящие изделия	8	0,1	99,8	C
Коврижки	6	0,1	99,9	C
Шоколад, изделия кондитерские сахаристые	8	0,1	100	C

Примечание – Источник: разработка авторов по данным организации

Метод ABC-анализа показывает, что продукция из группы А, в которую вошли изделия хлебобулочные и мучные кондитерские сухие или длительного хранения, изделия хлебобулочные сдобные скоропортящиеся, пряники, наиболее ценна для организации. Ассортимент продукции этой группы следует наращивать, добиваясь увеличения продаж та-

ких товаров и, следовательно, увеличения прибыли. Продукция из этой группы должна целенаправленно управляться, контролироваться, спрос на неё нужно прогнозировать.

Для продукции из группы В, в которую вошли хлеб из смеси ржаной и пшеничной муки, печенье сладкое и вафли (включая соленые), сладости восточ-

ные и изделия кондитерские мучные прочие скоропортящиеся, необходимо искать пути повышения доходности (увеличить цены, снизить себестоимость продукции и др.) или увеличения продаж за счёт повышения маркетинговой активности, активности рекламной, акционной и пр.

Продукция из группы С, которая включает изделия булочные, торты и пирожные скоропортящиеся, хлеб пшеничный, хлеб из ржаной муки, сухари, гренки и аналогичные хрустящие изделия, коврижки, шоколад, изделия кондитерские из шоколада и сахара, наименее ценна для организации с точки зрения доходности. Здесь нужно отметить, что данные хлебобулочные изделия по результатам анализа с помощью матрицы ВСГ вошли в группу «Собаки». Однако не следует отказываться от производства данной продукции. Следует понимать, что в организации нет продукции «Звезда». Необходимо разбираться в разрезе ассортиментных позиций по каждой товарной группе. Если продукция не продается длительное время, то возможно заменить ее или исключить из ассортимента. Если продукция новая, только завоевывает рынок, имеет положительную динамику продаж, тогда требуются дополнительные исследования и усилия по продвижению.

Для тактического управления ассортиментом организации более целесообразен двойной метод ABC-анализа, осуществляемый одновременно по двум показателям – по объёму реализации и прибыли. Именно опора одновременно на два основных для бизнеса показателя – реализацию и прибыль – делает двойной ABC-анализ более результативным, но и более трудоёмким. Выстраиваемую с помощью этого анализа ось из ячеек АА, ВВ и СС называют осью оптимальности ассортиментной модели. Она предоставляет наглядную картину отклонений, упущений в отношении одних товарных позиций и должной результативности работы – с другими и подсказыва-

ет менеджменту направление для фокуса внимания, направления разработки и принятия управленческих решений. Так, отнесение товарной группы (отдельной товарной позиции) в ячейку АА говорит об оптимально выполняемой ею роли в ассортиментном портфеле организации. Вместе с тем, попадание в ячейку ВА сигнализирует об отклонении от оптимального уровня, в данном случае оно говорит о том, что товар вносит оптимальный вклад по прибыли, но его доля в объёме реализации не оптимальна. Последнее и служит направлением управленческого воздействия. В этом случае позиция в ячейке ВА матрицы двойного ABC-анализа указывает на, возможно, требующуюся корректировку цены продукта и одновременно – на увеличение числа мест продажи, усиление рекламы, в случае с хлебобулочными изделиями – введение или расширение практики дегустаций в местах продаж.

Проводя ABC-анализ ассортимента по прибыли, не следует игнорировать анализ запасов сырья для производимой продукции, т.к. их размер и стоимость прямо влияют на прибыльность. Необходимо определить фактическую рентабельность того или иного товара или группы товаров, учитывая стоимость хранения запасов за минусом данных затрат из общей прибыли. В результате ABC анализа можно определить рентабельность товар или группа товара и сравнить с другими товарами (группами товаров).

Для оценки эффективности ассортимента необходима наиболее полная картина по всем доступным показателям. Поэтому ABC-анализ целесообразно проводить по всем доступным для анализа показателям эффективности ассортимента. Каждый показатель соотносится с другими, составляется матрица оценки показателей и делается вывод о целесообразности того или иного товара (товарной группы) в составе ассортимента. Для иллюстрации можно обратиться к следующему примеру. Группа С прино-

сит 10% дохода, запасы сырья для неё составляют при этом 50% от всех запасов, занимаемая ими площадь – 80% от всей площади склада. Эти показатели указывают на то, что производство и реализацию данного товара (группы товаров) необходимо сокращать или приостанавливать (нахождение в группе С указывает на низкую продажу, неболь-

шая доля доходов и при этом компания несет высокие затраты по хранению запасов).

По результатам анализа ассортимента продукции организации с использованием матрицы BCG и ABC-анализа разработана матрица стратегий управления ассортиментом и сбытом продукции организации (рис. 2).

Продукция	Предлагаемые стратегии	
	Матрица BCG	ABC-анализ
изделия хлебобулочные сдобные, скоропортящиеся изделия хлебобулочные и мучные кондитерские сухие или длительного хранения	не осуществлять дополнительные инвестиции в продукцию	расширять ассортимент продукции
хлеб из смеси ржаной и пшеничной муки	увеличивать удельный вес продукции в объеме реализации продукции организации за счет внедрения инноваций	реализация мер по повышению доходности (снижение себестоимости продукции, увеличение цен и др.) или увеличению продаж (активная реклама продукции, акционные мероприятия).
пряники	минимизировать инвестиции в не пользующиеся спросом наименования (виды, разновидности) продукции и вывести продукт из производственного портфеля	расширять ассортимент продукции
хлеб ржаной, хлеб пшеничный, изделия булочные, торты и пирожные, скоропортящиеся, сухари, гренки и аналогичные хрустящие изделия коврижки, шоколад, изделия кондитерские сахаристые	Аналогично выше указанному	замена продукции или элиминация
печенье сладкое и вафли (включая соленые), сладости восточные и изделия кондитерские мучные прочие, скоропортящиеся	минимизировать инвестиции в не пользующиеся спросом наименования (виды, разновидности) продукции и вывести продукт из производственного портфеля	найти пути повышения доходности (увеличить цены, снизить себестоимость продукции и др.) или увеличения продаж (проведение рекламы, акций и др.).

Рисунок 2 – Матрица стратегий управления ассортиментом и сбытом продукции исследуемой организации

[Разработано авторами]

Для выявления потребительских предпочтений на хлебобулочные изделия на основе случайной бесповторной выборки проведен опрос покупателей в

двух фирменных магазинах организации. В анкете использованы вопросы, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Перечень вопросов анкеты для исследования предпочтений покупателей

Вопросы	Цель
Какие виды и наименования хлебобулочных изделий Вы предпочитаете покупать?	Выявить предпочтения покупателей для формирования оптимального ассортимента
Укажите, где чаще всего Вы приобретаете хлебобулочные изделия	Выявить основных конкурентов
Как часто Вы покупаете хлебобулочные изделия?	Определить частоту покупки хлебобулочных изделий для планирования объема производства и поставки
Вы удовлетворены качеством и ассортиментом хлебобулочных изделий, выпускаемых организацией?	Выявить недостатки в организации розничной продажи хлебобулочных изделий, выявить оценку их качества
Какие виды и наименования хлебобулочных изделий Вы хотели бы купить, но их нет в продаже?	Выявить предпочтения покупателей для формирования оптимального ассортимента
Какими факторами Вы руководствуетесь при выборе вида хлебобулочных изделий?	Выявить предпочтения покупателей для формирования оптимального ассортимента
В какой упаковке Вы предпочитаете покупать хлебобулочные изделия?	Выявить предпочтения покупателей для формирования оптимального ассортимента
Укажите Ваш пол	Выявить основных покупателей по принадлежности к полу
Укажите, к какой возрастной группе Вы относитесь	Выявить возрастной состав основных покупателей

[Разработано авторами]

При исследовании предпочтений покупателей весь ассортимент, реализуемый организацией, разделен на четыре укрупненные группы: ржаной, ржано-пшеничный, пшеничный и сдобный. Не сложно заметить, что группировка изделий выполнена в зависимости от применяемого в их производстве сырья. Здесь следует сделать оговорку, что вряд ли можно признать этот признак группировки оптимальным с точки зрения задач управления ассортиментом. Предпочти-

тельнее выглядит группировка по покупательским предпочтениям, которые требуют самостоятельного изучения и формулировки признака.

Анкетный опрос показал, что наибольшим предпочтением у потребителей пользуются сдобные хлебобулочные изделия – 72,0% (таблица 4). 56,0% покупателей отдадут предпочтение ржано-пшеничному хлебу, а 38% – пшеничному. Наименьшим спросом пользуется ржаной хлеб – 30,0%.

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие виды и наименования хлебобулочных изделий Вы предпочитаете покупать?»

Варианты ответов	Количество ответов	Доля ответов, %
Ржаные	15	30,0
Ржано-пшеничные	28	56,0
Пшеничные	19	38,0
Сдобные	36	72,0
Другие виды	3	6,0
Не приобретаю хлебобулочные изделия	4	8,0
Итого	50	-

Примечание – Источник: собственная разработка

8% респондентов не приобретают хлебобулочные изделия. 6,0% респондентов в анкетах указали «другое» с уточнением в основном, что покупают хлебцы.

Результаты опроса респондентов по вопросу «Укажите, где чаще всего Вы приобретаете хлебобулочные изделия» представлены в таблице 5.

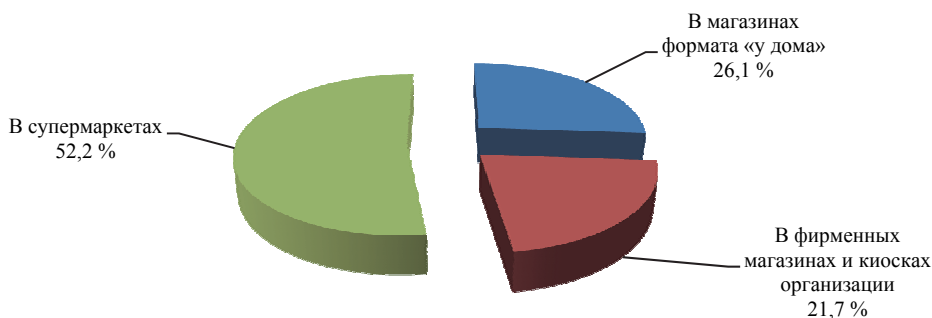
**Таблица 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос
«Укажите, где чаще всего Вы приобретаете хлебобулочные изделия»**

Варианты ответов	Количество ответов	Доля ответов, %
В магазинах формата «у дома»	12	26,1
В фирменных магазинах и киосках организации	10	21,7
В супермаркетах	24	52,2
Другое	-	-
Итого	46	100,0

Примечание – Источник: собственная разработка

Места приобретения хлеба, таким образом, выглядят так: 52,2% потребителей покупают его в супермаркетах, 26,1% – в магазинах формата «у дома» и

только 21,7% – в фирменных магазинах организации, что связано с сокращением числа фирменных магазинов (рис. 3).

**Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос
«Укажите, где чаще всего Вы приобретаете хлебобулочные изделия», %**
[Разработано авторами]

Анализ частоты совершения покупок хлеба и хлебобулочных изделий (таблица 6) показал, что большая часть опрошенных потребителей ожидаемо

традиционно делают покупки ежедневно (56,5%), 28,3% – один раз в два дня и только 6,0% – один раз в неделю.

**Таблица 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как часто Вы покупаете хлебобулочные изделия?»**

Варианты ответов	Количество ответов	Доля ответов, %
Ежедневно	26	56,5
Один раз в два дня	13	28,3
Один раз в неделю	6	13,0
Другое	1	2,2
Итого	46	100,0

Примечание – Источник: собственная разработка по данным опроса

В ходе опроса выяснилось, что респонденты, приобретающие хлеб и булочные изделия ежедневно, предпочли бы делать покупки реже, если бы была возможность сохранять их в свежем виде более длительное время.

Большинство респондентов устраивает качество хлебобулочных изде-

лий, выпускаемых организацией – 69,6% (рис. 4). Однако 21,7% респондентов не совсем устраивает по причине того, что в фирменных магазинах организации иногда присутствует не свежий хлеб: 8,7% респондентов не устраивает качество хлебобулочных изделий, реализуемых в фирменных магазинах организации.

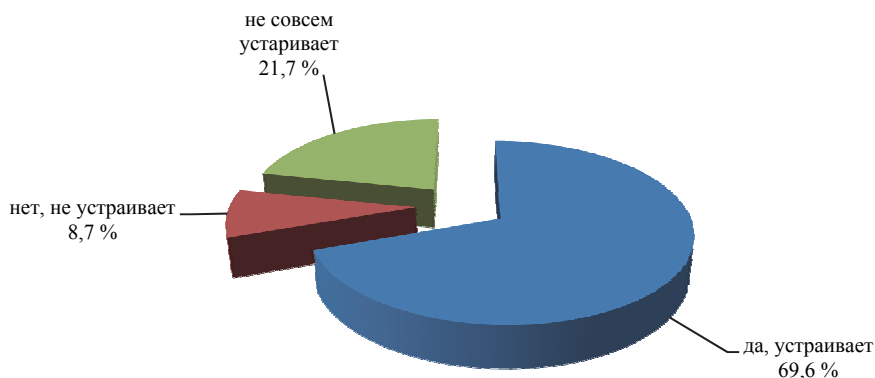

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Вы удовлетворены качеством и ассортиментом хлебобулочных изделий, выпускаемых организацией?», %
[Разработано авторами]

Многие потребители (80,4%) предпочли бы в будущем покупать хлеб с натуральными добавками, с повышен-

ной биологической ценностью изделий (таблица 7).

Таблица 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие виды и наименования хлебобулочных изделий Вы хотели бы купить, но их нет в продаже?»

Варианты ответов	Количество ответов	Доля ответов, %
Хлеб с натуральными добавками, повышающими биологическую ценность	37	80,4
Хлеб с добавками, удлиняющими сроки хранения и свежесть хлеба	1	2,2
Хлеб с добавками профилактического и лечебного назначения	8	17,4
Итого	46	100,0

Примечание – Источник: собственная разработка по данным опроса

По результатам исследования выделены три группы критериев, которыми потребители руководствуются при совершении покупки.

Высоко значимыми критериями для потребителей являются вкус и аромат, свежесть и качество хлебобулочных

изделий; несколько менее значимыми – наличие упаковки и маркировки. К критериям средней значимости респондентами причислены внешний вид и наличие добавок, повышающих пищевую ценность изделий. Производитель хлебобулочных изделий отнесён к самым ме-

нее значимым (таблица 8).

**Таблица 8 – Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какими факторами Вы руководствуетесь при выборе вида хлебобулочных изделий?»**

Варианты ответов	Количество ответов	Доля ответов, %
Качество	31	67,4
Внешний вид	27	58,7
Вкус и аромат	35	76,1
Наличие добавок, улучшающих пищевую ценность хлебобулочных изделий	26	56,5
Свежесть	34	73,9
Наличие упаковки и маркировки о составе изделий	29	63,0
Производитель	19	41,3
Итого	46	-

Примечание – Источник: собственная разработка по данным опроса

Для 2/3 респондентов большое влияние на решение о покупке хлеба и хлебобулочных изделий имеют атрибуты упаковки (таблица 9).

**Таблица 9 – Распределение ответов респондентов на вопрос
«В какой упаковке Вы предпочитаете покупать хлебобулочные изделия?»**

Варианты ответов	Количество ответов	Доля ответов, %
В полиэтиленовой упаковке	31	67,4
В бумажной упаковке	11	23,9
Без упаковки	4	8,7
Итого	46	100

Примечание – Источник: собственная разработка по данным опроса

На основе данных опроса можно сделать вывод, что хлебобулочные изделия покупают, как мужчины, так и женщины, их доли среди покупателей составляют 40,0% и 60,0% соответственно.

Если рассматривать распределение респондентов по возрастному составу, то основная доля покупателей хлебобулочных изделий приходится на возрастные группы от 41 года до 50 лет (23,3%), по 20% – на группы от 31 года до 40 лет и от 51 года до 58 лет. Среди тех, кто отказывается от покупки хлебобулочных изделий, преобладают респонденты в возрасте до 20 лет.

Можно сделать вывод о том, что основными покупателями хлебобулочных изделий являются люди в возрасте от 31 года до 58 лет, с преобладанием женщин, при этом предпочтение отдается сдобным изделиям, ржано-

пшеничным и пшеничным хлебам. Покупки большинство опрошенных потребителей совершает в супермаркетах, мало внимания обращая на производителя. Отмеченное указывает на недостаточную работу производителей по продвижению своих изделий и их позиционированию на рынке. Применение улучшителей в производстве хлебобулочных изделий одобряется потребителями, при этом рынок плохо информирован об их свойствах, особенно при продвижении новых полезных для здоровья населения продуктов. Два последних отмеченных наблюдения – о незначительном интересе потребителей к производителю и их низкой информированности о свойствах новых полезных для здоровья хлебобулочных изделий – могут служить менеджменту индикатором для обоснованности выбора вариантов решения задач по управлению ассортиментом в целом и

маркетинга исследуемой организации, в частности.

Проведенное исследование подтверждает необходимость и важность глубокого анализа ассортимента предприятия. Регулярные исследования обеспечивают менеджмент информацией о состоянии своего ассортимента и позволяют определить тенденции развития на будущее, что способствует более результативной деятельности на рынке.

Использованные в исследовании методы анализа эффективности ассортимента результативны и обеспечивают анализу должную глубину. Преимуществом ABC-метода является его универсальность в той части, что анализ может осуществляться на любых показателях. XYZ-метод релевантен задачам анализа предсказуемости спроса и прогнозирования закупок. BCG-матрица позволяет выявить направления развития товарных групп по отношению к конкуренту и внутри ассортиментной матрицы предприятия. Даже этот неполный перечень достоинств этих методов свидетельствует о необходимости их совместного применения.

Обращает на себя внимание, что использованные в исследовании методы анализа в достаточной мере выявляют тренды потребительского спроса и обеспечивают аналитическими результатами, лежащими в обоснование стратегических решений. Применительно к задачам по управлению ассортиментом хлебобулочных изделий, потребительские предпочтения в отношении которых, за исключением, 2-4 ассортиментных позиции (батоны, хлеб на каждый день), весьма подвижны, не менее востребованными являются методы анализа для обоснования тактических и оперативных решений. Если по масштабности и значимости тактические и оперативные решения уступают стратегическим, то по оперативности и глубине проработки, необходимости принимать их, находясь в про-

цессе, они, как правило, превосходят стратегические, нуждаясь в более широкой информации и хронологического, и количественного характера. Отмечаемое свидетельствует о необходимости подбора методов анализа, соответствующих этим особенностям тактических и оперативных управленческих решений.

Представленные методы анализа ассортимента предприятий позволяют провести тщательную диагностику своего ассортимента и определить направления его развития. При этом в ходе анализа необходимо учитывать ряд моментов. Надо учитывать жизненный цикл товара, т.е. продолжительность его пребывания на рынке, так как спрос на товары-новинки и товары, давно известные потребителям, складывается и реализуется по-разному. Новому изделию необходимо определённое время для того, чтобы его стали узнавать и выбирать. При этом необходим мониторинг ассортимента изделий у конкурентов, в первую очередь, отслеживая продукцию высокого спроса. Нужно учитывать тренды в потребительских запросах, которые способны оказывать существенное влияние на развитие той или иной товарной группы. Например, запрос современных потребителей на здоровый образ жизни диктует производителям необходимость включать в свой ассортиментный портфель соответствующие этим запросам продукты.

Таким образом, в статье продемонстрированы возможности анализа ассортимента продукции матричными методами, а также методом анкетирования в разработке стратегий управления ассортиментом и сбытом продукции организации. Преимуществом рассмотренных методов анализа является минимальная информационная база в виде собственной статистики реализации продукции и результатов анкетного опроса, которая требуется для их применения, а также возможность и простота их комбинирования и взаимодополнения. По-

следнее усиливает аналитическую глубину проникновения в решаемые проблемы и, как следствие, повышает обоснованность стратегий управления ассортиментом продукции и сбытом и уровень управления организацией в целом.

Вопрос о том, в какой степени необходима комбинация тех или иных методов анализа и прогнозирования при разработке стратегических и тактических решений, какие из них предпочтительнее, а у каких в меняющихся условиях аналитическая значимость падает, также

нуждается в самостоятельном изучении. Практикующим аналитикам, а также исследователям становится очевидным тот факт, что существенные преобразования, повышенная неопределённость деятельности на рынках, смена поставщиков и партнёров и иные изменения ставят и требуют решения задач об адаптивности аналитического инструментария к меняющейся рыночной ситуации, критической оценки его возможностей и ограничений.

Литература

1. Бабенко Е.А. Сбытовая политика и ее роль в деятельности предприятия // Научный вестник государственного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский национальный аграрный университет». 2019. № 6-1. С. 23-30.
2. Баранец А.В. Анализ сбытовой стратегии предприятия // Економічний форум. 2018. № 3. С. 72-82.
3. Бреусова Е.А., Смирнова Е.В. Сбытовая политика в деятельности современной организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. Т. 17. С. 203-206.
4. Гончарова Е.В., Баханова Г.И. Способы продвижения продукции промышленных предприятий в условиях реализации стратегии импортозамещения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. Т. 11. С. 3326-3330.
5. Дмитриев С. Планирование и прогнозирование продаж // Продажи. 2019. № 2. С. 60.
6. Кольган М.В., Пристанкова Ю.С. Основные методы формирования спроса и стимулирования сбыта продукции на предприятии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. Т. 11. С. 3161-3165.
7. Швеева В.О. Сбытовая деятельность предприятия как система и ее основные элементы // Научно-практические исследования. 2020. № 1-3(24). С. 275-278.

УДК 338.45

Технологический суверенитет предприятий ракетно-космической промышленности в условиях Индустрии 4.0

Никита Сергеевич Бускин, аспирант первого года обучения кафедры «Управление»,
Михаил Сергеевич Абрашкин, доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Данное исследование направлено на концептуальное обоснование факторов формирования и развития технологического суверенитета предприятий ракетно-космической промышленности в условиях Индустрии 4.0. Отраслевой анализ данных предприятий и выпускаемой продукции позволил установить неустойчивость параметров их инновационных свойств. Развитие предприятий ракетно-космической промышленности осуществляется в условиях дефицита технологической устойчивости, обусловленной импортозависимостью, необходимостью развития новых компетенций кадров и горизонтальной кооперации за пределами взаимодействия вертикально-интегрированной холдинговой структуры, недостаточной вовлечённостью результатов четвёртой промышленной революции в промышленный сектор. Выявлена потребность ориентации на Индустрию 4.0, проявляемой в доведении технологического совершенства предприятий отрасли до модели «Умный завод». По результатам проведённого исследования предлагается поддерживать сотрудничество с вузами и НИИ, а также создавать благоприятную инновационную и институциональную среду. Кроме того, выявлены потенциалы развития системы защиты интеллектуальной собственности для обеспечения конфиденциальности информации, что позволит предприятиям сохранять конкурентные преимущества и контроль над результатами НИОКР и технологиями.

Индустрия 4.0, ракетно-космическая промышленность, предприятия, технологии.

Technological sovereignty of the rocket and space industry in the conditions of Industry 4.0

Nikita Sergeevich Buskin, graduate first year of the Department of Management,
Michail Sergeevich Abrashkin, Doctor of Economics, professor,
head of Management Chair,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

This study is aimed at conceptual substantiation of the factors formation and development the technological sovereignty of enterprises in the rocket - space industry in the conditions of Industry 4.0. Industry analysis of these enterprises and products make it possible establishing the instability of the parameters of their innovative properties. The development of enterprises the rocket - space industry is carried out in conditions of a lack of technological stability due to import dependence, the need to develop new competencies of personnel, horizontal cooperation outside of interaction in a vertically integrated holding structure, insufficient involvement of the results the fourth industrial revolution in the industrial sector. The need for an orientation towards Industry 4.0, which is manifested in bringing the technological excellence of industry enterprises to the «Smart Plant» model, has been identified. Based on the results this study, it is proposing to maintain cooperation with universities and research institutes, as well as to create a favorable innovation and institutional environment. In addition, potentials have been identified for developing an intellectual property protection system to ensure the confidentiality of information, which will allow enterprises to maintain competitive advantages and control over R&D results and technologies.

Industry 4.0, rocket and space industry, enterprises, technologies.

На сегодняшний день Индустрия 4.0 является новым этапом развития промышленности, которая характеризуется цифровой трансформацией и автоматизацией производства, внедрением

высоких технологий и киберфизических систем. С одной стороны, она является технологическим вызовом, а с другой – формирует потенциалы новых экономических возможностей для хозяйствующей

щих субъектов. Индустрия 4.0 затрагивает деятельность предприятий промышленности в независимости от их форм, размеров и производственно-организационных условий [2, С. 15]. Особую роль в формировании нового индустриального облика отечественной экономики в сложившихся условиях имеют предприятия с высокими инновационными свойствами. Они имеют профильные подразделения НИОКР и являются опорными в создании и аккумулировании новых технологий, которые в последствии могут быть распространены в другие сферы деятельности. Ведущей отраслью промышленности по инновационному развитию выступает ракетно-космическая промышленность (далее РКП). Она была выбрана в качестве объекта исследования, так как по динамике развития её технологического развития можно делать выводы о динамике развития других отраслей промышленного производства.

Ракетно-космическая промышленность развивается в условиях нестационарной хозяйственной среды. Геополитические вызовы и санкционное давление на экономику РФ оказывают влияние на технологическую безопасность предприятий данной отрасли. Появление новых лидеров космической гонки вынуждает выискивать резервы роста конкурентоспособности выпускаемой продукции [4, С. 789]. Требуется формирование новой модели организации производства за счёт консолидации имеющихся и потенциальных ресурсов отечественных предприятий или предприятий дружественных стран, ориентированных на удовлетворение базовых потребностей ведения хозяйственной деятельности в условиях Индустрии 4.0 и позволяющих выстроить вертикаль технологического суверенитета предприятий РКП.

Технологический суверенитет является ёмкой, многоаспектной научной категорией. На уровне макроэкономики, она включает такие аспекты, как безо-

пасность граждан, в т.ч. продовольственная, наличие товаров первой необходимости, наличие источников получения энергии, транспортная связанность [3, С. 14], а также производство, хранение и защита информации за счёт независимых отечественных программных и аппаратных средств [1, С. 54].

Применительно к предприятиям РКП, технологический суверенитет предполагает наличие и развитие собственных технологий, необходимых для разработки и производства ракет и ракетно-космической техники (далее РКТ). В условиях четвёртой промышленной революции к числу таких технологий следует отнести цифровые технологии, системы 3D-моделирования, симулирования и виртуального тестирования, аналитику данных и искусственный интеллект. Предприятия РКП имеют высокие потенциалы к внедрению результатов Индустрии 4.0, что обусловлено их непрерывными процессами повышения эффективности проектирования, разработки и производства новых видов продукции и услуг, поддержания оптимального уровня инновационной конкурентоспособной как лидеров наукоёмкого сектора отечественной экономики.

Технологический суверенитет предприятий РКП включает обеспечение надёжной и независимой цепочки поставок производственных ресурсов, материалов и оборудования. Использование цифровых технологий позволяет эффективно управлять поставками, отслеживать запасы и оптимизировать логистические процессы. Предприятия могут внедрять системы управления цепочками поставок, применять автоматизированные методы контроля и отслеживания ресурсов и продукции, а также устанавливать стратегическое партнёрство с поставщиками. Ядром технологического суверенитета предприятий РКП выступают НИОКР и их результаты, как конкурентообразующие факторы роста добавленной стоимости выпускаемой про-

дукции.

Авторами был проведён анализ внутренних затрат на НИОКР приоритетных направлений развития науки,

технологий и техники в общем их объёме в России за период 2017-2021 гг. (Таблица 1).

Таблица 1 – Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, в общем их объёме по РФ за 2017-2021 гг., %

Наименование видов деятельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Высокотехнологичные	72,4	56,8	58,4	56,2	78,4
среднетехнологичные	49,9	79,6	83,2	82,1	51,9
Наукоёмкие	71,4	70,4	71,3	71,1	70,3
Всего	70,5	69,8	70,9	70,9	69,6

Источник: [8]

Как видно из Таблицы 1, динамика удельного веса внутренних затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, в общем их объёме по РФ является скачкообразной. По высокотехнологичным видам экономической деятельности, куда относится РКП, в период 2018-2020 гг. отмечалось существенное снижение показателя. Минимум приходится на 2020 год, где удельный вес составлял 56,2%. Обратная ситуация была со среднетехнологичными видами экономической деятельности. Данный факт связан, в первую очередь, с рядом государственных задач по «подтягиванию» данных видов деятельности до высокотехнологичных и наличием для этого стимулирующих мер. В 2021 году высокотехнологичные виды экономической деятельности достигли отметки удельного веса внутренних затрат на НИОКР до 78,4%, что свидетельствует о высоком их соответствии приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ.

В целом по показателям характеризующих инновационную деятельность можно дать оценку их технологического суверенитета. Так как предприятия РКП имеют множество засекреченных экономических сведений, авторами предпринята попытка провести укрупненный анализ по виду деятельности «производство прочих транспортных

средств и оборудования» обрабатывающей промышленности в РФ (Таблица 2).

Как видно из Таблицы 2, уровень инновационной активности предприятий имеет тренд к снижению с 14,6% в 2017 году к 11,9% в 2021 году. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций растёт и достиг к 2020 году 23%. В 2021 году он остался неизменным. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг имел максимум за анализируемый период в 2017 году – 25,8%. Показатели последующих лет его не достигли. Величина показателя «число организаций, оценивших степень влияния результатов инноваций на обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам» как «воздействие отсутствовало» имеет тренд к росту. В 2021 году она достигла 36,2%, что свидетельствует о негативной тенденции недововлечённости или неэффективности результатов НИОКР в производство. Число разработанных и используемых передовых производственных технологий за исследуемый период устойчиво растёт. Таким образом, можно сделать вывод, что по данной укрупнённой группе обрабатывающей промышленности по виду деятельности «производство прочих транспортных средств и оборудования», в ко-

торуую включена РКП, отмечается негативная тенденция снижения инновационных показателей деятельности и недовлечённости результатов НИОКР в

производство, что может негативно сказаться на их технологической устойчивости.

Таблица 2 – Основные показатели технологического суверенитета обрабатывающей промышленности в РФ по виду деятельности «производство прочих транспортных средств и оборудования»

Наименование показателя	Ед. изм.	2017	2018	2019	2020	2021
1. Уровень инновационной активности организаций.	%	14,6	12,8	9,1	10,8	11,9
2. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций.	%	20,8	19,8	21,6	23,0	23,0
3. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.	%	25,8	16,5	18,2	23,0	21,6
4. Число организаций, оценивших степень влияния результатов инноваций на обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам, в т.ч. по степени воздействия:						
- высокая;	%	27,3	28,1	29,3	30,5	23,8
- средняя;	%	34,7	28,1	25,9	24,2	26,2
- низкая;	%	10,7	8,3	11,2	10,2	13,8
- воздействие отсутствовало.	%	27,3	35,5	33,6	35,2	36,2
5. Число разработанных передовых производственных технологий.	ед.	34	34	21	28	40
6. Число используемых передовых производственных технологий.	ед.	11743	20053	21252	21164	22758

Источник: [8]

Технологический суверенитет предполагает получение и использование ключевых технологий, которые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности, без односторонней структурной зависимости от других государств. Достижение его базовых нормативных величин в условиях Индустрии 4.0 требует от предприятий РКП изменения и адаптации функциональных областей деятельности и производства. Среди таковых можно выделить следующие.

1) Формирование новых компетенций при подготовке кадров.

Технологический суверенитет предприятий РКП зависит от наличия

высококвалифицированных кадров. В условиях Индустрии 4.0 для работы с передовыми и высокими технологиями им необходимы цифровые навыки и компетенции, особенно в области цифрового проектирования, нейросетей, аналитики данных, программирования и управления автоматизированными производствами. Необходимо выстраивание новых моделей взаимодействия с вузами, ориентированными на проектной деятельности в сферах аэродинамики, материаловедения, автоматизации и др., усиление практической подготовки и формирование новых узкоспециализированных учебных программ.

2) Горизонтальное партнёрство и

кооперация.

Несмотря на необходимость развития собственных технологий, предприятия РКП входят в состав вертикально-интегрированной структуры РОСКОСМОС, в рамках которой, в основном, они и осуществляют кооперацию. Доминирующее административное партнёрство в рамках холдингового образования существенно сужает вариативность их партнёрства. По направлениям деятельности оно может быть расширено с другими отраслями народного хозяйства, например, в рамках кооперации с транспортным машиностроением, химической или радиоэлектронной промышленностью. Подобные взаимодействия возможны в рамках совместных проектов, кластерных инициатив или технологических платформ, что позволит сокращать временной лаг на разработку и внедрение новых технологий. При этом необходимо учитывать недопущение технологической зависимости от предприятий-партнёров, что требует заблаговременно учесть риски любых сетевых взаимодействий вне РОСКОСМОСА. Поэтому выбор стратегических партнёров осуществляется на основе нескольких факторов. Во-первых, предприятия РКП ищут партнёров с необходимыми технологическими знаниями и опытом в области РКТ, что позволяет расширить свой доступ к передовым технологиям и инновациям, которые могут быть внедрены как собственные разработки. Во-вторых, выбор партнёров также основывается на их репутации, финансовой устойчивости и надёжности. Важно установить доверительные отношения и создать долгосрочные сетевые связи, которые позволят эффективно сотрудничать и обмениваться опытом. При выборе партнёров необходимо стремиться к созданию сильных и взаимовыгодных отношений, способствующих обмену знаниями, ресурсами и опытом. Партнёрство позволяет предприятиям объединить свои усилия и ресурсы для разработки инновационных

решений и реализации сложных проектов. Сетевые отношения создают платформу для обмена информацией и опытом, что способствует развитию и внедрению передовых технологий. Кроме того, партнёрство позволяет снизить риски и распределить бремя инвестиций и исследований между участниками.

3) Безопасность и защита информации.

Технологический суверенитет предприятий РКП требует обеспечения комплексной безопасности и защиты информации. Цифровые технологии, такие как сети Интернет вещей, облачные вычисления и большие объёмы данных, предоставляют новые возможности, но также они представляют потенциальные угрозы в виде кибератак и утечки информации. Предприятия РКП должны применять современные методы кибербезопасности, такие как шифрование данных, аутентификация и управление доступом, чтобы защитить конфиденциальность и целостность информации о космических системах и технологиях [7, С. 49].

Технологический суверенитет РКП является критическим фактором для обеспечения безопасности и конкурентоспособности государства в космической сфере. Обладая собственными технологиями и интеллектуальной собственностью, предприятия могут контролировать процессы производства, разработки и модернизации ракетно-космических систем, что позволяет не только улучшить качество и надёжность продукции, но и гарантировать независимость от поставщиков и политическую стабильность в случае геополитических изменений.

4) Защита интеллектуальной собственности.

В сфере космической промышленности интеллектуальная собственность включает в себя патенты, авторские права, коммерческие секреты и другие права на интеллектуальные результаты, которые представляют ценность и

конкурентное преимущество для предприятий. В рамках Индустрии 4.0, которая характеризуется широким использованием цифровых технологий и инноваций, защита интеллектуальной собственности становится особенно актуальной и сложной задачей. В контексте развития технологического суверенитета предприятий РКП в условиях Индустрии 4.0 требуется:

А) Патентная защита. Предприятия РКП должны активно заниматься патентными исследованиями и оформлением патентов на свои инновационные разработки и технологии. Данный процесс позволяет предотвратить несанкционированное использование и коммерческое копирование их изобретений другими предприятиями. В Индустрии 4.0, где инновации играют важную роль, защита патентами становится особенно значимой, поскольку предприятия инвестируют значительные ресурсы в исследования и разработки новых продуктов и технологий.

Б) Авторское право. Предприятия должны защищать свои программные решения, модели, алгоритмы и интерфейсы, чтобы предотвратить несанкционированное использование и распространение их интеллектуальных продуктов.

В) Коммерческие секреты. Коммерческие секреты представляют собой конфиденциальную информацию, которая приносит предприятию конкурентное преимущество. Предприятиям необходимо принимать меры по защите своей конфиденциальной информации, включающие установление строгих политик безопасности, контроль доступа к информации, заключение неразглашения и конфиденциальности соглашений с партнёрами и сотрудниками.

Г) Международная защита. В международной космической промышленности сотрудничество и партнёрство являются неотъемлемой частью. Предприятия должны уделять внимание за-

щите своей интеллектуальной собственности на глобальном уровне, учитывая различные законы и правовые системы в разных странах. Защита интеллектуальной собственности через патенты, авторские права и коммерческие секреты должна быть адаптирована к требованиям международного сотрудничества и партнёрства.

Защита интеллектуальной собственности в рамках технологического суверенитета предприятий РКП в условиях Индустрии 4.0 является неотъемлемой частью стратегии сохранения конкурентоспособности. Предприятия должны активно заниматься оформлением патентов, защитой авторских прав и коммерческих секретов, а также учитывать международные аспекты защиты интеллектуальной собственности.

5) Формирование заделов «Умных предприятий». Данная концепция предполагает в первую очередь цифровизацию производства. В РКП это означает использование сенсоров, системы интернета вещей, больших данных и искусственного интеллекта для повышения эффективности производства и снижения рисков. Однако при этом возникает риск потери технологического суверенитета. Зависимость от внешних поставщиков цифровых технологий и программного обеспечения может ограничить возможности предприятий контролировать и развивать свои собственные инновационные процессы. Они представляют собой предприятия, которые интегрируют передовые технологии и концепции цифровой трансформации в свою деятельность, чтобы повысить эффективность, конкурентоспособность и независимость. Рассмотрим основные аспекты умных предприятий в контексте суверенитета предприятий РКП в условиях Индустрии 4.0.

А) Цифровая автоматизация. Умные предприятия внедряют системы цифровой автоматизации, которые позволяют улучшить эффективность и точ-

ность производственных процессов. Они включают использование автоматизированных систем управления производством, роботизированных систем, автоматической обработки данных и мониторинга. Цифровая автоматизация способствует ускорению производства, снижению затрат и повышению качества продукции.

Б) Интернет вещей (IoT). Умные предприятия внедряют технологии IoT, которые позволяют собирать и анализировать данные в реальном времени [6]. В РКП это может включать использование датчиков для мониторинга состояния и производительности оборудования, анализа данных с космических аппаратов и дронов, а также оптимизации логистических процессов. IoT позволяет предприятиям принимать основанные на данных решения, улучшать производственные процессы и предупреждать возможные сбои.

В) Большие данные и аналитика. Умные предприятия активно используют большие данные и аналитику для принятия обоснованных решений, и оптимизации своей деятельности. В РКП это может включать анализ данных с космических аппаратов, ассимиляционное моделирование полётов и прогнозирование показателей производительности. Аналитика позволяет предприятиям улучшать свои операции, принимать точные решения и повышать эффективность.

Г) Кибербезопасность. Умные предприятия уделяют особое внимание вопросам кибербезопасности, осознавая угрозы и риски, связанные с цифровой трансформацией. Они внедряют меры защиты данных, системы мониторинга и предотвращения кибератак, а также обучают своих сотрудников основам кибербезопасности. Защита информации и интеллектуальной собственности является неотъемлемой частью суверенитета предприятий.

Д) Гибкость и адаптивность. Умные предприятия обладают гибкой структурой и способностью быстро адаптироваться к изменяющимся условиям

рынка и технологическим требованиям. Они активно внедряют концепции гибких методологий разработки, таких как Agile и DevOps для ускорения инноваций и выпуска новых продуктов. Гибкость и адаптивность помогают предприятиям РКП быть конкурентоспособными в условиях быстро меняющейся внешней среды. Умные предприятия играют важную роль в обеспечении суверенитета предприятий РКП в условиях Индустрии 4.0. Они позволяют предприятиям повышать эффективность и конкурентоспособность, принимать обоснованные решения на основе данных, улучшать безопасность и быть гибкими в изменяющейся среде. В результате умные предприятия способствуют укреплению технологического суверенитета предприятий и обеспечению их ведущей роли в РКП.

Важно найти баланс между использованием современных технологий и сохранением технологического суверенитета. Государственная поддержка также играет важную роль в обеспечении данных процессов, особенно в условиях Индустрии 4.0.

В сфере РКП государственная поддержка имеет решающее значение для развития инноваций, конкурентоспособности и независимости от иностранных поставщиков. Государство может предоставлять финансовую поддержку предприятиям РКП для исследований, разработок, модернизации производственных мощностей и внедрения передовых технологий. Также включает выделение грантов, субсидий, налоговых льгот и других финансовых механизмов, которые способствуют инновационной деятельности и повышению конкурентоспособности предприятий. Государство также может вносить корректировки в институциональную среду, специальные нормативные и правовые условия, которые способствуют развитию и защите РКП от технологических угроз.

В настоящее время принято Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов

технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики РФ» [5], в рамках которого создаётся Межведомственная комиссия по технологическому суверенитету. В число приоритетных направлений включены и отдельные виды продукции РКП. Требуется развитие мер государственной поддержки РКП в условиях Индустрии 4.0, направленных на создание благоприятной среды для инноваций, развития и их технологического суверенитета, что позволит сфокусироваться на сфере НИОКР, применять передовые технологии, защищать интеллектуальную собственность и получать доступ к необходимым ресурсам. Такая поддержка способствует укреплению технологического суверенитета предприятий и обеспечению их конкурентоспособности на международном уровне.

Таким образом, учитывая высокие инновационные свойства и наукоёмкость выпускаемой продукции, важность с позиций национальной безопасности и развития экономики космоса требуется выработка мер поддержки развития предприятий РКП в условиях Индустрии 4.0 и усиление технологической безопасности. Выявленные компоненты новой индустриальной революции, проявляемые в аддитивных технологиях, киберфизических системах и т.д. требуют новых компетенций кадров, сетевого со-

трудничества и кооперации, защиты информации и безопасности. Требуется уточнение государственного курса мер поддержки предприятий РКП, новой институциональной среды их развития. Необходимо адаптировать механизмы финансовой поддержки и налоговых льгот, которые будут способствовать развитию отрасли. Государство может увеличить размер предоставляемых грантов и субсидий на НИОКР в области РКТ. Также возможно расширение перечня налоговых льгот и снижение налогового бремени для предприятий, занимающихся инновационной деятельностью и создающих новые технологии, что позволяет снизить финансовые риски и привлечь инвестиции в НИОКР. В целом, учитывая комплексность и многоаспектность технологического суверенитета, предприятиям РКП необходимо сфокусироваться именно на НИОКР, расширении сотрудничества с вузами, НИИ и предприятиями-партнёрами. Предлагаемые подходы будут способствовать созданию и внедрению новых технологий, повышению конкурентоспособности и технологического суверенитета в условиях Индустрии 4.0, что позволит обеспечить устойчивость и независимость в сфере космической промышленности, сохранить свои инновации и обеспечить долгосрочную конкурентоспособность РКП в РФ.

Литература

1. Дежина И.Г., Пономарев А.К. Подходы к обеспечению технологической самостоятельности России // Управление наукой: теория и практика. 2022. № 3. Т. 4. С. 53-68.
2. Инновационно-технологические тренды развития промышленности в условиях цифровизации экономики. Монография / Под научной редакцией доктора экономических наук Веселовского М.Я. и кандидата экономических наук Хорошавиной Н.С. М.: Мир науки, 2022. 441 с.
3. Константинов И.Б., Константинова Е.П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // Вестник Поволжского института управления. 2022. № 22. Т. 5. С. 12-22.
4. Петров М.Н. О текущих приоритетах развития ракетно-космической отрасли // Экономика и социум. 2022. № 6-1(97). С. 788-792.
5. Рыкова И.Н., Шкодинский С.В., Комаров И.И. Стратегические императивы развития российской космической индустрии // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14. Т. 3. С. 44-55.
6. Российская промышленность 4.0: как не опоздать на поезд в будущее. Текст: электронный // CNEWS: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_promyshlennosti_2018/articles/rossijskaya_promyshlennost_40_kak_ne_ozpodat_na_poezd_v_budushchee (дата обращения: 23.02.2023).
7. Технологическое развитие отраслей экономики [Электронный ресурс] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики 2023. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 18.05.2023 г.).

УДК 331.55

Структурная оценка качества миграционных потоков в контексте обоснования потребности рынка труда России

Елена Вячеславовна Зенкина, доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой мировой экономики,
Лилия Валерьевна Матраева, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической и прикладной экономики,
Наталья Юрьевна Сопилко, доктор экономических наук, доцент,
декан экономического факультета,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

В статье представлен развернутый анализ структуры и качества потоков мигрантов на рынке труда Российской Федерации. Показаны результаты исследования миграционных потоков с целью обоснования потребностей российского рынка труда. Выделен ряд профессиональных, этнических, а также демографических характеристик мигрантов на этом рынке, а также определен комплекс проблем, которые показывают деструктивность замещающей трудовой миграции, ведущей к социальным угрозам, усложняя границы институционального поля страны.

Рынок труда, потребности российского рынка труда, трудовая миграция, структурный анализ.

Structural assessment of the migration flows quality in the context of substantiating of the Russian labor market demand

Elena Vyacheslavovna Zenkina, Doctor of Economics, Associate professor,
Head of the Department of World Economy,
Lilia Valerievna Matraeva, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics,
Natalya Yurievna Sopilko, Doctor of Economics, Associate professor,
Dean of the Faculty of Economics,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Russian State University for the Humanities, Moscow

The paper presents a detailed analysis of the structure and quality of migration flows in the labor market of the Russian Federation. The results of the investigation devoted to migration flows are shown in order to justify the needs of the Russian labor market. A number of professional, ethnic, and demographic characteristics of migrants in this market are identified, and a set of problems that shows the destructiveness of labor migration replacement, leading to social threats, complicating the boundaries of the country's institutional field is highlighted.

Labor market, the Russian labor market demand, labor migration, structural analysis.

Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках Государственного задания № 4482-23 «Организация мероприятий, направленных на профилактику асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи, поддержка детей и молодежи, находящейся в социально опасном положении. Организационно-методическое обеспечение деятельности Координационного совета Минобрнауки России по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма» Раздела 4 «Изучение состояния межнациональных отношений и миграционных процессов в Российской Федерации. Анализ влияния миграционных процессов на политическую, социальную и экономическую обстановку, демографическую ситуацию и национальную безопасность в современной России».

В современных условиях мировой экономики Россия является крупнейшим государством, которое принимает множество трудовых мигрантов, осо-

бенно из государств постсоветского пространства. Для того, чтобы обосновывать структурную необходимость в рабочей силе, а также проводить эффективную миграционную политику на рынке труда РФ, требуется оценка потребности в трудовых мигрантов, качества миграционных потоков и их влияния на население страны. Проведение исследования структурных потоков трудовых мигрантов представляет собой достаточно сложную и многоаспектную задачу, поскольку требует наличие обширной и достоверной базы статистических данных как качественных, так и количественных. Однако, несмотря на это, такой анализ является актуальным и необходимым, поскольку в условиях существующих структурных диспропорций национального рынка труда, играет важнейшую роль в экономике России. По мнению некоторых специалистов, трудовая миграция выступает как приоритетное направление миграционной политики страны [1, 2], позволяя удовлетворять потребности национального трудового потенциала в дополнительной рабочей силе, акцентируя внимание на внешней трудовой миграции.

На основе статистической информации, публикуемой росстат, в настоящее время, российский рынок труда не испытывает высокой потребности в трудовых мигрантах, несмотря даже на естественную убыль населения страны (рисунок 1).

Согласно данным статистики, представленным на рисунке 1, можно выделить определенную тенденцию к снижению численности трудоспособного населения в период с 2007 г. К началу 2022 г. значение этого показателя составляло 84,4 млн чел., что возможно сопоставить с показателем в 1991 году. Такие изменения свидетельствуют о том, что, даже при снижении численности трудоспособного населения, его значение остается в рамках определенного устойчивого диапазона без особых колебаний. При этом, следует заметить, что численность безработных не опускалась ниже 3,5 млн чел., что позволяет сделать вывод о том, что сегодня нельзя утверждать о том, что имеется абсолютный разрыв спроса и предложения, а также дефицит рабочей силы на рынке труда РФ.

На фоне такой тенденции, возможно более четко выражено наличие региональных структурных диспропорций, которые связаны с неравномерностью экономического развития регионов РФ [3]. Такие диспропорции можно наблюдать в отдельных отраслях, по отдельным видам специальностей в разных регионах. При сохранении имеющейся тенденции с учетом естественной убыли населения, проблема в среднесрочной перспективе скорее всего будет усиливаться, а потребность во внешней рабочей силе будет выражена более четко (рисунок 2).

Рисунок 1 – Численность населения трудоспособного возраста и безработных в России 1992-2021 гг.
 Источник: данные Российского статистического ежегодника, 2022

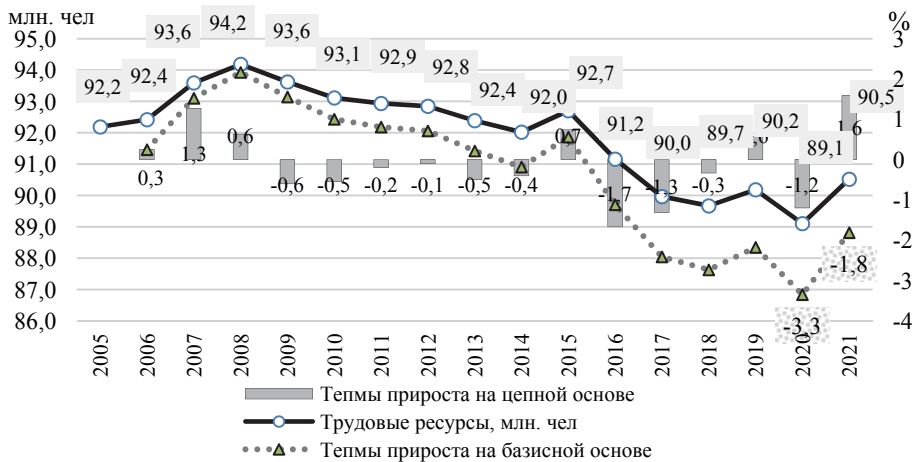

Рисунок 2 – Динамика трудовых ресурсов в России 2005-2021 гг.
 Источник: рассчитано авторами на основе данных Труд в России

Наряду с приведенными выше тенденциями для того, чтобы количественные параметры трудовых ресурсов РФ находились в диапазоне устойчивости и удовлетворяли потребностям рынка

и социальной ситуации в стране, в настоящий момент, в рамках регулирования, осуществляются структурные кадрировки, используется потенциал пенсионной реформы (+2,8% по сравнению с

2005 г.) и др., что создает определенную картину структурных изменений, отраженных на рисунке 3.

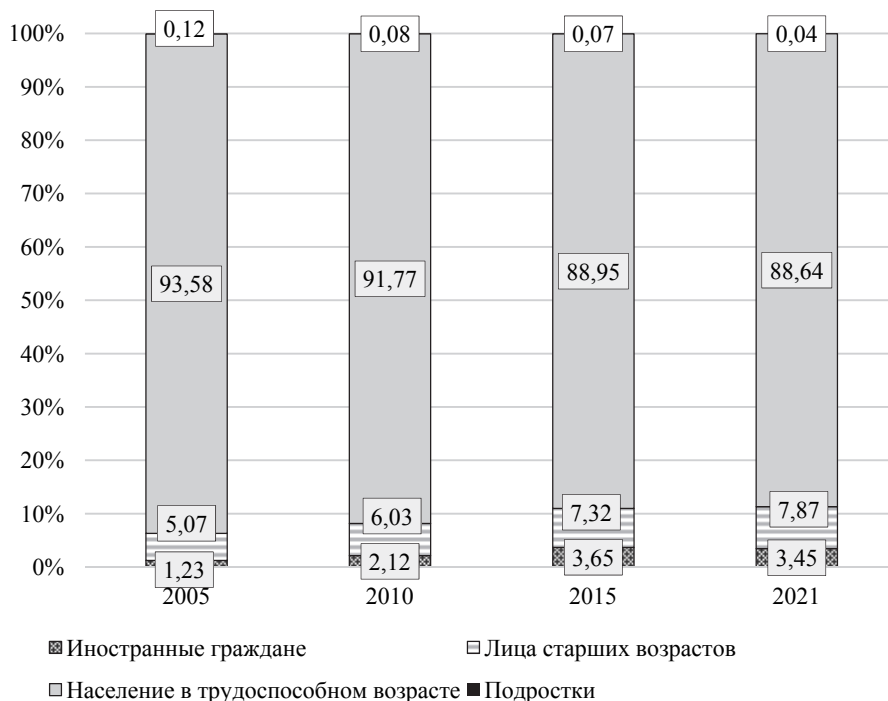

Рисунок 3 – Структурные изменения объемов трудоспособного населения за период 2005-2021 гг.
 Источник: рассчитано авторами на основе данных Труд в России

Согласно представленным данным на рисунке 3, отчетливо видны незначительные колебания в объемах трудовых ресурсов России. Такие же данные можно подтвердить и расчётом коэффициентов структурных сдвигов (рисунок 4). Рассчитанные коэффициенты Рябцева-Чурилина показывают незначительный рост за период 2005-2021 гг. (от 0,001 до 0,03 соответственно). Напротив, полученные результаты расчётов по то коэффициенту Салаи (0 до 1) четко пока-

зывают нарастающий эффект замещения базового населения в трудоспособном возрасте в том числе за счет мигрантов (от 0,04 до 0,36 в том же периоде времени). Такие различия в результатах объясняются разницей в методике расчета данных показателей: первые в отличие от вторых не зависят от числа градаций структур и означают максимально возможную величину расхождений между компонентами структуры [4].

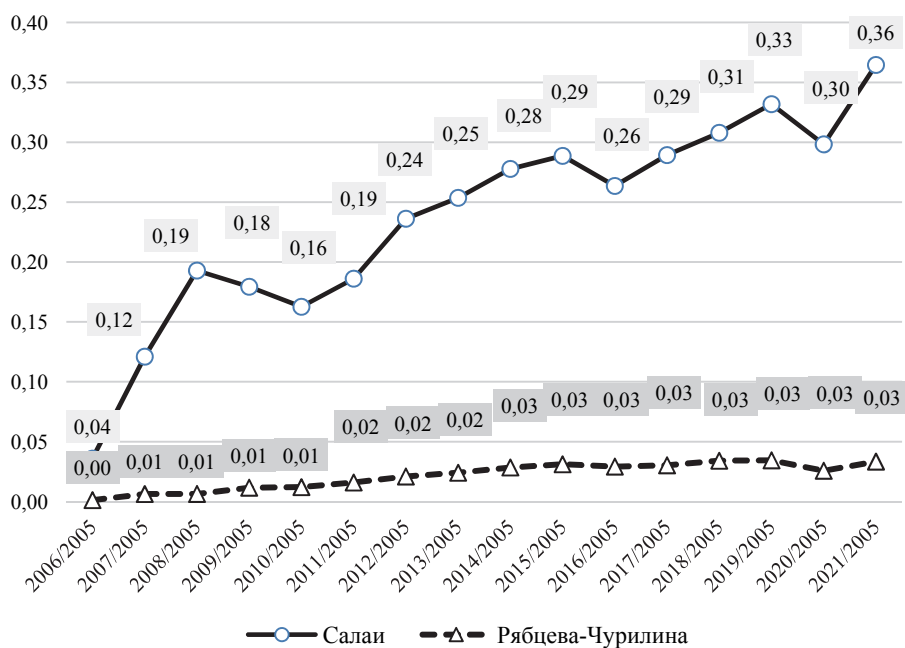

Рисунок 4 – Динамика коэффициентов структурных сдвигов за период 2005-2021 гг.
 Источник: рассчитано авторами на основе данных Труд в России

Очевидно, что для решения проблемы сглаживания данных относительно структурных дисбалансов, фрагментарного покрытия дефицита рабочей силы, по мнению специалистов [5], требуется проведение анализа и обсуждения, по реализации стратегических целей развития страны, особенно в части вопросов имеющегося уровня производительности труда.

Рассмотрим далее ряд вопросов, возникающих в ходе такого анализа, одним из которых является определение доли миграционного потока, вовлеченного в общественное производство. Прежде всего следует учитывать, что за последние годы правила учета иностранных работников в РФ, в рамках текущего статистического учета неоднократно менялись, что конечно же создает определенные проблемы сопоставимости данных за разные периоды времени и составление прогнозов. Так, например, в 2017 году в

структуре данных по целям поездки, цель поездки «работа» – отсутствует. Очевидно, что такой учет приводит к росту показателя нелегальной миграции, а также параметров уровня занятости населения. В настоящее время подход в определении целей поездки исправлен, что позволяет более специфицировано подходить к анализу структуры миграционных потоков.

Сопоставив данные пограничной службы ФСБ России, нами было отмечено изменение структуры целей поездок. Резко сократились доли «служебных» (-17%) и «частных» (-20%) поездок в пользу «работы» (+25%) [6]. С 2006 г. количество мигрантов на российском рынке труда постоянно росло, небольшие корректировки присутствовали только в периоды кризисов или внешних шоков, например, в период пандемии 2020 г. [7], когда перемещение через национальные границы резко ограничили (рисунок 5).

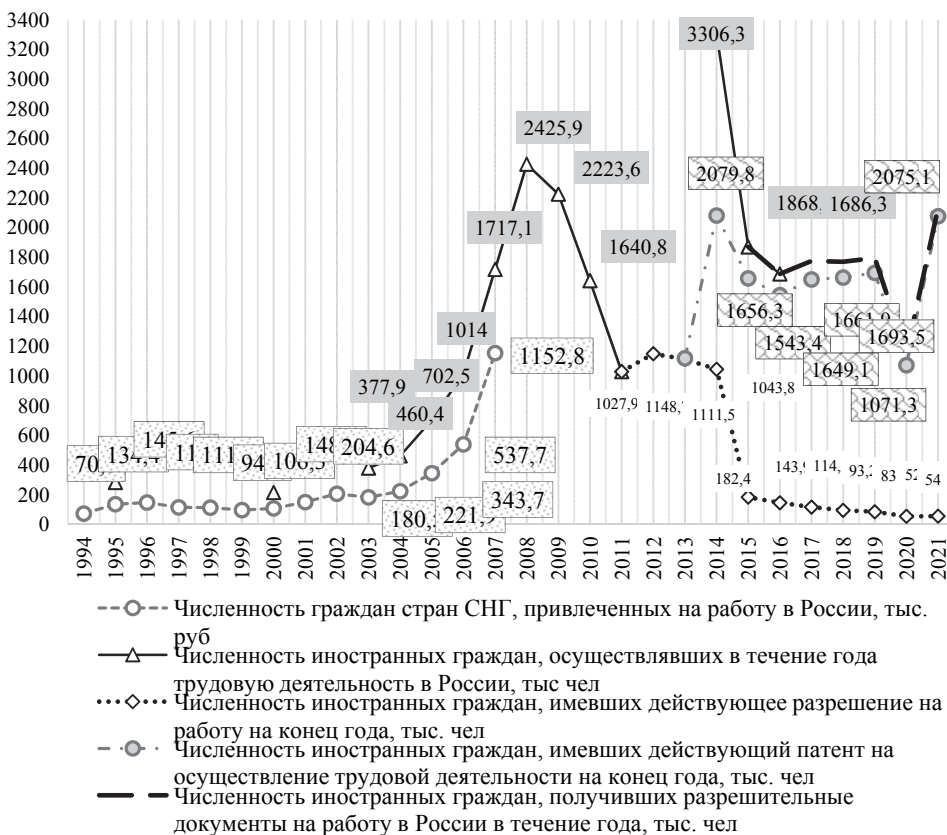

Рисунок 5 – Динамика численности иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в РФ за период с 1994–2021 гг., тыс. чел.

Источник: рассчитано авторами на основе данных Российского статистического ежегодника Росстат

Проводя анализ миграционных потоков, следует особо отметить, что помимо наличия проблемы количественного измерения мигрантов, выходящих на российский рынок труда, показатель доли иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России в течение года, занятых в российской экономике, не превышает 3%.

Таким образом можно сделать следующий вывод: на фоне очевидного снижения количества населения трудоспособного возраста в РФ, а также роста миграционного потока, скорость прироста мигрантов превышает скорость их абсорбции рынком труда. Это может привести к росту социальных проблем в российском обществе. С одной стороны,

будет наблюдаться увеличение теневой занятости среди мигрантов, которые получают доходы, минуя систему налогообложения и общественное воспроизводство. И одновременно, будет получен рост нагрузки на бюджет и социальную систему страны, потому что объем затрат, которые финансируются за счет государственного бюджета возрастет непропорционально объему вклада в ВВП страны.

Далее, научный интерес представляет структура миграционного потока в контексте профессионализма и его соответствия запросам рынка труда [8], поскольку требуется определенное соответствие профессиональных характеристик мигрантов актуальному спросу на

нем. Безусловно преобладание трудоспособного населения позволяет решить тактические задачи развития трудодефицитной экономики региона. Однако доминирующую роль играет качественный состав мигрантов (уровень образования, компетенции, профессиональные навыки и др.).

В российской практике существуют определенные проблемы в этом вопросе, поскольку каждый регион формирует свои требования к профессиональному составу приезжих, претендующих на рабочие места. Россия выступала донором квалифицированных кадров за последние 30 лет, теряя приблизительно 100 тыс. специалистов ежегодно [9]. Страна теряет кадры, обладающие высоким научным и техническим потенциалом. По данным росстат, лишь за 2008 г. доля мигрантов с высшим образованием была превосходила долю мигрантов со средне профессиональным. В настоящее время (по данным за 2021 г.) структура миграционного прироста еще более размыта, поскольку практически половина прибывающих (более 40%) – лица трудоспособного возраста, которые имеют лишь среднее общее образование. Даже имеется определенная группа людей с навыками лишь

начального образования (около 5%), претендующие на низкоквалифицированные места.

Такая тенденция конечно же актуализирует ряд проблем: соотношение вклада мигрантов в ВВП РФ, а также уровня социальной нагрузки регионов при этом; развитие теневого рынка труда с последующими проблемами социально-экономического характера; захват определенных профессиональных ниш и их монополизация.

К сожалению, в настоящее время произошли существенные изменения в российской методологии статистического учета мигрантов на рынке труда. В этой связи, у нас имеется лишь достоверная картина отраслевого распределения до 2016 г., а информация о том, какие отрасли являются основными получателями рабочей силы мигрантов является сегодня не доступной. Но при этом, переход с Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) сильно не повлиял на распределение мигрантов по отраслям и видам экономической деятельности, преемственность сохранилась (рисунок 6, рисунок 7).

Рисунок 6 – Распределение мигрантов по отраслям народного хозяйства 2000 г. (в соответствии с ОКОНХ), %

Источник: рассчитано авторами на основе данных Труд в России

Также можно отметить, что в период с 2011 по 2016 гг. учитывалась численность иностранных граждан, которые имели действующие разрешения на работу по профессиональным группам [10].

Очевидно, что, исходя из дан-

ных, представленных на рисунке 6 и на рисунке 7, строительство лидирует и составляет 36-39%, оптовая и розничная торговля 12-17% и промышленность 12-15%.

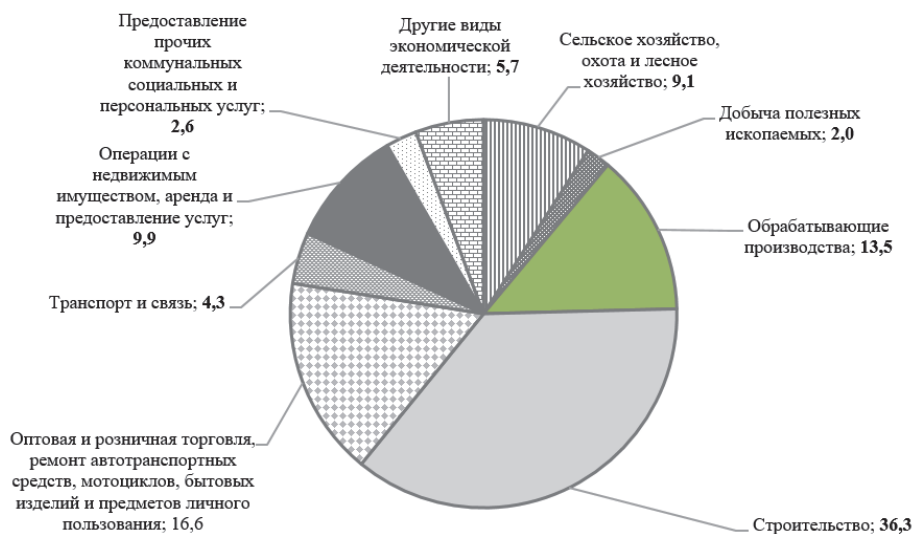

Рисунок 7 – Распределение мигрантов по отраслям народного хозяйства 2010 г. (в соответствии с ОКВЭД), %

Источник: рассчитано авторами на основе данных Труд в России

Хотелось бы подчеркнуть, что с 2016 г. статистический учет мигрантов стал еще более агрегированным, учитывал лишь численность иностранных граждан, высоко- и средне профессиональных специалистов, которые имели действующие разрешения на работу. Такой учет приводит к тому, что, на его основе невозможно достоверно оценить распределение мигрантов по отраслям народного хозяйства, одновременно, сохраняя недостаток предыдущей методики, показывая распределение только среди иностранных граждан, для которых требуются разрешения. Все это приводит к ограничениям прогнозирования тенденций на рынке труда.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что сегодня мы не можем дать достоверную оценку степени

соответствия структуры миграционного потока тем структурным пропорциям открытых вакансий, которые формирует российский рынок труда, что затрудняет разработку эффективной селективной политики, поскольку невозможно сопоставить структуру спроса на определенные специальности в отечественной экономике с предложением труда со стороны мигрантов.

Далее возможно рассмотреть вопрос относительно социально-демографической структуры миграционного потока, поскольку помимо уровня образования определенную роль в формировании рынка труда и оценки качественного состава миграционного потока играет его возрастной и гендерный состав.

Так по данным росстат в период

с 1995 по 2021 гг., наибольшая доля в иностранных миграционных потоках представлена мужчинами (80%). Показатель является весьма стабильным, сравнивая с гендерным распределением общего количества мигрантов, можно утверждать, что женщины не выходят на рынок труда, и остаются дома, ухаживая за детьми, либо являются активной частью теневого рынка труда.

Более половины всех иностранных работников в РФ составляют мигранты в возрасте до 40 лет. Однако следует отметить, что, начиная с 2012 г. сформировался устойчивый тренд на снижение притока молодежи. Такая тенденция может свидетельствовать как о дифференциации миграционных потоков, Россия перестала быть монопольным реципиентом рабочей, так и об истощении исторических связей, когда страна рассматривалась как цитадель культуры, универсальной для бывших республик СССР [11]. В настоящее время молодежь предпочитает другие страны, ставшие более близкими по культурной, религиозной и языковой составляющей, что в свою очередь свидетельствует об увеличении разрыва между странами и более трудоемкой адаптации приезжих мигрантов под традиционный для России «культурный код».

Более 10% за последние 5 лет остается доля мигрантов возрастной группы 50-54 года. Наибольший удельный вес мигрантов среди иностранцев, имевших разрешение на работу, отмечается в возрастной группе 30-39 лет (35%) и 40-49 лет (26% за 2020 г.), растет доля приезжих иностранцев с действующим разрешением на работу возрастной группы 60 лет и старше (4,1%) (рисунок 8). Поступательное снижение доли иностранных граждан младшей возрастной группы на рынке труда, говорит о формировании риска снижения эффективности адаптационных программ для привлеченных из-за рубежа работников.

Для оценки качества миграцион-

ного потока также важными характеристиками являются этнические и культурные параметры. Исторические и социокультурные аспекты позволяют мигрантам проходить адаптацию за более короткий период времени в этнокультурном отношении, с меньшим количеством конфликтов, культурных и религиозных противоречий с населением принимающей страны.

Адаптационный процесс анализируют, как правило в двух направлениях [12], кроме профессиональных компетенций и структуры, играет ключевую роль в качественных характеристиках трудовых мигрантов. Его следует анализировать в двух направлениях: с одной стороны – с позиции скорости включения в социально-экономическое развитие территории (быстрота вовлечения в общественное воспроизводство, профессиональных умений и навыков), а с другой стороны – относительно нарастания риска искажения социокультурной среды принимающей территории (язык, традиции, культура, религия и т.д.).

Основываясь на классификации, предложенной американским социологом Дж. Берри [13], выделяется четыре степени адаптации: ассимиляция (абсолютное принятие чужой и отказ от своей культуры); интеграция (сохранение своей культурной идентичности и одновременное присоединение к доминирующему обществу); сегрегация или сепарация (полное сохранение своей культурной идентичности и отказ от принятия культуры большинства); маргинализация (потеря культурного и психологического контакта, как со своей традиционной культурой, так и с культурой большего общества).

Проводя анализ культурных и этнических характеристик миграционного потока РФ, можно констатировать, что подавляющая часть международных мигрантов прибывает в страну из стран постсоветского пространства: больше всего с целью «работа» – из Уз-

бекистана (46,1%), Таджикистана (22,7%) и Кыргызстана (10,5%), что составляет порядка 80%. На этот процесс влияют особенности языкового и культурного развития, делающие адаптацию мигрантов более плавной.

Однако, до 80% всех мигрантов составляют граждане мусульманских стран, и опыта управления религиозным аспектом их адаптации в стране

пока не сформировалось. Мигранты только частично адаптировались к российским условиям, в большинстве случаев плохо знают русский язык. Для них характерна территориальная и отраслевая концентрация в ограниченном числе сфер экономической деятельности. При этом, социальные условия их проживания неблагоприятные.

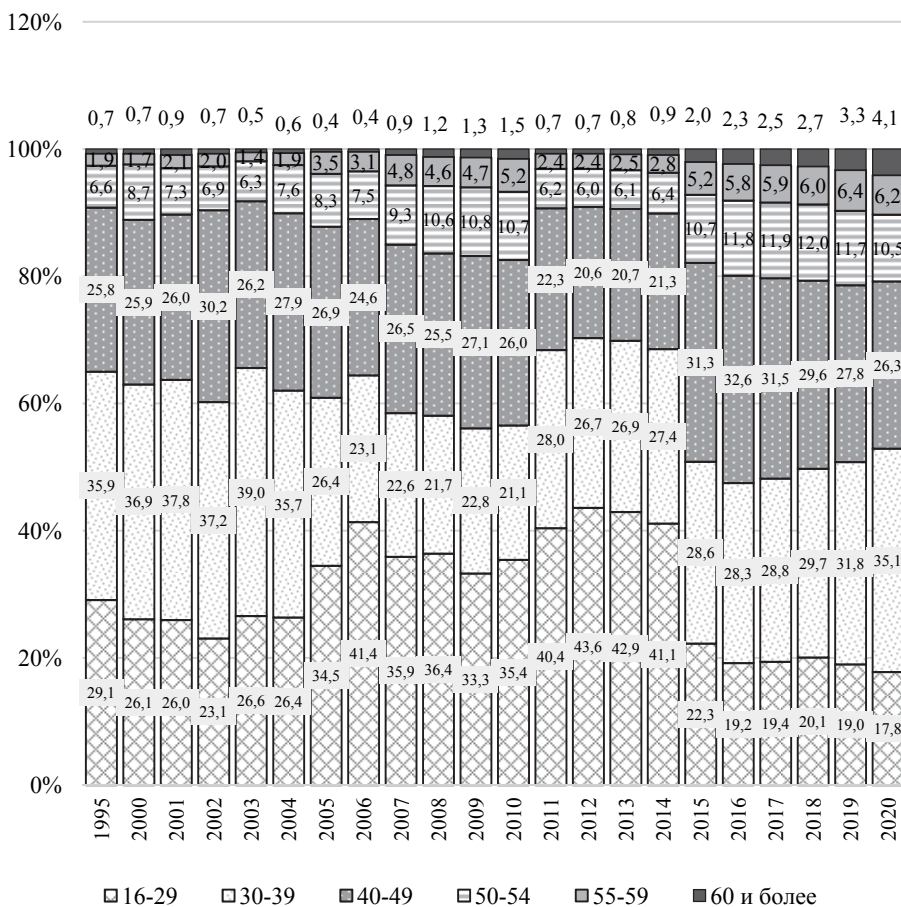

Рисунок 8 – Динамика распределения численности иностранных граждан, имеющих разрешение на работу по возрасту 1995-2020 гг., %

Источник: рассчитано авторами на основе сборника «Численность и миграция населения Российской Федерации 2021»

Такая тенденция приводит к возникновению острых проблем размывания национальной идентичности россиян.

Для российского полиэтничного общества увеличение такого класса мигрантов не способствует повышению устойчиво-

сти национального государства, приводит к культурным и религиозным противоречиям с населением принимающей страны [14], которая сопровождается идеологической поляризацией. В свою очередь, государство и гражданское общество должны своевременно реагировать на случаи возникновения этнополитических конфликтов в результате миграции населения и изменения демографической структуры, а также координировать и регулировать данные процессы.

Подводя итоги проведенного качественного и количественного анализа миграционных потоков РФ, можно отметить, что выделенный комплекс проблем

относительно доли миграционного потока, вовлеченного в общественное производство и абсорбируемого российским рынком труда, его профессиональной и социально-демографической структуры, соответствия запросам рынка, а также этнических и культурных характеристик позволяет утверждать, что замещающая трудовая миграция осуществляет в некотором роде деструктивную функцию на пространстве России, способствуя обострению проблемы национальной идентичности и ее социальной угрозе, что в целом усложняет границы институционального поля, оказавшегося недостаточным для консолидации общества.

Литература

1. Рязанцев С., Гневашева В. Международная миграция и рынки труда в пандемию COVID-19 // Международные процессы. 2023. Т. 19. № 4. С. 89-103.
2. Комаровский В.В. Современные миграционные потоки на постсоветском пространстве // Социально-трудовые исследования. 2023. № 1(50). С. 41-53.
3. Ткаченко А.А. Миграционные интересы и устремления стран СНГ // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2(51). С. 27-37.
4. Рубинская Э.Д. Динамика и структура международной трудовой миграции: глобальные тренды // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2023. Т. 3. № 1. С. 92-101.
5. Аношина Ю.Ф., Гайдаренко Л.В., Симонов С.Ю. Миграционные процессы в России: причины, факторы и последствия // Russian journal of management. 2022. Т. 10. № 2. С. 6-10.
6. Сопилко Н.Ю., Кубасова Е.И., Мясникова О.Ю. Развитие интеграции Евразийского экономического союза для достижения целей устойчивого развития в контексте роста качества жизни населения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 115-125.
7. Воронина Н.А., Волох В.А. Социальные риски пандемии // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 2. С. 8-16.
8. Смелов П.А., Егорова Е.А. Внешняя трудовая миграция в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2018. № 6. С. 80-87.
9. Бурда М.А. Миграционные процессы на постсоветском пространстве: Россия и особенности внешней трудовой миграции // Проблемы постсоветского пространства. 2023. Т. 9. № 4. С. 399-407.
10. Югай Ю.В. Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 2. С. 206-219.
11. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Международная трудовая миграция в Россию // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 4. С. 65-83.
12. Акрамов Ш.Ю., Рахмонов А.Х. Социально-экономический и демографический потенциал этнических групп мигрантов в России // Труд. 2023. Т. 34. № 2. С. 184-195.
13. Берри Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы/ пер. с англ. И. Шолохова // Развитие личности. 2001. № 3/4. С. 183-193.
14. Красинец Е.С. Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 2. С. 104-115.

УДК 338.2

Теоретические подходы к формированию стратегии развития отраслей социальной сферы в Российской Федерации

Лариса Николаевна Игнатова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики промышленности,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

Показана значимость государственного управления в стратегическом планировании развития отраслей социальной сферы, систематизированы основные принципы стратегического планирования отраслей социальной сферы. Сформулированы предпосылки успеха на основании предложенной модельной характеристики как возможной стратегии устойчивого развития в социальном аспекте.

Государственное регулирование, гражданское общество, имитационная модель, отрасли социальной сферы, стратегическое планирование, ресурсное обеспечение, социальная этика.

Theoretical approaches to the formation of a strategy for the development of social sectors in the Russian Federation

Larisa Nikolaevna Ignatova, candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industrial Economics,
Federal State Budget educational institution of higher education
«Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov», Moscow

The importance of public administration in the strategic planning of the development of social sphere branches is shown, the main principles of strategic planning of social sphere branches are systematized. The prerequisites for success are formulated on the basis of the proposed model characteristics as a possible strategy for sustainable development in the social aspect.

State regulation, civil society, simulation model, social sectors, strategic planning, resource provision, social ethics.

Современная динамика процессов развития гражданского общества вызвала необходимость поиска новых подходов к государственному управлению с выраженной социальной направленностью.

Проблема нравственного состояния общества на протяжении многих веков не перестает волновать человечество. В процессе общественного развития любому государству почти всегда приходится решать одну из вечных дилемм: социальные ценности или экономическая эффективность.

Исторически сложилось, что наиболее системным взглядом на общество является экономическая концепция Адама Смита [7], выстраиваемая им на основе нравственной философии, в рамках которой именно на власть возлагает-

ся ответственность за социальную политику, проводимую государством.

В стремлении совместить вектор развития социальной сферы с динамичным развитием экономики, поступаясь либо одним, либо другим, каждое государство расставляет свои собственные приоритеты. Обращая внимание на определенную противоречивость данного тезиса, заметим, что исторический опыт становления ряда государств раскрыл большие потенциальные возможности социальной солидарности и показал, что на нравственных ценностях была заложена одна из основ экономического развития, – значение этических норм в поведении людей нельзя недооценивать.

Для России – с ее обширной территорией, большим разнообразием национально-исторических традиций, социально-экономических условий разви-

тия отдельных регионов вопросы государственного регулирования социальной сферы имеют принципиальное значение.

Следует признать, что современное российское законодательство при регулировании социально-экономических отношений в обществе направленно на соблюдение нравственных законов.

Как показывает опыт, безусловный ориентир достижения социально-экономической устойчивости следует искать в деятельности Федерального Собрания и Правительства, которые проводят единую государственную политику, направленную на динамичное развитие социальной сферы. Что касается дальнейшего хода событий, то он видится нам в возрастании роли координационно-регулятивной функции государства, когда важнейшим регулятором выступает право.

Наиболее четко роль государства по отношению к сферам частного права и частного блага, семьи и гражданского общества была сформулирована Г. Гегелем [3], состоятельно обосновавшим проявление высшей власти государства в единстве интересов сторон с точки зрения, как обязанностей по отношению к нему, так и обладание правами.

Тесные альянсы, возникающие между властью, бизнесом и гражданским обществом могут быть достаточно эффективными также и в условиях новых глобальных вызовов современности, когда власть начинает активно сотрудничать с бизнесом и партнеры поддерживают взаимное доверие, выстраиваемое в соответствии с моральными устоями социального государства.

Кроме того, каждая из заинтересованных сторон, с завидным постоянством, усиливает внимание на определенном аспекте социальной ответственности.

Так, например, внимание власти сосредоточено на инструментах управления, справедливо подчеркивая, при этом, главенствующую роль государства в развитии программ социальной направленности и поддержке бизнеса. Что касается бизнес-сообщества, то, с одной стороны, бизнес принимает на себя обязательство быть социально ответственным, с другой, – рассматривает это как вмененную нагрузку.

В современных условиях необходимость достижения результативности как следствие успешного сотрудничества заключается в эволюции парадигмы управления социальным инвестированием [4].

Оценивая перспективы становления гражданского общества, следует признать, что на современном этапе российское государство проходит достаточно сложный путь, сопряженный с проблемами социально-экономического характера, которые не могут быть решены в одночасье и без консолидации с другими заинтересованными сторонами, в первую очередь, бизнес-сообществом и общественными организациями.

При этом следует ожидать, что особая роль в этих отношениях будет отводиться профессиональным союзам, со стороны которых усилится давление на власть и бизнес как реагирование на социальные потребности населения в целях консолидации действий, направленных на решение вопросов социальной сферы.

Обязательной предпосылкой организации работы в социальной сфере является четкое позиционирование экономической составляющей. С учетом реальных возможностей экономики мы считаем возможным сформулировать основные принципы стратегического планирования развития отраслей социальной сферы, которые представлены на рисунке 1.

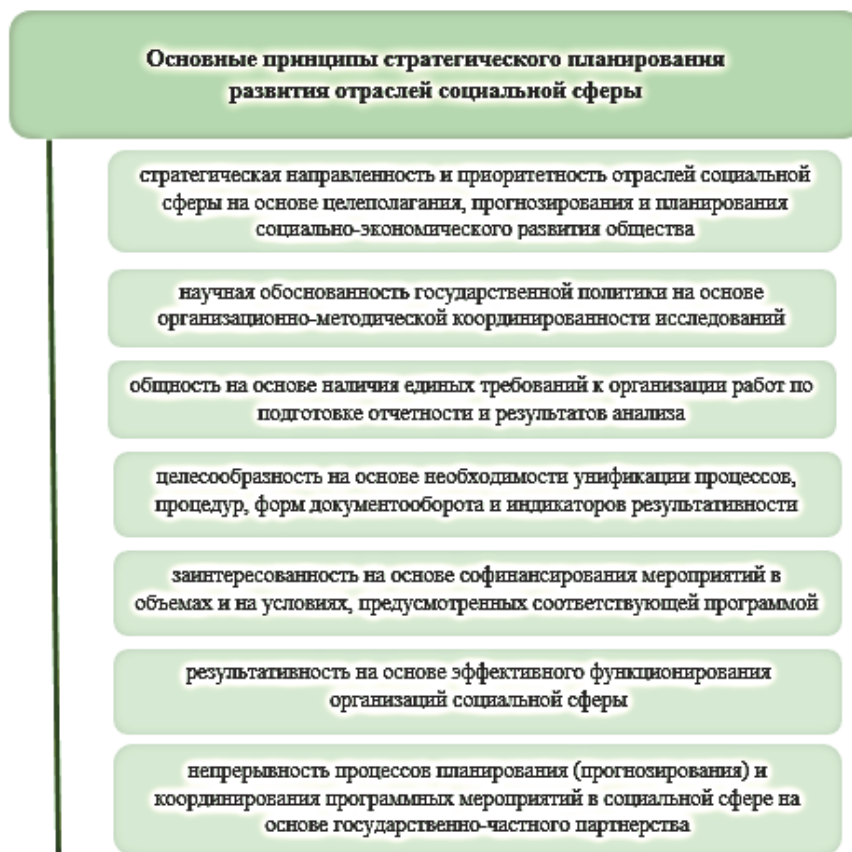

Рисунок 1 – Принципы стратегического планирования развития отраслей социальной сферы

Наблюдая за эволюцией социальной сферы, можно выделить ее ключевую функцию – *учить мыслить*, посредством развития способности генерировать и распространять социальные доказательства как инструмент управленческих практик в реализации мероприятий, проводимых государством, направленных на достижение конечного результата.

В целях развития системы без социальных перекосов, процедура обсуждения экономических вопросов реформирования отраслей социальной сферы должна предусматривать соблюдение границ ответственности каждой из сторон, поэтому весь процесс установления отношений взаимного доверия в граж-

данском обществе должен опираться на основополагающие принципы нормативной этики, которые вытекают из потребности общества в познании объективных законов его развития.

Выявление особенностей функционирования отраслей социальной сферы, а также возможных векторов их развития показывает стратегический анализ влияния факторов среды, позволяющий оценить складывающиеся отраслевые тенденции и перспективы роста.

Анализ показывает, что в зависимости от степени влияния факторов среды, условий и возможности контролировать процессы, обеспечивающие реализацию стратегии государственной политики в социальной сфере, к основ-

ным драйверам роста и развития следует отнести госпрограммы в сферах здравоохранения, образования, социальной поддержки граждан (социальной защиты населения), физической культуры и спорта, а также региональные целевые программы, являющиеся важным ресурсным источником регулирования социально-экономических процессов.

Для мониторинга достижения показателей национальных проектов (про-

грамм) обратимся к статистическим наблюдениям. Так, например, в сфере образования динамика расходов бюджетов в процентах к ВВП за период 2019-2021гг. имела колебательный контур – наибольшая доля расходов пришлась на 2020 год, сопряженный с особенностями социальной защиты населения в период пандемии, после чего был отмечен явный понижающийся тренд (рис. 2).

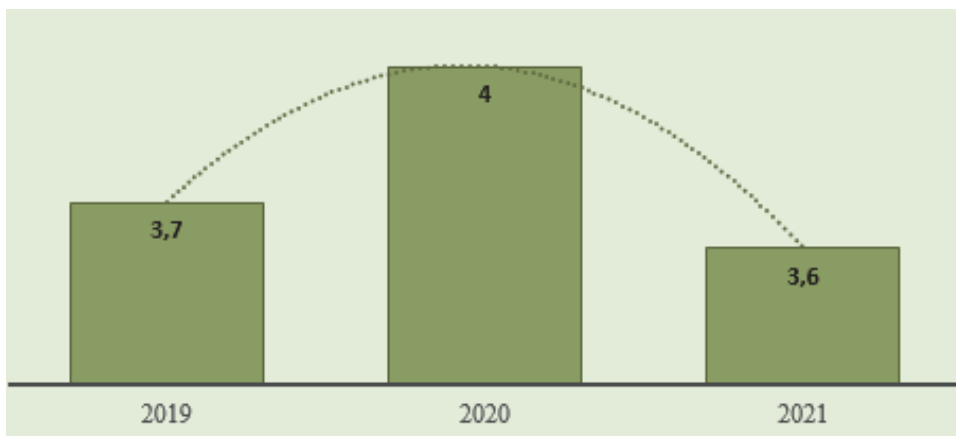

Рисунок 2 – Динамика расходов бюджетов в сфере образования в процентах к ВВП

Поскольку основную нагрузку по финансированию социальной сферы несут бюджеты субъектов федерации, вследствие чего для обеспечения сбалансированности региональных и местных бюджетов за счет бюджетной консолидации федеральный бюджет реализует функцию межбюджетного регулирования. Так, например, при благоприятных условиях Минфин РФ считает возможным выполнение мероприятий программ развития социальной сферы в соответст-

вии с заявленными на период 2022-2024гг. приоритетами. Структура межбюджетных трансфертов на развитие социальной сферы представлена на рисунке 3.

При этом выработка взаимоувязанных общенациональных целей и задач является исходной позицией в формулировании идеологии устойчивого развития, эволюционно трансформируясь в стратегическую концепцию.

Рисунок 3 – Структура межбюджетных трансфертов на развитие социальной сферы на период с 2022 по 2024гг. в %

Отсюда, находя свое выражение сначала в виде установки стратегической позиции [5], решение проблемы развития социальной сферы необходимо рассматривать как императив стратегического планирования в системе государственного управления. При этом следует правильно и последовательно обозначить этапы и содержание работ, сроки исполнения, необходимые ресурсы, программы, не дублируя их в ходе выполнения, поэтому важно учесть все факторы при

формулировании имитационной модели стратегических альтернатив в социальном аспекте.

На рисунке 4 представим алгоритм формирования стратегии развития социальной сферы, в основу которого положены:

- формирование ориентиров стратегического партнерства;
- оценка потребности в ресурсах;
- мониторинг и контроль отраслей социальной сферы.

Рисунок 4 –Алгоритм формирования стратегии развития социальной сферы*

*Источник: авторская работа

В целом инструментарий стратегического планирования позволяет определить ключевые параметры позиционирования с учетом влияния факторов среды при рассмотрении различных сценар-

ных подходов в целях принятия управленческих решений по реализации стратегических альтернатив в отраслях социальной сферы (рис. 5).

Рисунок 5 – Модель стратегических альтернатив в социальном аспекте*

*Источник: авторская работа

При этом для структурирования процесса анализа проблемы выделяют две составляющих: описательную и расчетную, а конечным продуктом данного анализа является формулирование имитационной модели стратегических альтернатив в социальном аспекте, включающей в себя комплекс предпосылок и возможностей развития отраслей социальной сферы с выделением доминант стратегического планирования в системе государственного управления. В свою очередь бюджетное планирование позволяет скоординировать, распределить и оценить эффективность ресурсного обеспечения [6].

В заключение отметим, что основу научных взглядов и подходов к постановке и решению проблемы развития социальной сферы в России составило последовательное развитие теории и практики управления, теории стратегического планирования, теории управления организационными системами, тео-

рии административного поведения, теории институциональных изменений и др.

Реализуя стратегию долгосрочного развития отраслей социальной сферы, государство системно и комплексно подходит к возложенной на него ответственности в формировании институциональной среды.

Факторы ресурсной и законодательной государственной поддержки позволяют лишь в определенной мере компенсировать условия функционирования социальной сферы. Достаточно успешным вектором видится альянс государственно-частного партнерства в рамках дальнейшего развития системы стратегического планирования отраслей социальной сферы.

Понимание границ ответственности, соблюдение прав и обязанностей каждой из сторон: власть, бизнес, гражданское общество – это доминантная составляющая решения задач стратегического планирования в системе госу-

дарственного управления отраслями со- | циальной сферы.

Литература

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения: 12.07.2023).
2. Постановление Правительства РФ от 14.10.2016 N 1045 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Правил согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_205983](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205983) (дата обращения: 12.07.2023).
3. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель; переводчик Б.Г. Столпнер // Москва: Издательство Юрайт. 2019. 292 с. (Антология мысли).
4. Игнатова Л.Н., Мешкова Д.Р. Цифровая экономика и ее роль в управлении социальным инвестированием. В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России // Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции «Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы». 2018. С. 163-168.
5. Макаревич Е.В., Игнатова Л.Н. Развитие жизненного цикла организации: аспекты управления // Вопросы региональной экономики. 2020. № 4(45). С. 45-53.
6. Макаревич Е.В., Игнатова Л.Н. Развитие системного подхода к управлению бюджетированием в организации // Вопросы региональной экономики. 2021. № 1(46). С. 92-99.
7. Смит А. Теория нравственных чувств / А. Смит; переводчик П. Бибииков // М: АСТ. 2022. 512 с. (Эксплуативная классика).

УДК 338

Инновационные способы сокращения углеродного следа в мировой экономике и перспективы их применения в современной России

Максим Кириллович Измайлов, кандидат экономических наук,
доцент высшей школы производственного менеджмента,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

Статья посвящена исследованию способов сокращения углеродного следа в мировой экономике, а также рассмотрению перспектив применения этих способов в современной Российской Федерации. Автор статьи рассмотрит на примере Соединенных Штатов Америки основные направления в декарбонизации промышленности, проследит динамику инвестиционных вложений правительства США в направления сокращения углеродного следа, а также рассмотрит наиболее вероятный исход политики России в этом направлении, опираясь на статистические данные.

Углеродный след, санкции, мировая практика, декарбонизация.

Innovative ways to reduce carbon footprint in the global economy and prospects for their application in modern Russia

Maxim Kirillovich Izmaylov, Candidate of Sciences in Economics,
associate professor of Graduate School of Industrial Management,
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St.Petersburg

Article is devoted to the study of ways to reduce the carbon footprint in the global economy, as well as the prospects for the application of these methods in the modern Russian Federation. The author of the article will consider the example of the United States of America the main directions in the decarbonization of industry, will trace the dynamics of investment by the U.S. government in areas of carbon footprint reduction, as well as consider the most likely outcome of Russia's policy in this direction, based on statistical data.

Carbon footprint, sanctions, world practice, decarbonization.

В современном мире терминология, которая в большинстве случаев используется для дефиниции «углеродного следа», на практике применяется с целью определения общего количества углеродных соединений, выбрасываемых в атмосферу, при осуществлении промышленной деятельности. Расчет «углеродного следа» при таких измерениях, как правило, осуществляется в тоннах. Другими словами, углеродный след – это сумма всех побочных продуктов, возникающих в результате использования ископаемого топлива для производства и перемещения товаров, строительства домов и предприятий, обеспечения продуктами питания и путешествий.

Газы, образующиеся в результате этих действий, а именно двуокись углерода (CO₂), метан, закись азота и др., называются парниковыми газами, потому что они задерживают тепло в атмо-

сфере, повышая среднюю температуру земли.

На сегодняшний день под управлением «углеродным следом» понимаются различные подходы, которые сочетают в себе функции практического применения как со стороны экономической направленности, так и экологической, поскольку вопрос экологии в случае управления «углеродным следом» стоит наиболее остро. В связи с прямой взаимосвязью между выбросом углеродных структур в атмосферу и повышением количества парниковых газов направление по сокращению выбросов углеродных соединений напрямую влияет на избрание тактических и стратегических подходов к изменению экологической обстановки при функционировании предприятий. Бизнес-отчеты, публикуемые на основании необходимости сокращения выбросов углекислого газа в

атмосферу с каждым годом претерпевают изменения в зависимости от выбранной стратегии управления «углеродным следом».

В связи с вышеизложенным по состоянию на сегодняшний день существует значительное многообразие потенциальных стратегических направлений, благодаря которым удается достаточно эффективно контролировать выбросы соединений углерода в атмосферу. В качестве примера таких стратегий можно привести эффективное использование электроэнергии, более экологичное отношение производителей к обработке сырьевых продуктов, замена топливных жидкостей на альтернативное топливо, которое содержит наименьшее количество углерода, качественную аналитику жизненных циклов потребителя и производителя, переход на альтернативные источники энергии, преимущественно возобновляемые, а также внедрение в производство новейших цифровых и иных инновационных технологий, которые позволяют предприятиям улавливать соединения углерода на этапе производства.

Одним из наиболее опасных выбросов углеродных соединений в атмосферу является значительный объем именно углекислого газа, источники которого в современном мире можно идентифицировать не только с точки зрения промышленных производств, но также и повседневной жизни людей. Выбросы углекислого газа аккумулируются в атмосферу посредством использования автомобилей, в значительной степени грузовых транспортных средств, электрических станций, основой деятельности которых является такое топливо, как уголь. По статистике, представленной Соединенными Штатами Америки, в 2020 году общий объем выбросов углекислого газа и иных парниковых газов составил порядка 79%. Другим немаловажным соединением, оказывающее в достаточной степени существенное влияние

на состояние экологии, является метан. Объем выбросов метана в 2020 году, на основании статистических данных США составил порядка 11% [2]. Источником выброса метана являются производства и промышленные предприятия, занимающиеся переработкой нефтегазовых продуктов, а также животноводства. Одним из наиболее опасных источников выбросов метана, не связанных с производством, являются организация и недостаточное урегулирование правового вопроса относительно свалок мусорных и иных твердых бытовых отходов [6].

Лидирующие позиции относительно выбросов углеродных и иных парниковых газов в атмосферу занимают Соединенные Штаты Америки, на долю которых приходится порядка пяти миллиардов тонн углекислых газов, измеренных в метрических тоннах. Вторым по объемам выбросов углекислых соединений является Китайская Народная Республика. Третье место занимает Индия [1].

В качестве перспектив по декарбонизации современных производств был предложен на рассмотрение глобальный декарбонизационный проект, согласно которому разработаны механизмы сокращения углеродных выбросов по пяти основным направлениям – электричество и отопление, производство, транспорт, строительство и другое. В этом документе более подробно рассматриваются потенциально огромные экономические и фискальные издержки перехода на глобальную декарбонизацию в странах, зависящих от экспорта ископаемого топлива. В документе указаны 40 экономик, сильно зависящих от ископаемого топлива. По оценкам, эти страны потеряют более 60 процентов только в виде нефтяной ренты в период 2023-2040 годов в соответствии со сценарием глобальной декарбонизации с нулевым уровнем выбросов к 2050 году по сравнению со сценарием «обычного ведения бизнеса», отражающим заявленную по-

литу [5]. Анализ местных прогнозов свидетельствует о возможных серьезных неблагоприятных последствиях для экономического роста, государственных доходов и долга в результате быстрого падения глобального спроса на ископаемое топливо в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, являющихся нетто-экспортерами. Наконец, в документе обсуждаются варианты смягчения внутренней и международной политики, чтобы помочь странам. На сегодняшний день США удалось снизить углеродные выбросы, и перспективы модернизации производств и иных областей выбросов углекислых и парниковых газов имеют достаточно устойчивый эффект. Таким образом, политика Соединенных Штатов находится на пути к переосмыслению посредством ряда мер, направленных на «зеленую» промышленную революцию, подпитываемых беспрецедентными объемами финансовой поддержки. Тем не менее, недавняя политика США сосредоточена на внутренних инвестициях и фактически может иметь негативные внешние последствия.

Одной из наиболее перспективных методик борьбы с «углеродным следом» является переход на возобновляемые источники энергии, которые заслуженно считаются ключевым элементом любого сценария с нулевым уровнем выбросов. Такое расширение возможно только потому, что цены на производство возобновляемой энергии упали. За последнее десятилетие в США стоимость энергии ветра снизилась почти на 70 процентов, а солнечной энергии – почти на 90 процентов [3].

В глобальном масштабе падение цен на возобновляемые источники энергии привело к резкому росту установленной мощности. Китай, например, установил рекордные 55 гигаوات солнечной энергии в 2021 году, в общей сложности 306 гигаوات или почти 13 процентов установленной мощности страны по выработке электроэнергии [4].

Исходя из вышесказанного, страны поощряются к разработке и реализации амбициозной политики по ослаблению уже имеющихся, а также и потенциальных консеквенций, которое оказывают непосредственное влияние не только состояние общемирового климата, но также на адаптационные процессы в окружающей среде, чтобы обязательства по Парижскому соглашению воплотились в точные и обязательные к исполнению мероприятия. Таким образом, переход на возобновляемые источники энергии и поиск путей к снижению углеродного следа являются основным механизмом для установления индивидуальных обязательств и национальных усилий по смягчению выбросов парниковых газов и адаптации к последствиям изменения климата в конкретном контексте.

В силу этого каждые пять лет участники должны сообщать о достигнутом прогрессе и предлагать все более амбициозные цели. Обязательства и действия сообщаются после прохождения строгого процесса институционального планирования и реализации, в ходе которого определяют стратегии, связанные с финансированием, мониторингом и отчетностью, управлением, а также созданием экологических программ и планов. Также устанавливаются приоритетные сектора и требования к международной помощи.

На основе этого процесса страны разрабатывают дорожную карту для достижения углеродной нейтральности к середине 21 века и внесения вклада в снижение средней глобальной температуры путем сокращения выбросов. После того, как индексы снижения выбросов стран-подписантов будут представлены, выяснится истинная способность Парижского соглашения достичь предложенных целей в текущий момент времени, поскольку только на основе национальных планов создаются обязательные климатические пакты [9].

В рамках коллективных усилий,

закрепленных в Парижском соглашении, признается, что стратегии снижения углеродных выбросов разрабатываются в национальном контексте, где цели по смягчению последствий и адаптации взвешиваются в соответствии с местными потребностями, а также экономической и социальной конъюнктурой. В этом смысле амбициозность целей учитывает широкий набор факторов, которые встраиваются в климатические сектора и оказывают воздействие на другие измерения, такие как бедность, неравенство, рост и инклюзивность, поэтому стратегии конфигурируются в зависимости от индивидуальных особенностей политики, производимой в развитых и развивающихся странах. Поэтому речь идет о формулировании индивидуальных планов на основе полного учета национальных условий и межнациональных связей.

Более чем через пять лет после ратификации Парижского соглашения страны сталкиваются с проблемой укрепления своих национальных планов и ускорения реализации политики по предотвращению изменения климата и адаптации.

В глобальном масштабе беднейшие страны и наиболее уязвимые регионы лидируют в реализации все более амбициозных стратегий по снижению углеродных выбросов, либо обновляя свои цели по смягчению последствий, либо внедряя новые действия по адаптации. 86% этих стран повысили свои цели по сокращению выбросов. Тем не менее, необходимо наращивать усилия развитых стран G20, которые выбрасывают более 75% парниковых газов в мире и на долю которых приходится около 80% валового внутреннего продукта (ВВП). В настоящее время 16 стран-участниц представили пересмотренные версии своих приоритетных направлений использования инновационных технологий при достижении наименьшего уровня углеродных выбросов, и пять из них не

повысили амбициозность своих целей [7].

Наиболее преобразующими чистыми технологиями являются технологии предотвращения выброса углерода, которые производят промышленные товары в больших объемах – электричество, цемент, сталь, аммиак и водород – без необходимости улавливания и хранения углерода. Технологии предотвращения выброса углерода обычно заменяют современные системы, работающие на бензине и сгорании, электрическими системами и используют углеродно-нейтральное сырье.

Технологии предотвращения выбросов углекислого газа преобразуют окружающую среду, поскольку они обеспечивают обезуглероживание без дополнительных капитальных затрат, воды, энергии и земли, необходимых для установок по улавливанию углерода, а также без логистических сложностей, связанных с улавливанием углерода. Если использовать метафору, улавливание углерода – это швабра для очистки от загрязнения парниковыми газами, тогда как предотвращение выбросов углерода – это прямое и постоянное решение, которое расширяет границы технологий и создает платформу для инноваций и усовершенствований поколений. Технологии предотвращения и улавливания крайне необходимы, но правительства и инвесторы должны отдавать приоритет финансированию технологий предотвращения, которые обеспечивают немедленное сокращение загрязнения при создании основной технологии будущего [8].

Электрификация нашего производства энергии – единственный возможный способ создать устойчивое общество. Настоящими революционными инновациями станут те, которые позволят радикально электрифицировать наше производство энергии к крайнему сроку – 2050 году [9]. Коммерческая жизнеспособность термоядерной энергии все еще

остается далекой целью. Солнечная и ветровая энергия уже превосходит по эффективности производство ископаемого топлива и является наиболее подходящей альтернативой для достижения целей обезуглероживания, но их одного будет недостаточно. Чтобы обеспечить непрерывную поставку возобновляемой энергии, необходимы эффективные, масштабируемые и быстро развертываемые технологии долговременного хранения энергии. Использование энергии разделено на примерно равные блоки жилого, промышленного и транспортного секторов, при этом производство электроэнергии является общим для всех этих целей. Для достижения чистого нуля необходимы разработка оборудования и инновации в политике. Экономичные технологии изоляции и теплопередачи могут повысить эффективность отопления и охлаждения в домах. Комбинированное производство тепла и электроэнергии на промышленных объектах может быть дополнительно внедрено для снижения энергопотребления. А в сфере транспорта дальнейшая электрификация позволяет использовать гидро-, ветряные, солнечные и атомные электростанции в качестве чистых источников энергии. Политические инновации, упрощающие развертывание этих технологий и обеспечивающие эффективность, могут привести к культурному сдвигу в сторону снижения энергопотребления на душу населения, чтобы соответствовать повышательному сдвигу в использовании чистых источников энергии. По мере роста производства экологически чистой энергии решающее значение приобретает эффективное управление. Именно здесь вступают в действие такие технологии, как интеллектуальные сети, обеспечивающие эффективное распределение и использование энергии, балансирование спроса и предложения и прокладывание пути для виртуальных электростанций.

Появление более чистой энергии может ускорить революционные иннова-

ции, такие как улавливание углерода и регенеративное сельское хозяйство. Хотя некоторые из них являются энергоемкими, их интеграция в инфраструктуру экологически чистой энергии может сделать их жизнеспособными и устойчивыми решениями для нашего будущего [10, 11].

Российская методология была разработана в соответствии с требованиями потенциальных разработчиков проектов, подавших заявки в Российский реестр углеродных кредитов. 18 критериев, используемых в методологии, включают возобновляемые источники энергии и устойчивое управление лесами. Российские углеродные методологии будут сопоставимы с международными с учетом специфики России.

В 2022 году Россия начала торговать углеродными единицами на внутренней бирже. 26 сентября Российская национальная товарная биржа, дочерняя компания Московской биржи (Моех), начала торги углеродными единицами, при этом первоначальные сделки заключались по средней цене 1000 рублей (15 долларов США). Хотя объемы торговли в настоящее время невелики, это подчеркивает усилия России по созданию системы торговли выбросами углерода в рамках ее плана декарбонизации.

Углеродные единицы были получены из добровольных климатических проектов или сертифицированных единиц сокращения выбросов, а не из углеродных кредитов или квот. Россия стремится достичь нулевого уровня выбросов к 2060 году, и эти методологии помогут в реализации заявленной цели.

Таким образом, перспективы вклада России в снижение уровня парниковых газов имеют достаточно высокий потенциал.

При учете всего вышесказанного невозможно не обратить внимание на тот факт, что успешность политики, направленной на сокращение выбросов углекислого газа, а также реализация нацио-

нальных проектов по декарбонизации промышленных предприятий невозможно без использования новейшего оборудования и новых технологий в процессе промышленного производства и переработки отходов жизнедеятельности населения. В виду этого на сегодняшний день Российская Федерация сталкивается с существенными проблемами, вызванными санкционным давлением и нарушением действовавших поставок импортного оборудования из-за рубежа. По состоянию на сентябрь 2023 года потенциал Российской Федерации в области декарбонизации экономики существенно занижен также и в силу отсутствия собственных разработок в области сокращения углеродных выбросов. До введения санкционных пакетов и разрывов контрактов с действовавшими поставщиками новейших технологий и оборудования в Россию, промышленность довольно успешно проводила мероприятия по реализации программ «зеленой экономики» благодаря технологиям, основанным на европейских стандартах и на оборудовании, поставлявшемся из недружественных стран. На сегодняшний день России недоступны не только усовершенствованные технологии и оборудование, но также и комплектующие к уже функционирующим системам приборов, способствующим контролю за выбросом углекислого газа.

В качестве противодействия санкционному давлению Российская Федерация пересмотрела свою политику по

международным торговым отношениям, переориентировав экономическое сотрудничество в сторону Востока. Реализация более плотных отношений с Китайской Народной Республикой по поставке новейших технологий и оборудования может ненадолго затормозить процесс ухудшения экологии посредством углеродных выбросов, однако, если принимать во внимание объемы производства России, особенно в области металлургии, можно говорить о недостаточной эффективности этих мер. Таким образом, автор статьи полагает, что для реализации национальной стратегии Российской Федерации по декарбонизации экономики необходимо обратить наибольшее внимание на политику импортозамещения, особенно в области разработки технологий и оборудования. Дотации, которые может выделять государство в область разработки технологий, имеют достаточный потенциал по скорой окупаемости и реализации товаров этой категории на внутреннем рынке. Климатическая повестка на сегодняшний день имеет особенную важность для мировой экономики, именно потому повышенное внимание к разработке собственных технологий в области повышения энергоэффективности и развитие источников энергии, исходя из принципов возобновляемости особенно актуальны не только в ключе сохранения экологической обстановки, но также и в борьбе России с импортозависимостью.

Литература:

1. 2022's biggest climate change bill pushes clean energy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sciencenews.org/article/2022-climate-change-bill-legislation-clean-energy> (дата обращения: 06.07.2023).
2. Accelerating Decarbonization of the U.S. Energy System [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nap.nationalacademies.org/catalog/25932/accelerating-decarbonization-of-the-us-energy-system> (дата обращения 06.07.2023).
3. How electric vehicles offered hope as climate challenges grew [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sciencenews.org/article/electric-vehicles-cars-climate-change-challenges-2021> (дата обращения: 06.07.2023).
4. The climate change emergency [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sciencenews.org/century/climate-change-carbon-dioxide-greenhouse-gas-emissions-global-warming> (дата обращения: 06.07.2023).

5. The Global Carbon Project [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalcarbonproject.org/> (дата обращения: 06.07.2023).
6. Satellites have located the world's methane 'ultra-emitters' [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sciencenews.org/article/satellites-locate-methane-ultra-emitters> (дата обращения: 06.07.2023).
7. Измайлов М.К. Перспективы и возможности развития зеленой логистики в России // Вопросы региональной экономики. 2022. № 3(52). С. 54-64. EDN KLBCIF.
8. Ильинский А.А., Калинина О.В., Хасанов М.М., Афанасьев М.В., Саитова А.А. Декарбонизация нефтегазового комплекса: приоритеты и организационные модели развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 1(75). С. 33-46. DOI 10.37614/2220-802X.1.2022.75.003. EDN WOEZOW.
9. Ильинский А.А., Саитова А.А., Хасанов М.М. Организационно-экономические аспекты декарбонизации энергетики России. СПб: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2023. 248 с. ISBN 978-5-7422-8086-6. DOI 10.37614/978.5.91137.413.6. EDN ZTTWDU.
10. Саитова А.А., Ильинский А.А. Декарбонизация российской энергетики в условиях санкций и мирового энергоперехода // Энергетическая политика. 2022. № 6(172). С. 42-55. DOI 10.46920/2409-5516_2022_6172_42. EDN EUHMKV.
11. Саитова А.А., Ильинский А.А., Красильников В.М., Цыпкин Б.А. Стратегические приоритеты декарбонизации России в условиях санкционных ограничений // Новые технологии в газовой отрасли: опыт и преемственность: тезисы докладов. X Молодежная международная научно-практическая конференция, п. Развилка, 24-26 мая 2022 года. п. Развилка: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский институт природных газов и газовых технологий – Газпром ВНИИГАЗ», 2022. С. 128. EDN BGZKNR.

УДК 332.14

Региональные особенности развития малого предпринимательства

Светлана Евгеньевна Карпушова, кандидат социологических наук, доцент,
директор Себряковского филиала ВолгГТУ,

Татьяна Владимировна Секачева, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы»,

Самая Пашаевна Пашаева, студент по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент»,
Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет» Себряковский филиал,
г. Михайловка, Волгоградская область

На сегодняшний день, прогресс регионов в большей степени зависит от успешного развития его экономики. В этом важную роль играет такой элемент хозяйственной системы, как малое предпринимательство. Малый бизнес, функционирующий во всех отраслях экономики региона, является важным и сложным явлением в его социально-экономической жизни и решает большое количество различных задач муниципальных образований. Сектор малого предпринимательства обеспечивает население рабочими местами, благодаря чему в этой сфере занято огромное количество жителей региона различных социальных групп и профессий. Это позволяет решать проблему безработицы, которая оказывает влияние на многие экономические показатели и экономику региона в целом. Малое предпринимательство создает здоровую конкурентную среду на рынке товаров и услуг, но на его пути существует ряд проблем: недостаток стартовых финансовых ресурсов, административные барьеры, сложность налоговой и бухгалтерской отчетности, трудности в реализации инновационных проектов, некомпетентность управления и др. В решении данных вопросов может помочь интеграционное сотрудничество малого и крупного бизнеса.

Предпринимательство, малый бизнес, поддержка, интеграционное сотрудничество, крупный бизнес, региональное развитие.

Regional peculiarities of small business development

Svetlana Evgenievna Karpushova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Director of the Sebryakovsky branch of VolgGTU,

Tatiana Vladimirovna Sekacheva, Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance,

Samaya Pashaevna Pashayeva, a student in the field of training 38.03.02 «Management»,
Federal Budgetary State Educational Institution of Higher Education Sebryakovsky branch
«Volgograd State Technical University», Mikhailovka, Volgograd region

To date, the progress of the regions largely depends on the successful development of its economy. Such an element of the economic system as small entrepreneurship plays an important role in this. Small business operating in all sectors of the region's economy is an important and complex phenomenon in its socio-economic life and solves a large number of different tasks of municipalities. The small business sector provides the population with jobs, thanks to which a huge number of residents of the region of various social groups and professions are employed in this area. This makes it possible to solve the problem of unemployment, which affects many economic indicators and the economy of the region as a whole. Small business creates a healthy competitive environment in the market of goods and services, but there are a number of problems on its way: lack of initial financial resources, administrative barriers, complexity of tax and accounting reporting, difficulties in implementing innovative projects, management incompetence, etc. Integration cooperation between small and large businesses can help in solving these issues.

Entrepreneurship, small business, support, integration cooperation, big business, regional development.

Малое предпринимательство – это базовый элемент рыночного хозяйства и, следовательно, экономики любого региона. Малые субъекты хозяйствования играют важную роль в активизации инновационной деятельности и формировании регионального предпринимательского сообщества. Разработанные

ими новые товары и услуги становятся уникальными, и от их благоприятной реализации зависит выход организации, а, следовательно, и региона на траекторию устойчивого развития.

Предпринимательская деятельность является саморегулируемой системой, стратегия которой направлена на

максимизацию результатов деятельности. Малые субъекты предпринимательства отличаются от других по следующим основным критериям:

Малые субъекты предпринимательства отличаются от других по следующим основным критериям:

- основным является значение доходности, которое не должно превышать 800 млн. рублей;

- вторым важным показателем является численность персонала, занятого в малом бизнесе, которая должна составлять от 16-ти до 100 человек (включительно). [1, ст.4]

Региональная экосистема предпринимательской среды имеет некоторые особенности функционирования. В основе построения модели предпринимательской деятельности лежит экономическая продуктивность, основанная на стратегии гибкого реагирования на изменение конъюнктуры рынка, что позволяет в кратчайшие сроки перестраивать производство и адаптировать его к современным потребностям населения региона.

Повышению вероятности выживания и сохранения всех систем малого бизнеса способствует создание и производство инновационных продуктов. По этой причине структура регионального рынка становится многообразнее.

К тому же, этот вид бизнеса является более экономичным, по сравнению с другими. Малый бизнес требует меньших затрат для запуска и работы, но при этом оборачиваемость данных организаций высокая. Кроме того, малые предприятия используют местные сырьевые ресурсы.

Упрощенный бухгалтерский учет позволяет стартапам успешно развиваться и функционировать, а также оставаться конкурентоспособными на рынке с более крупными предприятиями.

Для эффективной организации

работы малые предприятия привлекают на работу много людей различных профессий и квалификаций. Поэтому, данные организации в некоторой степени решают проблему безработицы в регионе, обеспечивая местное население рабочими местами.

Следовательно, малое предпринимательство является важным и необходимым элементом как в социальной, так и в экономической жизни региона. Деятельность малых предприятий ориентирована на интересы не только владельцев организаций, но и населения регионов, в которых они функционируют. Поэтому, все факторы, оказывающие влияние на предпринимательскую активность, можно разделить на две категории: внешние и внутренние [4].

Внешние факторы, в свою очередь, делят на следующие группы: факторы прямого (микросреда) и косвенного воздействия (макросреда) (рис. 1).

К особенностям косвенной среды воздействия относится выбор модели поведения хозяйствующего субъекта в процессе его адаптации в региональное предпринимательское пространство. Эта группа факторов отличается многообразием [4]:

- научно-технические достижения, ориентирующие деятельность малых предприятий на внедрение последних научных разработок в их производственную деятельность. Для предпринимательских субъектов эти факторы учитываются в перечне расходов на НИОКР;

- региональные экономические условия. Для малого бизнеса это выражается в стоимости региональных ресурсов, необходимых для его эффективного функционирования, а так же в уровне платежеспособного спроса на производимую продукцию;

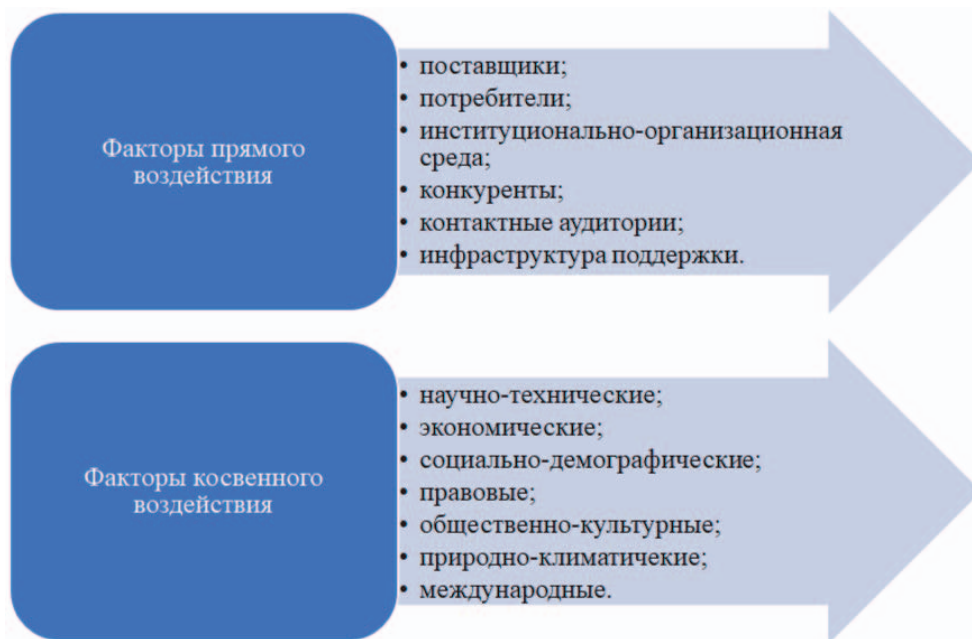

Рисунок 1 – Типология факторов внешней среды, определяющих деятельность малых предприятий

- социально-демографические ресурсы региона. От этой группы факторов зависит качество трудовых ресурсов, используемых в малом бизнесе, и целевая аудитория предприятия, на которую рассчитан производимый товар или услуга;

- правовые процессы, обеспечивающие и регулирующие деятельность субъектов малого предпринимательства, а также направленные на реализацию мероприятий по легализации предпринимательской деятельности. Для малого бизнеса особенно важны аспекты налогового законодательства, действующего в данном регионе;

- общественно-культурные особенности, от которых зависит склонность людей приобретать товары, исходя из модных предпочтений, нравственных и этических норм и установок, а также собственных привычек и вкуса. Особенности уклада жизни людей, проживающих в данном регионе, оказывают непосредственное влияние на вид деятельности предпринимательского субъекта;

- природно-климатические факторы, определяют отрасль функционирования малого бизнеса. При этом, предпринимательские субъекты организуют свою работу в зависимости от имеющихся региональных ресурсов;

- международное окружение, определяющее политические события и находящее отражение не только на региональном уровне, но и на уровне отдельных предпринимательских субъектов.

Факторы прямого воздействия представляют собой структуры, непосредственно влияющие на деятельность и функционирование малых предприятий. К ним относятся:

- поставщики. Снабжают организацию такими важными составляющими, как сырье и материалы, оборудование, трудовые ресурсы;

- потребители. Физические и юридические лица, проживающие и функционирующие на территории региона;

- институционально-организационная среда. К ней относятся организации, ре-

гулирующие производственно-хозяйственную деятельность предпринимательского субъекта, проведение коммерческих операций, развитие деловых связей и т.д.;

- анализ конкурентов, позволяет предпринимательскому субъекту использовать новые идеи и стремительно трансформировать их в свою деятельность;

- функционирование инфраструктуры поддержки малого бизнеса обеспечи-

вает доступ этих субъектов к: финансированию, консультациям, обучению, имуществу [5].

Внутренние факторы, так же как и внешние, оказывают воздействие не только на состояние, но и на развитие субъектов малого предпринимательства. Данный факт необходимо принимать во внимание при разработке стратегии развития малого предприятия.

Рисунок 2 – Классификация факторов внутренней среды

Аспекты внутренней интеграции предпринимательского субъекта условно можно группировать следующим образом (рис. 2):

- процессные, обеспечивающие алгоритмы взаимодействия всех элементов производственных систем предприятия;

- личностные, включающие социально-психологические технологии управления персоналом.

Процессные факторы делятся на следующие виды:

- организационные, определяющие права и полномочия сотрудников организации, иерархическую структуру и

совокупность внутрифирменных связей;

- производственно-технические, включающие все виды ресурсов субъекта малого предпринимательства, являющиеся основой создания продукции;

- нормативно-правовые, регулирующие финансово-хозяйственную деятельность организации;

- финансовые, направленные на формирование эффективного менеджмента предприятия;

- информационные, связанные с созданием эффективной информационной системы организации, способной обеспечивать все ее элементы своевременной и точной информацией;

- маркетинговые, от которых в наибольшей степени зависит эффективное функционирование организации.

Личностные факторы включают в себя следующие группы:

- кадровая составляющая – предприниматель должен обладать навыками по подбору компетентных и квалифицированных сотрудников для эффективного выполнения работы на занимаемой должности;

- социально-психологические – способствуют эффективному функционированию предприятия, обеспечивая деловую и здоровую атмосферу в коллективе, от которой зависит здоровье каждого из его сотрудников;

- этические – в процессе управления предпринимательским субъектом необходимо соблюдение этики управления, определяющей верность принятых решений с моральной точки зрения, и этики социальной ответственности, обеспечивающей функционирование организации в соответствии с интересами общества.

Следовательно, на малые предприятия оказывает влияние огромное количество различных факторов, каждый из которых необходимо учитывать для успешного развития компании.

Малый бизнес, являясь важным элементом хозяйственной системы, в зависимости от вида деятельности классифицируется следующим образом [6, стр. 21-22]:

1. Производственное. Заключается в производстве различных товаров и услуг, добыче ресурсов. Деятельность направлена на создание предприятием новых ценностей и получение прибыли. Эта сфера является основой рыночной экономики региона.

2. Коммерческое (торговля). Суть этого вида предпринимательства заключается в перераспределении произведенной продукции и ресурсов. Существуют различные виды торговли: оптовая и розничная, региональная и между-

народная, и др. Предприниматели, функционирующие на территории региона, осуществляют налоговые отчисления в региональный бюджет.

3. Финансовое (финансы). Данная сфера включает в себя банки, лизинговые и страховые компании, функционирующие в регионе и обеспечивающие малые предприятия финансовыми ресурсами. В этой сфере имеет место высокая степень конкуренции и множество подводных камней.

4. Консультативное. Компании предоставляют юридические, бухгалтерские и иные виды услуг малым предприятиям. В профессиональной консультации нуждаются не только начинающие бизнесмены, но и компании, не имеющие в штате подходящих специалистов.

Таким образом, современное малое предпринимательство является важнейшим инструментом рыночной экономики региона, посредством которого возможно успешное социально-экономическое развитие муниципальных образований. Его специфичность заключается в следующем [2, с. 48-51]:

- во-первых, субъекты малого бизнеса ориентируются на запросы потребителей, удовлетворяют их спрос, предлагая местному населению необходимые товары и услуги;

- во-вторых, функционирование малых фирм способствует развитию региональной конкурентной среды. А это, в свою очередь, приводит к внедрению инноваций, новых товаров, улучшению качества продукции, установке адекватных цен на товары и услуги;

- в-третьих, малые предприятия обеспечивают занятость большей части местного населения, предоставляя им рабочие места в компаниях.

Рассматривая роль малого предпринимательства в рыночной системе хозяйствования, можно выделить несколько его функций [8].

1. инновационная функция направлена на:

- производство инновационного продукта, о котором потребители еще не осведомлены или модернизация продукта, путем внедрения в него какого-либо нового качества или свойства, ценного для потенциальных покупателей региона;

- разработка инновационной технологии производства продукта или нового способа его коммерческого использования в регионе;

- выход на новые региональные рынки сбыта, на которых до настоящего времени инновационная продукция или отрасль промышленности не была представлена;

- использование нового альтернативного источника сырья или полуфабрикатов для производства продукции в регионе;

2. экономическая функция проявляется следующим образом:

- мобильность при использовании всех имеющихся ресурсов, включая финансовые и производственные ресурсы региона;

- интеграция, проявляющаяся в постоянной адаптации субъектов малого предпринимательства к конъюнктуре регионального рынка, в поиске возникающих и исчезающих потребностей, с целью их эффективного удовлетворения;

- развитие региональной конкурентной среды;

- выполнение роли экономических агентов на региональном рынке;

- пополнение бюджета субъектов РФ;

- производство большого ассортимента товаров и услуг в ситуации, характеризующейся ускоренной дифференциацией и индивидуализацией спроса потребителей регионального рынка;

3. социальные функции включа-

ют в себя следующие мероприятия:

- решение проблемы трудоустройства населения, а следовательно, снижение уровня безработицы в регионе;

- способствование рыночной демократизации;

- снижение социальной дифференциации в регионе, следовательно, ослабление социальной напряженности в обществе, путем увеличения численности «среднего класса», формирующегося за счет развития малого предпринимательства;

- раскрытие творческого потенциала предпринимателей, а также его реализация;

- обеспечение занятости социально незащищенных групп населения региона, нуждающихся в поддержке;

- удовлетворение коммуникационных потребностей людей в сфере услуг [7].

Таким образом, фундаментальной и ведущей функцией малого предпринимательства является инновационная. Она служит не только элементом совершения прорывов во многих важных областях научно-технического прогресса, но и его катализатором, а также позволяет осуществлять производственное обучение молодых кадров.

В настоящее время в России уделяется большое внимание развитию и становлению малого предпринимательства, имеющего важное значение для экономики страны и регионов. Поэтому, оценка численности работников (с 2017 г. по 2022 г.), занятых на предприятиях малого бизнеса, является важным инструментом для социально-экономического развития в Российской Федерации (табл. 1 и рис. 3).

Таблица 1 – Динамика численности сотрудников малых предприятий (без микропредприятий) в РФ в 2017-2022 гг. (в тыс. чел.) [3]

Показатель/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Средняя численность работников, тыс. человек	6 671,8	6 271,7	5 977,6	5 469,1	5 390,1	5 308,1

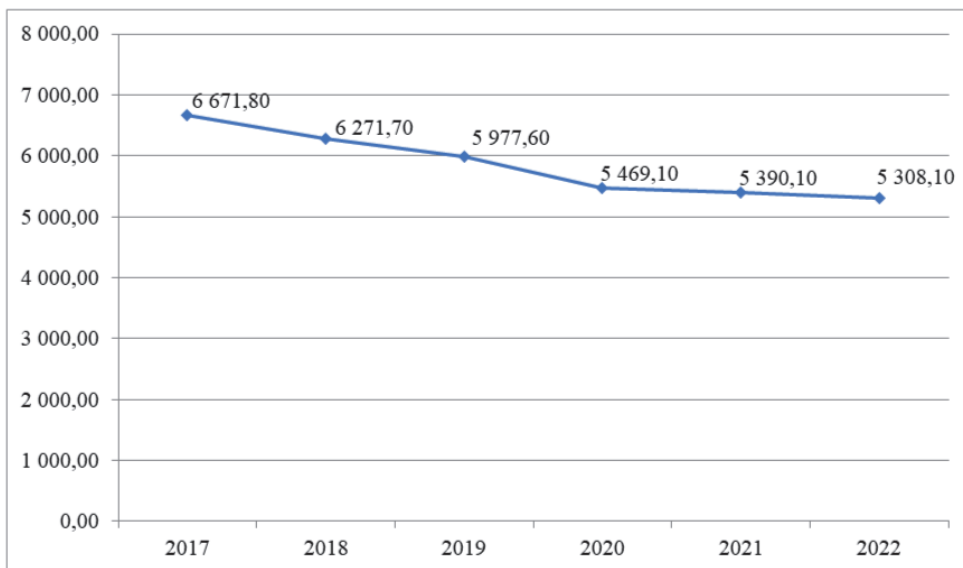

Рисунок 3 – Результаты мониторинга численности сотрудников малых предприятий (без микропредприятий) в РФ в 2017- 2022 гг. (тыс. чел.) [3]

Анализируя представленные статистические данные, можно сделать вывод о том, что начиная с 2017 года средняя численность работников, занятых на малых предприятиях сокращается:

➤ Уровень данного показателя в 2018 г. составил 6 271,70 тыс. чел., что на 400,10 тыс. чел. (или на 6,00%) меньше, по сравнению с 2017 г.

➤ В 2019 г. показатель численности работников, занятых на малых предприятиях достиг значения 5 977,60 тыс. чел. По этой причине наблюдается абсолютное отклонение в размере 294,10 тыс. чел., темп снижения составил 4,69%.

➤ Представленная величина в 2020 г. составила 5 469,10 тыс. чел. Результаты оказались заметно ниже, чем в 2019 г.: абсолютное отклонение – 508,5 тыс. чел., темп снижения – 8,51%.

➤ В 2021 г. также наблюдается небольшое сокращение данного показателя до 5 390,10 тыс. чел., по сравнению

с прошлым 2020 г. В абсолютном выражении отклонение составило 79 тыс. чел., относительное отклонение – 1,44%.

➤ Оценивая статистические данные за 2022 г., можно сделать следующие выводы: абсолютное отклонение, относительно 2021 г. – 82 тыс. чел., или 1,52%.

Таким образом, численность персонала, занятого в сфере малого предпринимательства за исследуемый период стабильно снижается, причем, необходимо отметить, что за последние два года сокращение данного показателя замедлилось. Если не предпринимать никаких мер, то это со временем может серьезно сказаться на социально-экономическом развитии страны.

Рассмотрим особенности динамики общего оборота малых предприятий в Российской Федерации в период с 2017 г. по 2022 г. (табл. 2 и рис. 4).

Таблица 2 – Динамика оборота малых предприятий (без микропредприятий) в РФ в 2017-2022 гг. (млрд. руб.) [3]

Показатель/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Оборот предприятий млрд. рублей	27 586,4	29 425,6	28 712,0	24 353,9	29 901,8	30 785,9

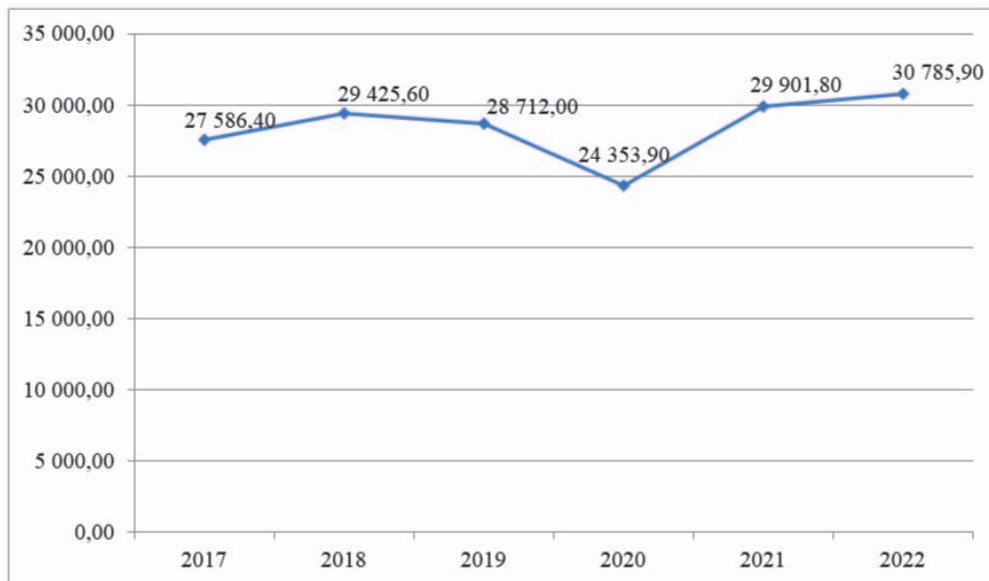

Рисунок 4 – Результаты мониторинга оборота субъектов малого бизнеса (без микропредприятий) в РФ в 2017-2022 гг. (млрд. руб.) [3]

Оборот малого предпринимательства в Российской Федерации за рассматриваемый период, незначительно колеблясь, увеличился с 27 586,40 млрд. руб. до 30 785,90 млрд. руб. Резкий спад, наблюдаемый в 2020 году, можно рассматривать как временную реакцию на введение ограничений, связанных с эпидемиологической ситуацией в стране.

Однако, начиная с 2021 года, наблюдается стабильный рост данного показателя, что свидетельствует об успешном преодолении проблем.

Рассмотрим аналогичные показатели на примере Южного федерального округа и Волгоградской области (табл. 3 и рис. 5).

Таблица 3 – Динамика средней численности сотрудников малых предприятий (без микропредприятий) по Волгоградской области и Южному ФО в 2017-2022 гг. (чел.) [3]

Показатель / год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Средняя численность работников в Южном ФО (чел.)	574 878	519 747	497 544	431 943	427 972	433 694
Средняя численность работников в Волгоградской области (чел.)	77 254	68 691	67 295	60 346	57 071	57 110

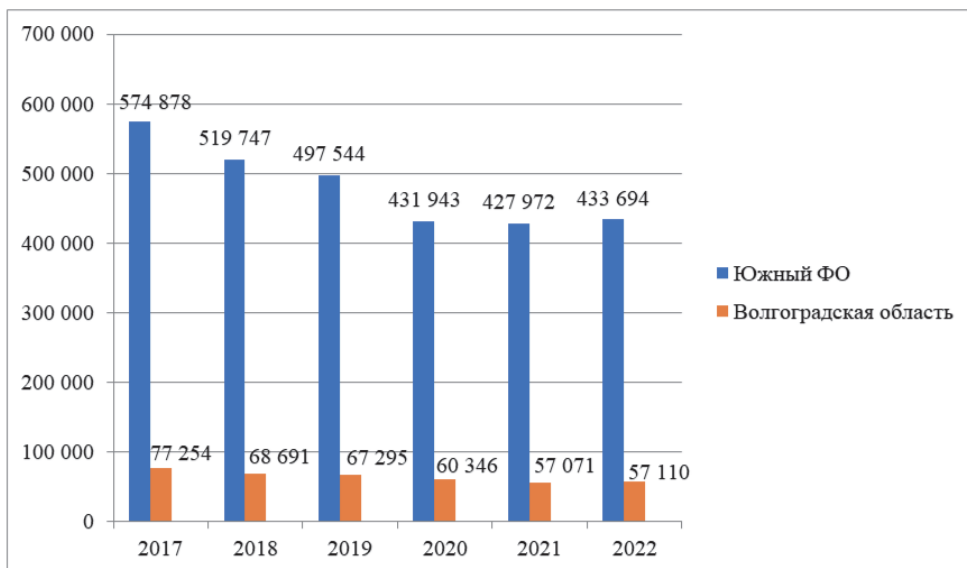

Рисунок 5 – Результаты мониторинга средней численности работников малых предприятий (без микропредприятий) по Волгоградской области и Южному ФО в 2017-2022 гг. (чел.) [3]

Динамика численности персонала, занятого в малом бизнесе, как в Южном федеральном округе, так и в Волгоградской области за рассматриваемый период имеет разнонаправленный характер:

✓ В Южном федеральном округе наблюдается сокращение количества работников малых предприятий, начиная с 2017 года по 2021 год оно составило 25,55%. В 2022 году наблюдался период повышения данного показателя на 5 722 чел. (1,34%).

✓ Аналогичная ситуация сложилась и в Волгоградской области. В период с 2017 года по 2021 год данный показатель уменьшается из года в год: наибольшее снижение за исследуемый период произошло в 2018 г. на 8 563 чел. (11,08%). По сравнению с 2018 годом, в 2019 году отмечалось небольшое изме-

нение с 68 691 чел. до 67 295 чел. (абсолютное отклонение – 1 396 чел. или 2,03%). В 2020 и 2021 годах также наблюдается сокращение численности сотрудников, занятых в сфере малого бизнеса на региональном уровне, на 6 949 чел. (т.е. на 10,33%) и 3 275 чел. (т.е. на 5,43%) соответственно. В 2022 году отмечено незначительное увеличение данного показателя на 39 чел. или на 1,00%.

Таким образом, численность работников малых предприятий как в Южном федеральном округе, так и в Волгоградской области за период с 2017 г. по 2021 г. снижается, а за последний 2022 год незначительно увеличивается.

Рассмотрим специфику и особенности формирования оборота малых предприятий в Южном федеральном округе и Волгоградской области за последние шесть лет (табл. 4 и рис. 6).

Таблица 4 – Динамика оборота малых предприятий (без микропредприятий) в действующих ценах по Волгоградской области и Южному ФО в 2017-2022 гг. (млн. руб.) [3]

Показатель/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Оборот предприятий (в действующих ценах) в Южном ФО (млн. руб.)	2 209 304,9	1 911 084,2	1 995 619,2	1 808 879,3	2 154 962,4	2 333 266,2
Оборот предприятий (в действующих ценах) в Волгоградской области (млн. руб.)	211 283,0	178 525,5	191 867,1	207 810,9	226 247,4	232 358,3

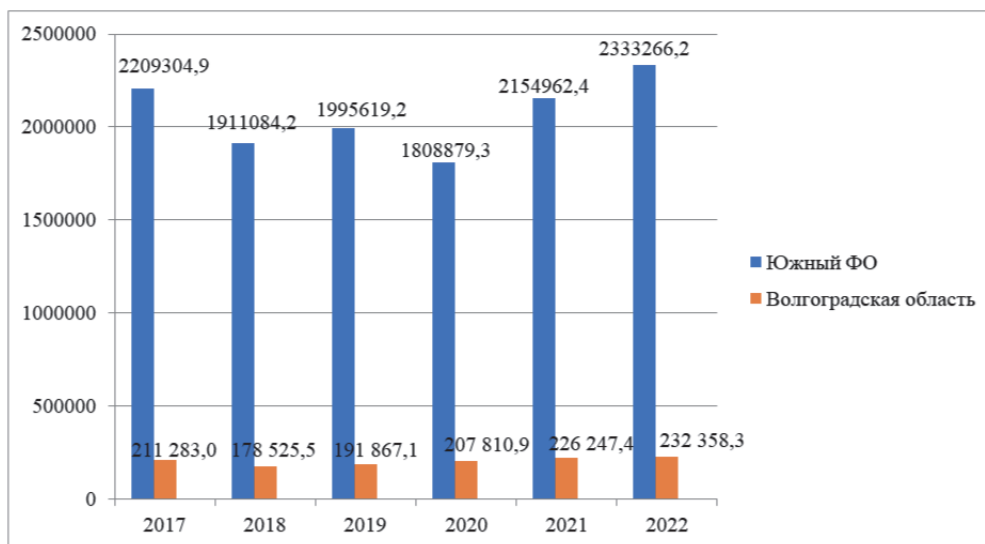

Рисунок 6 – Результаты мониторинга оборота малых предприятий (без микропредприятий) по Волгоградской области и Южному ФО в 2017-2022 гг. (млн. руб.) [3]

Проанализируем представленные статистические данные:

✓ Оборот малых предприятий, расположенных в Южном федеральном округе носит колебательный характер. В 2018 году произошло значительное снижение данного показателя на 298 220,5 млн. руб. или на 13,5%. Незначительное увеличение наблюдалось в 2019 году (абсолютное отклонение – 84 535, относительное отклонение – 4,42%). В 2020 году оборот малого бизнеса сократился на 186 739,9 млн. руб. или на 9,36%. За последние два года (2021-2022 гг.) представленный показатель увеличивается на

346 083,1 млн. руб. (19,13%) и на 178 303,8 млн. руб. (8,27%) соответственно.

✓ В Волгоградской области оборот малых предприятий в течение исследуемого периода имеет тенденцию к увеличению, за исключением 2018 года, когда он составляет 178 525,5 млн. руб., что на 32 757,5 млн. руб. или на 15,51% больше, чем в прошедшем 2017 году. Начиная с 2019 г. по 2022 г., отмечается рост данного показателя: на 13 341,6 млн. руб. (7,47%), на 15 943,8 млн. руб. (8,30%), на 18 436,5 млн. руб.

(8,87%), на 6 110,9 млн. руб. (2,70%) соответственно.

Таким образом, оборот малых предприятий за период с 2017 г. по 2022 г. в Южном ФО имеет колебательный характер, а в Волгоградской области имеет тенденцию к повышению, за исключением 2018 года. На современном этапе рыночной экономики в плане поддержки малого бизнеса Волгоградской области еще есть нереализованные возможности, но это скорее не преграда на пути к его развитию, а побуждение к действиям для дальнейшего продвижения вперед.

Изучив региональные особенности малого предпринимательства, можно сделать вывод, что без данного сектора экономики сложно представить экономическое и социальное развитие общества. На сегодняшний день данный сектор экономики является движущей силой в системе рыночной экономики. Поэтому, проблема, связанная с поддержанием регионального предпринимательства, остается актуальной.

Для любого предпринимательского субъекта проблемы финансирования являются ключевыми, так как от успеха в данной сфере зависит не только возможность развития, но и эффективность функционирования. Многие малые предприятия, при создании стартапов сталкиваются с проблемой дефицита финансовых ресурсов, что заставляет их искать альтернативные источники финансирования.

Следовательно, для того чтобы у предпринимательского сектора появились свои «точки роста», необходима всесторонняя и стабильная государственная и региональная поддержка. Если доработать некоторые механизмы, малое предпринимательство сможет не только

выживать, но и стабильно развиваться (рис. 7):

1. на первом месте финансовое обеспечение малого бизнеса. Создание условий для использования начинающими предпринимателями не только собственных и заемных средств, но и альтернативных источников финансирования, основанных на привлечении средств крупного бизнеса. Внедрение такой практики с одной стороны поможет малому бизнесу сформировать инвестиционные ресурсы и запустить бизнес процесс, а с другой стороны, большие компании, в свою очередь, получают преференции в форме снижения налога на прибыль.

2. на втором месте – инновационная поддержка малого бизнеса. Организация производства инновационных продуктов наиболее эффективна в сфере малого предпринимательства. Это связано с:

- сокращением сроков разработки гипотез, прототипов и самого инновационного продукта;
- гибкий подход к построению производственных процессов;
- способность оперативно реагировать на изменение рыночной конъюнктуры.

Кроме того, помощь крупных компаний малому бизнесу ориентирована на улучшение продуктов и услуг, продвижение исследований и разработок.

3. на третьем месте маркетинговая поддержка малых предприятий. Заключается не только в предоставлении им со стороны крупных предприятий информационных услуг, программного обеспечения, но и организации консультационной помощи с целью продвижения товаров и услуг на рынок и увеличения объема продаж.

Рисунок 7 – Механизм взаимодействия крупного и малого бизнеса

Таким образом, трансформация экономики регионов заставляет искать новые подходы к активизации деятельности малого предпринимательства. Реализация предложенных механизмов позволит, с одной стороны увеличить коли-

чество малых предприятий в регионах, а с другой, коллаборация крупного и малого бизнеса позволит реализовывать проекты по приоритетным направлениям инвестиционного развития территории.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.07.2023).
2. Багиева Г.Л., Бутова В.Ю. Малое предпринимательство. Организация, развитие и управление малым предприятием: учебник. М.: ИНФРАМ, 2020. 582 с.
3. Институциональные преобразования в экономике: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения: 06.09.2023).
4. Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Пацок Е.В. Управление предпринимательскими рисками хозяйствующих субъектов // Вопросы региональной экономики. 2023. № 2(55). С. 51-62.
5. Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Щукина Н.В., Новосельцев М.С. Региональные особенности поддержки предпринимательских субъектов // Журнал прикладных исследований. 2022. № 12. С. 15-21.
6. Кузьмина Е.Е. Организация предпринимательской деятельности: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 469 с.
7. Лапуста М.Г. Предпринимательство: учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. 384 с.
8. Секачева Т.В. Активизация деятельности малого предпринимательства как необходимое условие развития регионов // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 144-166.

УДК 338.24

**Перспективные направления теоретических исследований
в сфере обеспечения экономической безопасности в условиях углубления
мирового кризиса и демонтажа глобальной
финансово-экономической архитектуры**

Сергей Константинович Клещев, кандидат экономических наук,
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
г. Мытищи, Московская область

В статье представлены результаты обоснования перспективных направлений теоретических исследований в сфере обеспечения экономической безопасности в условиях углубления мирового кризиса и демонтажа глобальной финансово-экономической архитектуры. Определены контуры новых угроз и вызовов, на нейтрализацию которых следует направить научно-практические усилия, в условиях действия актуального перечня внешних факторов. Сформулированы наиболее актуальные задачи в сфере обеспечения экономической безопасности на национальном уровне.

Кризис, глобализация, экономическая безопасность, угрозы, недружественные страны.

**Promising areas of theoretical research in the field of ensuring economic
security in the context of the deepening of the global crisis and the dismantling
of the global financial and economic architecture**

Sergey Konstantinovich Kleshev, PhD (economy),
Autonomous non-profit educational organization of higher education of the
Central Union of the Russian Federation «Russian Cooperation University», Mytishchi, Moscow region

The article presents the results of substantiating promising areas of theoretical research in the field of ensuring economic security in the context of the deepening global crisis and the dismantling of the global financial and economic architecture. The contours of new threats and challenges have been identified, to neutralize which scientific and practical efforts should be directed, in the context of the current list of external factors. The most pressing tasks in the field of ensuring economic security at the national level are formulated.

Crisis, globalization, economic security, threats, unfriendly countries.

Современная российская теория экономической безопасности развивалась в условиях стабильного экономического роста, который сопровождал встраивание нашей страны в глобальный экономический проект. Экономические кризисы (мировые, отраслевые, региональные) имели локальный и кратковременный характер, а также не имели ярко выраженного сопряжения с военными, пандемическими и др. угрозами. Актуальной задачей являлась нейтрализация угроз достижению стратегических целей развития, которое основывалось на совершенствовании национальных конкурентных преимуществ и повышении эффективности их использования. Свободное перемещение факторов производст-

ва, глобализированная торговая и финансовая инфраструктура, развивающаяся логистика – определяли основные положения теории экономической безопасности, как науки, в рамках которой решаются локальные задачи национальной экономической системы, являющейся конкурентным субъектом мирового рынка.

Проблема обеспечения экономической безопасности включала в себя следующие традиционные аспекты:

1. Экономическая стабильность: обеспечение стабильности макроэкономических показателей, таких как инфляция, безработица, рост ВВП, бюджетные дефициты и внешний долг. Нестабильность в этих областях рассматривалась,

как причина экономических кризисов с соответствующими социальными последствиями.

2. Защита от внешних угроз: глобализация экономики делает государства более уязвимыми перед внешними непрямыми угрозами, такими как экономические санкции, торговые войны, кибератаки и экстерналии на мировых рынках. Экономическая безопасность решала задачи нейтрализации этих угроз и защиты национальных экономических интересов.

3. Обеспечение устойчивого экономического роста и развития, создания рабочих мест; поддержка малого и среднего бизнеса, развитие инноваций и инфраструктуры. В рамках данного аспекта экономическая безопасность была направлена на защиту уровня жизни и благосостояния населения.

4. Финансовая устойчивость: обеспечение финансовой стабильности в банковской системе и финансовых рынках, а также борьба с финансовыми преступлениями и коррупцией.

5. Ресурсная безопасность: обеспечение доступности и устойчивости в обеспечении ресурсов, таких как энергия, продовольствие, вода и сырье.

6. Социальная стабильность и справедливость: уменьшение экономических дифференциаций и обеспечение равных возможностей для всех слоев населения, что способствует социальной стабильности и снижению рисков социальных конфликтов.

7. Безопасность человеческих ресурсов: поддержка высокой квалификации рабочей силы и решение демографических проблем для обеспечения стабильного функционирования экономики.

Концептуальные основы развития современной российской теории экономической безопасности получили раз-

витие в работах таких ученых, как: Агапова Т.Н. [1], Бодрунов С.Д. [2], Глазьев С.Ю. [3], Гринберг Р.С. [4], Сенчагов В.К. [5], Эскиндаров М.А. [6], Некипелов А.Д., [7], Рудько-Силиванов В.В. [8], Сильвестрова С.Н. [9], Ивантер В.В. [10], Суглобов А.Е. [11].

Обострение международных экономических и военно-политических противоречий на фоне углубления мирового кризиса создало условия для перехода в активную фазу целого ряда конфликтов. Демонтаж либерально-рыночной модели мировой экономики, основанной на неокOLONIALИЗМЕ и тотальном доминировании международных наднациональных финансово-промышленных институтов происходит в рамках обострения фазового кризиса, первые контуры которого проявились в 2008-2009 г.г. в рамках событий, которые получили известность, как «Мировой финансовый кризис», начавшийся с краха американского ипотечного рынка.

Начиная с 2012 г. экономика развитых стран, формировавших ядро (метрополию) мировой финансовой инфраструктуры, фактически стагнировала. Реальный рост экономики отсутствовал, а эмиссионные механизмы поддержки высокого уровня потребления выполняли роль временных (возможно даже паллиативных) мер, направленных на поиск решений, которые позволят реформировать (уже очевидно для всех) неэффективную систему мировых финансовых и экономических отношений. Это проявлялось в последовательном росте коэффициента монетизации экономики большинства развитых стран мира, где к 2021 г. он превысил 100%, а в странах лидерах региона юго-восточной Азии (Япония и Китай) превысил 200%, что наглядно представлено на рисунке 1.

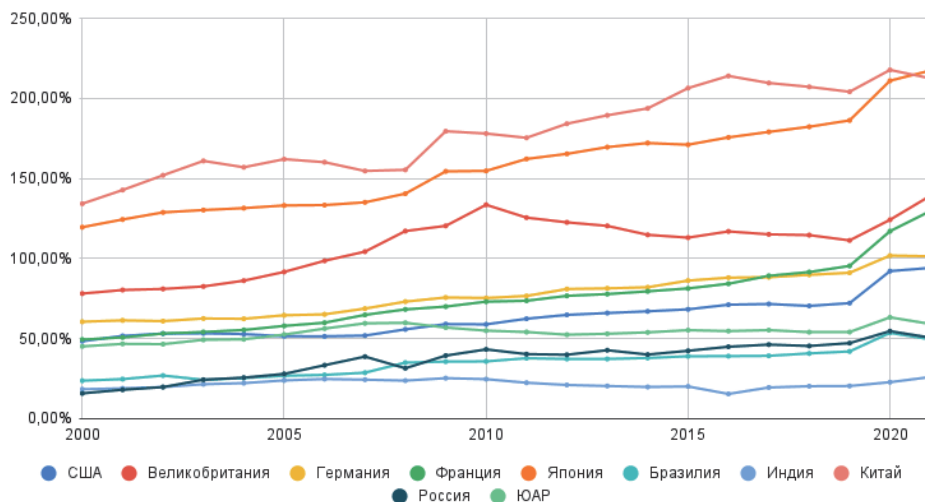

Рисунок 1 – Коэффициент монетизации крупнейших национальных экономик (2000-2020 г.г.)

В качестве выхода из данной ситуации шла разработка новых моделей колониализма и либертарианства в версии 3.0 с опорой на имеющуюся военную инфраструктуру стран запада, а также актуализированным перечнем угроз (военных, террористических, биологических и т.д.).

В 2014 г. президент США Б.Х. Обама в числе наиболее острых угроз мировой стабильности и безопасности назвал лихорадку Эбола, запрещенную на территории нашей страны террористическую группировку DAISH и Российскую Федерацию. Наша страна последовательно ликвидировала две первые угрозы из перечня, обозначенного тогдашним американским лидером, чем фактически определила свою историческую роль в процессах противодействия модернизации модели неоколониализма и перезагрузки либерально-рыночной модели мировой экономики. При этом, новые структуры многополярного мира, первые контуры которых начали просматриваться перед началом пандемии COVID-19, строились вокруг проектов и программ, реализуемых в рамках российских инициатив или с непосредственным участием Российской Федерации.

В этих условиях очевидными были действия недружественных государств, которые последовательно, начиная с 2008 г. (события в Южной Осетии), формировали пояс нестабильности вокруг нашей страны (2014 г. – по н.в. на Украине; 2020-2023 г.г. в Нагорном Карабахе, 2020-2021 г.г. в Белоруссии, 2022 г. в Казахстане; 2022 г. – приграничные столкновения между Киргизстаном и Таджикистаном). Отметим, что в фокусе действий агентов и структур недружественных государств находились транспортные маршруты (прежде всего инфраструктура российского энергетического экспорта и линии перспективных международных транспортных коридоров «Новый шелковый путь», «Север-Юг» и др.), инфраструктура военной безопасности (прежде всего ОДКБ), проекты экономического развития. Таким образом, формировались условия для критического снижения экономической безопасности Российской Федерации с целью снижения потенциала нашего государства к дальнейшему сопротивлению в условиях формирующейся неоколониальной модели международного либерального рынка в обновленной версии. Очевидно, что многочисленные па-

кеты санкций со стороны США и ЕС – только начало активной агрессивной политики, направленной уже не на сдерживание, а на полное устранение Российской Федерации, как субъекта международных экономических отношений.

Учитывая глубину и характер тех процессов, которые опосредуют актуальные угрозы экономической безопасности нашей страны, возникает потребность пересмотра значительной части научно-обоснованных положений в сфере обеспечения экономической безопасности. Очевидной является необходимость масштабных экономических реформ, направленных на модернизацию

экономики, приведение ее структуры и институциональных основ к соответствию императивам пост-информационного технологического уклада, контуры которого формируются в настоящий момент. В мировой экономической истории неоднократно фиксировалась закономерность, когда обострение мировых экономических противоречий переходило в фазу открытого военного противостояния в момент совпадения восходящих трендов новой Кондратьевской повышательной волны (Рисунок 2) и начала фазы роста нового технологического уклада (Рисунок 3).

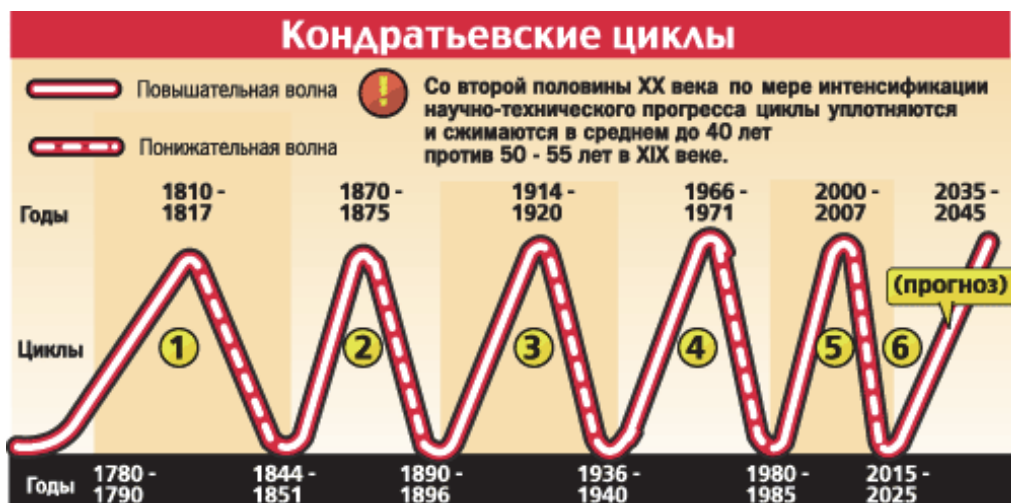

Рисунок 2 – Кондратьевские циклы мирового экономического развития

Именно на этом историческом этапе максимально актуализируются вопросы обеспечения экономической безопасности. Требуется формирование структуры экономики, соответствующей актуальным трендам мирового развития. Таким образом, возникает потребность одновременного противодействия агрессивным внешним действиям (экзогенным угрозам) в условиях формирования новой экономической структуры, лишенной слабых мест и источников неэффективности (устранение эндогенных угроз).

Шестой технологический уклад

характеризуется рядом следующих особенностей. Прежде всего – это сквозная цифровизация экономики. В настоящее время во всех развитых странах мира осуществляется переход к цифровым технологиям и электронным средствам обмена информацией. Именно цифровые технологии должны лечь в основу обновленных национальных и глобальной финансовых систем, которые будут функционировать с использованием инфраструктуры новых цифровых денег. На этапе зарождения данной технологии и соответствующей инфраструктуры ее обслу-

живания идет широкомасштабная конкуренция за перспективное лидерство и захват долей будущего рынка обслуживания трансакций мировой торговли.

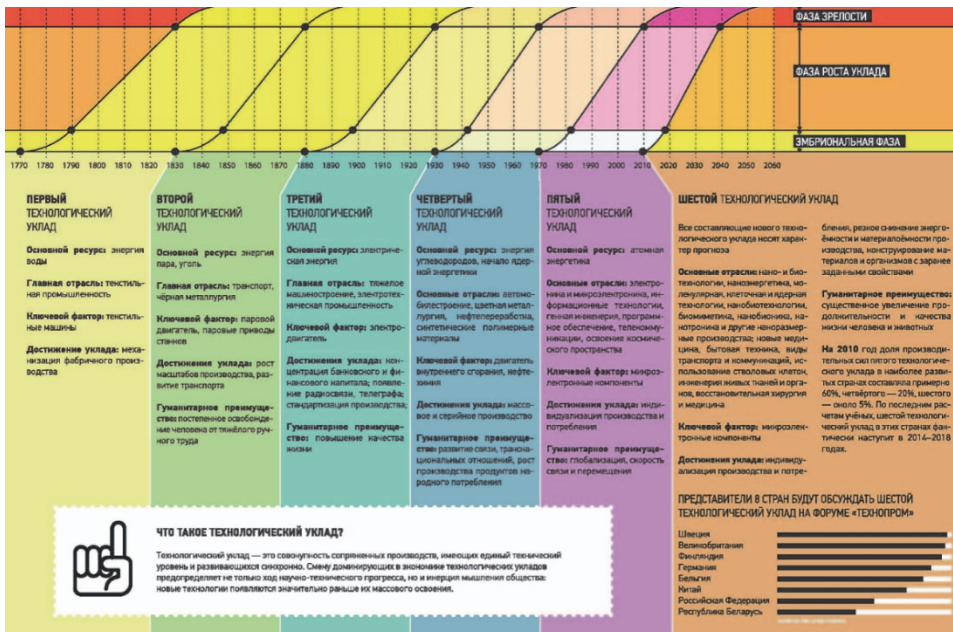

Рисунок 3 – Инфографика технологических укладов

Активно развивается индустрия 4.0, предполагающая использование новых технологий в производстве, таких как интернет вещей, искусственный интеллект, робототехника и др. Интернет вещей позволяет формировать платформенные решения, интегрированные в единые экосистемы. Конкуренция и соперничество формирующихся экосистем происходит на практически еще не созданном рынке, что является беспрецедентным явлением в мировой истории. Операторы экосистемных платформ очевидно исходят из того, что попадание потребителя в орбиту платформенного провайдера является долгосрочным и имеет низкий потенциал к дальнейшему принятию решений в части осуществления альтернативного потребительского выбора. При этом, в качестве потребителей платформенных решений в современных условиях провайдерами рассматриваются не индивиды, а отдельные

государства и целые регионы мира.

При этом параллельно наблюдается рост экологических проблем, связанных с увеличением загрязнения окружающей среды и изменением климата. Снижается доступ населения к чистой питьевой воде, уменьшается доступная для мирового населения площадь пригодных для обработки сельскохозяйственных земель. Как следствие, усиливается продовольственный кризис в ряде регионов мира.

В складывающихся условиях углубления мирового кризиса и демонтажа глобальной финансово-экономической архитектуры актуализируется ряд перспективных направлений теоретических исследований в сфере обеспечения экономической безопасности. Прежде всего это развитие направления кризисологии и управления в условиях кризиса. Актуальными являются исследование причин возникновения экономического кризиса

на глобальном, региональном и отраслевом уровнях, а также и их воздействия на российскую экономику. Важной становится разработка теоретических моделей и методов управления в условиях экономических кризисов на различных уровнях – от корпоративного до глобального уровня.

Следует сформулировать место и роль России, а также основных национальных экономических институтов в процессах реформирования мировой финансовой архитектуры, предпосылки которой формируются и оформляются в настоящее время. С этой точки зрения важно проанализировать возможности перспективных российских платформенных финансовых решений и возможность их распространения на уровне региональных экономических объединений, а также за их пределами. С этой точки зрения также актуализируется вопрос анализа текущего состояния глобальной финансово-экономической архитектуры и выявление ее слабостей. Возможным шагом в данном направлении является также и разработка теоретических подходов к реформированию мировой финансовой системы с учетом предотвращения кризисов и обеспечения стабильности с учетом взаимного баланса интересов лидеров нового многополярного мира.

Отдельного внимания заслуживает комплекс вопросов обеспечения финансовой устойчивости и макроэкономической стабильности. Перспективными являются исследования мер по обеспечению финансовой устойчивости на уровне национальной экономики и региональных экономических союзов. В этом направлении важной является разработка теоретических моделей и методов регулирования финансовых рынков с целью предотвращения системных кризисов.

Разработка теоретических моделей и методов обеспечения экономической безопасности отдельных стран в

условиях глобальных вызовов в значительной мере базируется на исследовании возможностей создания и использования инновационных финансовых инструментов для обеспечения устойчивости и стабильности народнохозяйственных систем.

Переосмысления требует комплекс вопросов, определяющих взаимосвязь экономической безопасности и процессов социального развития. Расширение теоретического понимания взаимосвязи между экономической безопасностью, социальной стабильностью и экологической устойчивостью на наш взгляд является одним из приоритетных вопросов с точки зрения разработки концепций, учитывающих комплексное воздействие различных факторов на устойчивость экономики.

В условиях формирования контуров многополярной модели мирового устройства следует уделить значительное внимание вопросам исследования методических основ оценки эффективности механизмов управления региональными экономическими объединениями и их роли в предотвращении и управлении экономическими кризисами. В этой связи повышается важность проблемы разработки теоретических основ международного сотрудничества для обеспечения устойчивого развития региональных экономических объединений. Это направление исследований может способствовать формированию более эффективных стратегий предотвращения экономических кризисов и обеспечения экономической безопасности России в условиях неопределенности последствий материализации угроз, формирующихся в рамках фазового кризиса.

Таким образом, актуализируется комплекс вопросов теоретического и практического характера, связанных с определением актуальных форм, принципов, методов, механизмов и инструментов обеспечения стратегической экономической безопасности в условиях

институционализации проявлений мирового фазового кризиса. Новая экономика и механизмы обеспечения ее безопасности требуют обоснования актуальных подходов к государственному регулированию экономики, а также развития новых институтов самостоятельного регулирования рынка. Очевидно, что роль государства в экономике нового уклада будет другой. Вопросом остается направление будущих преобразований. Либерализация в условиях необходимой мобилизации национальных ресурсов на приоритетные направления развития в рамках нового технологического уклада – сомнительный вариант преобразований. В тоже время, централизация и усиление государственного регулирования (параллельно с увеличением государст-

венного присутствия в экономике) в условиях, когда основным трендом мирового развития является т.н. третий сектор экономики (кооперативы XXI века, осуществляющие высокотехнологичное предпринимательство, объединяя диверсифицированные интересы широкого круга заинтересованных сторон, являющихся транснациональными экономическими агентами), – также сомнительное начинание. Новые угрозы, повышение динамики социально-экономических процессов, переход к новому циклу мирового экономического роста – требуют обоснования отвечающих требованиям современности научно-методических и концептуальных основ обеспечения экономической безопасности.

Литература

1. Агапова Т.Н., Анненкова В.Г., Воронина Н.А. Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности предпринимательства, функционирующего в условиях нестабильности: монография. Саратов: ООО «Институт исследований и развития профессиональных компетенций», 2020. 194 с.
2. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / монография / С.Д. Бодрунов. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. 171 с.
3. Глазьев С.Ю., Щипков А.В. Экономика и общество: монография. М.: ООО «Проспект», 2021. 192 с.
4. Гринберг Р.С., Савченко П.В. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 596 с.
5. Сенчагов В.К., Лев М.Ю., Гельвановский М.И. [и др.]. Оптимизация индикаторов и пороговых уровней в развитии финансово-банковских и ценовых показателей в системе экономической безопасности РФ: монография. М.: Издательство «Маска», 2017. 140 с.
6. Эскиндаров М.А. Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития: монография. М.: Дашков и К, 2016. 710 с.
7. Сапир Ж. Российская трансформация: 20 лет спустя: Монография / Ж. Сапир, А.Д. Некипелов, Д.Б. Кувалин, В.В. Ивантер; Под ред. Ж. Сапира. М.: Магистр, 2013. 216 с.
8. Рудько-Силиванов В.В. и др. Межбанковское сотрудничество России и Китая в условиях глобализации мировой экономики: монография; Под ред. В.К. Сенчагова. М.: ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М, 2018. 335 с.
9. Сильвестрова С.Н. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография. Москва : РУСАЙНС, 2018. 350 с.
10. Ивантер В.В. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография. М.: Научный консультант, 2017. 196 с.
11. Суглобов А.Е. Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности организаций-участников внешнеэкономической деятельности: монография / А.Е. Суглобов, О.Г. Карпович, В.Ю. Савин. М.: Издательский Центр РИОР, 2017. 188 с.

УДК 332.1

Цифровые инструменты в управлении региональным пространственным развитием

Андрей Владимирович Минаков, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономики и бухгалтерского учета», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» г. Москва,

Александр Евгеньевич Суглобов, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье проанализированы основные теории регионального пространственного развития, показана важность использования цифровых инструментов для всех групп регионов в концепции «ядро – полупериферия – периферия». Применение цифровых инструментов для успешного регионального пространственного развития осуществляется по следующим направлениям: цифровая трансформация промышленности, цифровая трансформация регионального управления, цифровая трансформация социальной сферы и общества, поддержка ИТ-сферы. Выделены характерные особенности применения цифровых инструментов управления пространственным развитием в регионах «ядра» и «периферии». Выявлены актуальные проблемы применения цифровых инструментов управления пространственным развитием в регионах, для решения которых предлагается разработать региональные программы пространственного развития, активизировать грантовую поддержку ИТ-проектов регионального уровня, а также разработать методические рекомендации по применению цифровых инструментов.

Пространственное развитие, региональная экономика, цифровые инструменты.

Digital tools in the management of regional spatial development

Andrey Vladimirovich Minakov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Accounting, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot», Moscow,

Alexander Evgenievich Suglobov, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

In this article we analyze the main theories of regional spatial development and show the importance of using digital tools for all groups of regions in the concept of «core - semi-periphery – periphery». Digital tools can be used in the following areas: digital transformation of industry, digital transformation of regional management, digital transformation of the social sphere and society, IT industry support. Also are described the main features of the digital tools use in the «core» and «periphery» regions. Have been identified actual problems in the use of digital tools for managing spatial development. We propose to develop regional spatial development programs, to intensify grant support for regional IT projects, and also to develop methodological recommendations for digital tools use.

Spatial development, regional economy, digital tools.

Введение

Обеспечение устойчивого развития регионов Российской Федерации в условиях внешних и внутренних вызовов тесно связано с задействованием потенциала цифровизации и широкомасштабным внедрением отечественных цифровых решений в различных отраслях эко-

номики и социальной сферы. Однако до настоящего времени в науке продолжают дискуссии, посвященные выработке теорий пространственного развития, применимых к региональным экономическим системам.

Основной текст

Основы теории регионального

пространственного развития заложил немецкий ученый И.Г. фон Тюнен в 1926 г., сформулировав подходы к оптимальному размещению сельскохозяйственного производства в зависимости от транспортных расходов, которые в дальнейшем были развиты В. Лаунхардтом (исследования ученого позволили определять оптимальные точки расположения субъектов хозяйствования) и А. Вебером (предложил использовать сочетание транспортной, агломерационной и рабочей ориентации при размещении промышленного производства). Разработки В. Лаунхардта, А. Вебера и И.Г. фон Тюнена получили название «теорий штандортов», однако были применимы только на микроэкономическом уровне (для отдельных промышленных и сельскохозяйственных предприятий).

В дальнейшем исследования пространственного развития проводили А. Предель и Т. Паландер (предложили многофакторную модель неоднородности пространства, учитывающую, помимо факторов размещения, также состояние спроса и цен на региональном рынке, возможность доступа к альтернативным технологиям), В. Кристаллер (обоснование расселения в экономических центрах, которые также воздействуют на прилегающие территории, стимулируя их развитие), А. Леш (понятие экономического региона, дополнение факторной модели размещения производства налоговым регулированием, переход с мик-

роуровня на мезоуровень), однако появление целостной теории пространственного развития произошло только в 1950-х гг. В понимании пространственного развития регионов произошли следующие качественные изменения:

а) регион начал рассматриваться как самостоятельный субъект национального хозяйства, обладающий собственными интересами, ресурсами и использующий свои конкурентные преимущества для обеспечения устойчивого социально-экономического развития;

б) значительно расширился спектр факторов, определяющих размещение производства. Традиционные факторы производства, доминировавшие при принятии решений в области пространственного развития в XX в. (трудовые, материальные, транспортные) дополнены нематериальными, экологическими и инфраструктурными факторами, в результате чего появилась возможность более достоверно прогнозировать региональное пространственное развитие и размещать производство с большей эффективностью;

в) возросла важность межрегионального сотрудничества, выстраивания устойчивых связей на мезоуровне, что необходимо для достижения национальных целей социально-экономического развития.

Актуальные теории регионального пространственного развития представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Актуальные теории регионального пространственного развития

Группа теорий	Представители
Неоклассические теории	Р. Барро, Дж. Борте, Г. Мэнкью, Д. Ромер, Р. Солоу
Теории кумулятивного роста	Дж. Фридманн, Г. Мюрдаль, А. Хиршман, Ф. Перру, Ж. Будвиль, Х. Ласуэн, П. Потье, Х. Гирш
Новые теории регионального развития	П. Кругман, Т. Хегерstrand, М. Фуджит и Т. Мори, Дж. Эллисон, Т. Холмс

Источник: собственная разработка на основании [2, С. 10-13], [5, С. 57-60], [8, С. 385-391], [14, С. 15-16].

Неоклассические теории регионального пространственного развития основаны на производственной функции

и предполагают, что динамика и результаты социально-экономического развития региона обусловлены влиянием мно-

жества факторов. На основе неоклассической модели регионального развития, предложенной Р. Солоу и Т. Суоном, возникла концепция конвергенции территорий, согласно которой региональные экономики в долгосрочном периоде выходят на одну траекторию социально-экономического развития. Однако, с нашей точки зрения, убедительных подтверждений данной концепции пространственного развития в российской и зарубежной практике в настоящее время нет.

Так, по данным Росстата, сохраняется значительный разрыв в доходах населения различных регионов: в первом полугодии 2023 г. среднемесячная начисленная заработная плата работников организации в Ивановской области и Московской области, входящих в состав Центрального федерального округа, различалась в 1,96 раза (39,7 тыс. руб. и 77,7 тыс. руб. соответственно) [12], различен и вклад регионов России в формирование валового внутреннего продукта. Наибольший объем ВРП генерируют Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Ханты-Мансийский округ и Ямало-Ненецкий округ, также имеют место различия в уровне устойчивости региональной экономики к внешним вызовам,

связанным с санкционным давлением на Российскую Федерацию [4]. Более обоснованным при исследовании регионального пространственного развития видится использование концепции «полосов роста», на основе которой созданы как теории кумулятивного роста, так и новые теории регионального развития. Теории кумулятивного роста применительно к региональному пространственному развитию предполагают использование для социально-экономического роста внутренних источников и имеющихся конкурентных преимуществ региона, а новые теории предусматривают возможность свободного перераспределения ресурсов между регионами, активизации выстраивания межрегиональных хозяйственных связей.

Однако ни одна из теорий регионального пространственного развития, основанных на концепции «полосов роста», не является общепринятой в научном сообществе, в связи с чем для обоснования возможностей использования цифровых инструментов целесообразно использовать комплексный подход. В качестве основы возможно принять модель «ядро – полупериферия – периферия» (таблица 2).

Таблица 2 – Элементы модели регионального пространственного развития
«ядро – полупериферия – периферия»

Элемент модели	Описание
Ядро	Столица государства, крупнейшие города, регионы с высоким уровнем социально-экономического развития. Прослеживаются высокая степень диверсификации региональной экономики, устойчивый приток инвестиций, инновационная активность, ускоренная цифровая трансформация
Полупериферия	Регионы, обладающие значительным потенциалом социально-экономического развития при условии поддержки «ядра», успешной цифровой трансформации, повышения качества управления и укрепления межрегиональных связей. Также к полупериферии возможно отнести приграничные регионы, имеющие возможность задействовать зарубежные связи в качестве источников роста
Периферия	Регионы, демонстрирующие низкие темпы социально-экономического развития, являющиеся поставщиком ресурсов для более развитых технологий и потребителем товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. Цифровые технологии внедряются эпизодически, сохраняется значительная зависимость от поддержки «ядра» для достижения поставленных целей

Источник: собственная разработка

На основании предложенного подхода следует сформулировать определение термина «региональное пространственное развитие». В действующей Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. под пространственным развитием понимается «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития» [9], что, однако, отражает макроэкономический, а не мезоэкономический подход к пространственному развитию. Разночтения сохраняются и в схемах территориального планирования регионов России: в качестве синонимов термина «региональное пространственное развитие» используются термины «организация пространства», «пространственная система региона», «пространственно-территориальное развитие», «пространственная среда» и другие [11, С. 122-123]. Следует согласиться и с мнением З.А. Булатовой в том, что «пространственное развитие – категория многомерная и включение в нее только элементов расселения граждан и совершенствования территориальной организации экономики не вполне оправдано» [3, С. 34]. По нашему мнению, под региональным пространственным развитием следует понимать «непрерывное совершенствование внутрирегиональной и межрегиональной организации экономики и социальной сферы, в т.ч. путем реализации государственной и региональной политики развития, создания условий для свободного обмена ресурсами и максимально полной реализации конкурентных преимуществ отдельных регионов». Региональное пространственное развитие возможно обеспечить по следующим направлениям:

- 1) повышение качества государственного и регионального управления;
- 2) гибкая и адаптивная региональная политика (как в части выстраивания межрегиональных связей, так и в регулировании внутрирегионального развития);
- 3) рост самостоятельности регионов в принятии стратегических решений исходя из собственных интересов и целей;
- 4) поддержка инновационной активности в регионах, стимулирование научно-технического сотрудничества;
- 5) трансформация региональной экономики, создание новых отраслей, способных генерировать значительные объемы добавленной стоимости.

Все указанные направления в современных условиях требуют широкомасштабного применения цифровых технологий. Так, для принятия обоснованных стратегических и тактических решений по управлению регионом, успешной реализации инновационных проектов, в т.ч. в сотрудничестве с партнерами из других регионов, успешного отстаивания региональных интересов внутри национальной экономики и трансформации экономики региона требуется внедрение цифровых решений во всех отраслях и сферах деятельности. Как верно замечают российские исследователи И. Морозова и Е. Кузьмина, «развитие ... на основе применения цифровых технологий создаст условия и предпосылки для осуществления экономического, технологического и инновационного развития региона, разработки и внедрения высокотехнологичных решений» [6, С. 334]. Для успешного регионального пространственного развития актуальны следующие важнейшие цифровые инструменты (таблица 3).

Таблица 3 – Направления цифровизации и цифровые инструменты, актуальные для регионального пространственного развития

Направления	Инструменты
Цифровая трансформация промышленности	«Умное производство», машинное обучение, аддитивное производство, Интернет вещей, искусственный интеллект, робототехника и другие цифровые технологии
Цифровая трансформация регионального управления	Цифровизация государственных услуг, платформы обратной связи, искусственный интеллект, «большие данные», системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ)
Стимулирование развития ИТ-сектора региональной экономики	Грантовая поддержка, налоговые льготы, институциональная инфраструктуры поддержки действующих ИТ-компаний и стартапов, особенно важно создание импортозамещающих цифровых продуктов и услуг
Цифровая трансформация социальной сферы и общества	«Умные населенные пункты», развитие инфраструктуры передачи данных (в т.ч. оказание универсальных услуг связи), формирование цифровых компетенций у школьников и студентов в процессе обучения, проекты «Цифровые профессии», «Готов к цифре», «CDO»

Источник: собственная разработка

Важность цифровых инструментов для успешного регионального пространственного развития отразилась и в разработке региональных стратегий в области цифровой трансформации, что было осуществлено в 2021 г. по поручению Президента Российской Федерации. Стратегии рассчитаны до 2024 г. и призваны задействовать возможности цифровизации для успешного решения про-

блем и вызовов, стоящих перед регионом России. Однако цифровые инструменты пространственного развития и масштабы их применения в отдельных регионах России тесно связаны с динамикой результатов социально-экономического развития. Особенности применения цифровых инструментов пространственного развития в регионах «ядра» приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Особенности применения цифровых инструментов пространственного развития в регионах «ядра»

Регион	Приоритетные направления цифровой трансформации
Московская область	Выделено 10 приоритетных отраслей, наиболее востребованы следующие технологии: «большие данные», блокчейн, биометрические технологии, цифровые двойники. Планируется использование цифровых решений для голосований граждан, ускорение цифровизации здравоохранения, ожидается создание суперсервиса «Поступление в ВУЗ онлайн»
Татарстан	Выделено 15 приоритетных отраслей, будут внедряться в т.ч. платформенные решения, цифровые двойники. Создается централизованная платформа исследований в сфере образования, электронный детский сад. Для взаимодействия с гражданами создан цифровой помощник «Лилия», планируется создание биржи мощностей и цифровых паспортов для субъектов хозяйствования региона
Санкт-Петербург	Выделено 11 приоритетных отраслей трансформации на основе нейротехнологий, «больших данных», технологий распределенного реестра, робототехники. Предусматривается создание единого цифрового пространства города, расширение применения системы поддержки принятия решений в медицине

Источник: собственная разработка на основе [13]

Регионы России, характеризующиеся высоким уровнем социально-экономического развития, успешно внедряли базовые проекты цифровизации и в настоящее время трансформируют как

экономику, так и социальную сферу и региональное управление на основе передовых цифровых технологий. В результате уже к 2024 г. 95% государственных и муниципальных услуг в регио-

нах «ядра» будут оказываться в электронной форме, начнет развиваться беспилотный транспорт, а, например, формирование единой цифровой экосистемы в Санкт-Петербурге позволит не только улучшить качество городской среды, но и более эффективно управлять строительством и эксплуатацией зданий и сооружений. Развитая цифровая инфраструктура, наличие обширных возможностей для приобретения цифровых ком-

петенций и институтов поддержки ИТ-предпринимательства стимулирует активность ИТ-секторов и разработку инновационных импортозамещающих цифровых и услуг, остро необходимых российской экономике в условиях санкций. Особенности использования цифровых инструментов пространственного развития регионами «периферии» представлены в виде таблицы 5.

Таблица 5 – Особенности применения цифровых инструментов пространственного развития в регионах «периферии»

Регион	Приоритетные направления цифровой трансформации
Алтай	Выделено 11 приоритетных отраслей для цифровизации на основе использования искусственного интеллекта, Интернета вещей, новых производственных технологий. Ожидается создание платформы цифрового управления ЖКХ и суперсервиса «Поступление в ВУЗ онлайн»
Калмыкия	Не предусмотрены меры по цифровизации промышленности. В качестве перспективных цифровых технологий выделены искусственный интеллект, «большие данные», виртуальная и дополненная реальность
Еврейская автономная область	Преобладают базовые проекты цифровизации, успешно внедренные в более развитых регионах России, на основе таких технологий, как: «большие данные», искусственный интеллект, облачные технологии

Источник: собственная разработка на основе [13]

В регионах «периферии» устанавливаются существенно более скромные значения целевых показателей цифровизации: например, в Калмыкии к 2024 г. только 32% государственных и муниципальных услуг будет оказываться в электронном виде, в то время как регионы «ядра» завершают цифровизацию государственных услуг, доля электронного документооборота между органами власти в Калмыкии и Еврейской автономной области должна составить 30%. В итоге регионы «периферии» испытывают значительные сложности в использовании потенциала цифровой трансформации для успешного пространственного развития: многие положения, предусмотренные региональными стратегиями цифровой трансформации, остаются нереализованными. Не используются в должной мере также инструменты поддержки цифровизации субъектов федерации: субсидии субъектам РФ из федерального бюджета, гранты для

ИТ-проектов за счет средств, выделенных Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [16]. В то же время существуют и примеры успешной реализации отдельных проектов цифровизации в регионах «периферии»: например, в Алтайской области в 2022 г. созданы проектные офисы по переводу органов власти и государственных организаций на российские цифровые продукты, что позволило перевести 33% рабочих мест государственных служащих на операционные системы, созданные отечественными разработчиками [15].

О масштабах и результатах использования цифровых инструментов регионального пространственного развития возможно судить на основании рейтинга цифровой трансформации. По данным за второй квартал 2023 г. регионы России продемонстрировали следующие результаты (таблица 6).

Таблица 6 – Позиции регионов России в рейтинге цифровой трансформации за второй квартал 2023 г.

Регионы-лидеры			Отстающие регионы		
Место в рейтинге	Регион	Балл	Место в рейтинге	Регион	Балл
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	28,79	80	Северная Осетия – Алания	12,90
2	Тульская область	27,18	81	Дагестан	12,68
3	ХМАО – Югра	28,42	82	Чукотский автономный округ	12,64
4	Белгородская область	26,85	83	Республика Крым	13,03
5	Республика Татарстан	26,92	84	Ингушетия	11,35

Источник: собственная разработка на основании [7]

Следует отметить, что, несмотря на предпринимаемые меры по выравниванию темпов цифровой трансформации в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», регионы страны демонстрируют значительные разрывы в масштабах и результативности применения цифровых инструментов пространственного развития. Так, балльная оценка, демонстрируемая Белгородской областью, Республикой Татарстан, Тульской областью, более чем вдвое выше балльной оценки отстающих регионов (Республики Крым, Ингушетии, Дагестана). Регионы России, занимающие лидирующие позиции в рейтинге, уделяют особенное внимание обеспечению цифровой зрелости приоритетных отраслей экономики (например, Республика Татарстан по данному критерию получила 9,3 балла из 10 возможных, Белгородская область – 9,1 бал-

ла), совершенствованию поддержки ИТ-сектора в регионе (по данному критерию Белгородская, Тульская области получили максимально возможную балльную оценку), переводу государственных и муниципальных услуг в электронную форму (все регионы-лидеры получили максимально возможную оценку в 2 балла) [10].

Как свидетельствуют плановые значения индикаторов цифровой зрелости регионов России на 2022-2024 гг., полученные российскими исследователями В.И. Абрамовым и В.Д. Андреевым, ожидаемые темпы и результаты применения цифровых инструментов пространственного развития в регионах будут различаться и в дальнейшем. Предлагаемая классификация регионов России в зависимости от прогнозируемой цифровой зрелости в 2024 г. представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Классификация регионов Российской Федерации в зависимости от прогнозируемой цифровой зрелости

Группа регионов	Примеры регионов
Передовые	Амурская область, Астраханская область, Ивановская область, Калининградская область, Калужская область, Кировская область
Средневысокие	Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Камчатский край, Кемеровская область, Костромская область
Средненизкие	Алтайский край, Архангельская область, Вологодская область
Отстающие	Волгоградская область, Забайкальский край, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Красноярский край

Источник: собственная разработка на основании [1, С. 113-115]

К важнейшим проблемам использования цифровых инструментов в региональном пространственном развитии России на современном этапе следует отнести:

а) формальный подход к разработке стратегий цифровой трансформации во многих регионах страны, в результате чего при разработке стратегических направлений цифровизации не учтены специфические особенности и возможности конкретного региона, а результаты цифровизации остаются скромными;

б) недооценка представителями руководства регионов, находящихся на низких позициях в рейтинге цифровой трансформации, важности использования передового опыта регионов – лидеров (в первую очередь Республики Татарстан, Московской области, Санкт-Петербурга). В результате цифровая трансформация экономики, системы управления и социальной сферы в регионах ограничивается базовыми проектами, не разрабатываются собственные инновационные проекты и продукты, позволяющие задействовать конкурентные преимущества региона на национальном и внешних рынках;

в) дефицит финансовых ресурсов и компетенций, необходимых для успешного применения цифровых инструментов пространственного развития, во многих регионах. Действующие меры поддержки ИТ-отрасли в таких регионах не позволяют обеспечивать достаточное количество стартапов, а представители органов управления часто не обладают необходимыми знаниями, чтобы использовать цифровые продукты и технологии более активно.

Актуальными видятся следующие направления применения цифровых инструментов в региональном пространственном развитии России:

а) разработка региональных программ пространственного развития, учитывающих как межрегиональные связи, так и улучшение внутрирегиональной

организации экономики и социальной сферы, а также оптимизацию расселения жителей региона. В региональных программах пространственного развития необходимо учесть также механизмы использования потенциала цифровой трансформации, предусмотреть финансирование из бюджетов субъектов федерации и федерального бюджета;

б) разработка методических рекомендаций по использованию цифровых инструментов в региональном пространственном управлении, что позволит представителям региональных органов управления принимать более обоснованные решения, связанные с внедрением цифровых продуктов и технологий;

в) активизация грантовой поддержки цифровизации регионов Российской Федерации путем предоставления на конкурсной основе грантового финансирования проектам, призванным существенно ускорить региональное пространственное развитие на основе цифровых продуктов отечественной разработки. Наибольший приоритет следует уделять тем проектам, которые могут быть успешно адаптированы к потребностям других регионов России, испытывающих трудности в проведении цифровой трансформации.

Заключение

В результате, как ожидается, существенно сократится разрыв регионов России в сфере цифровой трансформации, появится возможность более успешно решать проблемы пространственного развития за счет цифровых инструментов, обеспечивая при этом успешное импортозамещение за счет продуктов и услуг российских разработчиков. Повысится также и качество государственного и муниципального управления на региональном уровне, эффективность принимаемых решений (в т.ч. за счет применения искусственного интеллекта, «больших данных»).

Литература

1. Абрамов В.И., Андреев В.Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 89-119.
2. Бенц Д.С. О пространственном развитии территорий // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2021. № 12. С. 10-15.
3. Булатова З.А. Категория «пространственное развитие» в российском праве // Образование и право. 2021. № 12. С. 34-36.
4. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2022 г.: РИА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html> (дата обращения 21.09.2023).
5. Манаева И.В., Канищева А.В., Ткачев А.С. Анализ теоретических представлений пространственного развития территорий // Муниципалитет: экономика и менеджмент. 2019. № 4. С. 56-68.
6. Морозова И.А., Кузьмина Е.В. Цифровые и информационные технологии как инструмент креативного пространственного развития территорий // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. С. 332-338.
7. На ЦИПР называют ФОИВ и регионы, лидирующие в рейтинге цифровой трансформации [Электронный ресурс]. Режим доступа: d-russia.ru/na-cipr-nazvany-foiv-i-regiony-lidirujushhie-v-rejtinge-cifrovo-transformacii.html (дата обращения 22.09.2023).
8. Наумов И.В., Седелников В.М., Аверина Л.М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 2. С. 383-398.
9. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р; в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 2877-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/552378463?marker=656010> (дата обращения 25.09.2023).
10. Оперативный рейтинг РРЦТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/images/thumb/5/52/2022W0qQScMumtQ_%282%29.jpg/840px-2022W0qQScMumtQ_%282%29.jpg (дата обращения 20.09.2023).
11. Проскурнова К.Ю. Вопросы пространственного развития российских регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 116-128.
12. Социально-экономическое положение Центрального федерального округа в I полугодии 2023 года: социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_24k-2023.pdf (дата обращения 23.09.2023).
13. Стратегии цифровой трансформации регионов России: TADVISER [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Стратегии_цифровой_трансформации_регионов_России (дата обращения 20.09.2023).
14. Тополева Т.Н. Региональное развитие: новые теории // Juvenis Scientia. 2019. № 6. С. 14-17.
15. Цифровая трансформация Алтайского края: итоги года: TADVISER [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Министерство_цифрового_развития_и_связи_Алтайского_края (дата обращения 21.09.2023).
16. Цифровизация субъектов РФ: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: digital.gov.ru/ru/activity/directions/894 (дата обращения 22.09.2023).

УДК 338.486: 379.85:001.892: 659.1

Значение территориальных брендов в продвижении научно-популярного туризма

Наталья Вячеславовна Панфилова, кандидат экономических наук, доцент,
Высшая школа туризма и гостеприимства,
Российский государственный университет туризма и сервиса, г. Москва,
Ирина Владимировна Христофорова, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна,
Высшая школа креативных индустрий РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва

В публикации представлены результаты поискового маркетингового исследования, имеющего целью определить специфику развития научно-популярного туризма и значение территориальных брендов в его продвижении.

Авторы проиллюстрировали растущий интерес к научно-популярному туризму на государственном и индустриальном уровне, а так же со стороны научной общественности. Отразили роль Российского географического общества в становлении и развитии этого вида туризма. Провели анализ публикаций отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области научно-популярного туризма, территориального брендинга, подходов к формированию архитектуры и платформы бренда. Рассмотрели примеры территориальных брендов научно-познавательного туризма в России.

Научно-популярный туризм, маркетинг развития территорий, территориальный брендинг, продвижение дестинации, архитектура бренда.

The importance of territorial brands in promotion popular science tourism

Natalia Vyacheslavovna Panfilova, PhD in Economics, Associate Professor candidate of economics, docent,
Higher School of Tourism and Hospitality Russian State University of Tourism and Service, Moscow,
Irina Vladimirovna Khristoforova, PhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor,
professor of the department of advertising, public relations and design of Graduate School of Creative Industries
of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

The publication presents the results of exploratory marketing research aimed at determining the specifics of the development of popular science tourism and the importance of territorial brands in its promotion. The authors illustrated the growing interest in popular science tourism at the state and industrial level, as well as from the scientific community. Reflected the role of the Russian Geographical Society in the formation and development of this type of tourism. We analyzed the publications of domestic and foreign scientists and specialists in the field of popular science tourism, territorial branding, approaches to the formation of architecture and brand platforms. We looked at examples of territorial brands of scientific and educational tourism in Russia.

Popular science tourism, marketing of territory development, territorial branding, destination promotion, brand architecture.

Введение

Особенности развития текущей экономической и геополитической ситуации в России объективно выводят развитие внутреннего туризма на первоочередной план. В этой связи расширение видов туризма, освоение инновационных направлений и технологий взаимодействия с потребительскими сегментами становятся актуальными направлениями маркетинговых исследований и точками приложения конкретных проектов, связанных с маркетингом развития

территорий и брендингом дестинаций.

Одним из таких перспективных направлений является научно-познавательный туризм (НПТ), специфика которого и его связь с маркетингом территорий и территориальным брендингом являются задачами исследования, результаты которого отражены в данной публикации.

1. Научно-популярный туризм: специфика, роль, перспективы развития

В перечне видов туризма, свя-

занных с саморазвитием потребителей туристских услуг наряду с познавательным и образовательным туризмом, сегодня занял свое место туризм научный, научно-популярный, предложенный в качестве актуального направления еще в 80-х гг. прошлого столетия.

Принято считать, что в России ввел в научный оборот понятие «научный туризм» академик А.Ф. Трешников, создав в составе Географического общества Советского Союза комиссию научного туризма (в настоящее время – «Русское Географическое общество») [2]. Основанное в 1845 году Русское географическое общество, первоначально ставившее перед собой задачу, связанную со сбором, обработкой и распространением информации географического характера о России, сегодня реализует широкий спектр проектов различной направленности.

Анализ сайта общества и сайтов его региональных отделений позволяет определить основные направления деятельности [14]. Они связаны в основном с:

- формированием и продвижением имиджа государства и отдельных его регионов и дестинаций;
- сохранением и популяризацией исторического и культурного наследия народов, населяющих Россию;
- сохранением природных ресурсов регионов страны;
- экологической деятельностью;
- территориальными маркетингом и брендингом;
- общественной дипломатией и межкультурным взаимодействием;
- образовательной деятельностью;
- сохранением исторической памяти и развитием патриотизма;
- развитием внутреннего туризма и научно-познавательного туризма в частности.

На наш взгляд, косвенно деятельность современного Русского географического общества России связана также с формированием бизнес-среды, инвестиционной поддержкой регионов, развитием инфраструктуры, развитием предпринимательства, социальной и творческой активности некоммерческих организаций, научных и творческих коллективов, инициативных групп, отдельных общественных деятелей и заинтересованных частных лиц.

Проект «Научный туризм» снижал поддержку Российской академии наук, в которой с 2015 г. реализуются научно-исследовательские проекты по разработке маршрутов, организуются научно-популярные туры совместно с представителями РАН [5]. Особенности таких туров являются, на наш взгляд, постановка научно-исследовательских целей и решение прикладных научных задач. Кроме того, появляется возможность дополнительного государственного и коммерческого финансирования развития научно-исследовательских разработок в различных направлениях научных изысканий: географии, геологии, астрономии, биологии, зоологии, антропологии, этнологии, архитектуре, истории, культуре, культурологии, искусстве, туризме, экологии т.д. и т.п. Сегодня внимание к этому направлению, проявлено как на уровне руководства страны, так и со стороны научной общественности и представителей туристической индустрии. В феврале 2022 г. В.В. Путин поднял вопрос об актуальности научно-популярного туризма и подчеркнул необходимость его развития. По итогам выступления президента правительство Российской Федерации разработало и в декабре 2022 г. утвердило Дорожную карту, отражающую комплексный подход по развитию научно-популярного туризма в Российской Федерации. Указанный документ включил комплекс мероприятий, которые призваны, прежде всего, привлечь талантливую молодежь в научную сферу. Кроме того,

ставится задача продвижения и популяризации отечественной науки [14].

Исследовательский интерес к тематике научного туризма проявляют не только отечественные авторы, в числе которых: А. Алехнович [2], Е.А. Крылова [4], Н.А. Кызыурова [5], Д.И. Марышкин, [8], и др., но и зарубежные: Ф. Бурлон и Р. Салинас. [17], Мао П. [7, 22], М.Р.Г. Ревилла и О.М. Мур [9], С. Слокум, К. Клайн, А. Холден [23], С. Сулеймани, Дж. Брювер, М.Дж. Гросс, Р. Ли [24] и др.

Что касается прикладного проектирования в рассматриваемом направлении, то, кроме ответного реагирования предложения на существующий спрос, разработанная дорожная карта дополнительно запустила интерес со стороны предпринимательских структур. Перспективы становления научного туризма в России продиктованы стремлением к развитию и популяризации сферы научной деятельности, расширению и повышению эффективности предпринимательства в туризме. В подобной научно-практической связи могут быть решены комплексные задачи, раскрытые в дорожной карте. Связаны они, в том числе, с привлечением туристов в конкретные отечественные дестинации обладающие научным потенциалом: регионы, научно-образовательные кластеры, наукограды, промышленные корпорации, образовательные и научно-исследовательские организации, музеи, выставки, а также на тематические мероприятия – конференции, форумы, симпозиумы.

В качестве иллюстрации можно привести пример развития в рассматриваемом направлении Санкт-Петербурга, по оценкам экспертов обладающего 10% отечественного научного потенциала, [15] в котором наряду с культурным, религиозным, гастрономическим, лечебно-оздоровительным и пр. видами туризма предлагается и «Научный туризм» – именно под таким названием работает официальная страница проекта [11].

В России в целом в 2022 г. стартовала программа научно-популярного туризма для молодежи, которую организовали в рамках Десятилетия науки и технологий. В пилотные регионы вошли также Москва и Подмосковье, Краснодарский край, Амурская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Нижегородская и Новосибирская области. С 2022 г. еще в 10 регионах России появилась возможность использовать еще 50 научно-исследовательских и образовательных объектов, присоединившихся к проекту. К 2025г. в 40 регионах России еще 200 объектов должны быть включены в программу [12]. Следует отметить, что центральная роль в обеспечении развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. в Концепции развития научно-популярного туризма (утвержденной Минобрнауки России 25 января 2023 г.) отведена субъектам Российской Федерации [10]. Таким образом, с одной стороны конкретные субъекты Российской Федерации выполняют в контексте рассматриваемого направления развития задачу по популяризации НПТ и его продвижению, а с другой – НПТ привлекает внимание к региону, формируя не просто территориальный бренд, а бренд с научно-популярной составляющей в его архитектуре.

На сегодняшний день сформирован Всероссийский реестр объектов научно-популярного туризма для 68 субъектов. В сложившейся ситуации брендинг НПТ целесообразно исследовать применительно к территориальному аспекту, увязывая с брендингом территорий.

2. Территориальные бренды и их роль в развитии научно-популярного туризма

В научной среде сложились разные подходы к пониманию сущности территориального бренда. В данном исследовании авторы остановились на анализе двух: визуализирован-

ного и сущностного.

В контексте первого подхода формулировали определения бренда П. Дойл и Д. Аакер. Подчеркнём, что, если П. Дойл связывал успешный бренд с именем бренда, дизайном, определённой устойчивой символикой, которые позволяют идентифицировать продвигаемый продукт (в том числе туристскую дестинацию), обозначая его отличительные свойства [18], то Д. Аакер конкретизировал, что сильный бренд, кроме различного имени или символа, включает в себя все атрибуты фирменного стиля (логотип, дизайн упаковки и шрифтов, цветовые составляющие), также миссию бренда. Названный комплекс призван идентифицировать продукт (товар, услугу), позволяя отстроиться от конкурентов [1]. Таким образом, можно констатировать, что определение Д. Аакера является переходным, когда в основание бренд-платформы появляются не только визуальные, но и смысловые, отражённые в миссии компоненты.

Еще ближе ко второму, сущностному подходу определения бренда, сформулированные Д. Линчем и де Л. Чернатони, М. Каравацисом и Г. Эшвортом, С. Анхольтом.

Д. Линч и де Л. Чернатони определяют бренды как «кластеры функциональных и эмоциональных ценностей» [21]. Назывные ценности, по мнению авторов, обеспечивают потребителям получение уникального опыта, к которому они стремятся.

М. Каравацис и Г. Эшворт полагают, что территориальный бренд представляет собой многомерную структуру, объединяющую материальные элементы, обладающие функциональными и эмоциональными характеристиками. В совокупности в общественном сознании они способны создавать уникальный спектр ассоциаций, связанных с конкретным местом [19].

Применительно к бренду города С. Анхольт сформулировал и при-

меняет понятие «конкурентная идентичность» [16].

Обобщая проанализированные подходы, можно резюмировать, что территориальный бренд – это совокупность закреплённых в сознании потребителей позитивных образных представлений об определенной территории, сознательно формируемых и управляемых, которые выполняют функции его идентификации и дифференциации, учитывая и определяя поведение потребителей при выборе для посещения той или иной территории, туристской дестинации.

Обращаясь к мировому опыту становления НПТ, уместно обозначить работу Д.Г. Лаармана и Р.Р. Перджи, отмечавшим, что научный туризм сближает широкую публику с учеными личностями и/или местами, связанными с наукой, а его основная цель – мотивировать путешественника к «интеллектуальному познанию места» [20].

Мерседес Ракель Гарсия Ревилла и Ольга Мартинес Мур считают, что научный туризм дополняет приключенческий туризм, экотуризм и представляет собой типологию, характеризующуюся тем, что посетитель или турист обогащает свой досуг посещением музеев, природных парков и мест, имеющих очень важное познавательное содержание с целью расширить свои границы для исследований, дополнить и углубить свои знания [9].

Такого же мнения придерживаются П. Мао и Ф. Бурлон, считая, что научный туризм может рассматриваться в качестве одной из рыночных ниш. Предлагается рассматривать его как особый вид туризма в перечне из исследовательского, приключенческого, культурного, волонтерского экологического и образовательного [7].

П. Мао и Ф. Бурлон предложили авторскую классификацию научно-

го туризма, объединив уровневый и тематический подходы, выделив:

- 1) приключенческий туризм с научной составляющей;
- 2) культурный туризм с научной составляющей;
- 3) научный экологический туризм и волонтерство;
- 4) научно-исследовательский туризм.

Авторы предположили, что во многих случаях обозначенные четыре формы научного туризма дополняют друг друга и могут одновременно возникать в рамках направления или проекта [22].

С. Слокум, К. Клайн, А. Холден полагают, что, несмотря на близость концепции НПП с концепцией образовательного туризма, тем не менее, он отличается тем, что основан не только на познании, но и на перспективе «генерации и распространения научных знаний» [23].

Таким образом, очевидно, что НПП целесообразно рассматривать как перспективную разновидность сегментов туристского бренда территории в рамках единого комплексного подхода к развитию и управлению туризмом территории (дестинации, кластера). В пользу этого свидетельствует и то, что научные туристы используют обеспечивающую и дополняющую научно-популярный туризм территориальную инфраструктуру (гостиницы и другие места размещения, заведения общественного питания, транспорт, посещают спектакли и выставки, пользуются услугами такси, банков и пр.).

3. Архитектура бренда научно-популярного туризма

Развитие территориального бренда НПП важно в связи с тем, что:

- бренд несет в себе информацию, передаваемую потребителям с целью сохранения в сознании образа дестинации как притягательного научно-познавательного объекта;

- в бренде содержится код идентичности, позволяющий потребителю соотнести свои потребности со смысловым образом НТП бренда;

- бренд позволяет отразить туристу собственную идентичность и причастность к научной деятельности, подчеркивает индивидуальные ценности, связанные с исследовательским, научным стилем жизни, и, как следствие, обеспечивает признание со стороны научного сообщества, что является важным мотивом для взаимодействия с объектами НПП;

- бренд формирует положительные эмоции, обеспечивающие высокую степень лояльности и частоту практического взаимодействия с объектом НПП, генерируя и увеличивая капитализацию бренда;

- бренд НПП обеспечивает престиж территории и формирует вектор ее дальнейшего развития.

Построение архитектуры бренда научно-популярного туризма возможно тремя путями:

- 1) разработка индивидуального бренда научных объектов, малых или моногородов (наукоградов) в целях их идентификации как самостоятельных аттракций НПП;

- 2) создание отдельного туристского бренда территории с включением суббренда научно-популярного туризма;

- 3) применение модульного подхода к формированию бренда территории как технологии построения сложного продукта из более мелких подсистем, которые могут быть разработаны независимо, но при этом функционировать вместе как единое целое.

При формировании архитектуры бренда научно-популярного туризма необходимо применять комплексный подход, предполагающий учет роли и места НПП в системе территориального брендинга (рис. 1).

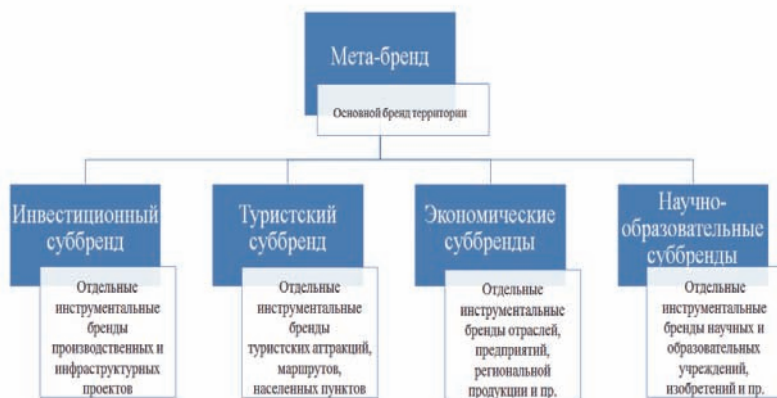

Рисунок 1 – Концепция территориального брендинга [3]

Территориальный брендинг охватывает различные направления деятельности и соответствующие им виды коммуникаций. Туристский суббренд, как правило, является одним из элементов комплексной системы маркетинговых инструментов по продвижению территории, дестинации. Для каждой дестинации эта схема может быть различной в зависимости от специфики и включать разные суббренды: экологические, общественные, управленческие, культурные и пр. Например, по оценкам агентства AGT комплексный брендинг и архитектура брендов двух дестинаций (города Барселоны и страны Германии) выглядят следующим образом (рис. 2 и 3).

Следовательно, в рамках туристского бренда дестинации (страны, кластера, города, объекта) выстраивается своя архитектура взаимосвязанных внут-

ри комплексного бренда отдельных суббрендов.

Архитектура территориального бренда – это структура комплексной и эффективной коллаборации между различными суббрендами внутри дестинации. Стратегия формирования архитектуры бренда преследует цель не только усилить конкурентные позиции объединенного бренда дестинации с внешними конкурентами, но и не допустить конкуренцию между брендами внутри этой дестинации. Архитектура бренда влияет на восприятие брендов НПТ целевой группой и определяет отношение между брендами и целевыми сегментами.

Таким образом, развитие новых направлений НПТ в рамках конкретных регионов требует научного осмысления и комплексного подхода в построении архитектуры территориального бренда.

Рисунок 2 – Архитектура бренда города, на примере Барселоны [6]

Рисунок 3 – Архитектура бренда страны, на примере Германии [6]

Выстраивая архитектуру территориального бренда необходимо проведение маркетинговых исследований для определения следующих показателей:

- доля целевой аудитории, которая осведомлена о бренде;

- доля целевой аудитории, которая вовлечена в отношения с брендом;
- степень удовлетворенности целевой аудитории отношениями с брендом;
- лояльность к бренду и обстоятельство переключения на предложения бренда;
- ассоциации, вызванные брендом в сознании целевой аудитории, позиционирование бренда;
- сильные и слабые стороны бренда, его ключевые преимущества;
- воспринимаемые отличия от других аналогичных брендов;
- уважение потребителя к бренду;
- готовность к принятию предложений бренда и т.д.

После такого анализ определяет роль каждого бренда в общем портфеле, его значимость в контексте «предложение бренда – целевая группа», строится архитектура территориального бренда, выбирается брендинговая стратегия, определяется коммуникационная политика. Необходимо учитывать, что сильная архитектура бренда не позволяет потерять идентичности бренда территории с позиции НПТ, что упрощает формирование

стратегии брендинга, ее поддержки, позиционирование и коммуникации с целевой аудиторией.

4. Сущность, структура и значение платформы бренда

При построении архитектуры бренда НПТ территории необходимо изучить платформу каждого бренда, входящего в общую архитектуру бренда НПТ, системно описывающую бренд. Платформа бренда отражает совокупность составляющих, которые формируют образ дестинации и определяют основы её восприятия. Комплекс этих составляющих варьируется в зависимости сферы применения, сложившейся ситуации и видения разработчика, ответственного за формирование платформы. Например, платформа может быть представлена в форме пирамиды или замкнутого круга («пирамида бренда» и «колесо бренда»), набора характеристик и параметров, представленных в таблице или перечня этапов алгоритма. В нашем примере в платформу включены следующие элементы: целевая аудитория, атрибуты, функциональные выгоды, эмоциональные выгоды, ключевые черты и характеристики бренда, образ бренда, ценности, формируемые брендом, сущность бренда (рис. 4).

Рисунок 4 – Платформа бренда

Таким образом, значение платформы бренда связано с необходимостью выбора и построения модели, определяющей основу создания бренда.

Модель обеспечивает решение задач, связанных с ответами на следующие вопросы.

1) Кто является целевой(ыми) аудиторией(ями) бренда? Какие выявлены потребности и мотивы у каждого потребительского сегмента НПТ? Какие из них могут быть решены с помощью туристских продуктов НПТ, предлагаемых объектом (территорией, дестинацией)? Какие по мнению целевых(ой) аудиторий(ии) в настоящее время есть проблемы, сдерживающие развитие НПТ на данном объекте (территории, дестинации).

2) Каковы атрибуты бренда? Атрибуты – это характерные особенности, присущие только данному объекту (территории, дестинации) с точки зрения НПТ. Это идентификационные признаки, позволяющие сформировать у целевых аудиторий устойчивые ассоциативные связи, обеспечивающие узнаваемость и привязанность к бренду. Развитие НПТ привязано к уникальным объектам, обладающим высокой научной ценностью: достижениями науки, памятникам природы, истории, культуры, имеющим местное, региональное, национальное и мировое значение. С точки зрения НПТ такими атрибутами могут быть: биосферные заповедники, этнокультурные комплексы, природные геопарки, научные экспонаты, оборудованные лаборатории для участия в опытах и экспериментах, научно-образовательные программы, специализированные пространства научно-познавательной среды, экскурсионные программы и их наполнение, экспериментальные установки и пр. уникальное научное оборудование, отдельные научно-познавательные локации, полевые школы, лаборатории под открытым небом, окружающая среда как образовательное пространство, инфраструктура, предоставляющая возможности для самообразования, развития и разнообразных форм проведения свободного времени и пр.

3) Каковы результаты использования бренда? Результатами использования бренда являются функциональные и

эмоциональные выгоды. Функциональные выгоды связаны с получением целевой аудиторией определенных рациональных количественных объективных результатов. Эмоциональные выгоды предполагают формирование психологических и эмоциональных ощущений от взаимодействия с брендом НПТ, это также определенные убеждения целевой аудитории, которые закладываются в концепцию бренда. Функциональными выгодами НПТ могут быть: возможность получения новых знаний и опыта, развитие интеллектуальных способностей, получение недостающих знаний в какой-либо области, понимание законов природы, обучение основам туризма, открытие новых мест для научного туризма, умение применять научные знания в повседневной жизни и создание на их основе новых продуктов и услуг, возможность проведения свободного времени с пользой для себя, поиск возможных путей диверсификации человеческой деятельности в областях, где существует противоречие между экономикой и сохранением природных ресурсов и др. Эмоциональные выгоды связаны с открытием новых смыслов и переживаний, созерцанием красоты и наслаждением гармонией природы, со знакомством с единомышленниками и пр.

4) Какой образ (характер) бренда необходимо сформировать, чтобы его ключевые характеристики соответствовали образу целевой группы? Образ (характер) бренда является фильтром в построении коммуникаций. Он необходим для выбора эмоционального окраса текста, визуальных образов, реализуемых проектов.

5) Какие ценности заложены в бренде? Это нематериальная составляющая: уникальные положительные характеристики, которые являются серьезным мотиватором в вопросе принятия решения о приобретении и помогают создать эмоциональную связь между брендом и его целевой аудиторией.

Например, образ федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО» (НИУ ИТМО, г. Санкт-Петербург) характеризуется как: уважение к личности, добросовестность, открытость, академическая свобода, любовь.

Ценности бренда ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»: культура, практика, востребованность, инновационность.

б) Какова суть бренда? Это его сущность, основная идея, философия бренда, бренд-код. Суть бренда раскрывает смысл его существования и дает стимул к непрерывному развитию, определяет его позицию на рынке. Он может быть выражен в одном слогане и/или в нескольких фразах.

Например:

- Музей техники «Технопарк» – «Мир технологий в твоих руках» (ВДНХ, Москва);

- Интерактивный музей «Экспериментаниум» – «Наука в действии» (Москва);

- Планетарий «Галактика» – «Исследуй бесконечность вселенной» (Казань);

Применительно к городам это иллюстрируют следующие примеры:

- Калуга – колыбель космонавтики;

- Томск – студенческая столица; город, который учится; сибирские Афины и др.

У мирового исследовательского центра Цукуба в Японии подобных слоганов несколько: «О, представь будущее!», «Без воображения не может быть творчества», «Для будущего нашей планеты мы не можем потерпеть неудачу», «Принять вызов – открыть дверь в будущее».

Каждый уровень платформы бренда логически вытекает из предыду-

щего, благодаря чему удается выстроить основу бренда для развития коммуникационной стратегии с целевой группой.

Платформа бренда позволяет осознанно подойти к построению коммуникативной политики с целевой аудиторией, в том числе разработке визуальной составляющей: логотипа, фирменного стиля.

5. Территориальные бренды НТП России

В современной России уже сформированы узнаваемые территориальные бренды НТП. Среди них уже упомянутый Санкт-Петербург («Путешествие в науку. Санкт-Петербург»), всем известная столица космонавтики в Подмосковном Королёве (локальный бренд «Сделано в Королёве»), популярный инновационный бренд города Иннополис («Иннополис – город твоих идей») и пр.

Во Всероссийском реестре объектов НПП перечень объектов научно-популярного туризма весьма широк и разнообразен. Например, для Москвы это АО «Агрокомбинат «Московский», ГАУ «Московский зоологический парк», ГБУК г.Москвы «Музей им. К.А. Тимирязева», Эколого-просветительский центр «Пчеловодства» на ВДНХ, ГБУК г. Москвы «Государственный Дарвиновский музей» и многие другие.

Столица имеет мощный потенциал возможностей построения архитектуры НПП бренда. Например, примерно так могла бы выглядеть архитектура бренда «Москва Космическая» (рис. 5).

Очевидно, что становится актуальным вопрос о построении такой архитектуры регионального бренда научно-популярного туризма, которая позволила бы, прежде всего, объединить разнотематические и разноотраслевые объекты НПП в единую управляемую структуру.

С другой стороны, архитектура регионального бренда научно-популярного туризма призвана обеспечить успешное продвижение на целевых рынках, как отдельных брендов НТП, так

и их совокупности (например, в рамках единого туристского маршрута или кластера) в целях их популяризации, экономического роста и совершенствования имиджа территории с точки зрения вклада в развитие науки и технологического прогресса.

Анализируя особенности, характерные для построения платформы бренда научно-популярного туризма, следует отметить, что она связана с характери-

стиками целевых аудиторий, их мотивацией и ценностными установками.

Например, с точки зрения решения стратегической цели по привлечению талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, молодые ученые и специалисты, молодые преподаватели – это уже мотивированные туристы, их легче всего изучить и проще разработать элементы платформы бренда.

Рисунок 5 – Архитектура территориального бренда НПТ на примере г. Москвы (Москва космическая)

В то же время учащиеся школ и семьи с детьми – это зачастую недостаточно мотивированная аудитория. Поэтому платформа бренда должна быть сформирована таким образом, чтобы создать мотивационный механизм, развивающий интерес к научно-популярному туризму у представителей всех потенциальных целевых аудиторий.

Еще одним примером архитектуры бренда с привязкой к научно-популярному туризму может стать туристский бренд Республики Башкортостан «Терра Башкирия» (рис. 6).

Под этим брендом развиваются семь туристско-рекреационных кластеров: «Уфимский», «Бурзянский», «Легенды Урала», «Асликуль», «Кандры-

куль», «Нугуш», «Павловское водохранилище». Каждый из них специализируется на отдельных видах туризма с учетом уникального культурно-исторического наследия. Однако они не встроены в единую архитектурную концепцию бренда. Например, кластер «Бурзянский» включает территорию государственного природного биосферного заповедника «Шульган-Таш», который нацелен на познавательный туризм и экскурсии и имеет свой логотип – стилизованное изображение мамонта в виде первобытного наскального рисунка.

Биосферный резерват ЮНЕСКО «Башкирский Урал» – полигон для исследований в области биологии, климатологии, геологии, географии, этногра-

фии и археологии. Он включает пять особо охраняемых природных территорий федерального и республиканского значения: государственный природный заповедник «Шульган Таш», националь-

ный парк «Башкирия», природный парк «Мурадымовское ущелье», природные зоологические заказники «Алтын Солок» и «Икский».

Рисунок 6 – Туристско-рекреационные кластеры Республики Башкирия

На территории резервата проводятся экологические акции: мероприятия, направленные на популяризацию бережного отношения к окружающей природной среде и культурно-историческому наследию, образовательные и воспитательные мероприятия, круглые столы, конференции и др. мероприятия, ведется практическая подготовка студентов в форме практики, участие туристов-любителей в наблюдениях за живой природой и т.п.

К сожалению, каждый из этих объектов развивается самостоятельно. Единая связка существует только в рамках туристских маршрутов, разработанных туроператорами. Бренд «Терра Башкирия» никак их не объединяет единой стратегией и концепцией продвижения и не является «материнским» республиканским брендом, под эгидой которого эти объекты могли бы получить новый импульс развития и оказать влияние на

увеличение уровня осведомленности о республике среди научных туристско-любителей и научных туристско-профессионалов и ее привлекательности для посещения целевыми группами.

Определенным подспорьем в формировании платформы брендов является кластеризация объектов. Например, кластеризация облегчает построение туристских маршрутов НПТ, когда обозначенные цели позволяют проводить брендинг в определенном ключе, например:

- Государственный Природный Биосферный Заповедник «Убсунурская котловина», Республика Тыва, объединяет объекты исходя из следующих целей: организация и проведение научных исследований, экологическое просвещение населения и развитие познавательного туризма, содействие в подготовке научных кадров и специалистов в области охраны окружающей среды;

• «Природный парк «Тыва» служит просветительству и рекреации;

• Геопарк «Янган-Тау», Республика Башкортостан ориентирован на экскурсии, лечение, образование на базе Дома детского творчества с развитым туристско-краеведческим направлением, проведение полевой практики студентов географов и геологов, использование природной лаборатории и т.п.

В конечном итоге платформа бренда НПТ является основанием для разработки творческой концепции бренда: визуализации в виде оригинального логотипа и других элементов айдентики (шрифты, фирменные цвета, дизайн, фотостиль и пр.), которые отражаются во всех коммуникациях с визуальной составляющей.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, следует подчеркнуть, что значение территориальных брендов в продвижении НТП актуально, весомо и

перспективно. Обеспечение эффективности коммуникаций требует реализации научно-обоснованного подхода, определяющего архитектуру бренда, со всеми ее составляющими, ориентированными на целевую аудиторию. Рассматриваемый специфичный вид туризма требует применения как визуального, так и сущностного подходов.

Хотелось бы обратить внимание на то, что не существует универсального алгоритма выбора архитектуры территориального бренда НТП. Это комплексный подход, предполагающий определение оптимального баланса между всеми брендами дестинации и удовлетворения потребностей целевых аудиторий. Для эффективного продвижения важно провести комплексный анализ каждого бренда, формирующего концепцию НТП территории, выявить, какие направления развития для каждого бренда являются наиболее перспективными.

Литература

1. Аакер Д. Создание сильных брендов. М.: «ИД Гребенникова», 2003. 140 с.
2. Алехнович А. Наука в путешествиях: чем интересен научно-популярный туризм в России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16514119/nauka-v-puteshestviyah-chem-interesen-nauchno-populyarnyi-turizm-v-rossii> (дата обращения: 08.09.2023).
3. Архитектура бренда [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 08.09.2023).
4. Крылова Е.А. Научно-популярный туризм как новое туристическое направление в экономике России // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 5. С. 1829-1848.
5. Кызыурова Н.А. Научный туризм на Полярном Урале как пример возможного сотрудничества в Арктическом регионе // Полярные чтения на Ледоколе «Красин». 2020. С. 392-400.
6. Лашевский В.В. Медиакоммуникации в продвижении территорий. Коммуникационная группа АГТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/947881> (дата обращения: 08.09.2023).
7. Мао П., Бурлон Ф. Научный туризм: попытка определения // Теорос: Журнал исследований туризма. 2011. № 30(2). С. 94-104.
8. Марышкин Д.И. Организация научного туризма на научно-учебном полигоне «Сарма» в Приольхонье // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2016. С. 66-76.
9. Мерседес Ракель Гарсия Ревилла и Ольга Мартинес Мур. Научный туризм и города будущего // Международный журнал научного менеджмента и туризма. 2017. Том 3. № 1. С. 123-130.
10. Минобрнауки России утвердило Концепцию развития научно-популярного туризма до 2035 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/63538/> (дата обращения: 08.09.2023).
11. Научный туризм. Scientific tourism. Project official page [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scientific-tourism.vsite.biz/#abouthttps://scientific-tourism.vsite.biz/#about> (дата обращения: 08.09.2023).
12. Подмосковье вошло в пилотную программу РФ по научно-популярному туризму для молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mytischiriamo.ru/article/podmoskove-voshlo-v-pilotnuyu-programmu-rf-po-nauchno-populyarnomu-turizmu-dlya-molodezhi-600547> (дата обращения: 08.09.2023).

13. Поручение Президента РФ Пр-290, п. 46 О развитии научно-популярного туризма. Kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67752#assignment-22> (дата обращения: 08.09.2023).
14. Русское географическое общество. Деятельность РГО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rgo.ru/activity/> (дата обращения 20.11.2023).
15. Стратегия 2030 экономического и социального развития Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2016/02/25/Big_RUS_05-05.pdf (дата обращения: 08.09.2023).
16. Anholt S. *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. Basingstock: Palgrave Macmillan, 2007.
17. Bourlon F., Salinass R.T. Scientific tourism, a tool for tourism development in Patagonia. Conference: Seconde Université Internationale d'hiver, LabEx ITEM – Innovation et Territoires de Montagne [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hal.science/hal-01954694/file/SCIENTIFIC> (дата обращения: 08.09.2023).
18. Doyle P. Branding, in *The Marketing Book*, Second Edition (M.J. Baker, ed.). Butterworth-Heinemann, 1992.
19. Kavatzis M., Ashworth G. City Branding: an Effective Assertion of Identity or a Transitory Marketing Trick? // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2005. Vol. 96. N. 5.
20. Laarman J.G., Perdue R.R. Tropical science and tourism. *Annals of Tourism Research* 16. 2. 1989.
21. Lynch J. and de Chernatony L. The power of emotion: Brand communication in business-to-business markets // *Journal of Brand Management*. 2004. 11. 5. 403-19.
22. Mao P., Bourlon F. *Le Tourisme Scientifique en Patagonie Chilienne: Un Essai Géographique sur les Voyages et Explorations Scientifiques*; *Tourism and Society Collection*; L'Harmattan: Paris, France. 2016.
23. Slocum S., Kline C., Holden A. *Scientific Tourism. Researchers as Travellers* // 1st Edition. London: Routledge. 2015. 212 p.
24. Soleimani S., Bruwer J., Gross M.J., Lee R. Astro-tourism conceptualisation as special-interest tourism (SIT) field: a phenomenological approach // *Current Issues in Tourism*. 2019. № 18. P. 2299-2314.

УДК 332.05

Региональная экономическая политика России в решении социальных проблем населения

Ольга Владимировна Пивоварова, кандидат экономических наук, заместитель директора Института региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент Департамента экономической теории,

Сергей Леонидович Орлов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Развитие России в первую очередь определяется благополучием граждан. Проводимая государственная социальная политика направлена на обеспечение достойных условий жизни во всех регионах страны. Несмотря на это, сохраняется существенная степень дифференциации по многим показателям, включая социальные. В рамках статьи рассмотрены элементы государственной региональной политики и показано место социальной политики. Проведен анализ динамики численности и распределения населения с доходами ниже прожиточного минимума. Обозначены современные вызовы в данной сфере.

Социальная политика, регионы России, уровень бедности.

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Regional economic policy of Russia in solving social problems of the population

Olga Vladimirovna Pivovarova, PhD in Economics, Deputy Director of the Institute of Regional Economics and Intergovernmental Relations, Associate Professor, Department of Economic Theory,

Sergey Leonidovich Orlov, Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Associate of the Institute of Regional Economics and Intergovernmental Relations, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Associate of the Institute of Regional Economy and Intergovernmental Fiscal Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, г. Moscow

Development of Russia is primarily determined by the well-being of its citizens. The state social policy is aimed at ensuring decent living conditions in all regions of the country. Despite this, there is still a significant degree of differentiation in many indicators, including social ones. The article considers the elements of the state regional policy and shows the place of social policy. The dynamics of the number and distribution of the population with incomes below the subsistence minimum is analysed. Modern challenges in this sphere are outlined.

Social policy, regions of Russia, poverty level.

Acknowledgements: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of Finuniversity.

Введение

Вопросы развития Российской Федерации включают в себя множество различных составляющих. Однако одно из наиболее важных мест в них занимает социальное развитие и, соответственно, региональная социальная политика. Анализ публикаций в данной области позволяет говорить о том, что и количественные оценки, построенные на сопоставлении статистических показателей, и каче-

ственные оценки экспертов свидетельствуют о формировании различной по степени остроты социальной ситуации в регионах России. Несмотря на то, что экономическое и социальное развитие тесно связаны друг с другом, имеются примеры, когда благоприятная ситуация по одному из критериев сочетается с острыми проблемами в другой сфере. В свою очередь чаще всего возникающие проблемы распространяются на всю со-

циально-экономическую систему. Особую актуальность вопросы социального развития приобретают в современных условиях, характеризующихся появлением новых вызовов, связанных не только с обострением внешнеполитической и внешнеэкономической ситуацией в стране, но и с сохранением и усилением внутренних противоречий.

В связи с этим региональная социальная политика в России должна быть направлена на обеспечение высокого уровня жизни населения, создание равных возможностей для всех жителей страны.

Понятие и место социальной политики в системе регионального управления

Важной частью государственной политики является региональная политика, которая направлена на организацию территории страны. Необходимо понимать, что существующая структурная неоднородность пространства по множеству показателей (природно-географический, экономический, социальный, финансовый, этнический, культурный, политический и иные аспекты) определяет необходимость учета особенностей конкретных территорий, принятие во внимание интересов как всей страны в целом, так и отдельных регионов.

Региональная социальная политика включает в себя множество составляющих и может рассматриваться с различных точек зрения. Так, в зависимости от позиции исследователя, она выступает как система институтов, комплекс взаимоотношений, структура документов, процесс взаимодействия, результат данного взаимодействия и т.д. В статье И.С. Галиевой отмечается, что региональная социальная политика (РСП) является подсистемой общей социальной политики в рамках развития социального государства. При этом она рассматривается с двух позиций: организационной и содержательной [3]. Автор показывает, что

объектом в данном случае выступает регион в целом, отдельные люди, социальные группы, которые проживают на его территории, а также социальные отношения между ними и соответствующие региональные процессы. В соответствии с другим определением региональная социальная политика представляет собой многоуровневый и многоаспектный процесс взаимодействия органов публичной власти и самоуправления, общественных объединений, предприятий и организаций, социальных групп и граждан в рамках их жизнедеятельности для обеспечения согласования [8].

Несмотря на то, что государственная региональная политика разнообразна и включает в себя множество разнородных составляющих (рисунок 1), центральное место в ней занимает именно социальная политика.

Несмотря на то, что социальная политика выделяется в отдельное направление деятельности, необходимо подчеркнуть наличие тесной взаимосвязи с экономическим развитием региона. Взаимовлияние двух данных элементов региональной системы требует учета последствий принимаемых решений для каждого из них. Субъектами социальной политики выступают не только органы государственного и муниципального управления, но и отдельные предприятия, реализующие те или иные функции в рассматриваемой сфере, а также отдельные люди или группы людей (в т.ч. социальные группы). Однако в рамках данного исследования в первую очередь ограничимся рассмотрением роли органов публичной власти в формировании и реализации региональной социальной политики. Объектом социальной политики выступает население страны или обособленной территории, в лице не только отдельных граждан, но и социальных групп (например, инвалиды, дети, пенсионеры и т.д.).

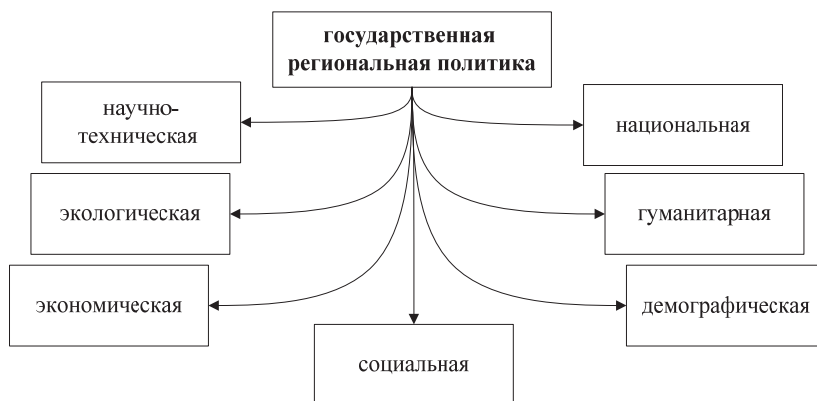

Рисунок 1 – Элементы государственной региональной политики

Источник: построено авторами

Исследователи выделяют ряд функций социальной политики. К основным из них относят обеспечение социальной безопасности и социальная защита населения. При этом под социальной безопасностью понимается состояние общества, в котором интересы личности защищены как от внутренних, так и от внешних угроз. Среди ключевых угроз выделяют повышение степени дифференциации населения по различным параметрам, дисбаланс в распределении благ и доступа к ним, увеличение доли бедного населения, распространение социально значимых заболеваний, алкого-

лизма, наркомании, снижение доступности высшего образования и другие. С другой стороны, социальная защита направлена на снижение рисков, обусловленных потерей работоспособности или временной безработицей, а также утратой здоровья и т.д. Данная функция реализуется через комплекс инструментов финансовой поддержки населения – пенсии, пособия, прочие социальные выплаты.

В зависимости от выбранных критериев классификации можно выделить различные виды социальной политики (рисунок 2).

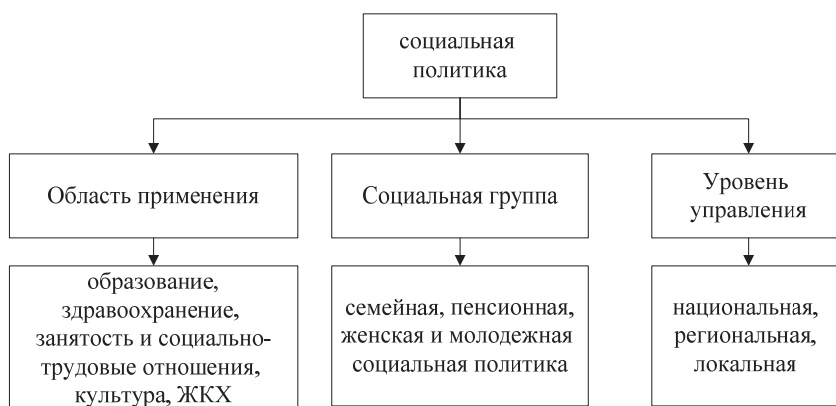

Рисунок 2 – Классификация социальной политики

Источник: построено авторами

Другие исследователи в целом | придерживаются данной точки зрения и

указывают, что целью РСП является рост благосостояния граждан и удовлетворение потребностей жителей региона. Вместе с тем, как было отмечено ранее, региональная социальная политика реализуется на двух уровнях – национальном в виде государственной региональной политики и внутрирегиональном в виде социальной политики конкретного региона. В данном случае цели каждого из указанных уровней несколько различаются. Так, в первом случае действия органов управления направлены на обеспечение приемлемого уровня благосостояния во всех регионах страны, создание схожих жизненных возможностей и условий для всех граждан. В то же время, во втором случае предпринимаются меры по развитию конкретных территорий, которые в определенном смысле выступают конкурентами, борясь за привлечение различных ресурсов. Важное место среди данных ресурсов занимает человеческий капитал территории. Его привлечение осуществляется, в том числе, мерами социальной политики.

Вместе с тем, реализация социальной политики находится в зависимости от экономических возможностей, доходов бюджетов различных уровней. В связи с этим, мы видим, что развитие социальной сферы подразумевает нахождение баланса между потребностями населения и потребностями бизнеса. Эффективная социальная политика создает предпосылки для расширения производственной базы. Более того, высокий уровень жизни населения подразумевает формирование на территории потребительского спроса, что также является фактором экономического развития [2], привлечения инвестиций и формирования налоговых доходов бюджета. Таким образом, можно говорить, что имеет место двусторонняя взаимосвязь между социальной политикой и остальными составляющими государственной региональной политики.

Исследователями в области ре-

гионального развития отмечается, что для формирования и реализации эффективной региональной политики необходимо выполнение ряда принципов [1]:

- последовательная реализация всеми органами публичной власти принятой региональной политики;
- анализ и учет при принятии решений интересов и специфики развития регионов страны;
- повышение уровня самостоятельности субъектов Федерации и муниципалитетов в решении задач, которые непосредственно касаются данных территорий.

При этом следует различать понятия государственная региональная политика и политика регионов. Так, если первая отражает целенаправленные действия государства по формированию сбалансированных условий и результатов функционирования регионов, оптимизацию использования совокупных ресурсов и возможностей, обеспечение условий и предпосылок повышения эффективности отдельных регионов [9] то вторая определяется целевыми действиями непосредственно органов власти самого региона. Принимая во внимание специфику, характерную для данных органов, можно сказать, что их деятельность в большей степени направлена на повышение уровня жизни населения, развитие инфраструктуры, обеспечение благоприятного состояния окружающей среды и т.д. Вместе с тем, политика регионов и государственная региональная политика реализуются совместно и дополняют друг друга.

Практическая реализация региональной социальной политики может выражаться в различной форме. Некоторыми исследователями предпринимаются попытки формализовать данный процесс. Например, разработан следующий возможный алгоритм реализации региональной социальной политики (рисунок 3).

Рисунок 3 – Алгоритм проведения региональной социальной политики

Источник: построено авторами

Таким образом, региональная социальная политика, с одной стороны, выступает в качестве элемента более крупной системы и связана с другими элементами регионального развития, а с другой – сама является многоаспектным явлением, включающим разнородные элементы и направления и нуждающаяся в комплексной оценке.

Особенности региональной социальной политики в России

Региональная социальная политика в России является важным направлением государственной политики, направленной на содействие в решении социальных проблем на местном уровне. Она включает в себя реализацию социальных программ и проектов, предоставление социальных услуг, развитие социальной инфраструктуры и т.д. Еще в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004

годы) отмечалось, что «целью социальной политики является последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ, прежде всего, качественного образования, медицинского и социального обслуживания» [6]. В рамках региональной социальной политики проводятся мероприятия по содействию занятости и профессиональному обучению населения, поддержке социально уязвимых групп, включая людей с ограниченными возможностями, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пенсионеров и других категорий граждан. Для реализации региональной социальной политики России приняты законы и нормативные акты, которые определяют порядок и условия предоставления социальных услуг, инвестирования в социальную инфраструктуру регионов, создания новых рабочих мест

и т.д. В настоящее время в России продолжается работа по совершенствованию системы региональной социальной политики, в том числе путем разработки новых программ и проектов, усовершенствования механизмов финансирования и контроля над расходованием средств на социальные нужды.

Развитие российской модели социальной политики во многом обусловлено особенностями, сложившимися еще в советский период. В частности, отмечается высокая степень государственного регулирования и финансирования всех составляющих системы социальной защиты населения. При этом заинтересованность, а следовательно, и участие частных структур остаётся на относительно низком уровне. Это обуславливает низкую публичность, а зачастую непрозрач-

ность определения приоритетов, целей и методов социальной политики. Во многих аспектах развитие гражданского общества остается на уровне 10-20-летней давности. Это приводит к тому, что население по-прежнему не желает брать на себя ответственность за решение проблем, касающихся не только страны, но и местных сообществ.

Ключевым инструментом оценки в данной области является уровень доходов населения, а меры социальной защиты в основном носят характер финансовой поддержки. Несмотря на то, что наблюдается общая тенденция снижения уровня бедности населения с 29% в 2000 г. до 11% в 2021 г. (рисунок 4), проблема дифференциации регионов по данному показателю остается крайне актуальной (рисунок 5).

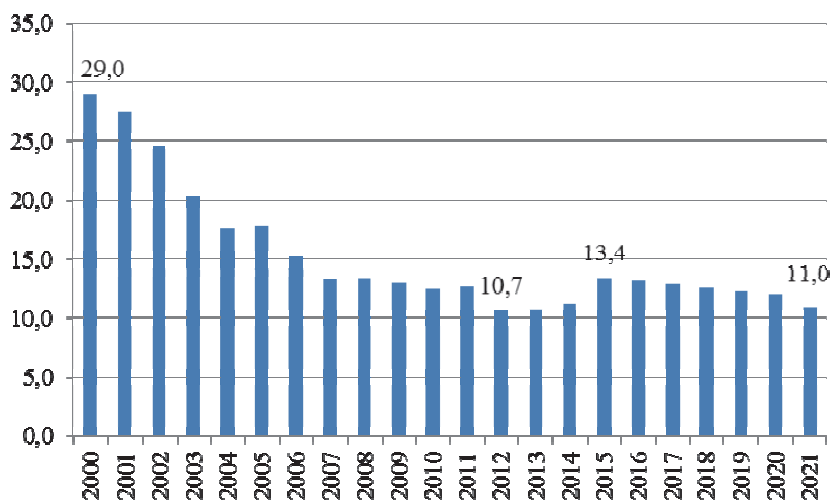

Рисунок 4 – Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в России, %
 Источник: построено авторами по данным Росстата

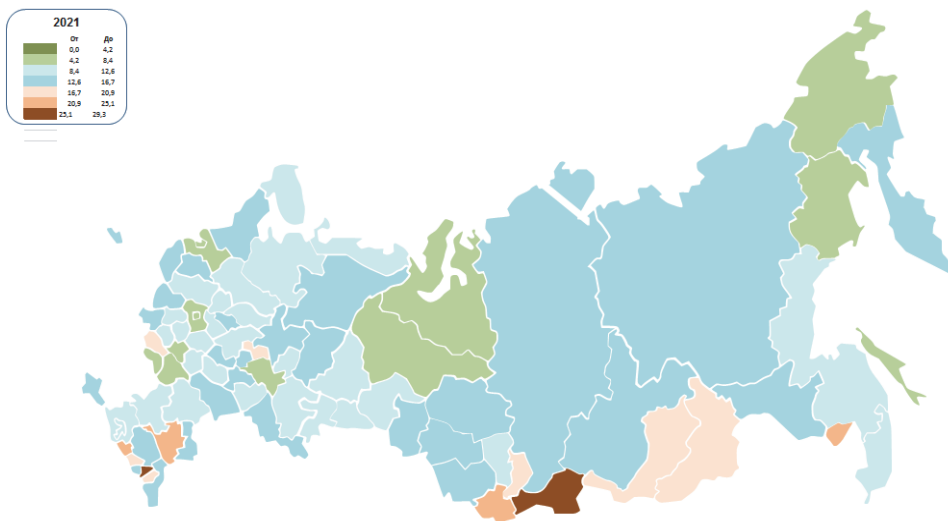

Рисунок 5 – Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (2021 г.)
 Источник: построено авторами по данным Росстата

На сегодняшний день регионы Российской Федерации существенно различаются по уровню жизни населения. В частности, величина среднедушевых доходов в 2021 г. колебалась от 18,1 тыс. руб. в Республике Ингушетия, до 99,9

тыс. руб. в Чукотском автономном округе (рис. 6). При этом во многих регионах доходы существенно ниже среднероссийского уровня, что создает риски для устойчивого развития всей территориальной системы страны.

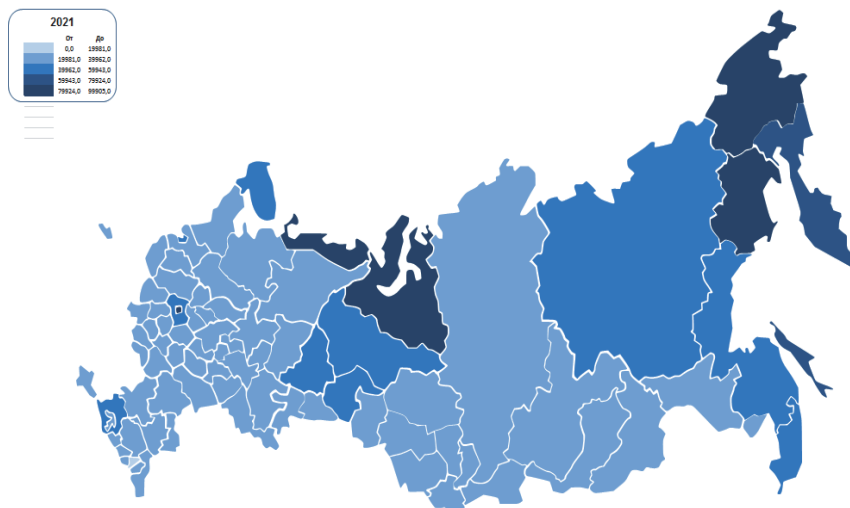

Рисунок 6 – Среднемесячные доходы населения в регионах России в 2021 г., руб. / чел.
 Источник: построено авторами по данным Росстата

Основным органом федеральной власти в рассматриваемой сфере являет-

ся Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, направ-

ления деятельности которого включают улучшение демографической ситуации, борьбу с бедностью, поддержку инвалидов, социальную защиту, труд и занятость, пенсионное и социальное страхование. На сегодняшний день в части борьбы с бедностью данным министерством обеспечивается ряд возможностей для малообеспеченных граждан. Разработана и функционирует Единая государственная информационная система

социального обеспечения (ЕГИССО). По данным ЕГИССО получателей мер социальной защиты (МСЗ) по состоянию на апрель 2023 г. являлось 58,6 млн человек. При этом выделено 759 категорий получателей МСЗ. Размер среднего назначения на одного получателя МСЗ в данный период составил 23,6 тыс. рублей. Количество назначений мер социальной защиты представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Количество назначений мер социальной защиты

	Апрель 2021	Апрель 2022	Апрель 2023
Пенсии	45 530 858	44 078 046	42 179 713
Ежемесячные доплаты к пенсии	89 836	82 565	2 727
Прочие страховые выплаты по обязательному социальному страхованию	530 609	556 795	462 764
Социальные пособия и другие социальные выплаты, носящие характер дополнительной материальной помощи	48 398 099	45 845 446	36 623 848
Компенсации и выплаты компенсационного характера	91 773 772	87 139 415	62 238 554
Субсидии	6 649 859	5 494 087	4 608 998
Льготы	67 286 208	96 897 811	108 202 460
Социальная помощь в натуральной форме	27 318 982	30 338 670	27 611 985
Государственная социальная помощь в виде социальной доплаты к пенсии	7 091 598	7 166 943	6 594 514
Дополнительные меры социальной поддержки семей с детьми	6 312 508	4 671 624	2 364 880
Социальные услуги	7 289 088	6 469 998	3 233 898
Прочие социальные пособия и социальные выплаты, носящие характер дополнительной материальной помощи	446 835	7 443 878	11 055 381
Прочие компенсации и выплаты компенсационного характера	75 825	113 053	81 759

Источник: построено авторами по данным ЕГИССО. URL: <http://egisso.ru/#/statistics/regions> (дата обращения 10.09.23)

Как видно из представленных данных, по большинству составляющих наблюдается снижение, что связано, в том числе, и с влиянием демографических факторов. В то же время комплекс мер, принимаемых Министерством, так-

же приносит свои результаты. В числе возможностей для малообеспеченных граждан выделяют такие направления как заключение социального контракта, получение государственной социальной помощи, предоставление субсидий на

оплату жилищно-коммунальных услуг, предоставление ежемесячных выплат. Наиболее интересные результаты приводятся в сборнике лучшей практики [4].

Вместе с тем, следует отметить, что региональная социальная политика, базируясь на общих принципах, зачастую не учитывает особенности функционирования самих регионов. Однако анализ

показывает наличие значимой дифференциации по большинству социально-экономических параметров. В качестве примера в таблице 2 приведены минимальные и максимальные величины некоторых из них, а также коэффициент вариации.

Таблица 2 – Дифференциация регионов Российской Федерации по уровню жизни

Показатель	Год	Min	Max	Max / Min	Коеф. вариации
Отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму	2017	1,61	4,77	2,97	0,21
	2018	1,57	5,11	3,26	0,22
	2019	1,60	5,36	3,35	0,23
	2020	1,63	5,42	3,32	0,23
	2021	1,65	5,69	3,44	0,24
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума	2017	6,10	35,80	5,87	0,35
	2018	5,80	34,40	5,93	0,36
	2019	5,50	34,10	6,20	0,36
	2020	4,80	31,70	6,60	0,36
	2021	4,60	29,30	6,37	0,36
Отношение потребительских расходов к прожиточному минимуму	2017	0,97	3,32	3,43	0,24
	2018	0,94	3,43	3,66	0,24
	2019	0,98	3,50	3,58	0,24
	2020	0,91	3,03	3,33	0,23
	2021	0,95	3,81	3,99	0,24
Численность врачей на 1000 человек населения	2017	2,81	8,13	2,90	0,19
	2018	2,95	8,15	2,76	0,19
	2019	2,89	8,50	2,94	0,19
	2020	2,92	8,92	3,06	0,20
	2021	2,83	9,16	3,23	0,20
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	2017	3,9	30,3	7,82	0,28
	2018	4,3	31,8	7,49	0,28
	2019	4,3	33,6	7,80	0,28
	2020	4,2	34,1	8,06	0,28
	2021	4,8	39,8	8,29	0,28

Показатель	Год	Min	Max	Max / Min	Козф. вариации
Число собственных легковых автомобилей	2017	110,80	495,50	4,47	0,21
	2018	109,50	498,51	4,55	0,22
	2019	108,30	509,60	4,71	0,22
	2020	111,20	519,20	4,67	0,22
	2021	111,10	528,10	4,75	0,22
Обеспеченность жильем	2017	13,90	31,80	2,29	0,14
	2018	14,07	32,69	2,32	0,14
	2019	14,20	33,50	2,36	0,15
	2020	14,30	34,20	2,39	0,15
	2021	14,60	35,20	2,41	0,15
Удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом	2017	43,73	99,61	2,28	0,16
	2018	41,90	99,90	2,38	0,16
	2019	41,50	99,90	2,41	0,15
	2020	40,89	99,89	2,44	0,15
	2021	41,20	99,87	2,42	0,15

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 22.09.23)

Современные вызовы и социальная политика

Необходимо отметить, что современные условия развития Российской Федерации, в частности, реализации региональной социальной политики, в значительной степени отличаются от того, что наблюдалось 5 или 10 лет назад. В статье Соболевой И.В. и Чубаровой Т.В. отмечается, что перед социальной политикой России возникают глобальные вызовы, связанные с общим вектором развития мирового общества, и национальные вызовы, обусловленные «конкретным социально-экономическим, историческим и культурным контекстом» [7]. К числу наиболее существенных из этих вызовов исследователи относят глобализацию и ее последствия, развитие технологий (в первую очередь в области информационных технологий), старение населения. Авторы отмечают, что если раньше вопросы социальной политики всецело относились к работе национальных правительств, то теперь многие

задачи могут быть решены только совместно. В качестве примера приводится борьба с распространением инфекционных заболеваний. В связи с этим отмечается роль международных институтов. С другой стороны в результате глобализации повышается конкуренция между территориями, появляется необходимость распределения производственных процессов с целью наиболее эффективного использования различных ресурсов, важное место среди которых занимают социальные ресурсы и человеческий капитал. Развитие новых технологий приводит к тому, что реализация социальных потребностей также претерпевает изменения. В современных условиях предоставление услуг здравоохранения и образования не ограничиваются соответствующими ресурсами региона или муниципалитета. Фактически, каждый житель получает доступ к ресурсам, находящимся на огромном удалении. Происходит переход к новому типу занятости, перераспределение ролей в сферах про-

изводства и потребления.

В то же время, происходящие изменения приводят к снижению устойчивости социальной сферы, ускорению процессов трансформации общественных отношений, возникновению нестабильности. В статье Соболевой И.В. и Чубаровой Т.В. отмечается, что, несмотря на повышение уровня жизни граждан России в начале 2000-х гг., присутствовало отставание развития социальной сферы от экономических возможностей при наличии благоприятной конъюнктуры. Кроме того, указывается, что «вместе с изменением экономической ситуации, падением цен на нефть и сокращением доходов государственного бюджета и в политике, и в теоретических дискуссиях наблюдается пересмотр подходов к механизмам и ресурсному обеспечению социальной политики. На практике это выражается в постепенном свертывании только начавшей укрепляться системы социальных гарантий» [7]. Индикаторами корректировки социальной ситуации выступают различные показатели, в том числе авторы обращают внимание на снижение величины реальных денежных доходов [11], повышение доли бедных, расширение сектора коммерческих услуг в социальной сфере [10], более низкие темпы индексации пенсий и социальных пособий по сравнению с уровнем инфляции и т.д.

Кроме того, среди факторов, оказывающих влияние на социальное развитие Российской Федерации в последние несколько лет особо следует отметить следующие:

- Сохранение высокого уровня пространственной неоднородности;
- Обострение ситуации на Украине;
- Беспрецедентное санкционное давление со стороны западных стран;
- Продолжающееся влияние коронавирусной инфекции.

Каждый регион России сталкивается в настоящее время с одними и теми же вызовами, которые требуют разработки и реализации социальной политики. Важно отметить, что каждый регион имеет свои особенности и специфические требования, которые могут отличаться от других регионов. Однако основными вызовами для всех регионов можно назвать следующие: 1. Демографический кризис – сокращение численности населения, старение населения, снижение рождаемости и увеличение смертности. Всё это требует принятия мер со стороны государства в части улучшения поддержки семей, создания условий для рождения и воспитания детей, профилактики заболеваний и медицинского обслуживания населения. 2. Урбанизация и миграция населения – переселение населения из малых населенных пунктов в города и между регионами. В данном аспекте требуется создание новых рабочих мест, организация поддержки малого и среднего бизнеса, повышения качества жизни в городах и т.д. 3. Бедность и социальное неравенство – сокращение доходов населения, рост безработицы, неравный доступ к услугам и ресурсам. Эти проблемы должны решаться через предоставление субсидий и пособий бедным слоям населения, создание новых рабочих мест, повышение уровня образования и т.д. 4. Здоровье и экология – проблемы связанные с загрязнением окружающей среды, угрозы здоровью населения. В данном аспекте необходимы решения в области экологии, сохранения природных ресурсов, организации медицинской помощи и профилактики заболеваний. Решение подобных комплексных задач невозможно без использования современных информационных систем и методов экономико-математического моделирования [5].

Анализ литературных источников и опыта реализации мер государственной политики в области повышения уровня жизни свидетельствует о наличии

широкого набора возможностей и направлений в данной сфере. Вместе с тем, фактические результаты далеко не всегда оправдывают ожидания. Более того, применение мер, показавших свою эффективность в одних условиях зачастую невозможно для других условий (например, для другого региона). В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть два взаимосвязанных вопроса – определение направлений повышения уровня жизни населения и разработка предложений по учету уровня развития регионов при выборе направлений.

В настоящее время обсуждается множество направлений повышения уровня жизни населения в регионах Российской Федерации [9]. На наш взгляд, целесообразно выделить несколько

принципиальных групп (рис. 2):

- Мероприятия, направленные на повышение доходов населения за счет развития экономики;
- Меры государственной поддержки, реализуемые в рамках социальных выплат;
- Меры по снижению налогового бремени;
- Меры по повышению финансовой грамотности населения, а также по формированию у населения рационального финансового поведения;
- Снижение социальной дифференциации населения;
- Повышение доступности и качества общественных благ и услуг.

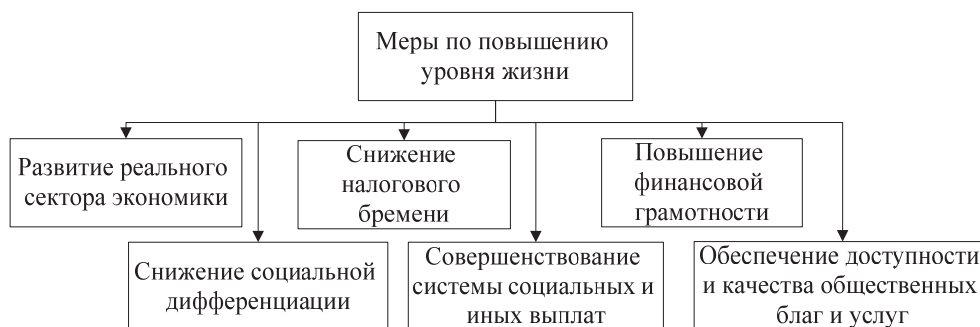

Рисунок 7 – Меры по повышению уровня жизни

Источник: составлено авторами

В части развития экономики исследователи указывают на то, что важнейшим направлением повышения уровня жизни населения является создание благоприятных условий. Это согласуется с необходимостью перехода от модели, в которой поддержание уровня жизни населения достигается увеличением социальных трансфертов или иных выплат из государственного бюджета, к модели, основанной на эффективной экономике, создающей высокооплачиваемые рабочие места, способствующей предпринимательской активности населения. Вместе с тем, следует понимать, что при сохранении общей величины финансовых

ресурсов, циркулирующих в экономике, невозможно обеспечить рост доходов одной части населения без ущемления интересов другой. Так, увеличение доли фонда оплаты труда в расходах предприятий и организаций взаимосвязано со снижением доли прибыли и, соответственно, предпринимательского дохода. Однако сохраняющийся существенный уровень дифференциации доходов населения создает еще более существенные риски для развития региональной системы.

С точки зрения реализации мер государственной политики, на наш взгляд, поддержка должна быть направ-

лена, в первую очередь, на производственные сектора экономики, обеспечение реальных инвестиций. Несмотря на важность развития, например, фондовых рынков, массовое вовлечение населения может привести к снижению уровня жизни большей части физических лиц, участников торгов, особенно в условиях высокой неопределенности и волатильности.

Как отмечалось выше, на наш взгляд, приоритет должен отдаваться не прямому финансированию со стороны государства, а созданию условий для развития экономических возможностей населения. Однако реализация указанного направления невозможна без повышения доступности и качества профессионального образования, а также финансовой грамотности населения. Принимая во внимание тот факт, что малоимущее население зачастую обладает низким уровнем образования, то одним из направлений в данной сфере является организация просветительской деятельности в школах. Проявляющийся эффект «ловушки бедности» заключается в том, что выходцы из малоимущих семей имеют низкие возможности для получения профессионального образования и, в связи с этим, не могут претендовать на высокооплачиваемую работу.

В связи с этим, представляется целесообразным ввести в систему образования обязательные занятия, посвященные вопросам финансовой грамотности для школьников старших классов. В рамках подобных занятий необходимо рассматривать существующие инструменты формирования, сбережения и накопления капитала. Вместе с тем, данный курс должен включать рекомендации практического характера по возможностям рационального использования не только финансовых, но и иных ресурсов, включая оценку возможности снижения коммунальных платежей при использовании энергосберегающих технологий. Требуется рассмотреть вопросы форми-

рования семейного бюджета, возможностей использования налоговых вычетов, рисков, связанных с использованием различных финансовых инструментов, возможностях организации собственного бизнеса и т.д. Также в рамках данного направления необходимо обеспечить формирование соответствующих ценностных установок, направленных на реализацию потенциала учащихся. Вместе с тем, на наш взгляд, не целесообразно акцентировать внимание на теоретических вопросах, связанных, например, с историей и функцией денег, поскольку они рассматриваются в курсе экономики. Очевидно, что подобные курсы не могут гарантировать формирования у школьников стремления применять полученные знания на практике, однако они позволяют проинформировать население о возможностях и рисках различных финансовых и нефинансовых инструментов. На сегодняшний день разработан ряд учебных программ для школьников различных классов в рамках дополнительного образования, то есть сформирована база для переноса накопленного опыта в сферу обязательного образования.

Отдельное внимание, на наш взгляд, в рамках данных курсов необходимо уделить противодействию различного рода мошенническим схемам в сети интернет и телефонному мошенничеству. По статистике, именно малообеспеченные граждане являются основными пострадавшими от данных схем. С другой стороны, требуется обеспечить неотвратимость соразмерного наказания за финансовые преступления против населения. Несмотря на принимаемые как государством, так и операторами (провайдерскими) меры, телефонное мошенничество остается крайне распространенным явлением. В то же время, данная тематика является областью правового регулирования и информационных технологий, в связи с этим в рамках проводимого исследования не рассматривалась.

Заключение

Проведённый анализ показал, что, несмотря на признаваемую всеми исследователями необходимость и целесообразность регулирования социально-экономического развития территориальных систем, роль государства может определяться по-разному. В части решения социальных проблем требуется определение оптимального сочетания государственных механизмов и частных инициатив.

Проблемы социального развития России и ее регионов остаются актуальными на протяжении всей истории суще-

ствования государства. Однако именно в кризисные периоды повышается интерес к данной проблематике как со стороны исследователей, так и со стороны органов государственного управления. Для решения указанных вызовов необходимо проведение комплексного анализа и разработка соответствующих программ социальной защиты. Ключевыми элементами таких программ должны быть активное участие в создании условий для развития человеческого потенциала и поддержка социально уязвимых групп населения.

Литература

1. Бобков В.Н. Методологический подход всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2009. № 2. С. 26-36.
2. Буньковский Д.В. Меры поддержки развития предпринимательства на местном уровне // Управление устойчивым развитием. 2019. № 2(21). С. 5-12.
3. Галиева И.С. Региональная социальная политика: проблемы и противоречия в современных российских условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 3. С. 50-54.
4. Лучшие практики субъектов Российской Федерации по оказанию государственной социальной помощи на основании «Социального контракта» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/2235> (дата обращения: 10.09.23).
5. Низамутдинов М.М. Методические аспекты разработки инструментария моделирования и информационной поддержки формирования прогнозов демографического развития регионов // Известия Уфимского научного центра РАН. 2021. № 4. С. 102-109.
6. Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2001 N 910-р (ред. от 06.06.2002) «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004 годы)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32708/9bee4533a169434e87c495a72ded4c8935866a59/ (дата обращения: 10.09.23).
7. Соболева И.В., Чубарова Т.В. Вызовы для социальной политики России: необходимость новой модели // ЭНСР. 2017. № 3(78). С. 55-68.
8. Строев П.В., Пивоварова О.В. Государственно-частное партнерство в регионах с низкой финансовой устойчивостью: проблемы применения и направления совершенствования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 230-234.
9. Фаттахов Р.В., Орешников В.В. Прогнозирование развития социально-экономических систем муниципального уровня с применением модельного инструментария (на примере г. Уфы) // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 13(388). С. 2-15.
10. Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. Доходы населения – важнейший индикатор уровня жизни населения региона // Управленческий учет. 2021. № 8-1. С. 143-151.
11. Шаронина Л.В., Бондаренко Д.А. Уровень жизни населения в России и за рубежом (сравнительная характеристика) // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 2. С. 31-35.

УДК 330.354

Зарубежный опыт повышения энергоэффективности и возможности его использования в Российской Федерации

Илья Юрьевич Полетаев, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
АО «Институт региональных экономических исследований (ИРЭИ)», г. Москва

Эффективное использование энергетических ресурсов рассматривается как важнейший фактор обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, развития большинства отраслей топливно-энергетического комплекса (электроэнергетики, нефтяной и газовой отраслей, угольной промышленности, возобновляемых источников энергии), промышленности, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства.

Следует широко использовать практику оптимизации принимаемых решений и мероприятий по повышению энергоэффективности. Потребуется разработка новых технологий, экономической политики в сфере энергетики, а также новых подходов к привлечению инвестиций в условиях чрезвычайных ситуаций. Кроме того, необходима будет разработка эффективных технологий, которые регулируют потребление и реализацию, в том числе объектами микрогенерации энергии конечным потребителям. При этом уже сейчас поднимется вопрос о выработке энергии вблизи мест ее использования (потребления), что существенно изменит схемы транспортировки по протяженным магистралям. Кроме того, будут максимально использоваться источники энергии, наиболее доступные в данном регионе (ветер, солнце, биомасса, биогаз, геотермальная энергия, энергия волн или приливов, гидроэнергия и т.п.). Новые энергетические решения скажутся на сокращении потребностей в первичном сырье, стимулирование использования вторичного сырья.

Зарубежный опыт управления мероприятиями по повышению энергоэффективности позволит России оценивать варианты своего дальнейшего развития, предпринять упреждающие действия и обеспечить готовность экономики к возможным рискам и последствиям в сфере экономики энергоресурсов. Его использование имеет существенно важное значение в создании нормативно-правовой базы в области энергоэффективности, формировании эффективных механизмов управления в сфере энергоэффективности.

Внедрение передовых и оправдавших себя на практике в других странах энергоэффективных технологий и мероприятий позволит России не только быть готовой и способной адаптироваться к складывающейся обстановке, но и даст возможность избежать допущенных странами Европейского союза ошибок на пути к сокращению использования энергетических ресурсов.

Государство, регион, ресурсы, управление, экономика, энергоэффективность.

Foreign experience in improving energy efficiency and the possibility of its use in the Russian Federation

Ilya Yurievich Poletaev, Cand. Sci. (Economic), senior researcher,
JSC «Institute of regional economic research (IREI)», Moscow

Efficient use of energy resources is considered as the most important factor in ensuring sustainable growth of the real sector of the economy, the development of most sectors of the fuel and energy complex (electric power, oil and gas industries, coal industry, renewable energy sources), industry, transport, housing and communal services.

The practice of optimizing decisions and measures to improve energy efficiency should be widely used. It will require the development of new technologies, economic policies in the field of energy, as well as new approaches to attracting investment in emergency situations. In addition, it will be necessary to develop effective technologies that regulate consumption and sale, including by microgeneration facilities to end consumers. At the same time, the issue of energy generation near the places of its use (consumption) will already be raised, which will significantly change the patterns of transportation along long highways. In addition, the energy sources most available in the region (wind, solar, biomass, biogas, geothermal, wave or tidal energy, hydropower, etc.) will be used as much as possible. New energy solutions will reduce the need for primary raw materials and stimulate the use of secondary raw materials.

Foreign experience in managing energy efficiency measures will allow Russia to assess options for its further development, take proactive actions and ensure the readiness of the economy for possible risks and consequences in the field of energy saving. Its use is essential in the creation of a regulatory framework in the field of energy efficiency, the formation of effective management mechanisms in the field of energy efficiency.

The introduction of advanced energy-efficient technologies and measures that have proven themselves

in practice in other countries will allow Russia not only to be ready and able to adapt to the current situation, but will also make it possible to avoid mistakes made by the countries of the European Union on the way to reducing the use of energy resources.

State, region, resources, management, economy, energy efficiency.

Введение

В современных условиях роста населения и обеспечения развития экономики влечет за собой повышение спроса на энергию всех видов [1,2]. В свою очередь, интенсификация использования углеродного топлива (уголь, нефть, газ) увеличивает объем выбросов в атмосферу парниковых газов, оказывает негативное влияние на климат, окружающую среду. Одним из способов снижения антропогенного воздействия человечества на климат планеты является снижение энергоемкости мировой экономики, то есть разработка и проведение мероприятий по сбережению энергетических ресурсов и повышению эффективности их использования не только на уровне отдельных государств, но и всего мирового сообщества. Кроме того, начавшийся в октябре 2021 года мировой энергетический кризис требует формирования энергетической и экологической политики, которая не только позволит грядущей глобальной изменению климата, но будет способна обеспечивать экологическую безопасность при противостоянии экономическим и политическим кризисам.

В условиях противостояния России и запада существенным образом меняется ситуация. Нефть и газ на глобальных рынках были и остаются востребованными ресурсами и мир не может обойтись без российских энергоресурсов. Так, в настоящее время невозможно полностью покрыть дефицит российского газа. Также не имеют смысла попытки заменить ископаемое топливо из России просто ископаемым топливом откуда-то еще.

Более того, сегодняшний ажиотажный спрос на газ может привести к существенному превышению спроса над

предложением и соответственно, увеличением его цены в долгосрочной перспективе. Как следствие, существует возможность приобретения газа исключительно богатыми странами, в ущерб развивающимся странам. Государства – члены Европейского союза также могут исчерпать все возможности замены топлива, схемы энергосбережения и альтернативные источники энергии, что может привести к конфликтам между странами [5].

В Европе делаются различные прогнозы решения энергетических проблем, основанные на: переходе на возобновляемые источники энергии; добровольной и принудительной экономии энергии; рациональном использовании энергетических ресурсов. В Сообщениях Комиссии Европейскому парламенту определена «жизненная» необходимость поиска возможностей для немедленного сокращения потребления энергии, не требующих существенных инвестиций. Важность эффективного использования энергетических ресурсов, как основы энергетической политики Европейского союза была подтверждена на выступлении комиссара по энергетике Кадри Симсон (Kadri Simson) на 7-й ежегодной Глобальной конференции по энергоэффективности, в июне 2022 года. Было подчеркнуто, что энергосбережение является ключевым элементом плана по отказу от российского ископаемого топлива, и Европейский союз обязался сделать энергоэффективность глобальным приоритетом в своей недавно принятой стратегии внешнего энергетического взаимодействия [8,9,11].

В этих условиях значение имеет изучение зарубежного опыта внедрения мероприятий по повышению энергоэффективности экономик различных стран,

что позволит России оценивать варианты своего дальнейшего развития, предпринять упреждающие действия. А также обеспечить готовность государственного управления к принятию решений, в том числе к возможным рискам и последствиям в сфере энергоресурсов, их поставок на экспорт и использования в стране и регионах [2]. Это особенно важно, что уже к 2022 году более чем в 70 субъектах Российской Федерации были раз-

работаны и выполняются региональные целевые программы по энергосбережению и повышению энергетической эффективности экономики региона, как показано на рисунке 1. При этом реализации мероприятий указанных программ, безусловно, скажется на успешном и менее затратном решении поставленных задач в условиях современных требований.

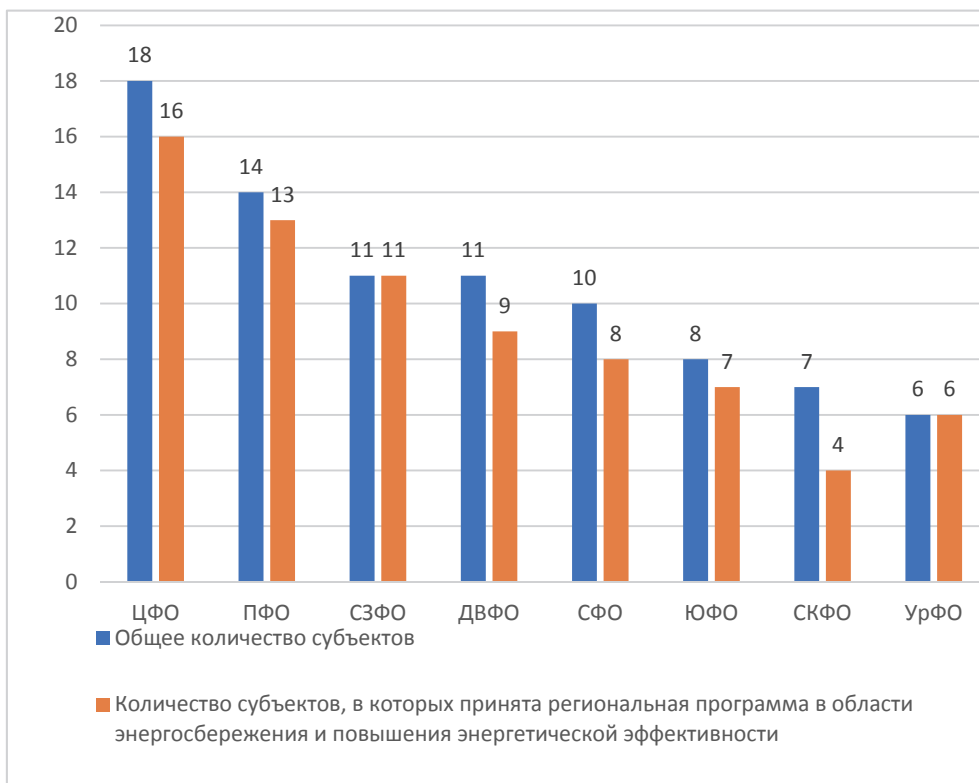

Рисунок 1 – Региональные программы в субъектах РФ

Составлено автором на основе [1]

Следует подчеркнуть, что крупномасштабность региональных программ характеризуется следующими показателями. Так, фактический объем финансирования региональных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в 2021 г. уже достиг 161 млрд руб., в том числе за счет бюджетных средств – 50,5 млрд

руб., внебюджетных средств – 110,5 млрд руб. При этом инвестиции за счет внебюджетных источников увеличились на 18%, а со стороны консолидированного бюджета Российской Федерации – на 12%. Оценочная экономия ресурсов в результате реализации программ в области энергоэффективности и энергосбережения в 2021 г. составила 2 220 тыс.

т.у.т. Для сравнения: в 2020 г. она со- ставляла 1 133 тыс. т.у.т. (рисунок 2).

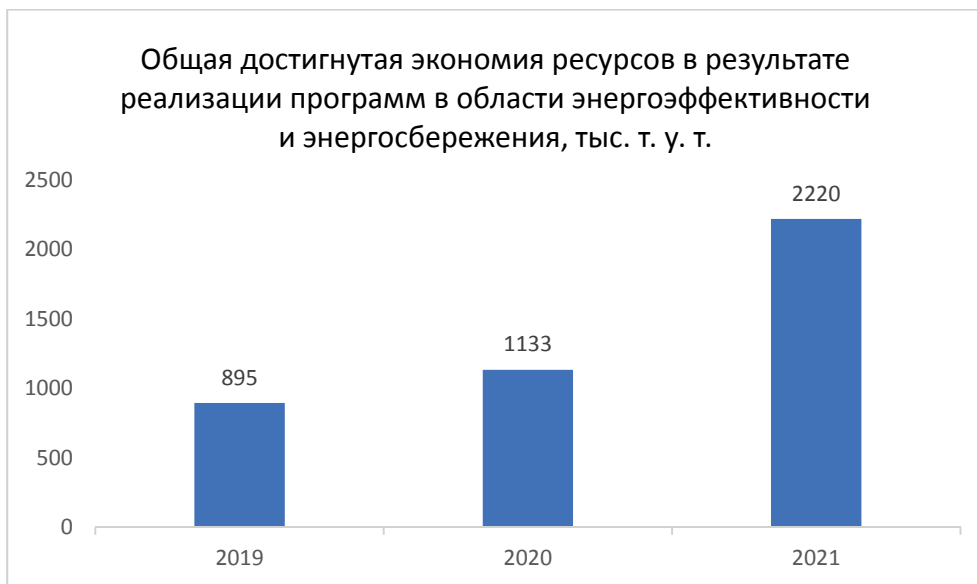

Рисунок 2 – Экономия ресурсов

Составлено автором

В 2021-2022 г. продолжился рост числа и общей стоимости энерго сервисных контрактов. До 100 млн руб. было заключено 954 контракта (+19,7% по сравнению с 2020 г.), в сегменте более 100 млн. руб. – 35 контрактов (+20,7%). Общая стоимость контрактов до 100 млн. руб. составила 7,3 млрд руб. (+15,1%), сегмента более 100 млн. руб. – 50,2 млрд. руб., т.е. выросла почти в 4 раза (рисунок 3).

Содержание исследования и его результаты

Автором статьи рассмотрены неотложные и перспективные мероприятия по экономии энергоресурсов, которые планируется проводить в странах Европейского союза.

К примеру, в Испании это – контроль за снижением уровня освещения витрин магазинов и государственных

учреждений, увеличение температурного порога включения/выключения кондиционеров в общественных местах, запрет на постоянно открытые уличные двери.

В Великобритании рассматриваются сценарии веерных отключений электроэнергии зимой, когда от электроэнергии придется отключать некоторые производства и даже целые жилые районы. Польша увеличила добычу угля. В ряде стран, в частности в Португалии, предусмотрены штрафы за нарушение или несоблюдение мер по экономии электроэнергии. По причине удорожания энергии в ряде стран закрываются или приостанавливают свою деятельность ряд предприятий из-за получения незначительной доли прибыльности или убыточности [6,8].

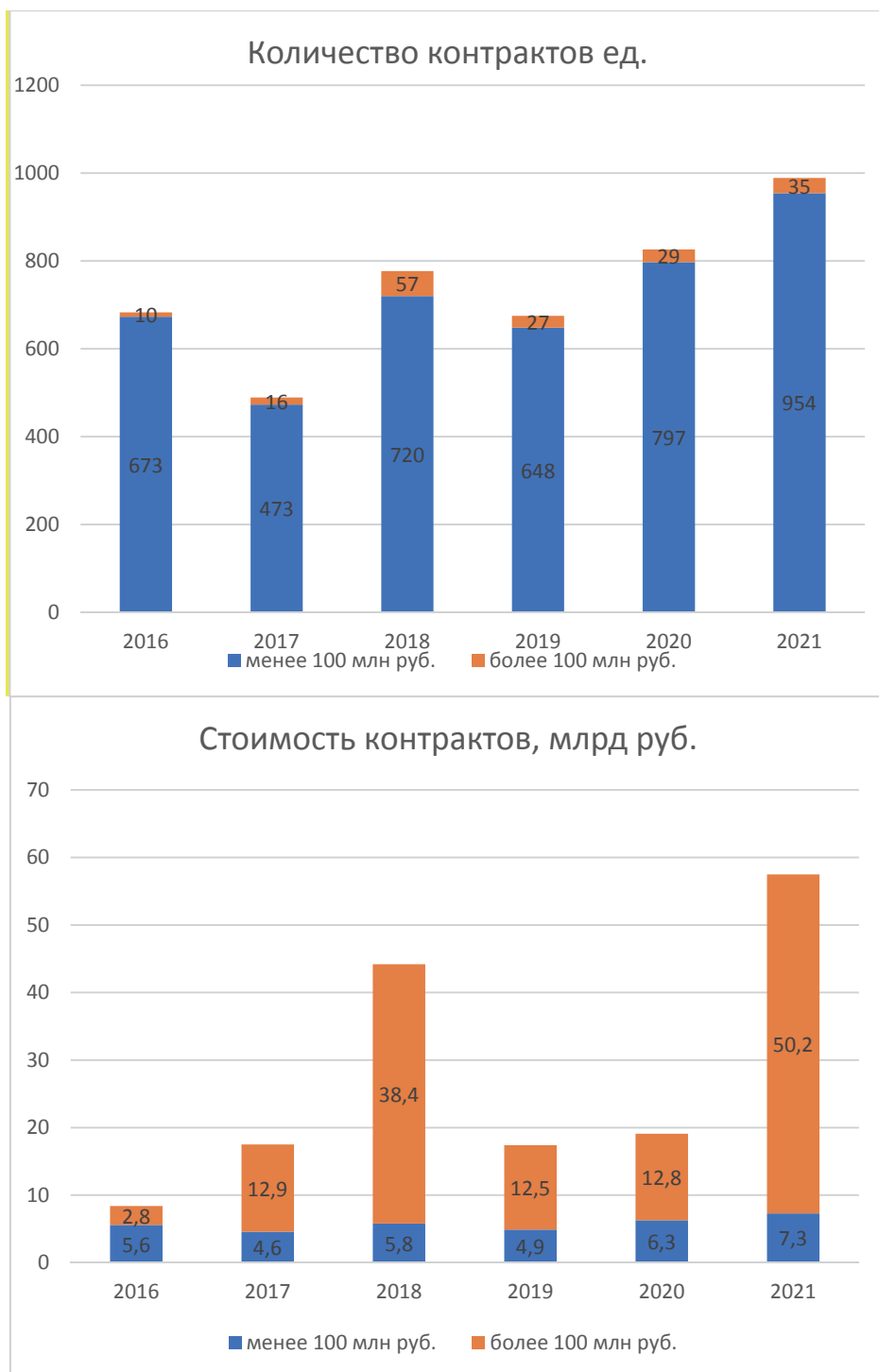

Рисунок 3 – Стоимость контрактов
Составлено автором

Актуальными для большинства стран стали вопросы снижения энергопотребления зданий, изменения уровня обогрева или охлаждения помещений в административных зданиях и ведомствах, возможность отключения уличных светофоров в менее напряженные часы движения автотранспорта, частичное уменьшение наружного освещения, организации логистики транспортных и пассажирских перевозок, сокращение использования частных автомобилей и авиаперелетов. Планируются всемерные отключения электроэнергии. В целях экономии энергии в зданиях и на транспорте, государственным органам и крупным компаниям рекомендован перевод своих сотрудников на удаленную работу.

Практика использования таких мер, показывает, что в качестве первоочередных механизмов по экономии энергетических ресурсов на Западе избраны добровольно-принудительные и контролируемые мероприятия по сокращению потребления энергии для всех типов конечных потребителей. Акцент сделан на резкое сокращению потребления энергии, а также принятие жестких мер по соблюдению мер экономии энергии и штрафных санкций. При этом отмечается, что указанные подходы неизбежно вызовут рост социальной напряженности, проявление различных форм протеста населения и рост уровня преступности, сокращения производств, снижения роста экономики. Во многих случаях в мероприятиях по энергоэффективности отсутствует комплексный подход к их применению, учета взаимозависимости производств и сфер деятельности.

И в этой связи особую ценность для России представляет положительный опыт Китая по сокращению в 2021-2022 годах потребления ископаемого топлива, при этом приводящего в действие механизмы экономического роста и развития отечественного производства.

Следует отметить, что рассчи-

танная с учетом ВВП по паритету покупательной способности энергоёмкость ВВП Китая в 2022 году существенно снизилась и составила 0,144 т.н.э. на 1 тысячу долларов США. По мнению ученых, это явилось следствием того, что в течение почти 20 лет повышение энергоэффективности была обозначена как ключевая задача энергетической политики страны [7].

Необходимо отметить, что впервые задача снижения энергоёмкости ВВП, более чем на 20% за пятилетку, была определена в 11-м пятилетнем плане (2006-2010 годы). Именно с этого времени потребление энергии на единицу ВВП в Китае устойчиво снижается, причем во всех секторах экономики.

В КНР создана правовая основа энергосбережения и энергоэффективности, так закон об энергосбережении был принят еще в 1997 году (дополнения внесены в 2016 году). Данным законом определены и регламентированы обязанности государственных структур в ограничении потребления энергии. Кроме того, запрещено производство, продажа или импорт продукции, не соответствующей установленным государственным стандартам энергоэффективности.

Следует подчеркнуть, что в Китае налицо использование именно планового подхода в развитии энергетики и окружающей среды, а также снижении антропогенного воздействия на окружающую среду и изменение климата, например, на качество воздуха.

В 2017 году Национальная энергетическая администрация (NEA) разработала «Стратегию революции в области энергоснабжения и потребления на период 2016-2030 годы». В ней определены основные цели развития энергетического сектора Китая до 2030 года по переходу на более «зеленые» и эффективные виды энергии.

Применительно к системам управления энергосбережением и энергоэффективностью интересен опыт реали-

зации программы «Топ 100/1000/10000» (инициативы по энергосбережению), которая была запущена в 2006 году и получила продолжение в 2016-2020 годы в промышленном секторе. Согласно программе, хозяйствующие субъекты в достижении определенных показателей по энергосбережению широко внедряли энергетический менеджмент в практику управления для достижения установленных целей (определенных показателей). Как видим, речь идет о планировании, эффективном управлении и контроле (аудите) мероприятий по энергосбережению.

Таким образом, одной из ключевых задач энергетической политики Китая является плановый и систематический подход к повышению энергоэффективности и мероприятий по его реализации [7]. В настоящее время страна уже на пути к достижению цели по достижению углеродной нейтральности к 2060 году, после прохождения пика выбросов диоксида углерода в 2030 году. (An Energy Sector Roadmap to Carbon Neutrality in China. IEA, 2021).

Планируются конкретные меры по решению текущих и перспективных задач, это:

- повышение стандартов энергоэффективности в строительстве,
- продвижение низкоуглеродного транспорта,
- поощрение инноваций в низкоуглеродных технологиях,
- усиление «двойного контроля» использования энергии: в части энергопотребления и в энергоемкости, поощрение более экологически ответственного поведения и другие.

Также следует учитывать опыт зарубежных стран в период пандемии COVID-19, где были приняты беспрецедентные чрезвычайные меры по поддержке сектора здравоохранения, что привело к росту государственных расходов на эти цели, например, временные налоговые льготы и налоговые отсрочки

в различных секторах экономики, направленные на оказание поддержки хозяйственным субъектам,

В Прогнозе развития экономики Российской Федерации, составленном в сентябре 2020 года Минэкономразвития РФ отмечается, что накопленные убытки компаний будут сдерживать восстановление инвестиционной активности (Сайт АНО «Центр по реализации национальных проектов». Методические рекомендации по расчету эффектов от реализации мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности [Электронный ресурс] (дата обращения: 18.11.2021). Наложённые в период пандемии ограничения на деятельность ряда отраслей в целях борьбы с распространением коронавируса, неизбежно вызовут длительное сохранение их пониженной деловой активности и частные инвестиции в развитие экономики с учетом политических реалий вероятно, будут оставаться слабыми, что будет сдерживать рост инноваций и подавлять экономический рост.

В этой ситуации возникает вопрос о целесообразности и особенностях предоставления инвестиций в энергоэффективность, их приоритетность? Автор считает, кризис ставит задачу оптимизировать и ускорить переход к более эффективной энергетической политике и устойчивой экономике.

Во-первых, спад производства, являясь последствием проблем в области здравоохранения, вынуждает работников различных сфер экономики менять рабочие места и выполнять свои трудовые функции дистанционно. Как следствие, изменяются частота и маршруты поездок работников.

Добровольная и принудительная самоизоляция граждан вызвала рост количества служб доставки товаров. Своевременные внесения изменений в транспортную инфраструктуру населенных пунктов ставят задачу по использованию транспорта.

Во-вторых, пандемия предполагает внесение изменений в процесс автоматизации экономической деятельности и развитие цифровых технологий чтобы уменьшить зависимость от места приложения человеческого труда. Многие виды экономической деятельности (розничная торговля, развлечения и т.п.) – переместятся в Интернет.

В-третьих, этот кризис (происходит на фоне масштабных переломных изменений в энергетической системе), которые открывают возможности для разработки новых мероприятий по увеличению эффективности использования всех видов доступных энергетических ресурсов, их перераспределения в отраслевом и территориальном разрезах. Основные направления политики государства в области энергосбережения в этих условиях использование синергетического эффекта, возникающего в результате взаимодействия различных видов энергоносителей, что обеспечит высокую стабильность и гибкость всей системы.

Следует широко использовать практику оптимизации принимаемых решений и мероприятий по повышению энергоэффективности. Потребуется разработка новых технологий, экономической политики в сфере энергетики, а также новых подходов к привлечению инвестиций в условиях чрезвычайных ситуаций. Кроме того, необходима будет разработка эффективных технологий, которые регулируют потребление и реализацию, в том числе объектами микрогенерации энергии конечным потребителям.

Не исключено, что поднимется вопрос о выработке энергии вблизи мест ее использования (потребления), что существенно изменит схемы транспортировки по протяженным магистралям.

Кроме того, будут максимально использоваться источники энергии, наиболее доступные в данном регионе (ветер, солнце, биомасса, биогаз, геотермальная энергия, энергия волн или при-

ливов, гидроэнергия и т.п.). Новые энергетические решения скажутся на сокращении потребностей в первичном сырье, стимулирование использования вторичного сырья.

Заключение

Автор считает, что в условиях, когда вопросы повышения эффективности использования энергетических ресурсов в западных странах (потребителей российских углеводородов) отодвинуты на перспективу и сосредоточены исключительно на энергосбережении (без учета роста экономики), то в сложившейся на сегодняшний день ситуации в мировом экономическом сообществе уникальный шанс для России – перенастроить действующую энергетическую систему, прежде всего в интересах внутреннего развития регионов нашей страны.

Обладая практически неограниченными запасами природных ресурсов, не расходуя огромный объем финансовых средств и времени, следует не только планомерно воплощать в жизнь запланированные мероприятия по энергосбережению и энергоэффективности и вести статистику, но и проводить анализ действий, результатов и ошибок стран Европейского союза в данном направлении.

Именно такой взгляд на повышение энергоэффективности позволит избежать ресурсоемких решений и построить более эффективные и устойчивые энергетические системы, которые в конечном счете повысят энергетическую безопасность экономики и будут способствовать росту благосостояния населения России [10].

Следовательно, речь идет не только об экономии ресурсов, а об экономическом росте, основанном на энергоэффективности. Внедрение передовых и оправдавших себя на практике в других странах энергоэффективных технологий и мероприятий позволит России не только быть готовой и способной адаптироваться к складывающейся обстановке, но

и даст возможность избежать допущенных странами Европейского союза ошибок на пути к сокращению использования энергетических ресурсов. Кроме того, необходимо учитывать положительный пример Китая.

Полученный опыт позволит России:

- оценивать варианты своего дальнейшего развития;
- предвидеть варианты дальнейшего развития мировой экономики;
- предпринять упреждающие действия и обеспечить готовность экономики России к возможным рискам и последствиям в сфере экономии энергоресурсов;
- дополнить нормативно-правовую базу в области энергоэффективности;
- создать дополнительные механизмы управления в сфере энергосбережения и энергоэффективности, чем обеспечить большой ресурс генерации, транспортировки и потребления энергоресурсов России в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Потребуется тщательная проработка мер государственной и региональной политики по привлечению и защите инвестиций в энергоэффективность, в первую очередь со стороны банковского сектора и частных инвестиций в проводимые мероприятия. При этом меры государственной политики должны обеспечить защищенность инвестиций при гарантированной их окупаемости. В ру-

ководство страны пришло понимание, что только на государственном уровне в целом при участии финансовых специалистов и технических экспертов всех заинтересованных сторон возможно разработать и достичь результатов и сбалансированности мероприятий по повышению эффективности использования энергоресурсов как на федеральном и региональном уровнях, так и по отраслям экономики и конечным потребителям энергии всех уровней и форм собственности.

Следовательно, эффективное использование энергетических ресурсов рассматривается как важнейший фактор обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, развития большинства отраслей топливно-энергетического комплекса (электроэнергетики, нефтяной и газовой отраслей, угольной промышленности, возобновляемых источников энергии), промышленности, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства. Именно поэтому, как отмечалось, новый план по энергоэффективности [3] должен быть тесно увязан и с иными действующими Стратегиями Российской Федерации. Кроме того, план и региональные программы должны согласовываться с разрабатываемой в настоящее время Энергетической стратегией (на период до 2050 года), ключевой целью которой является создание инновационного высокоэффективного энергетического сектора Российской Федерации.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2021 году». М. 2022. 127 с.
2. Государство развития: Модель плановой трансформации экономики страны и регионов. М.: Экономика, 2019. 271 с.
3. Комплексный план мероприятий по повышению энергетической эффективности экономики Российской Федерации от 19.04.2018. № 703-р.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года». М. 2020.
5. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М.: ИМЭМО РАН, 2015.
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 07.07.2023).

7. An Energy Sector Roadmap to Carbon Neutrality in China [Электронный ресурс]. IEA. 2021 (дата обращения: 10.07.2023).
8. Кризис на Украине сказался даже на повседневном меню европейцев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/20220814/evropa-255493508.html> (дата обращения: 04.07.2023).
9. Премьер Польши поручил увеличить добычу угля из-за нехватки энергоресурсов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vz.ru/news/2022/7/13/1167526.html> (дата обращения: 18.07.2023).
10. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 г. Под ред. Макарова А.А. М.: ИНЭИ, 2014. 175 с.
11. Portugal to introduce energy saving measures [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.idealista.pt/en/news/financial-advice-in-portugal/2022/08/15/5143-portugal-to-introduce-energy-saving-measures> (дата обращения: 18.07.2023).
12. Communication from the European commission to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. EU «Save gas for a safe winter». Brussels 20.7.2022 COM (2022) 360 final.

УДК 332.1: 338.2

Транснациональные корпорации как альтернативный способ инновационного развития регионов России

Ольга Александровна Репушевская, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, финансов и капитала,
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Данная статья освещает роль современных транснациональных корпораций (ТНК) заключается в движущей силе влияющий на важнейшие ключевые процессы мировой экономики. ТНК являются ключевыми фигурами в формировании системы, динамики и специализации на мировом рынке, регулируют глобальный оборот капитала и влияют на движение прямых иностранных инвестиций. Из-за своего огромного финансового и производственного потенциала они имеют возможность разрабатывать наукоемкие проекты, соответственно положительно воздействуя на научно-технический прогресс.

Данное исследование направлено на изучение транснациональных корпораций и их прямых иностранных инвестиций как альтернативному способу инновационного развития регионов России.

Статья посвящена вопросу оценки роли иностранных организаций и их инноваций и инвестиций в экономику РФ, в частности в данной статье поднимаются вопросы позитивного и негативного влияния ТНК на региональное развитие РФ.

В данной работе были проанализированы следующие показатели: динамика прямых иностранных инвестиций в РФ, инвестиции в основной капитал организаций, осуществляющих инновационную деятельность по форме собственности и по субъектам РФ, объем инвестиций регионов РФ. Анализ показал, что наибольшее количество инвестиций направляются в регионы с развитой инфраструктурой, в связи с чем был сделан вывод, что инвестиции и инновации ТНК нужно стимулировать в регионах с не развитой социальной инфраструктурой.

Глобализация, транснациональные компании, прямые иностранные инвестиции, региональное развитие.

Transnational corporations as an alternative way for innovative development of Russian regions

Olga A. Repushevskaya, candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Capital,
Russian State Social University, Moscow

This article covers the role of modern transnational corporations (TNCs) is the driving force influencing the most important key processes of the world economy. TNCs are key figures in the formation of the system, dynamics and specialization in the world market, regulate global capital turnover and influence the movement of foreign direct investment. Due to their huge financial and production potential, they have the opportunity to develop high-tech projects, respectively, positively influencing scientific and technological progress.

This study is aimed at studying transnational corporations and their foreign direct investment as an alternative way of innovative development of Russian regions.

The article is devoted to the issue of assessing the role of foreign organizations and their innovations and investments in the economy of the Russian Federation, in particular, this article raises questions of the positive and negative influence of TNCs on the regional development of the Russian Federation.

The dynamics of foreign direct investment in the Russian Federation, investments in the fixed capital of organizations engaging in innovative activities by ownership structure and by Russian Federation constituent entity, and the amount of investments made across the Russian Federation's regions were all examined in this work. The analysis showed that the largest number of investments are directed to regions with developed infrastructure, and therefore it was concluded that investments and innovations of TNCs need to be stimulated in regions with undeveloped social infrastructure.

Globalization, transnational companies, foreign direct investment, regional development.

Введение

Актуальность исследования выражается в огромной роли ТНК в развитии национальной экономики. Пробле-

мой данной темы исследования занимались следующие ученые Б.Р. Асадов, Р.Т. Базаров, Э.И. Басырова, Л.Ю. Беликова, Т.Р. [1, С. 205], Тускаев, М.Р. Тускаева,

А.М. Дулаев [2, С. 164] охарактеризована неравенством экономики в регионах РФ и негативными свойствами транснациональные корпорации ТНК.

В настоящее время приоритетными направлениями национальной экономики государства является оказание содействия регионам, которые реализуют научные проекты, инновационную инфраструктуру разработку и производство, при этом кооперируясь и сотрудничая с организациями РФ с целью реализации данной инновационной деятельности. На данный момент, пятая часть от всех регионов по ВРП являются активно реализующими инновации. Однако стоит учесть то, что указанная оценка в регионах РФ достаточно разнообразна, так как регионы сильно отличаются друг от друга по ресурсам, территории и региональным законодательством. Главным механизмом регулирования и активизации в сфере инновационной деятельности можно назвать систематизированный мониторинг показателей, при помощи которого можно принимать своевременно необходимые меры, не препятствуя сбоям реализующегося инновационного проекта [3, С. 112].

Социально-экономическое развитие как региона, так в целом России связано со множеством факторов, здесь можно рассматривать:

- рост собственных ресурсов субъектов;
- совершенствование механизмов взаимодействия региональной власти с федеральной и местных органов власти.

Многие стратегические цели развития регионов и экономики страны в целом идентичны.

Исследуя экономику, нельзя не учесть огромное влияние глобализации на торговлю. В условиях глобализации появились компании, которые работают через границы нескольких стран. Транснациональные корпорации (ТНК) или же многонациональные корпорации (МНК)

можно охарактеризовать как компании, деятельность которой осуществляется в двух или более странах [4, С. 47].

К прямым иностранным инвестициям относятся такой вид международных инвестиций, при которых резидент одной экономической территории ориентируется на предприятия в другой экономической территории, предпочтительно на долгосрочную перспективу, инвестор при такой поддержке получает зависимость предприятия от его прямых инвестиций и может управлять его механизмами.

Вместе с передачей ПИИ ТНК также внедряет инновационные технологии, которые и двигают вперед научно-технический прогресс [5, С. 98].

В данной работе под научно-техническим прогрессом следует понимать улучшение качества в производительных силах общества, которое было достигнуто при помощи освоения внешних сил природы.

Несмотря на данный факт, как ТНК, так и ПИИ имеют свои противоречия в национальной экономике. В связи с этим между ТНК и принимающими государствами ПИИ возникла напряженность и общество начало сомневаться в том, приносят ли ПИИ пользу странам.

Основная часть

Способность ТНК проникать на зарубежные рынки зависит от их конкурентных преимуществ. Одно из главных преимуществ ТНК перед предприятиями национальных экономик является их технологическое лидерство. Расходы ТНК на научно-технический прогресс составляют значительную часть в доле бюджета корпораций. Можно еще также отметить то, что малые и средние предприятия тоже могут внести вклад в научно-технический прогресс, однако только ТНК имеют огромное количество ресурсов для промышленного освоения инноваций. В этом и характеризуется роль ТНК в развитии научно-технического развития.

Стоит также отметить то, что разработка инноваций ТНК зачастую происходит в головной компании, которые затем передаются за границу посредством ПИИ. В свою очередь, государство, принимающая ПИИ может не только активизировать инвестиционный процесс в национальной экономике, но и повысить качество и устойчивость данного процесса. Однако стоит также отметить то, что каждое государство имеет свои особенности и свою характеристику национальной экономики, сложившаяся согласно истории национальной культуры.

Национальная культура также оказывает прямое воздействие на межгосударственную деятельность ТНК, что может сильно понизить эффективность ТНК на данной территории. ТНК старается сохранять свою корпоративную идентичность, что часто идет вразрез социально-культурным особенностям регионов. Отметим, что ТНК также необходимо учитывать не только национальные особенности регионов, но и также влияние корпоративной культуры ТНК на данную культуру региона. Корпоративная культура ТНК может либо положительно, либо отрицательно повлиять на формирование и развитие национальной культуры региона.

В качестве положительного влияния ТНК на социальную сферу национальной экономики зарубежного государства можно отметить следующие факты:

ТНК создает более стабильные рабочие места с более надежным доходом, чем предприятия национальной экономики зарубежной страны;

Не смотря на то, что ТНК разрабатывает инновационные технологии в своем головном предприятии, ТНК может повысить навыки и дать образование зарубежным рабочим;

ТНК также может инвестировать в социальную инфраструктуру – например, такую как хорошие дороги, в ре-

зультате чего ими также могут пользоваться местные жители;

ТНК также могут стать активным участником национальной региональной экономики государства и закупать местные товары.

К одним из условий стабильного роста эффективности деятельности ТНК можно отнести обеспечение социальной стабильности в национальной экономике регионов. Для обеспечения стабильности ТНК обладает огромными ресурсами, которые могут стать социальными инвестициями, и, объединяясь вместе с государством и общественными формированиями, ТНК может эффективно улучшить социальную сферу национальной экономики регионов, что в итоге приведет к повышению собственной конкурентоспособности и эффективности деятельности [6, С. 51].

К положительным экономическим последствиям можно отнести:

ТНК непосредственно дают инвестиции в национальную экономику регионов и государства в целом;

ТНК может положительно действовать на конкурентную среду в национальную экономику регионов и государства в целом;

ТНК является крупным налогоплательщиком, что также может повлиять на социальное развитие регионов и государства в целом;

Однако вместе и с положительными свойствами ТНК приходят и негативные последствия, в качестве примера приведем следующие факты:

Возможность эксплуатации региональных ресурсов страны;

Огромное количество ресурсов ТНК позволяет подавлять национальную экономику наименее развитых стран, тем самым ослабляя их суверенитет в пользу развитых регионов страны;

ТНК имеют огромное количество ресурсов для ослабления предприятий, действующих в национальной региональной экономике;

ТНК могут сначала вытеснить предприятия, действующих в национальной региональной экономике государства, а затем превратится в монополии с несправедливыми ценами.

Следует также отдельно отметить негативное влияние ТНК на экологию. Как и любая другая экономическая деятельность, ТНК также могут вредить экологии, однако в гораздо больших масштабах.

В качестве примера возьмем добывающую отрасль. ТНК, в результате своей деятельности могут добывать огромное количество природных ресурсов, истощая их. Особенно уязвимы мало развитые государства, в которых законодательство и иные меры государственного регулирования экологии не сформировались полностью. Не стоит исключать возможность наступления экологических катастроф, способных нанести непоправимый ущерб экологии планеты.

Следует также отдельно отметить влияние ТНК на культуру региональной экономики. ТНК могут посредством рекламы вытеснить национальный культурный продукт национального государства, меняя предпочтения потребителей.

Как показывает практика, ТНК активно участвует в создании социальной инфраструктуры промышленных компаний.

В целом тренд динамики ПИИ в РФ положительный, из чего можно сделать вывод что иностранный капитал все сильнее проникает в национальную экономику РФ и на региональный уровень. Данный тренд можно объяснить стабильным экономическим положением в РФ. В результате ПИИ можно будем наблюдать повышение предпринимательской и инвестиционной активности в регионах, в том числе и инновационной [9].

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал организаций, осуществляющих инновационную деятельность по форме собственности в 2022 г. (Росстат) [7]

Как можно увидеть, на момент 2022 года в количество инвестиций, переходивших в основной капитал организаций, осуществляющих инновационную региональную деятельность по большей части передается отечественным органи-

зациям (около 80% от объема всех форм собственности), тогда как количество таких инвестиций у иностранных организаций около 6% от всего объема.

Данный факт можно назвать положительным так как деятельность ТНК

имеет и негативные последствия для национальной экономики: например, огромный финансовый потенциал ТНК может «вытеснить» отечественных производителей и поставщиков. В результате это может привести к нарушению торгового баланса и экономической незави-

симости страны.

Стоит еще также отметить то, что инновационные инвестиции распределяются не равномерно, так как основное количество ТНК в РФ находится в регионах с наиболее развитой региональной инфраструктурой [10, С. 28].

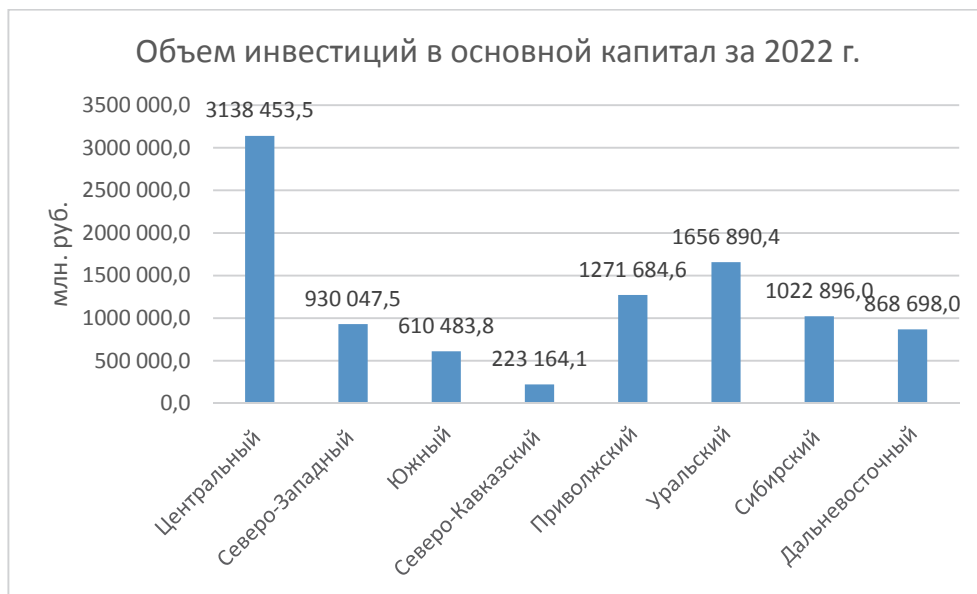

Рисунок 2 – Объем инвестиций в основной капитал по регионам за 2022 г. (ЦБ РФ) [7]

Как можно увидеть, больше всего инвестиций получает Центральный федеральный округ, затем идет Уральский, Приволжский, Сибирский, Северо-Западный, Дальневосточный, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа. Можно сделать вывод о том, какие регионы наиболее инвестиционно привлекательны, а также о том, какие регионы наиболее развиты по социальной и эко-

номической структуре.

Согласно графику, больше всего инвестиций в деятельность, связанную с инновациями получает Центральный федеральный округ, затем идет Уральский, Приволжский, Сибирский, Северо-Западный, Дальневосточный, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа.

Рисунок 3 – Объем инвестиций в основной капитал организаций, осуществляющих инновационную деятельность по регионам в 2022 г. (Росстат) [8]

Как можно увидеть, несмотря на темп роста прямых иностранных инвестиций, иностранные инвесторы предпочитают вкладывать свой капитал и инновации преимущественно в регионы с наиболее развитой социально-экономической инфраструктурой. В таких регионах население будет наиболее платежеспособным.

Заключение

В итоге можно сказать, что стимулирование прямого иностранного инвестирования и инновационной деятель-

ности от транснациональных компаний в регионах с низким уровнем развития инфраструктуры может стать инструментом борьбы социального неравенства среди субъектов РФ, а также такое стимулирование сможет минимизировать отрицательные последствия прямого иностранного инвестирования. В конечном итоге данное стимулирование поможет расширить РФ и другие различные стороны социально-экономического развития.

Литература

1. Асадов Б.Р., Базаров Р.Т., Басырова Э.И., Беликова Л.Ю., Бугримова А.С. и др. Проблемы международных отношений и глобального развития: монография // Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества». 2014. 337 с.
2. Тускаев Т.Р., Тускаева Т.Р., Дулаев А.М. Роль малого бизнеса в экономике России Международная конференция «Актуальные направления и перспективы развития национальной экономики» // Владикавказ. 13 апреля 2018 г. Владикавказ: ИП Цопанова А.Ю. 2018. С. 163-167 (379 с.).

3. Репушевская О.А. Характеристика региональных экономических систем и ее индикаторов // Вопросы региональной экономики. 2023. № 2(55). С. 112-117.
4. Лобачев И.В., Салухов В.В., Буркова Ю.С. Цифровая платформа «Димедус» опыт применения цифровой медицинской программно-аппаратной платформы в образовательном процессе // Вестник военного образования. 2023. № 4(43). С. 46-50.
5. Жевняк О.В. Цифровые платформы как вид экономических рыночных отношений и отражение этого аспекта в правовом режиме цифровых платформ // Юридические исследования. 2023. № 8. С. 96-127.
6. Степанова И.С., Воротников А.М. Новые возможности для гражданского общества, представляемые цифровыми платформами, на примере цифровой платформы «Арктика 2035» // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2020. № 1(1). С. 51-57.
7. Россия в цифрах 2021. Краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.online-documents.ru/report/2022/russia/> (дата обращения: 26.02.2023).
8. Промышленное производство в России 2021. Статистический сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf (дата обращения: 26.02.2023).
9. Национальный рейтинг инвестклимата регионов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asi.ru/news/188899/> (дата обращения: 26.02.2023).
10. Репушевская О.А. Факторы устойчивости региональных экономических систем // Russian Journal of Management. 2023. Т. 11. № 1. С. 28-37 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riorpub.com/ru/nauka/article/57736/view>.

УДК 332.146.2

Муниципальное частное партнерство – инструмент социального экономического развития

Андрей Николаевич Сыров, кандидат экономических наук,
заместитель Главы администрации городского округа,
г. Люберцы, Московская область

В статье рассмотрены и обоснованы предложения для использования муниципального частного партнерства как инструмента социально-экономического развития муниципального образования. Проведен анализ существующих форм партнерства, а также классификация их использования в целях эффективного исполнения органами местного самоуправления полномочий с конкретными примерами в сфере образования, бытовых услуг, культуры благоустройства и спорта.

Муниципальное, региональное развитие, государственно-частное партнерство.

Municipal private partnership – a tool for social and economic development

Andrey Nikolaevich Syrov, Ph.D. of Economic Sciences,
Administration of the city district of Lyubertsy, Moscow region

The article considers and substantiates proposals for the use of municipal private partnership as a tool for the socio-economic development of a municipality. The analysis of the existing forms of partnership, as well as the classification of their use for the effective execution of powers by local self-government bodies with specific examples in the field of education, household services, landscaping culture and sports

Municipal, regional development, public-private partnership.

Многие авторы, изучающие вопросы социально-экономического развития муниципальных образований Бабун Р.В., Кобилов А.Г., Маркварт Э. [1, 12, 14, 19] и другие, выявляют следующие проблемы в организации управления социально-экономическими процессами в муниципальных образованиях:

- нерациональное использование финансовых и материальных ресурсов;
- недостаток квалифицированных кадров;
- проблемы в организации обеспечения программно-целевого регулирования развития территории и другое.

Данные сложности усугубляет недостаток финансирования и существенный износ основных фондов, определяющих исполнение возложенных на муниципальные образования полномочий в соответствии с федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об

общих принципах организации местного самоуправления».

Существенный износ основных фондов по ключевым направлениям деятельности органов местного самоуправления сохраняется на протяжении многих лет. Так в соответствии с данными Росстата (таблица 1) износ основных фондов у организаций, основной целью которых является обеспечение социальных потребностей, составляет от 30,8% в спорте до 48,1% в сфере библиотек и музейном деле [15].

По данным Минфина России [17] подавляющее большинство (93,6%) муниципальных образований являются получателями дотаций. 61 субъект Российской Федерации увеличил объем дотаций местным бюджетам относительно 2021 г. У более чем 50% муниципальных образований объем дотаций (в т.ч. замененных дополнительным нормативом отчислений) превышает 20% собственных доходов. Это делает невозможным

муниципальным образованиям самостоятельно увеличить обновление основных фондов за счет собственных доходов.

Таблица 1 – Степень износа основных фондов некоммерческих организаций, %

	на 01.01.2018	на 01.01.2019	на 01.01.2020	на 01.01.2021	на 01.01.2022
Образование	46,4	45,6	45,6	45,2	44,6
Культура	44,3	43,4	49,3	48,5	48,1
Спорт	29,9	29,1	28,1	29,2	30,8

Это связано со следующим:

- недостаток собственных доходов бюджетов муниципальных образований,

- невозможность муниципальному образованию привлечения финансирования из вышестоящего уровня бюджета из-за необходимости обеспечить софинансирование за счет собственных средств местного бюджета при отсутствии таковых.

Дефицит бюджетного финансирования в муниципальных образованиях для обновления основных фондов является ограничением создания новых социальных объектов и обновления существующих. Это, как следствие, сдерживает возможность предоставления высокого качества услуг населению.

Особенно актуальным является вопрос привлечения бюджетного финансирования для муниципалитетов, в которых имеется существенная потребность в социальных, бытовых и иных услугах. К таким муниципальным образованиям, как правило, можно отнести территории, в которых осуществляется прирост населения.

Для муниципальных образований, в которых отсутствует потребность в предоставлении той или иной социальной услуги для населения, как правило, из-за его сокращения, целесообразно использовать основные фонды в социальной и иных сферах, в целях дополнительного потенциала развития территории, изменяя их функциональное назначение.

Для обоих типов муниципаль-

ных образований необходимо рассматривать дополнительные возможные источники и варианты привлечения частных инвестиций в восстановление, создание социальной муниципальной инфраструктуры или ее ревитализации за счет частных средств.

Одним из инструментов привлечения внебюджетного финансирования и распределения рисков создания и эксплуатации таких объектов является муниципальное частное партнерство.

Под муниципальным частным партнерством в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ [6] понимается только юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера (органа местного самоуправления), с одной стороны, и частного партнера с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения в рамках настоящего Федерального закона.

Считаем, что термин муниципальное частное партнерства не стоит ограничивать только вышеназванным Федеральным законом. В настоящей статье под муниципальным частным партнерством будем считать следующее. Это любое юридически оформленное соглашение (договор) на определенный срок, которое основано на объединении ресурсов, распределении рисков при сотрудничестве между органом местного самоуправления и частным партнером в целях привлечения в публичный сектор экономики частных инвестиций для повышения доступности и качества предостав-

ления услуг населению в рамках исполнения федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

Не будем в данной работе останавливаться на вопросах истории возникновения государственно (муниципального) - частного партнерства, признаках, принципах и зарубежном опыте, который достаточно широко раскрыты авторами Анохиным М., Борщевским Г., Кабашкиным В., Мочальниковым В., Ивановым О., Кабановой И. [2, 3, 4, 7, 10, 11, 13, 14] и другими. Отметим только, что в основном большинство авторов в качестве публичной стороны рассматривают органы государственной власти, а не органы местного самоуправления, зачастую не раскрывая детали внедрения, и не достаточно охватывают муниципальные сферы жизнедеятельности: спорт, культуру, благоустройство и т.п.

Это подтверждается и данными центра государственного частного партнерства, по информации которого общий объем инвестиции по проектам муниципального частного партнерства в России по состоянию на 2022 год составляет порядка 16% [9]. Из них к социальной сфере относятся только 11,9% (или 307 проектов) от общего объема проектов, реализуемых в России [5]. Остальные проекты, как правило, в жилищно-коммунальном хозяйстве. В социальной сфере большинство проектов реализуется в отраслях здравоохранения и образования, в то время как культура, спорт привлекают меньше внимания потенциальных инвесторов [5]. А именно эти направления курируют органы местного самоуправления, которые востребованы и в них имеется существенный износ (таблица 1).

Проанализировав работы авторов, публикующих работы в сфере муниципального частного партнерства выявлены следующие сложности масштабного внедрения и развития муниципального частного партнерства в стране:

- существующие кадровые слож-

ности: недостаток квалификации муниципальных сотрудников [19, С. 3], отсутствие возможности привлечения дополнительных кадров из-за нормативных ограничений и недостатка финансирования;

- отсутствия заинтересованности инвесторов в участии в реализации проектов муниципального уровня, возвратности и масштабы инвестиций [22];

- горизонт планирования, как правило, определяется сроком полномочий главы муниципального образования и не является достаточным для окупаемости проекта;

- сокращение или переход части полномочий по предоставлению земельных участков, разрешения на реконструкцию, на строительство и иные полномочия на уровень субъекта Российской Федерации [8].

В тоже время муниципальное частное партнерство остается инструментом, обеспечивающим экономию бюджетных ресурсов для органов местного самоуправления и создания дополнительного импульса для развития предпринимательства на территории муниципального образования. Этот инструмент реализуется через следующие формы (таблица 2): концессия, различные соглашения с частным партнером, энергосервисные контракты, договора аренды и др.

Если вопросы передачи объектов в концессию, энергосервисные контракты, контракты жизненного цикла уже получили достаточно широкое применение [14, 16, 18, 20], то остальные формы муниципального частного партнерства не так однозначны для частных операторов и их широкое распространение еще предстоит.

Рассмотрим их более подробно.

Муниципальные контракты (соглашения) с инвестиционными обязательствами.

Соглашение с инвестиционными обязательствами целесообразно, как пра-

вило, заключать в рамках проведения процедуры по ст. 69 Градостроительного кодекса Российской Федерации, предусматривая при комплексном развитии территории обязательное строительство социальной инфраструктуры, преду-

смотренной СП 42.13330.2016 и градостроительными нормативами субъектов Российской Федерации. Создаваемые объекты могут быть как частные, так и муниципальные.

Таблица 2 – Возможные варианты сотрудничества в рамках муниципального частного партнерства

Форма муниципального частного партнерства	Предмет партнерства между органами местного самоуправления и предпринимателем	Условие для рассмотрения применения данной формы партнерства	Возможные направления применения развития инфраструктуры	Правовое регулирование (федеральный уровень)	Форма собственности на имеющееся/создаваемое имущество
Формы муниципального частного партнерства согласно нормативному регулированию					
Концессии	Проектирование+строительство (расширение, реконструкция, техническое перевооружение, модернизация)+эксплуатация	Наличие земельного участка, муниципального объекта. Необходимость сохранения контроля	Ст. 4 Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ	Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ, постановление Правительства РФ от 09.02.2007 № 90, от 05.12.2006 № 748	Муниципальная
Соглашение о муниципальном частном партнерстве		Наличие земельного участка, объекта. Отсутствие временных ограничений	Ст. 7 Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ	Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ	Муниципальная/частная
Энергосервисные контракты	Эксплуатация+техническое перевооружение или модернизация	Наличие муниципальных объектов и потребность в их модернизации	Освещение	Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ, постановление Правительства РФ от 18.08.2010 № 636	Муниципальная
Иные договорные формы привлечения частных средств в развитии социальной инфраструктуры					
Муниципальные контракты (соглашения) с инвестиционными обязательствами	Софинансирование+строительство+эксплуатация	При комплексном развитии территории	Спорт, культура, образование	Градостроительный кодекс РФ Гражданский кодекс РФ	Муниципальная/частная
Аренда	Эксплуатация+техническое перевооружение или модернизация	Наличие аварийных муниципальных объектов Наличие вре-	Спорт, культура, образование, бытовые услуги, благоустройство	Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 26.07.2006 №	Муниципальная

Форма муниципального частного партнерства	Предмет партнерства между органами местного самоуправления и предпринимателем	Условие для рассмотрения применения данной формы партнерства	Возможные направления применения развития инфраструктуры	Правовое регулирование (федеральный уровень)	Форма собственности на имеющееся/создаваемое имущество
		мunicipальных ограничений		135-ФЗ	
Соглашение о разделе продукции (услуги)	Создание+эксплуатация	Отсутствие муниципальных объектов при наличии дефицита по градостроительным нормативам	Спорт	Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ	Частная
Участие в капитале	Софинансирование акционерного капитала+строительство+эксплуатация	Недостаток собственных средств Необходимость сохранения оперативного вмешательства	ЖКХ, образование, спорт	Гражданский кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ	Частная/муниципальная
Контракт жизненного цикла	Строительство+эксплуатация	Наличие муниципальных объектов	Дороги	Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ	Частная / Муниципальная

Аренда.

Данное направление широко применяется в практике муниципального управления, однако актуальным остается вопрос сдачи муниципальных аварийных объектов при сохранении их функционального назначения. Рассмотрим это направление более подробно.

Предоставление аварийных муниципальных объектов в аренду в целях их восстановления и сохранения функционального назначения актуально для восстановления аварийных бань, детских садов, памятников культурного наследия, спортивных и иных социальных объектов. Реализация данной формы муниципального частного партнерства возможно при наличии заинтересованности частных партнеров, наличия муниципальных нормативных правовых актов, позволяющих предоставлять объекты на

льготных условиях. Заключение договоров аренды осуществляется в соответствии со статьей 17.1 и пунктом 4 части 3 статьи 19 федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статьями 14, 18 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Основной задачей органов местного самоуправления здесь становится создание привлекательных условий для частных партнеров:

- долгосрочный период, на который передается муниципальный аварийный объект, как правило, от 10 лет;
- льготная стоимость аренды.

В городском округе Люберцы,

для примера, муниципальные объекты с износом более 80 процентов предоставляются в долгосрочную аренду по цене один рубль за квадратный метр, а в случае если износ составляет от 40 до 80 процентов, то размер аренды равен размеру налога на имущество организаций – 2,2 процента от кадастровой стоимости.

Такой подход позволил в городском округе Люберцы с 2015 года восстановить 6 муниципальных аварийных социальных объектов, сохранив их функциональное назначение без привлечения бюджетных средств в их реконструкцию и эксплуатацию. Как пример, таких объектов:

- объект культуры регионального назначения «Дом Круминга». Общий объем инвестиций составил 49 млн.руб. в текущих ценах. Объект предоставлен в аренду на срок 49 лет. В настоящее время на объекте проводятся выставки, объект предоставляется частным партнером в аренду под различные тематические мероприятия.

- две муниципальные бани, общий объем частных инвестиций в восстановление составил 61 млн.рублей в текущих ценах. Срок аренды составляет от 20 лет. Частный оператор осуществляет эксплуатацию объекта. Для социально незащищенных слоев населения действуют льготы.

- детский сад на 120 мест, общий объем частных инвестиций в восстановление составил 27 млн.руб. Объект предоставлен в аренду на срок 20 лет. В данном случае совместно с Правительством Московской области осуществляется компенсация затрат частному оператору за посещение детского сада каждым ребенком, таким образом, что общая ежемесячная стоимость услуг для родителей, как правило, сохраняется на уровне 8000 рублей в месяц (в муниципальном детском саду оплата в месяц составляет 4000 рублей).

В настоящее время в процессе восстановления еще два детских сада на

240 мест и баня. Общий объем инвестиций составит порядка 100 млн.рублей. Объекты переданы в аренду на срок 49 лет при условии их восстановления в течении трех лет.

Отдельно рассмотрим передачу в аренду муниципальных объектов благоустройства, которые расположены на придомовой территории многоквартирных домов. Это, как правило, детские и спортивные площадки. Органы местного самоуправления в соответствии со статьей 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» объявляют конкурс на право заключения договора аренды. Данные площадки фактически необходимы для содержания и эксплуатации многоквартирного дома в соответствии со статьей 36 Жилищного кодекса РФ, а также подп. 38 статьи 1 Градостроительного кодекса РФ, подп. «е», «ж» п. 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденном постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491. Таким образом, фактически необходимо передать данные площадки в аренду управляющим компаниям, что позволит обеспечить их эксплуатацию и ремонт за счет частных средств. Данные расходы управляющие компании могут возвращать в рамках включения затрат в размер платы за содержание и текущий ремонт в соответствии со статьей 154 Жилищного кодекса РФ.

Следует отметить, что такая форма муниципального частного партнерства как передача в аренду муниципального имущества от получения инициативы от частного оператора по срокам составляет до 97 дней. Это значительно меньше сроков, которые необходимы, чтобы запустить классические формы муниципального частного партнерства, с учетом всех согласований (рисунок 1):

- на 413 дней меньше срок аренды, чем запуск реализации с использованием инструментов концессии, преду-

смотренный Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ. Всего при получении частной инициативы по концессии до заключения соглашения процедура может растянуться до 510 дней от момента получения частной инициативы.

- на 953 дня меньше срок аренды, чем запуск реализации с использованием инструментов муниципального частного партнерства, утвержденным федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ. Всего при получении частной инициативы по муниципальному частному партнерству до заключения соглашения процедура может растянуться до 1050 дней.

Именно значительные временные отличия, а также отсутствие у органов местного самоуправления необходимости в дополнительных согласованиях с региональными органами государственной власти, делает аренду более привлекательной формой муниципального частного партнерства.

Именно значительные временные отличия, а также отсутствие у органов местного самоуправления необходимости в дополнительных согласованиях с региональными органами государственной власти, делает аренду более привлекательной формой муниципального частного партнерства.

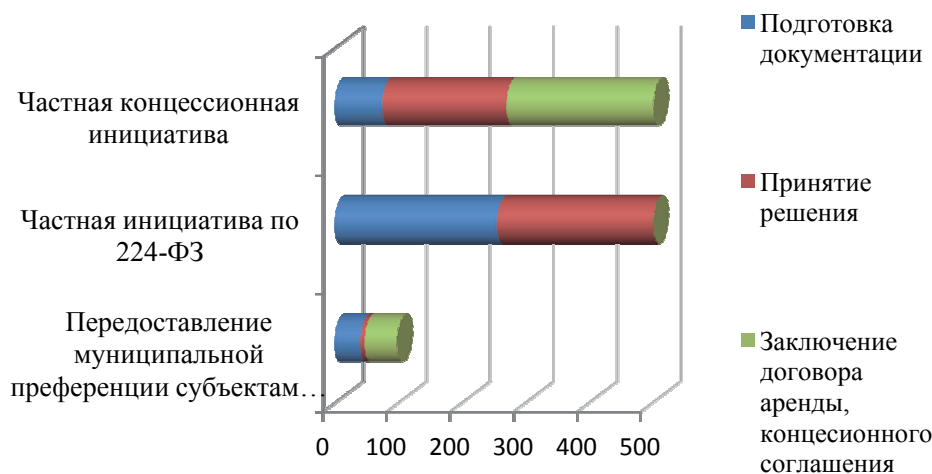

Рисунок 1 – Сравнительный анализ сроков подготовки, принятия решений и заключения договора при разных формах муниципального частного партнерства, дней

Соглашение о разделе продукции (услуги).

Данную форму муниципального частного партнерства целесообразно применять тогда, когда имеется потребность в социальных объектах по нормативам и отсутствуют бюджетные средства для покрытия данного дефицита. А также не возможно использовать иные механизмы партнёрства, например концессии, соглашения о муниципальном частном партнерстве из-за отсутствия объекта, земельного участка или не возможности его предоставления по каким-либо иным причинам. Возможное решение – это проведение конкурентных процедур в соответствии со статьей 17.1 Фе-

дерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», предусмотрев в соглашении с частным партнером условия по предоставлению муниципальным учреждениям на безвозмездной основе времени для предоставления социальных услуг населению на базе созданного частным партнером объекте. Для примера, в городском округе Люберцы из-за недостатка земельных участков и необходимости устранения дефицита спортивных объектов, а также в целях повышения доступности последних для подростков запущен проект создание физкультурных объектов частными партнерами на территории общеобразовательных школ. Установленные физ-

культурные спортивные объекты во время учебного процесса действуют как дополнительные бесплатные залы для общеобразовательных муниципальных школ. После учебного процесса и в выходные дни на объектах осуществляется платные спортивные секции. Органы местного самоуправления компенсируют частному оператору затраты на коммунальные услуги на время эксплуатации комплекса в учебное время. Так как данные комплексы, как правило, реализуют субъекты малого и среднего предпринимательства на них распространяются меры поддержки, предусмотренные для субъектов малого и среднего предпринимательства: компенсация части затрат на подключение к инженерным коммуникациям, компенсация части затрат на закупку основных средств и другое. В городском округе Люберцы в настоящее время действуют три таких физкультурных комплекса, до конца 2023 года их будет восемь. Общий объем частных инвестиций в реализацию данного проекта составит порядка 250 млн.рублей.

Следует отметить, что применяемый инструментарий муниципально-частного партнерства органами местного самоуправления позволит за счет внебюджетных средств восстановить, создать социальные объекты на территории муниципального образования, обеспечивая предоставления качественных услуг населению. Использование данного инструмента в муниципалитетах позволяет дать дополнительный импульс социально-экономического развития в условиях бюджетных ограничений, одновременно вовлекая в процесс развития муниципального образования предпринимателей.

Систематизация использования форм муниципального частного партнерства возможно за счет анализа существующих муниципальных объектов и потребности территории в социальных услугах. Формализация всех таких проектов, как вариант, в программе муниципального частного партнерства муниципального образования, на наш взгляд, позволит повысить привлекательность последних для частных операторов.

Литература

1. Бабун Р.В. Организация муниципального управления. СПб: Питер, 2012. 335 с.
2. Бедняков А.С. Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15(1). С. 143-176. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-1-82-143-173.
3. Боршевский Г.А. Государственно-частное партнёрство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Изд-во Юрайт, 2015. 344 с.
4. Государственное частное партнерство. Краткое руководство [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tpp74.ru/storage/kratkoe_rukovodstvo.pdf (дата обращения 26.07.2023).
5. Завьялова Е.Б., Ткаченко М.В. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 1. С. 61-75. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-1-61-75.
6. Закон о государственно-частном партнерстве. Руководство по применению [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://investugra.ru/upload/iblock/57b/Zakon-o-GCHP_rukovodstvo-po-primeneniyu.pdf (дата обращения 27.07.2023).
7. Иванов О.В. Теория и мировая практика государственно-частного партнерства. М.: МГИМОУниверситет, 2016. 298 с.
8. Иванов Д., Дегтярева В. Анализ реализации проектов муниципального частного партнерства в России // Российский экономический интернет журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Ivanov_Degtereva.pdf (дата обращения 27.07.2023).
9. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pprcenter.ru/upload/iblock/59e/> (дата обращения 27.07.2023).
10. Кабанова Е.Е. Управление развитием туристической привлекательности муниципальных образований Российской Федерации: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук 22.00.08. Москва, 2016. 26 с.

11. Кабашкин В. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации: учебное пособие. М.: Изд-во: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 124 с.
12. Кобилев А.Г. Муниципальное управление и социальное планирование в муниципальном хозяйстве. Р/н-Д.: Феникс, 2013. 608 с.
13. Мочальников В., Анохина М. Теория и практика государственно-частного партнерства. Учебное пособие. М.: Издательство: Экономика, 2013. 608 с.
14. Муниципально-частное партнерство / ИУРР РАНХиГС [Центр местного самоуправления; отв. ред. К.А. Иванова]. М.: Изд-во «Проспект», 2021. 172 с.
15. Основные фонды и другие нефинансовые активы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения 26.07.2023).
16. Развитие коммунальной инфраструктуры городов: партнерство государство и бизнес [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/b30/> (дата обращения 26.07.2023).
17. Результаты мониторинга местных бюджетов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (дата обращения 26.07.2023).
18. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/> (дата обращения 26.07.2023).
19. Сыров А.Н. Практические вопросы муниципального управления экономикой городского поселения в России: монография. М.: РИОР ИНФРА-М, 2019. 207 с.
20. Центр ГЧП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pppcenter.ru/index.php?id=12> (дата обращения 26.07.2023).
21. Тарасова О.В. Пространственная диалектика государственно- частного партнерства в России // Проблемы прогнозирования. 2021. № 2(185). С. 130-141. DOI: 10.47711/0868-6351-185-130-141.
22. Фролова Е.В., Медведева Н.В. Сотрудничество бизнеса и местной власти: проблемы и новые возможности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-biznesa-i-mestnoy-vlasti-problemy-i-novye-vozmozhnosti> (дата обращения: 30.07.2023).

УДК 338.45

Конкурентные преимущества продукции машиностроения отечественных предприятий

Александр Владленович Федотов, доктор экономических наук, профессор кафедры управления,
Руслан Владимирович Фатдаков, аспирант кафедры управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В современных экономических условиях машиностроительные предприятия страны находятся в поиске наиболее оптимального пути развития своей деятельности. Все больше возникает вопросов о будущем предприятий, о планировании их деятельности. Какую продукцию выпускать или как приспособляться к изменяющимся условиям внешней и внутренней торговли. Перед предприятиями стоит важная задача от решения которой зависит будущий успех их деятельности. Опора на конкурентные преимущества и попытка реализации их развития – потенциальный успех современных предприятий машиностроительной отрасли.

Машиностроение, конкурентные преимущества, отечественные предприятия.

Competitive advantages of engineering products of domestic enterprises

Aleksandr Vladlenovich Fedotov, Doctor of Economics, professor of the Department of Management,
Ruslan Vladimirovich Fatdakov, Postgraduate student of the Department of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

In modern economic conditions, machine-building enterprises of the country are in search of the most optimal way to develop their activities. There are more and more questions about the future of enterprises, about the planning of their activities. What products to produce or how to adapt to the changing conditions of foreign and domestic trade. Enterprises face an important task on the solution of which the future success of their activities depends. Reliance on competitive advantages and an attempt to implement their development is the potential success of modern enterprises in the machine-building industry.

Mechanical engineering products, competitive advantages, domestic enterprises.

Введение. Машиностроение является одной из самых важных отраслей промышленности. Благодаря развитию машиностроения государство способно укрепить свои позиции на внешнем и внутреннем рынке, обеспечить нужды других отраслей экономики, а также произвести продукцию для реализации на экспорт.

Производители пытаются максимально автоматизировать технологические процессы с целью экономии ресурсов и выпуска качественной продукции. Продукция машиностроения позволяет обновлять производственные процессы и обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции. Ни одно производственное предприятие не может

обойтись без продукции машиностроительной отрасли и машин в целом.

Развитые страны конкурируют друг с другом за право лидерства в производстве высокотехнологичной продукции, за возможность быть в первых рядах по созданию современной инновационной техники. Именно лидерские позиции в востребованных отраслях экономики позволяют увеличить уровень благосостояния страны и повысить ее экономические показатели.

Следует отметить тот факт, что машиностроение является важной составляющей развития региональной экономики государства. Преимущества данной отрасли формируют ее значимость для страны. В целях укрепления эконо-

мики и улучшения благосостояния государства необходимо знать конкурентные преимущества отрасли и рассмотреть возможности для их развития.

Методы. При проведении исследования, были использованы статистические данные Росстата, экономические материалы промышленных ассоциаций и предприятий, экспертные заключения.

Применялись теоретические и практические методы сравнительного анализа, синтеза, группировки и обобщения, а также эмпирические методы наблюдения и сопоставления полученных результатов.

Результаты. Россия – огромная страна, обладающая масштабными территориями и большим количеством ресурсов. В настоящий момент времени страна претерпевает важные изменения,

которые затрагивают все сектора экономики. При правильной реакции на данные изменения страна может достигнуть определенного развития, усилить свою экономическую позицию и стать важным игроком на мировой арене. В условиях, когда усиливается санкционное воздействие недружественных стран, предприятиям приходится полностью перестраивать процессы работы, и сейчас как никогда раньше максимально важно развивать и продвигать отечественную продукцию, особенно машиностроительной отрасли.

Рассмотрим структуру экспорта России до 2022 года и начала санкционного давления недружественных стран. В таблице 1 представлена структура экспорта Российской Федерации за 2020 и 2021 года.

Таблица 1 – Доля основных видов экспортной продукции Российской Федерации

Вид экспортируемой продукции	% экспорта из всего товарооборота страны, 2020 г.	% экспорта из всего товарооборота страны, 2021 г.
Минеральные продукты	51,19%	57,40%
Металлы и изделия из них	10,37%	10,65%
Драгоценные металлы и камни	7,11%	7,85%
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	8,80%	7,48%
Продукция химической промышленности	9,03%	6,58%
Машины, оборудование и транспортные средства	5,73%	5,35%

Источник: Составлено авторами по данным «Внешняя Торговля России» [Электронный ресурс].
Режим доступа: <https://russian-trade.com/> (дата обращения: 30.07.2023)

Данная статистика позволяет утверждать, что в Российском экспорте преобладает добыча и реализация полезных ископаемых, а также других природных ресурсов. Экспортные поставки продукции машиностроения составляют лишь небольшую часть, что не соответствует потенциалу данной отрасли промышленности.

К сожалению, машиностроительная отрасль не рассматривается как лидирующий сектор в экономике страны. В России большей частью используемых

машин является иностранная высокотехнологичная продукция. И в современных условиях необходимо изменить данную позицию в сторону усиления отечественного производства качественной и современной машиностроительной техники [2, с. 9].

В качестве обоснования прибыльности развития машиностроительной отрасли следует сравнить экономическую выгоду от продажи высокотехнологичной продукции лидирующих в международной торговле стран мира, пред-

ставленной в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели торговой деятельности машиностроительной продукцией ведущих стран-экспортеров

Страна	Виды экспортируемой продукции	% экспорта из всего товарооборота страны, 2022 г.	Сумма экспорта в млрд. долларах США, 2022 г.
Япония	Наземный транспорт, электрические машины, оборудование, их части.	33,2%	248
Китай	Наземный транспорт, электрические машины и оборудование, их части.	30,18%	1104
США	Электрические машины, оборудование, летательные и космические аппараты, наземный транспорт.	21,1%	433
Германия	Наземный транспорт, электрические машины и оборудование, их части.	26,2%	437

Источник: Составлено авторами по данным TrendEconomy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trendeconomy.ru> (дата обращения: 30.07.2023)

Машиностроительная отрасль приносит миллиарды долларов прибыли, которые могут быть использованы для развития страны и ее экономических показателей, а также улучшения благосостояния граждан. Производство сложной технологической продукции позволит

России улучшить качество жизни граждан, ускорить и модернизировать процесс производства продуктов потребления, а также развить экспортный потенциал для привлечения денежных ресурсов из других стран [7].

Таблица 3 – Статус производства на ведущих автозаводах России

Предприятие	Выпуск в 2021 г., тыс. ед.	Статус производства	Результаты 2022 г.
АО «АвтоВАЗ»	430	Функционирует без иностранного участия	Выпуск – 220 тыс. автомобилей (оценка)
ПАО «Соллерс Авто» (завод во Владивостоке, бывш. «Мазда Соллерс»)	28	Функционирует без иностранного участия	В 2023 г. планируется наладить выпуск кроссоверов среднего ценового сегмента
ПАО «Соллерс Авто» (завод в Елабуге, бывш. «Соллерс Форд»)	21,7	Функционирует без иностранного участия	Запущено производство LCV собственного бренда, за 2-3 года планируется обеспечить продажи 30 тыс. автомобилей в год
«УАЗ» (ПАО «Соллерс Авто»)	41,4	Функционирует	Продажи – 9 тыс. автомобилей (-43% г/г)
АО «Московский автомобильный завод Москвич» (бывш. ЗАО «Рено Россия»)	94,8	Функционирует без иностранного участия	Запущено производство кроссовера «Москвич», в январе 2023 г. был выпущен 2-тысячный автомобиль

Источник: Составлено авторами по данным сайта Kept – Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/01/ru-trendi-perspektivi-razvitiya-otraslej-promyshlennosti-rossii-analiz-kept.pdf> (дата обращения: 31.07.2023)

Несмотря на большую долю импортной продукции среди потребителей

и низкий уровень экспорта продукции машиностроения, Россия обладает ог-

ромным потенциалом в машиностроении. Например, автомобильное машиностроение. Заводы в ускоренном темпе ищут альтернативы ушедшим компаниям и налаживают собственное производство. В таблице 3 представлен статус производства компаний автомобильного машиностроения.

Исходя из данных, приведенных в таблице, можно сделать вывод, что отечественные производители, несмотря на сложившуюся ситуацию, ищут альтернативные возможности для продолжения производства. В настоящий момент российское машиностроение не может полностью удовлетворить производимой продукцией спрос граждан. Од-

нако при должной поддержке государства, ситуация может измениться в благоприятную сторону [6].

В качестве конкурентного преимущества Россия следует рассматривать возможности дальнейшего развития сельскохозяйственного машиностроения. Развитое сельскохозяйственное производство и масштабные территории создают необходимость в производстве современных машин и оборудования, для производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Роль сельскохозяйственного машиностроения в экономике страны представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Роль сельскохозяйственного машиностроения в экономике страны

Источник: Коннова Е.Т. Роль и место сельскохозяйственного машиностроения в экономике России // Вестник НИИ. 2017. № 28 [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-selskohozyaystvennogo-mashinostroeniya-v-ekonomike-rossii> (дата обращения: 02.08.2023)

Сельскохозяйственное машиностроение позволяет обеспечить рынок продуктами питания, влияет на уровень их цен, качество развития данной отрасли в стране напрямую влияет на экономику страны и уровень жизни граждан. Исходя из этого, сельское хозяйство в стране должно развиваться, усиливая свои преимущества и исключая недос-

татки [1, с. 36].

Конкурентным преимуществом России может выступать инновационная продукция сельскохозяйственного машиностроения. При максимальном ориентировании на промышленность, обеспечивающую средствами производства АПК, в стране не будет недостатка в производстве продукции сельского хо-

зяйства.

Дальнейшее развитие получит региональное машиностроение. Появится дополнительная возможность обеспечить техникой территории регионов и стать одним из лидеров на международной торговой арене. Инновации в области искусственного интеллекта, разработки нейросетей, автоматизация труда – все это можно применить в современном машиностроительном производстве в

том числе и в производстве машин и сельскохозяйственного оборудования.

Необходимо постоянное обновление технологий в стране, чтобы соответствовать мировым стандартам качества и производить наиболее инновационную продукцию. В таблице 4 представлена статистика среднего возраста имеющихся на конец года машин и оборудования по сельскохозяйственной отрасли в Российской Федерации.

Таблица 4 – Средний возраст имеющихся на конец года машин и оборудования по сельскохозяйственной отрасли в Российской Федерации

Категория	Возраст, в 2018, лет	Возраст, в 2019, лет	Возраст, в 2020, лет	Возраст, в 2021, лет	Возраст, в 2022, лет
Машины и оборудование некоммерческих организаций	13,0	13,4	13,6	13,6	13,2
Транспортные средства коммерческих организаций	12,0	10,9	10,8	10,1	9,4
Машины и оборудование коммерческих организаций	9,3	9,2	9,1	9,2	9,1

Источник: Составлено авторами на основании открытых данных «Росстата»

В настоящий момент оборудование в России имеет тенденцию к обновлению в среднем раз в 10 лет. Для получение максимально качественного и инновационного продукта необходимо сокращать данные показатели в несколько раз. Важно как можно регулярнее обновлять оборудование, которое приносит стране денежные и материальные ресурсы, обеспечивает население рабочими местами и необходимыми благами [5].

Наиболее очевидными конкурентными преимуществами отечественных технологий сейчас являются возможность оказания сервисных услуг, а также гарантийное обслуживание. Технику, предприятий, которые покинули российский рынок, в настоящий момент достаточно затруднительно обслуживать, любые неполадки могут стать затратными для потребителя такой продукции. Товары, поставляемые с помощью па-

раллельного импорта, не обслуживаются по официальной гарантии, а продавцы, которые предоставляют личную гарантию, рискуют столкнуться с дополнительными затратами [4].

Естественно, у потребителей еще остался эффект влияния репутации производителя, но продукции российских производителей необходимо все больше усиливать влияние на отечественный рынок, производить машины и оборудование, которые не уступают по своей технологичности и конкурентным преимуществам импортным аналогам.

По статистическим данным, за последние 5 лет общее число сельхозпроизводителей в России имеет тенденцию к сокращению. Сельскохозяйственных организаций стало меньше на 15%, хотя размер фермерского хозяйства увеличился в полтора раза. Фермерские масштабы растут и для того, чтобы обес-

печить качественный рост необходимы технологические улучшения процессов.

В современном мире существует большое количество инновационных открытий, например, гидропоника, позволяющая выращивать растения не в почве, а в воде, богатой питательными веществами, что позволяет удешевить процесс выращивания культур. Или же вертикальное земледелие, которое позволит использовать города для выращивания продуктов сельского хозяйства.

К наиболее перспективным тенденциям развития сельскохозяйственно-го машиностроения можно отнести:

1) Искусственный интеллект (далее – ИИ). За последние несколько лет человечество очень сильно продвинулось в развитии ИИ. В сельском хозяйстве использование данной технологии может позволить более качественно следить за состоянием почвы, вести борьбу с вредителями или болезнями культур и безусловно упростить физическую работу для фермеров.

2) Биоинженерия. Уже не первый год разработки в данной области позволяют получать более качественный продукт. Благодаря редактированию ДНК и РНК продуктов возможно искоренение болезней сельскохозяйственных культур и повышение ее общего качества, что в свою очередь будет существенным конкурентным преимуществом.

3) Интернет вещей. Использование высокотехнологичных устройств, с доступом в интернет, которые имеют одну систему связи и способные обмениваться получаемой информацией является неотъемлемой частью любой современной компании. Развитие таких технологий позволит более качественно отслеживать все процессы работы, контролировать показатели оборудования, следить за процентом его износа.

4) Увеличение объема данных, работа с ними. Аналитика позволяет предприятиям и работникам определять, какие процессы работают эффективно, а

какие необходимо доработать. Использование больших данных отлично работает в совокупности с Интернетом вещей, обмен и обработка данных позволяет фермерам получать информацию о характере осадков, водных циклах, факторах, оптимизирующие использование ресурсов и многое другое.

Применение современных практик. Сельское хозяйство является одной из крупнейших отраслей промышленности в мире. И для страны, которая обладает масштабными территориями необходимо уметь приспосабливаться к меняющимся климатическим условиям и изменениям в мировой торговле. Важно рассматривать все технологические новинки мира и при этом вести собственные разработки в данной сфере [3].

Отечественным производителям необходимо максимально использовать преимущества сложившейся экономической ситуации. За счет девальвации рубля и снижения цен на продукцию отечественного машиностроения в валюте, появляется необходимость в пересмотре рынка сбыта. Так открываются дополнительные возможности наращивания экспортного потенциала произведенной продукции. Также появляются дополнительные конкурентные преимущества на внутреннем рынке, так как отечественная продукция машиностроения становится дешевле по сравнению с зарубежными аналогами. В условиях дальнейшей девальвации рубля стоимость импортной продукции продолжает расти, и покупатель отдает предпочтение более дешевой отечественной продукции.

Заключение. В современной экономике происходят масштабные изменения, большое количество инноваций открывают разнообразные пути для создания новых машин и оборудования. Все большее значение приобретает роботизация производственных процессов и применение безлюдных технологий. Отрасль машиностроения является одним из возможных «локомотивов» развития эконо-

мики и способствует дальнейшему развитию других отраслей народного хозяйства.

Дальнейшее укрепление позиций отечественных предприятий машиностроения позволит России усилить свое присутствие на международном рынке, усилить свои конкурентные преимущества и нарастить экспортные поставки. В сложившейся ситуации необходимо максимально усиливать производственный потенциал и наращивать производствен-

ные мощности.

Исходя из результатов работы, можно сделать вывод, что машиностроительная отрасль является одной из важнейших частей экономики России. Экспорт такой продукции приносит странам значительную прибыль, позволяет обеспечить необходимой продукцией собственные нужды и получать максимально инновационный и качественный продукт, который удовлетворяет современные потребности в данной продукции.

Литература

1. Коннова Е.Т. Роль и место сельскохозяйственного машиностроения в экономике России // Вестник НИИБ. 2017. № 28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-selskohozyaystvennogo-mashinostroeniya-v-ekonomike-rossii> (дата обращения: 02.08.2023).
2. «Внешняя Торговля России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/> (дата обращения: 30.07.2023).
3. ГлавПахарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glavpahar.ru/articles/kakie-tehnologii-budut-vnedryat-v-selskoe-hozyaystvo-v-2023-godu----analitika-a2seven?ysclid=lkqv4dsgf78107091> (дата обращения: 05.08.2023).
4. Отраслевой портал «Аграрная наука» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agrarnayanauka.ru/odno-iz-glavnyh-konkurentnyh-preimushh/?ysclid=ll2ealx9xi121738055> (дата обращения: 06.08.23).
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.
6. Кеprt – Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://assets.keprt.ru/upload/pdf/2023/01/ru-trendi-perspektivi-razvitiya-otraslej-promyshlennosti-rossii-analiz-keprt.pdf> (дата обращения: 31.07.2023).
7. TrendEconomy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trendeconomy.ru> (дата обращения: 30.07.2023).

УДК 334.7

Авиахаб в Калининградской области: потенциал и перспективы экономического развития

Роман Андреевич Чечев, аспирант третьего года обучения кафедры «Экономика и Финансы», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калининградский государственный технический университет», г. Калининград, Калининградская область

Авиационный транспорт занимает важнейшее место в современном мире, обеспечивая перемещение пассажиров, грузов, стимулируя к развитию различные отрасли, регионы и страны. Для обеспечения стабильного его функционирования требуется создание необходимой инфраструктуры. В настоящей статье рассматривается потенциал и перспективы создания авиахаба в Калининградской области. На основе мирового опыта были определены и проанализированы основные факторы, которым должен соответствовать потенциальный авиахаб, а также выявлены некоторые проблемы, которые могут повлиять на его организацию.

Авиация, развитие регионов, аэропорты, авиационные хабы.

Air hub in the Kaliningrad region: potential and prospects of economic development

Roman Andreevich Chechev, graduate third year of the Department of Economics and Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kaliningrad State Technical University», Kaliningrad, Kaliningrad Region

Air transport occupies a vital place in the modern world, ensuring the movement of passengers and cargo, stimulating the development of various industries, regions and countries. To ensure its stable functioning, the creation of the necessary infrastructure is required. This article examines the potential and prospects for creating an air hub in the Kaliningrad region. Based on global experience, the main factors that a potential air hub must meet were identified and analyzed, and some problems that could affect its organization were identified.

Aviation, regional development, airports, aviation hubs.

Введение

Воздушное сообщение является ключом к раскрытию потенциала экономического роста региона. К ним можно отнести такие факторы, как привлечение деловых инвестиций и квалифицированного человеческого капитала, а также стимулирование туризма, который стал мощным источником развития и процветания для многих мест в мире, особенно благодаря наличию в этих местах аэропортов [11].

Благодаря возможности открыть новые каналы с внешним миром роль аэропортов в экономическом развитии одной страны и одного места становится все более заметной в контексте глобализации. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) подсчитала, что на каждый 1 миллион авиапассажиров она может принести экономическую

выгоду в размере 130 миллионов долларов США для прилегающей территории, что может создать 1000 прямых рабочих мест. На каждые 100 тысяч тонн авиагрузов будет создано непосредственно 800 рабочих мест.

Ярким примером является крупнейший аэропорт Цюриха (основная база авиакомпании Swissair). Он привлек к работе множество компаний, что принесло прямую экономическую выгоду в размере до 4 миллиардов швейцарских франков в год. Если учесть прямые и косвенные доходы, то вклад аэропорта Цюриха в ВВП Швейцарии составил более 10 миллиардов швейцарских франков. Непосредственно в аэропорту работает более 24 тысяч человек. Если учесть косвенную связь, аэропорт Цюриха может создать и более 70 тысяч рабочих мест. Хотя только 4% швейцарского экс-

порта отправляется из аэропорта Цюриха, эти товары составляют более 30% всего швейцарского экспорта.

Во второй половине 20-ого века, с возникновением коммерческой авиации, возникла потребность в создании специальных авиатранспортных узлов для эффективной организации маршрутов полёта. Эти узлы представляют собой центры, где авиакомпании могут собирать рейсы с различных направлений и перенаправлять пассажиров на другие рейсы с минимальными задержками.

В мировом сообществе под авиационным хабом понимается «специально разработанная сеть маршрутов, при перевозках внутри которой два пункта связаны между собой не непосредственно, а через центральную точку, именуемую хабом» [13].

Помимо этого Й. Франк и Ю. О. Рубанов в своей научной статье дают исчерпывающее определение данного термина: «Аэропорт хаб – это пункт назначения, куда направляется некоторая часть пассажиров, чтобы сделать там промежуточную остановку и, сменив воздушное судно (ВС) на другое той же авиакомпании или альянса авиакомпаний, продолжить свой полет в конечный пункт назначения, поскольку исходный пункт их вылета не связан прямым рейсом с целевой точкой» [9].

Авиационные хабы создаются с учетом географического положения и потенциала определенного аэропорта, чтобы максимально оптимизировать процесс пересадок и обеспечить эффективную организацию маршрутов полетов. Одним из важных факторов при выборе локации хаба является благоприятное географическое положение, которое позволяет связать разные регионы мира и обеспечить высокий уровень доступности авиаперелетов для пассажиров.

Создание авиационных хабов позволяет авиакомпаниям увеличивать плотность и частоту полетов, а также

расширять географию их пунктов назначения. Благодаря хамам авиакомпании имеют возможность объединить рейсы с разных направлений в одной точке, что позволяет пассажирам осуществлять пересадки без необходимости искать сложные и долгие маршруты. Это обеспечивает более удобные и быстрые пересадки, а также экономически выгодные варианты путешествий для пассажиров [12].

С развитием международных авиасообщений и увеличением глобального спроса на авиаперевозки, создание авиационных хабов стало стратегическим шагом для некоторых стран и городов. Успешные авиационные хабы стали катализаторами экономического развития и прогресса в авиационной индустрии, являясь основой для устойчивого роста и процветания городов и регионов. Яркими примерами являются Лондонский Хитроу, Парижский Шарль-де-Голль. Эти аэропорты стали ключевыми точками пересадки для пассажиров между континентами [10].

Создание хаба стимулирует туристический поток, привлекает как деловых путешественников, так и отдыхающих. В свою очередь, рост туризма активизирует развитие различных сфер экономики, таких как гостиничный бизнес, рестораны, местные достопримечательности и магазины. В результате создаются новые рабочие места и возникают возможности для развития бизнеса в регионе, связанного с обслуживанием пассажиров и грузоперевозками.

Тем не менее, при принятии решения о создании авиахаба, необходимо брать во внимание ряд факторов, включая географическое положение, региональную экономику, сеть маршрутов, интегрированную транспортную систему, базовые авиакомпании, процесс пересадки, таможенную политику, качество и эффективность обслуживания. Своевременная работа аэропорта является ключом к обеспечению эффективной

работы и стыковки рейсов, и это особенно важно для стыковочных рейсов. Задержка одного рейса не только повлияет на работу последующих рейсов, но также повлияет на саму идею трансферных пассажиров и ухудшит их впечатления от путешествия. Кроме того, если чрезмерное внимание будет уделяться задержкам рейсов, аэропортам придется оставлять в запасе дополнительное время на посадку, тем самым, увеличивая лишнее время ожидания у пассажиров.

Строительство и модернизация аэропортов в рамках развития хабов требуют значительных инвестиций. Расширение и улучшение терминалов аэропорта, создание новых взлетно-посадочных полос, приобретение современных технологических средств и оборудования – все это способствует улучшению качества обслуживания пассажиров и грузовых перевозок. Как показывает международный опыт, основную часть строительства узлового аэропорта составляют авиакомпании-резиденты, а не сам аэропорт. Хабовое соединение осуществляется между рейсами одной и той же авиакомпании или одного из того же авиационного альянса, чтобы в полной мере использовать преимущества хабового аэропорта за счет эффективных стыковок рейсов. За всемирно известными международными авиационными узлами всегда есть одна или несколько мощных базовых авиакомпаний, поддерживающих их, таких как Delta Air Line и AirTran Airways в аэропорту Атланты, Emirates в аэропорту Дубая, Lufthansa в аэропорту Франкфурта, Singapore Airlines Limited в аэропорту Сингапура.

Основная часть

Аэропорт «Храброво», расположенный в Калининградской области России, является ключевым аэропортом данного региона. За всю историю своего существования он неоднократно становился объектом обсуждений относительно своей потенциальной роли в качестве самого западного авиационного хаба

страны. Его географическое положение выгодно отличается от остальной территории России, поскольку Калининградская область находится на Балтийском побережье и граничит с Литвой и Польшей.

Так, например, над созданием хабовой модели в аэропорту «Храброво» работала обанкротившаяся в 2009 году местная авиакомпания «КД-авиа». Предлагаемый проект предусматривал создание в Калининграде транзитного хаба, который ежедневными регулярными рейсами объединял бы российские города с зарубежными. Идея была в том, что количество пассажиров между любой из пар этих городов было бы низким и нерентабельным для открытия прямых рейсов, но при стыковке в «Храброво» они собирались бы вместе в группы со всех прилетевших рейсов и отправлялись в нужном направлении в зарубежные города [5].

Далее в 2018 году были начаты переговоры о создании хаба с Российским лоукостером «Победа». Она предложила концепцию осуществления перелётов из московского аэропорта Внуково в такие европейские города, как Лондон, Рим, Женева и Париж, со стыковкой в Калининграде [6].

Помимо предыдущих инициатив, к 2022 году в Калининградском аэропорту «Храброво» возникла новая возможность для создания авиационного хаба с участием ведущих зарубежных перевозчиков, таких как Wizz Air, Ryanair и EasyJet. После получения российскими властями седьмой степени «свободы воздуха», что расширяло права использования воздушного пространства, возникла надежда на установление коммерческих партнерств с этими крупными низкобюджетными авиакомпаниями. Однако события 24 февраля 2022 года и последующие за ними геополитические изменения создали неопределенность в отношениях между Россией и зарубежными партнерами. Это побудило к отло-

жению идеи создания авиационного хаба с ведущими европейскими перевозчиками. В то же время, отложение идеи не обнуляет потенциал Калининградского аэропорта как важного регионального авиационного узла. Власти и заинтересованные стороны продолжают работать над привлечением новых авиакомпаний и развитием пассажирских перевозок [8].

Тем не менее, прежде чем принять окончательное решение об организации авиационного хаба на территории Калининградского региона, необходимо провести подробный анализ и проверить соответствие нескольким специальным критериям. Эти критерии могут служить основой для оценки потенциальной успешности и эффективности создания хаба [4].

1. Географическое положение аэропорта.

Географическое положение является одним из естественных атрибутов аэропорта и его нельзя изменить. Оно определяет доступность и удобство воздушного сообщения, которые, в свою очередь, могут привлечь больше авиаперевозчиков и увеличить пассажирский и грузовой поток. Расположение аэропорта в стратегической точке может облегчить связь между различными регионами.

Если оценивать ситуацию с точки зрения географического положения, то аэропорт Храброво имеет много плюсов, т.к. он находится на стыке авиационных маршрутов между европейским регионом и Россией. Он может обеспечить взаимосвязь материковой части России (а также транзитных авиарейсов, проходящих над ней) с Европой. До 2022 года это было очень актуальным, однако, после санкций и закрытия «неба» в европейских странах для рейсов из России ситуация оказалась в подвешенном состоянии.

2. Качество услуг в аэропорту.

Данный аспект косвенно влияет на экономическую эффективность любой сферы деятельности, в том числе и на

анализируемую в статье. Очевидно, что чем быстрее и качественнее будут обслуживаться пассажиры (а также грузы для грузоперевозок), тем продуктивнее будет работа всего аэропорта.

И определенные шаги уже реализуются. К примеру, в 2019 году руководством аэропорта были реализованы мероприятия по внедрению самой современной системы обработки багажа. При помощи информационных технологий получилось автоматизировать многие этапы данного процесса, что сократило время ожидания пассажиров и позитивно отразилось на пассажиропотоке [7].

3. «Стыковочные волны».

Под данным специфическим термином понимаются такие периоды времени в течение суток, которые подразумевают нахождение на территории аэропорта максимального количества прибывающих и убывающих самолетов. Благодаря этому, пассажиры могут удобно и быстро осуществлять пересадки, сокращая время ожидания. А это опять же позитивно отражается на общем пассажиропотоке аэропорта.

Чтобы обеспечить максимальную эффективность «стыковочных волн» руководству аэропорта необходимо сотрудничать с авиакомпаниями, туристическими компаниями и прочими прямо и косвенно структурами, связанными с перевозкой пассажиров. На современном этапе, аэропорт имеет возможность эффективно обслуживать две «стыковочные волны» (утром и вечером) [1].

4. Развитие инфраструктуры.

Функционирование любого транспортного объекта, в том числе, авиационного, напрямую зависит от инвестиций в инфраструктуру. Большой толчок аэропорту «Храброво» обеспечил тот факт, что Калининград был одним из городов, принимающих матчи чемпионата мира по футболу. Благодаря этому были осуществлены крупные финансовые вливания в модернизацию инфраструктуры (покупка нового оборудова-

ния, удлинение ВПП, реконструкция терминала и т.д.). Это позволило аэропорту принимать любые самолеты. А это крайне позитивно отражается на размере пассажиропотока в долгосрочной перспективе [3].

5. Туризм.

Стимулирует развитие, как всего региона в целом, так и соответственно аэропорта привлекательность области, как объекта туризма. Здесь множество исторических значимых территорий, рекреационных зон, которые привлекают туристов. И проще всего попасть в регион именно при помощи авиатранспорта.

Тем, не менее, при организации авиационного хаба в Калининградском аэропорту могут возникнуть следующие проблемы:

1. Инфраструктурные ограничения: Аэропорт Храброво может столкнуться с ограничениями в связи с текущей инфраструктурой. В последнее время из года в год пассажиропоток через Калининградский аэропорт значительно увеличивается. Так в 2021 году было обслужено почти 4 млн. пассажиров. И если аэровокзал готов к дальнейшему увеличению потока, то аэродром как минимум требует достройки дорогостоящей магистральной рулёжной дорожки, которая могла бы повысить итак небольшую пропускную способность для воздушных судов. Помимо этого для создания хаба на базе данного аэропорта как минимум потребуются постройка и содержание специальной гостиницы [2].

2. Потребности в персонале:

Создание авиационного хаба потребует наличия достаточного количества квалифицированного персонала, включая авиационных специалистов, диспетчеров, службу безопасности и обслуживающий персонал, который столкнётся с увеличенным количеством самолётов за час. Особенно остро стоит данная проблема после ряда сокращений во время кризиса COVID-19.

3. Геополитические и экономические факторы: Калининградская область, как особый экономический регион, может столкнуться с определенными геополитическими и экономическими ограничениями, которые могут повлиять на развитие авиационного хаба. Как было упомянуто выше, после событий 24 февраля 2022 года Европейские партнёры поспешили разорвать сотрудничество в данной области.

Закключение

Несмотря на некоторые проблемы, Калининградская область с ее географическим положением, существующей инфраструктурой и туристическим потенциалом обладает всеми необходимыми предпосылками для успешного формирования авиационного хаба и организации удобного транспортного узла между регионами России и европейскими странами. Как итог, создание авиационного хаба в Калининградской области будет способствовать развитию экономики региона. Это привлечет новые инвестиции в различные секторы, такие как торговля, гостиничный бизнес и туризм.

Литература

1. Гинзбург Е.С. Калининградский авиахаб и его роль в российских пассажирских перевозках // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. № 1. С. 122-126.
2. Интервью гендиректора аэропорта «Храброво» Александра Корытного для «Интерфакса» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/exclusives/gendirektor-aeroporta-hrabrovo-aleksandr-korytnyy-hotim-vpisat-kaliningrad-v-nakatannuyu-aviatrassu-mezhdu-kitaem-moskvoy-i-peterburgom-svobodnyy> (дата обращения: 14.06.2023).
3. Информационный портал аэропорта «Храброво» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kgdavia.ru/mediacenter/smi/240677> свободный (дата обращения: 14.06.2023).
4. Котин В. К вопросу о необходимости и возможности создания аэропорта хаба в Московском авиационном узле // Авиапорт. 28.02.2005.

5. Статья делового авиационного портала о КД авиа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ato.ru/blogs/blog-alekseya-sinickogo/tyazhelye-posledstviya> свободный (дата обращения: 11.06.2023).
6. Статья делового авиационного портала о планах «Победы» и «Храброво» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ato.ru/content/aeroport-hrabrovo-vnov-stanet-habom> свободный (дата обращения: 11.06.2023).
7. Статья новостного портала о покупке контейнерного перегружателя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/community/21821532-v-khrabrovo-nachali-perekhodit-na-konteynernuyu-zagruzku-bagazha-passazhirov.html> свободный (дата обращения: 14.06.2023).
8. Статья ТАСС о планах по созданию хаба в Калининграде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14519125> свободный (дата обращения: 13.06.2023).
9. Франк Й., Рубанов Ю.О. Создание и развитие аэропорта хаба: предпосылки и принципы // Транспорт Российской Федерации. 2012. № 2.
10. Air Transport Action Group, 2008. The economic and social benefits of air transport.
11. Morphet H., Bottini C., 2014. Air connectivity: Why it matters and how to support growth.
12. Passchier W., Knottnerus A., Albering H., Walda I., 2000. Executive summary: Public health impact of large airports.
13. Uher M. Airport Dubai, 2005. Evaluation of Dubai as a First Choice Hub for International Travelers // Vienna Univ. Econ. Bus. Adm.

УДК 332.142

Современное состояние региональных мер поддержки малого и среднего предпринимательства

Татьяна Махмутовна Эльдиева, доктор экономических наук,
профессор кафедры цифровой экономики и управления,

Мария Валентиновна Киварина, доктор экономических наук,
профессор кафедры цифровой экономики и управления,

Александр Александрович Черствов, магистрант кафедры цифровой экономики и управления,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (НовГУ), г. Великий Новгород

Значимой частью региональной политики является политика адресной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Сегодня это целый комплекс мер по поддержанию, обеспечению и сохранению благоприятных условий для развития бизнеса, который включает в себя вопросы налогообложения и финансовой помощи, информационной и административной поддержки. За годы трансформаций были стандартизированы меры поддержки, отработаны механизмы и формы взаимодействия востребованные среди бизнес-сообщества, что позволило сделать поддержку более доступной и бизнес ориентированной.

Меры поддержки, Новгородская область, малое и среднее предпринимательство, налоговые льготы, финансовая поддержка.

The current state of regional measures to support small and medium-sized businesses

Tatiana Makhmutovna Eldieva, Doctor of Science (Economics),
Professor of the Department of Digital Economics and Management,

Maria Valentinovna Kivarina, Doctor of Science (Economics),
Professor of the Department of Digital Economics and Management,

Alexander Alexandrovich Cherstvov, Master's student of the Department of Digital
Economics and Management,
Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

A significant part of regional policy is the policy of targeted support for small and medium-sized businesses. Today, this is a whole range of measures to maintain, ensure and maintain favorable conditions for business development, which includes issues of taxation and financial assistance, information, and administrative support. Over the years of transformation, support measures have been standardized, mechanisms and forms of interaction in demand among the business community have been worked out, which has made support more accessible and business oriented.

Support measures, Novgorod region, small and medium-sized businesses, tax benefits, financial support.

Введение

В настоящее время развитие российской экономики открывает возможности роста для всех субъектов хозяйствования, ключевые ориентиры и направления для субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), меры их поддержки на государственном уровне были определены в 2019 году и нашли свое отражение в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (до 2024 года) [7]. Формирование основ го-

сударственной поддержки МСП прошла долгий путь, все началось еще в девяностые, при «зарождении» предпринимательства в России, когда поддержка носила точечный характер. С 2006 года в стране начали открываться учреждения, выдающие гарантии и поручительства за предпринимателей при кредитовании в банках. В 2014 году было создано Агентство кредитных гарантий, а в 2015 году была учреждена Корпорация МСП. 2016 год дал начало реализации стратегического подхода к развитию всех форм и видов предпринимательства в Россий-

ской Федерации, который рассчитан на ближайшие 15 лет (до 2030 года). Сегодня реализуется ряд масштабных программ финансовой поддержки, которые предусматривают различные формы и форматы предоставляемой помощи: это субсидиарная и грантовая поддержка, льготы при налогообложении, кредитовании и лизинге, обучение, консультирование и стажировки, инфраструктурные преференции (аренда и выкуп имущества), компенсации различного вида расходов и др. [6]. Финансирование с использованием различных механизмов государственной поддержки получает четверть российских малых и средних предприятий [1].

С совершенствованием форм финансовой поддержки меняется и роль государства, это не только выделение финансовых ресурсов, но и создание условий для свободного открытия своего дела, особенно в приоритетных отраслях. Становится важным, знание предпринимателей о месте получения как денежной, так и консультационной помощи. На сегодняшний день в РФ меры государственной помощи субъектам МСП по количеству и разнообразию опережают многие зарубежные страны. В гонке по улучшению предпринимательского климата и повышению уровня эффективности применяемых инструментов участвует большинство регионов страны [3]. О том, как осуществляется государственная поддержка предпринимательства и ее результаты рассмотрим на примере Новгородской области.

Методы исследования

В основе исследования лежат работы ведущих экспертов и практиков, занимающиеся изучением мер государственной поддержки МСП в России [2, 6, 11] и продвижением предпринимательской культуры в массы. При выстраивании исследования использовались различные методы статистического анализа, синтеза, метод экспертной оценки. В работе также применены методы логиче-

ского и абстрактного мышления, аналитического обобщения экономических постулатов, группировки и классификации.

Результаты и их обсуждение

Рассматривая исторические аспекты развития предпринимательской культуры в России мы наблюдаем отсутствие должного внимания субъектам предпринимательства. В советское время стимулирование развития отраслей экономики было основано на государственной поддержке крупных ведущих предприятий, которые отвечали за продовольственное обеспечение страны. Лишь в 90-е годы на рыночной арене появляются небольшие частные предприятия, которые моментально попадают под сильное давление криминала и коррупции, что негативно сказывается на перспективах их развития [12]. Начало 2000-х вело «сдерживающую» политику в отношении малого и среднего бизнеса, применяя различные административные барьеры [11]. Постепенно отношение государства к малому и среднему бизнесу меняется в лучшую сторону, появляются различные институты развития и поддержки предпринимательства, но зачастую внешняя политика и ее влияние на экономику страны, приводят к кризисным явлениям в предпринимательском сообществе, что вынуждает бизнес прекращать свою деятельность. Такие случаи мы могли наблюдать в период финансового кризиса и кризиса, вызванного пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Следует признать, что последние 8 лет органы всех уровней власти демонстрируют единение в реализации стратегии развития предпринимательства. Приложены колоссальные усилия по созданию эффективных решений для обеспечения экономических условий для успешного ведения бизнеса, это и инфраструктурная поддержка, и финансовая помощь, возможность получения консультаций по всем вопросам открытия и

ведения любой формы бизнеса. Для улучшения делового климата регионы снижают налоговые барьеры, обеспечивают доступ к закупкам крупнейших заказчиков, оказывают поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников [2]. По оценкам научного и экспертного сообщества такого масштабного спектра поддержки представителей МСП, представленного в РФ, ни в одной другой стране, нет.

Каждая территория РФ формирует свои индивидуальные программы, в которых каждый регион самостоятельно определяет условия поддержки МСП, исходя из особенностей направления

бизнеса и региона, бюджетных возможностей и востребованности мер поддержки [5]. Рассмотрим виды поддержки субъектов предпринимательства реализуемых на территории Новгородской области.

Прямая финансовая поддержка. Одной из форм прямой финансовой поддержки субъектов МСП является предоставление субсидий и грантов (табл. 1). Программы по предоставлению субсидий, чаще всего носят компенсационный характер, связанный с возмещением части затрат на различные нужды предпринимателей: для участия в выставках, продвижения товара и много другое.

Таблица 1 – Меры прямой финансовой поддержки субъектов МСП Новгородской области

Показатель	2019 год		2020 год		2021 год		2022 год	
	Кол -во	тыс. руб.	Кол -во	тыс. руб.	Кол -во	тыс. руб.	Кол -во	тыс. руб.
Предоставлено субсидий на возмещение части затрат:								
в рамках участия в выставках, конференциях, ярмарках	7	300,0	-	-	-	-	-	-
связанных с осуществлением ремесленных видов деятельности	3	900,0	-	-	-	-	-	-
связанных с уплатой лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (договорам лизинга)	8	2100,0	-	-	-	-	-	-
связанных с созданием и (или) обеспечением деятельности центра молодежного инновационного творчества	1	1600,0	1	1600,0	-	-	-	-
связанных с продвижением товаров, работ и услуг	-	-	3	337,6	-	-	-	-
связанных с оплатой коммунальных и арендных платежей	-	-	52	6662,4	-	-	-	-
связанных с оплатой коммунальных платежей	-	-	-	-	-	-	1	2500,0

Показатель	2019 год		2020 год		2021 год		2022 год	
	Кол -во	тыс. руб.	Кол -во	тыс. руб.	Кол-во	тыс. руб.	Кол -во	тыс. руб.
Предоставлено грантов:								
в форме субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, созданным физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно	-	-	-	-	14	6185,5	54	25918,7
Итого	18	4900,0	56	8600,0	14	6185,5	55	28418,7

Источник: составлено авторами при поддержке департамента развития малого и среднего предпринимательства НО

2020 год имеет постпандемийный характер, когда бизнес идет на восстановление своей деятельности, увеличивается спрос на субсидии по возмещению части затрат оплату коммунальных и арендных платежей. В последние годы региональные власти уделяют большое внимание развитию молодежного предпринимательства, появляются наставнические программы, оказывается материальная помощь, ведется тесное сотрудничество с академическим сообществом. Наблюдается увеличение спроса на грантовую поддержку среди молодежи.

Имущественная поддержка. Механизм имущественной поддержки субъектов МСП начал действовать с

2008 года и выглядел как временная мера поддержки. С годами закон совершенствовался, объем поддержки расширялся. Сегодня региональное и муниципальное имущество может быть передано во временное владение представителям МСП. Передача имущества может проходить на безвозмездной и/или платной основе, которая предусматривает предоставление льгот или заключение договора аренды. Большую долю в части арендованного имущества занимают земельные участки, здания и сооружения. С этой целью органы местного самоуправления составляют реестр регионального и муниципального имущества (табл. 2).

Таблица 2 – Количество объектов, входящих в реестр имущественной поддержки Новгородской области для субъектов МСП, ед.

Принадлежность имущества	Годы			
	2020	2021	2022	на 01.05. 2023
Региональный уровень	26	25	28	31
Муниципальный уровень	580	594	683	774

Источник: составлено авторами при поддержке департамента развития малого и среднего предпринимательства НО

Необходимо отметить, что ежегодно уполномоченные органы вносят изменения в состав имущества включенного в реализацию механизма имущественной поддержки. Так как перечень объектов государственного имущества постоянно актуализируется ввиду ввода и(или) вывода из оборота, то мы наблюдаем

ежегодное изменение количества таких объектов в меньшую или большую сторону. Региональные власти регулярно проводят мероприятия, направленные на оптимизацию состава имущества, повышения его качества и востребованности с учетом имеющейся специфики.

Так же внесенные изменения позволили расширить объем имущественной поддержки в части арендных отношений. В 2005 году вышли два постановления Администрации Новгородской области, регламентирующие вопросы установления арендной платы при использовании областного имущества. В соответствии с данными постановлениями все субъекты МСП и организации, осуществляющие их инфраструктурную

поддержку имеют право при проведении расчетов оплаты арендуемого имущества, входящее в реестр регионального и муниципального имущества, применять понижающий коэффициент равный 0,05.

Кроме того, введен дополнительный корректирующий коэффициент арендной платы для субъектов предпринимательства, деятельность которых отнесена к сфере социального предпринимательства, на уровне – 0,3 (табл. 3).

Таблица 3 – Количество объектов государственного имущества Новгородской области, предоставленного во временное владение субъектам МСП, ед.

Принадлежность имущества	Годы			
	2020	2021	2022	на 01.05.2023
Региональный уровень	3	3	2	1
Муниципальный уровень	23	41	15	17

Источник: составлено авторами при поддержке департамента развития малого и среднего предпринимательства НО

В последние годы (с 2021 года) арендаторами регионального и муниципального имущества становятся не только субъекты МПС, но и самозанятые граждане. Из общего объема предоставленного в аренду имущества – 2% это самозанятые граждане.

Так же федеральное законодательство регламентирует вопросы изменения форм собственности на федеральное и региональное движимое и недвижимое имущество у субъектов малого и среднего предпринимательства (п. 1 статьи 5, 159-ФЗ от 22.07.2008). Те представители бизнеса, кто использует данное имущество на основании аренды, в дальнейшем могут его выкупить. При этом оплата выкупаемого имущества может быть произведена одновременно, либо в рассрочку. Срок рассрочки для оплаты недвижимого имущества – 5 лет, для движимого имущества – не менее 3 лет [10].

Информационная, образовательная и консультационная поддержка. Для реализации национальных целей и стратегических задач по развитию и бизнеса и поддержке бизнес-

инициатив в 2019 году в Великом Новгороде был открыт центр оказания услуг «Мой бизнес» (далее – Центр «Мой бизнес»), который был признан одним из лучших в России. На площади более 2000 кв. м. осуществляют деятельность 12 резидентов – это институты поддержки бизнеса и деловые объединения региона.

На площадке центра предоставляют услуги как самозанятым гражданам, так физическим и юридическим лицам. Всем субъектам МСП доступны различные виды регистрационных и консультационных услуг:

- размещение на «Витрина самозанятых Новгородской области»;
- рекламная кампания по популяризации продукции и услуг;
- регистрации на электронных площадках Wildberries, Ozon, Яндекс-Маркет, Ярмарка мастеров;
- регистрация товарных знаков (с августа 2023 года);
- участие в программе наставничества «Самолет»;
- участие в воркшопах с менторами и экспертами по актуальным во-

просам деятельности самозанятых, консультации с менторами, создание комьюнити самозанятых;

– участие в городских ярмарках «Подари себе САМ»;

– консультационные услуги по финансовым основам организации и ведения бизнеса (постановка на учет, ведение бухгалтерского и налогового учета и отчетности, бюджетирование, банковское обслуживание, основы инвестиционной деятельности);

– консультационные услуги по нормативно-правовым основам ведения и управления бизнесом (документооборот, договорные отношения, основы трудового и административного законодательства);

– консультационные услуги по ведению дел в судах разной юрисдикции (представительство, сопровождение, документооборот);

– представление интересов бизнеса на федеральных, региональных и местных площадках при осуществлении контрольных мероприятий;

– участие в торгах (предоставляется программное обеспечение для поиска новых торгов), регистрация в единой

информационной системе и на одной торговой площадке; консультация по регистрации и обучение работе МСП в сервисах исполнения контрактов;

– регистрация на площадке «Честный знак» (консультация и регистрация на площадке и/или предоставление лицензии по обмену информацией с площадкой «Честный знак»);

– упаковка и продвижение франшизы (консультация-обучение и разработка франчайзингового пакета, продвижение региональных франшиз);

– и многое другое.

В части предоставления образовательных услуг в регионе каждый год иницируются и проводятся акселерационные и обучающие программы, такие как: акселератор «Scale UP развитие экосистемы предпринимательства», «Значимый бизнес – для социальных предпринимателей», обучающая программа «Школа предпринимательства», «Азбука предпринимательства», «Мама-предприниматель». Ежемесячно по разнообразным тематикам Корпорация МСП проводит тренинги. Осуществляется помощь в выставочно-ярмарочных мероприятиях и конкурсах (табл. 4).

Таблица 4 – Информационная, консультационная и образовательная поддержка, осуществляемая на базе Центра «Мой бизнес», ед.

Вид услуг	Годы				
	2019	2020	2021	2022	на 01.05.2023
Услуги, всего	4840	22624	18177	19170	7576
в том числе:					
Образовательные программы	-	38	53	22	17

Источник: составлено авторами при поддержке департамента развития малого и среднего предпринимательства НО

Ежегодно Новгородский Центр «Мой бизнес» оказывает услуги около 4,5 тысячам предпринимателей и самозанятым гражданам. Самыми востребованными являются консультации по юридическим, налоговым и правовым вопросам, они занимают более 85% от общего объема оказанных услуг.

Налоговая поддержка (налоговые льготы). Налоговые льготы с самого начала их появления, были и есть самые востребованные инструменты поддержки бизнеса. Эксперты считают, что такая популярность данной меры поддержки в первую очередь сопряжена с отсутствием дополнительных расходов

регионального бюджета, накопленным опытом предоставления налоговых льгот в рамках программ привлечения инвесторов и эта процедура не требует от региональных властей дополнительных согласовательных действий с федеральными контрольно-надзорными органами.

В Новгородской области для усиления предпринимательской активности предусмотрены преференциальные налоговые режимы, а также введены в действие отдельные зоны и территории развития.

На территории региона в отдельных районах г. Боровичи (Боровичский район), г. Окуловка и п. Угловка (Окуловский район) созданы территории опережающего развития (далее – ТОР), при работе в которых резидентам предоставляются масштабные налоговые льготы. В соответствии с областным законом от 31.10.2013 № 373-ОЗ «О налоговых ставках на территории Новгородской области», который регламентирует особенности применения налоговых ставок (по налогу на имущество и транспортному налогу) для отдельных категорий налогоплательщиков, резиденты ТОР имеют право на следующие региональные налоговые льготы:

1) если организация является резидентом от 1 года до 5 лет, то она осуществляет уплату налогов по ставке:

- 5% – налог на прибыль;
- 0% – налог на имущество организаций.

2) если организация является резидентом от 5 до 10 лет, то она осуществляет уплату налогов по ставке:

- 10% – налог на прибыль;
- 50% от суммы налога на имущество организаций [7].

В 2021 году на территории Новгородской области по решению Правительства РФ (постановление Правительства Российской Федерации № 1145) появилась особая экономическая зона (далее – ОЭЗ) промышленно-производственного типа «Новгород-

ская».

В соответствии с Областным законом №373-ОЗ, Областным законом Новгородской области № 379-ОЗ резиденты ОЭЗ имеют право на налоговые льготы:

– в части налогообложения прибыли организаций – ставка налога 0%, это условие выполняется в первые семь лет деятельности, на восьмом и девятом году ставка увеличивается до 3%, на десятый и одиннадцатый год осуществления деятельности ставка устанавливается в размере 10%, а с двенадцатого года деятельности на данной территории ставка устанавливается в размере 13,5%.

– в части налогообложения движимого имущества – ставка налога равняется 0%, это касается тех транспортных, которые были зарегистрированы не ранее даты внесения в реестр резидентов ОЭЗ записи о регистрации указанной организации, в течение десяти лет начиная с 1-го года постановки на учет, в котором зарегистрированы данные транспортные средства [8].

Для организаций, реализующих на территории Новгородской области инвестиционные проекты, так же предусматриваются меры поддержки. Все налоговые льготы предоставляются после процедуры рассмотрения инвестиционных проектов и одобрения Правительством Новгородской области [9].

Инвесторам предлагаются следующие налоговые преференции:

– применение льготной ставки налога на прибыль организации в размере 13,5% сроком до 01.01.2024 года;

– применение льготной ставки налога на имущество организации в размере 0%;

– применение льготной ставки для транспортного налога в размере 50% от установленной ставки на 3, 5 и 7 лет в зависимости от объема капитальных вложений.

Льгота применяется на 3,5 или 7 лет в зависимости от объема капитальных вложений по инвестиционному про-

екту, а также в зависимости от численности населения муниципального района, муниципального округа, городского округа, на территории которых реализуется проект (табл. 5 и 6).

Так же отдельно для организаций, занимающихся обрабатывающим производством (№ 384-ОЗ) предусмотрена льготное налогообложение имущества –

полное освобождение от уплаты данного налога, это касается объектов основных средств недвижимого имущества вновь принятых на учет (не ранее 01.01.2021 года). Льгота действует в течение 3,5 и 7 лет. Данная мера поддержки не требует направления заявки в Правительство Новгородской области.

Таблица 5 – Налоговые льготы (расходы) по налогу на прибыль

№ п/п	Категории налогоплательщиков	Количество налогоплательщиков за 2022 год	Объем налоговых расходов за 2022 год, млн. руб.
1	Компании, инвестирующие в проекты стратегического значения (инвестиционные проекты) на территории Новгородской области	2	1124,5
2	Компании, осуществляющие свою деятельность на территории региональных промышленных площадок; технопарков; бизнес-инкубаторов (управляющие компании, управляющие организации, резиденты)	6	2,1
3	Резиденты бизнес-инкубаторов	0	0
4	Компании, осуществляющие свою деятельность на территории индустриальных (промышленных) парков (управляющие компании и резиденты)	1	0,02
5	Организации-резиденты ТОСЭР, созданные на территории монопрофильных муниципальных образований Новгородской области (моногородов)	8	29,1
6	Организации-резиденты особой экономической зоны (ОЭЗ), созданной на территории Новгородской области	0	0
	Итого	17	1155,7

Источник: составлено авторами при поддержке департамента развития малого и среднего предпринимательства НО

При налогообложении прибыли льготными условиями воспользовались 17 организаций в сумме 1155,7 млн рублей. По результатам оценки эффективности налоговых расходов по налогу на прибыль организаций из 6 предоставляемых льгот, 3 льготы эффективны, 3 неэффективны.

В настоящее время льготами по налогу на имущество воспользовалось более 300 организаций на сумму 436,8 млн рублей. По результатам оценки эффективности налоговых расходов по налогу на имущество организаций из 10

предоставляемых льгот, 5 льгот эффективны, 3 неэффективны. Две льготы начали свое действие с 01.01.2022 года.

Представители малого и среднего бизнеса занимаются различными видами деятельности, и в зависимости от этого, выбирают для себя ту или иную систему налогообложения. Самыми популярными, удобными и чаще всего применяемыми среди бизнеса являются упрощенная (УСН) и патентная (ПСН) система налогообложения (табл. 7 и 8). Применение данных систем регламентируется Налоговым Кодексом РФ, уста-

навливать размер ставки вправе субъекты РФ. На территории Новгородской области ставка по УСН составляет 6 (объект налогообложения «доходы») и 15 (объект налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»).

Таблица 6 – Налоговые льготы (расходы) по налогу на имущество организаций

№ п/п	Категории налогоплательщиков	Количество налогоплательщиков за 2022 год	Объем налоговых расходов за 2022 год, млн. руб.
1	Компании, инвестирующие в проекты стратегического значения (инвестиционные проекты) на территории Новгородской области	5	403,9
2	Резиденты территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)	2	2,2
3	Субъекты региональных промышленных площадок; субъекты технопарков; субъекты бизнес-инкубаторов (управляющие компании, управляющие организации, резиденты)	2	0,6
4	Субъекты бизнес-инкубаторов	0	0
5	Субъекты осуществляющие свою деятельность в индустриальных (промышленных) парках:		
	– управляющие компании	1	0,004
	– резиденты	0	0
6	Организации-участники специальных инвестиционных контрактов	0	0
7	Центры (комплексы) административно-делового и торгового назначения и помещения в них; нежилые помещения, разрешенные для использования как центры	296	24,2
8	Организации, осуществляющие виды экономической деятельности, включенные в раздел С «Обрабатывающие производства»	1	4,0
9	Газораспределительные организации, которым принадлежат на праве собственности построенные или приобретенные за счет внебюджетных средств помещения в рамках реализации региональной программы газификации Новгородской области на 2021-2030 годы	1	1,9
	Итого	308	436,8

Источник: составлено авторами при поддержке департамента развития малого и среднего предпринимательства НО

Однако, принятый в 2009 году Областной закон № 487-ОЗ позволяет представителям МСП работающим на упрощенной системе налогообложения, снизить налоговые вставки, при соблюдении следующих условий:

1) снижение ставок налога до 3% и 7% соответственно, если субъект предпринимательства входит в реестр социальных предпринимателей (имеют такой

статус);

2) снижение ставок налога до 3% и 7% соответственно, если субъект предпринимательства осуществляет деятельность в сфере дошкольного и дополнительного образования детей и взрослых;

3) снижение ставок налога до 3% и 7% соответственно, если субъект предпринимательства ведет деятельность по предоставлению услуг социального ха-

рактера (престарелые, инвалиды, больные и другие категории нетрудоспособных граждан) с предоставлением мест проживания и без него;

4) снижение ставок налога до 1% и 5% соответственно, если субъект предпринимательства занимается народным творчеством, создает художественные изделия утилитарного и (или) декоративного назначения (ОКВЭД: подгруппа 32.99.8 раздела С), предусмотрено следующее изменение ставок: 1% и 5% соответственно;

5) снижение ставки налога до 10% (при выборе объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»), если субъект предпринимательства является производителем сельскохозяйственной продукции (растениеводство и животноводство) и занимается ее переработкой;

6) снижение ставки налога до 10% (при выборе объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»), если субъект предпринимательства осуществляет производство пищевых продуктов и напитков, химических веществ и продуктов; производит готовые текстильные изделия; осуществляет швейное производство;

7) снижение ставки налога до 10% (при выборе объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»), если субъект предпринимательства занимается производством различных резиновых и пластмассовых изделий;

8) снижение ставки налога до 10% (при выборе объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»), если субъект предпринимательства занимается пассажирскими перевозками, грузоперевозками и трубопроводным транспортом;

9) снижение ставок налога до 1% и 5% соответственно, если субъект предпринимательства является разработчиком ПО и ведет свою деятельность в области развития технологий, компьютерных систем и обработки данных.

В упрощенной системе налогообложения воспользовались льготами 160 организаций в сумме 76720 тыс. рублей. По результатам оценки эффективности налоговых расходов по упрощенной системе налогообложения из 11 предоставляемых льгот, 9 льгот эффективны и 2 льготы начали свое действие с 01.01.2022 года.

Что касается патентной системы налогообложения, то субъекты РФ имеют право устанавливать ставку в зависимости от годового дохода и вида деятельности. В Новгородской области действует дифференцированная система потенциально возможного годового дохода в зависимости от вида экономической деятельности, района (муниципального образования) ведения предпринимательской деятельности, количества наемных сотрудников. Патентная система распространяется только на индивидуальных предпринимателей (табл. 8).

В патентной системе налогообложения воспользовались льготами 10 представителей МСП в сумме 378000 рублей.

Объем налоговых расходов, составил 1701,1 млн рублей, что превышает их объем за 2021 год на 151,8 млн рублей или на 9,8%. По результатам оценки эффективности применения налоговой поддержки, разработанные льготы показали свою окупаемость при неизменности долговой нагрузки регионального бюджета.

Таблица 7 – Налоговые льготы (расходы) по специальным налоговым режимам, применяемые на территории Новгородской области

№ п/п	Категории налогоплательщиков	Количество налогоплательщиков за 2022 год	Объем налоговых льгот (расходов) за 2022 год, млн. руб.
УСН по объекту «доходы минус расходы», ставка по НК РФ 15%			
1	Производство сельскохозяйственной продукции и ее переработка; охота и предоставление соответствующих услуг; производство пищевых продуктов и напитков, текстильных изделий и одежды, химических веществ и продуктов; производство различных резиновых и пластмассовых изделий; пассажирские перевозки и грузоперевозками, трубопроводный транспорт (ставка 10%)	43	7,9
2	Производство художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения (ставка 5%)	1	0,02
3	Предоставление социальных услуг без предоставления проживания; услуги в сфере дошкольного и дополнительного образования детей и взрослых; деятельность по социальному уходу за нетрудоспособными гражданами с предоставлением места для проживания (ставка 7%)	2	1,6
4	Налогоплательщики социальные предприятия (ставка 7%)	5	14,8
5	Налогоплательщики, осуществляющие деятельность в установленных законом сферах (для налогоплательщиков являющихся правообладателями программ для ЭВМ и баз данных 5%)	2	1,4
УСН по объекту «доходы», ставка по НК РФ 6%			
6	Резиденты технопарков, резиденты бизнес-инкубаторов (ставка 2%)	28	22,0
7	Производство художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения (ставка 1%)	2	0,5
8	Налогоплательщики социальные предприятия (ставка 3%)	15	1,8
9	Предоставление услуг социального характера без предоставления места для проживания; услуги в сфере дошкольного и дополнительного образования детей и взрослых; деятельность по уходу за нетрудоспособными гражданами с обеспечением места для проживания (ставка 3%)	8	0,5
УСН по ставке 0%			
10	Производители в сфере обрабатывающей, энергетической промышленности и тепловой энергии; осуществление научных исследований и разработок; предоставление услуг в социальной сфере и сфера здравоохранение; спортивные услуги, услуги в сфере отдыха и развлечений; услуги по ремонту предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения, предоставление прочих персональных услуг	46	26,2
Итого:		160	76,72

Источник: составлено авторами при поддержке департамента развития малого и среднего предпринимательства НО

Таблица 8 – Налоговые льготы (расходы) для субъектов МСП, применяющих патентную систему налогообложения на территории Новгородской области

№ п/п	Категории налогоплательщиков	Количество налогоплательщиков за 2022 год	Объем налоговых расходов за 2022 год, млн. руб.
Установление ставки 0% при ПСН			
1	Производители в сфере обрабатывающей, энергетической промышленности и тепловой энергии; осуществление научных исследований и разработок; предоставление услуг в социальной сфере и сфера здравоохранение; спортивные услуги, услуги в сфере отдыха и развлечений; услуги по ремонту предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения, предоставление прочих персональных услуг	10	0,378
Итого:		10	0,378

Источник: составлено авторами при поддержке департамента развития малого и среднего предпринимательства НО

2022 год стал успешным для Новгородской области в части достижения целей по реализации национальных проектов по поддержке МСП и экспорту, что составили 100% и 95,7% соответственно. Как показало исследование были выполнены все ключевые показатели, не без участия деятельности центра «Мой бизнес», Новгородского фонда поддержки малого предпринимательства, Новгородского центра поддержки экспорта. Это позволило региональным властям непрерывно предоставлять услуги предпринимателям и снизить фискальную нагрузку на отдельные категории бизнеса.

Проводимая региональная политика по преобразованию и улучшению условий ведения предпринимательской деятельности показала, что власти переходят «от слова к делу» принимаются соответствующие законодательные акты, разрабатываются и совершенствуются отдельные виды поддержки, позволяющие обратить внимание на проблемы регулирования в той или иной сфере деятельности и закрыть потребности бизнеса, что дает толчок к развитию предпринимательской инициативы в регионе.

Заключение

Развитие сектора МСП послед-

ние годы было подвержено воздействию различных факторов ограничивающих их рост, это и общий экономический спад, и низкий спрос на потребительском рынке, и напряжённая внешняя политическая обстановка. Ограниченный доступ к заемным средствам, недостаточность внешних источников финансирования тормозили восстановление деятельности субъектов МСП, снижали их инвестиционную активность.

За годы развития сложилась эффективная система государственной помощи субъектам предпринимательства, это тот сектор экономики, который на стадии становления нуждается в «заботе и государственной поддержке. Важным направлением движения вперед стала реализация Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», действующего до конца 2024 года. Это целый комплекс инструментов по оказанию помощи бизнесу на всех уровнях, который меняется и модернизируется под запросы предпринимателей в соответствии с новыми реалиями жизнеобеспечения экономики страны.

Несмотря на десятилетия стагнации в развитие и появления все новых

и новых осложняющих обстоятельств, меры поддержки субъектов предпринимательства показали свою необходимость, востребованность и эффективность [11]. Сейчас необходимо все силы направить на поддержание достигнутого результата и выхода на новый уровень развития экосистемы предпринимательства.

Очевидно, что региональным

властям необходимо направить усилия не просто на увеличение количества всевозможных мер поддержки, а на создание из разрозненных инструментов сбалансированной системы [2]. Система, которая позволит предпринимателям не тратя время, силы и финансовые ресурсы, решать текущие задачи и реализовывать поставленные цели.

Литература

1. Артемова О.В., Нестеренко И.Ю., Жилина Т.А. Финансовые инструменты региональной политики поддержки малого и среднего предпринимательства // Социум и власть. 2017. № 3(65). С. 87-93.
2. Ермашкевич Н.С. Комплексный анализ государственных мер поддержки сектора малого и среднего предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2019. Т. 20. № 1. С. 13-38. DOI: 10.18334/rp.20.1.39727.
3. Деникин А.В., Деникина З.Д., Юдина Т.Н. Ключевые проблемы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и направления их решения // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 3. С. 70-75. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-3-70-75. EDN: FFHSQG.
4. Дмитриев Н.Д., Тихонова М.В. Современные формы государственной поддержки малого бизнеса в Российской Федерации // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 2(25). С. 19-24.
5. Коваленко Н.В., Сулейманова Т.А. Отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // ЦИТИСЭ. 2020. № 2(24). С. 471-485.
6. Мезенцева Е.С. Оценка результативности государственной политики в сфере финансовой поддержки малого предпринимательства // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 6. С. 77-84.
7. Областной закон Новгородской области от 30.09.2008 № 384-ОЗ «О налоге на имущество организаций».
8. Областной закон Новгородской области от 30.09.2008 № 379-ОЗ «О транспортном налоге».
9. Областной закон Новгородской области от 28.03.2016 № 945-ОЗ «Об инвестиционной деятельности в Новгородской области и защите прав инвесторов».
10. Панасюк А.А., Ераносян В.М., Костина Е.В. Эволюция механизмов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 3. С. 59-64. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-3-59-64.
11. Санников Д.В. Анализ современного состояния мер поддержки малого и среднего предпринимательства в России в условиях коронакризиса // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 6. С. 1693-1708. DOI: 10.18334/err.12.6.114850.
12. Цинченко Г.М., Орлова И.С. Государственная политика в сфере развития малого и среднего бизнеса // Вопросы управления. 2020. № 3(64). С. 181-195.
13. Федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
14. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

УДК 336.719

Текущие направления развития банковской системы России

Оксана Геннадьевна Голосенко, аспирант третьего года обучения кафедры «Финансы и статистика»,
Роман Анатольевич Беспалов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и статистика»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск

Финансовый рынок и экономика страны в целом столкнулись с обширным спектром проблем, возникших из-за санкций. Банк России и Правительство РФ в срочном порядке разработали антикризисные меры для стабилизации ситуации. Поскольку банковская система занимает важнейшее место на рынке финансов, её работа и эффективность должны приниматься во внимание при определении стабильности финансового рынка.

В статье будут рассмотрены вопросы, касающиеся текущей ситуацией в банковском секторе и финансовом рынке, а также направление их развития.

Финансовый рынок, банковская система, финансовые инструменты, банки.

Current directions of development of the Russian banking system

Oksana Gennadyevna Golosenko, third-year postgraduate student of the
Department of «Finance and Statistics»,
Roman Anatolyevich Bespalov, Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department «Finance and Statistics»,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University», Bryansk

The financial market and the economy of the country as a whole have faced a wide range of problems that have arisen due to sanctions. The Bank of Russia and the Government of the Russian Federation have urgently developed anti-crisis measures to stabilize the situation. Since the banking system occupies an important place in the financial market, its work and efficiency must be taken into account when determining the stability of the financial market.

This article will address issues related to the current situation in the banking sector and the financial market, as well as the direction of their development.

Financial market, banking system, financial instruments, banks.

В настоящее время важной задачей является восстановление отечественной экономики и рынка финансов. Беря во внимание факт, что данное видоизменение условий работы, вероятно, будет долгим, требуется создание комплексных решений касательно развития российской экономики.

Главные критерии развития финансового рынка страны на период с 2023 по 2025 годы были составлены исходя из действующих условий. На данный момент необходимо быть готовым к

структурным модификациям экономической системы. Вспомогательными элементами для этого послужат внутренние ресурсы, с помощью которых рынок финансов будет принимать непосредственное участие в субсидировании этой трансформации. Ниже, на рисунке 1, представлены основные направления в изменении экономической системы. Каждое из направлений имеет группы первостепенных задач, которые требуют решений [1].

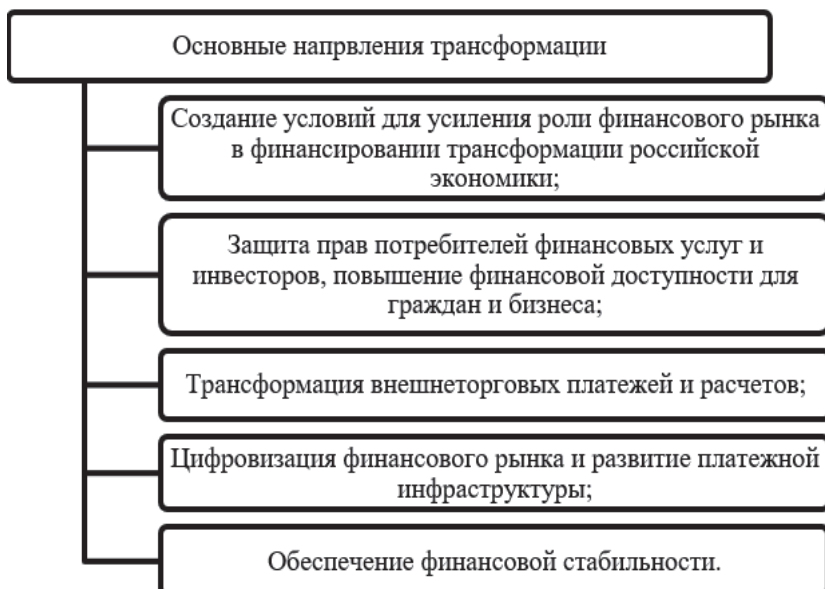

Рисунок 1 – Направления трансформации экономической системы

В связи с изменением геополитических условий и введением санкций доступ России к рынкам товаров, услуг, а также платежной инфраструктуре был перекрыт или значительно ограничен странами, которые ранее были основными торговыми партнёрами нашего государства. Это относится не только к импортным и экспортным отношениям, но и к целевым портфельным инвестициям, платежам и расчётам. В этой ситуации необходимо перестроить и укрепить внешнеторговые и финансовые отношения России с дружественными государствами.

Финансовые институты были вынуждены столкнуться с внезапным и массовым шоком, связанным с замораживанием активов за рубежом, введением санкций в отношении крупных финансовых институтов. Вместе с этим, осложнение экономической ситуации и

снижение доходов влияют на кредитоспособность граждан и компаний.

Очень важно обеспечить финансовую стабильность, в том числе стабильность системообразующих кредитных учреждений, и восстановить доверительные отношения населения к вложениям на рынке капитала, которое сформировалось за последние несколько лет. Это особенно важно, беря во внимание растущую роль внутренних источников инвестирования экономики в ситуациях, когда иностранный капитал прекратил принимать участие в данном процессе. Таким образом, важным направлением является усиление защиты прав потребителей и инвесторов финансовых услуг с целью создания выигрышных условий для увеличения благосостояния граждан страны. Ниже, на рисунке 2, указаны основные направления для улучшения дальнейшей работы рынка финансов [1].

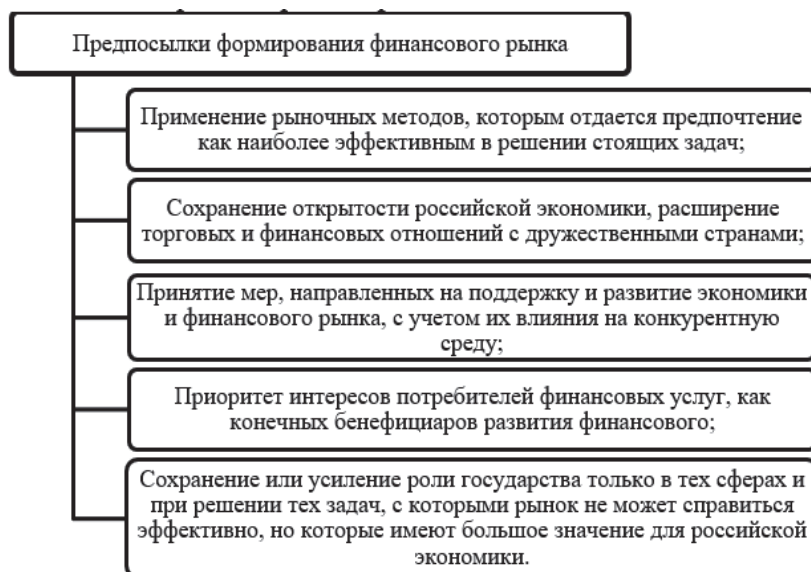

Рисунок 2 – Предпосылки формирования финансового рынка

Необходимо обеспечить финансовую устойчивость путем создания возможностей и условий для развития экономики и финансового рынка. Учитывая новые вызовы и риски, это потребует дополнительной координации подхода Банка России, как с точки зрения контроля развития условий, так и с точки зрения используемых инструментов [2. С. 139].

В России банки являются важнейшими поставщиками финансовых услуг. На долю банковского сектора приходится 78% всех активов финансового сектора. Банки являются лидерами в развитии цифровых технологий, которые будут определять экономику будущего. Учитывая это, одной из основных целей санкций со стороны «недружественных» стран было причинение наибольшего ущерба финансовому рынку страны, особенно его существенному сектору – банковской сфере. Кроме семи банков, попавших под санкции в 2014 году, с конца февраля 2022 года на данный момент в санкционный список попали еще два-

дцать девять банков. Вместе с эти двадцать банков, представляющих около 70% общих активов банковской системы, внесены в SDN-список (в данном списке подразумевает блокирующие санкции). Из тринадцати системно значительных банков лишь два не были добавлены в данный список – ЮниКредит Банк и Райффайзенбанк [4].

Целью санкций, направленных против банков, является блокирование их деятельности на международных финансовых рынках и, по возможности, замораживание их активов.

Клиенты банков, в отношении которых введены блокирующие санкции, не смогут переводить иностранную валюту за границу. Клиенты других банков смогут переводить иностранную валюту, но это может занять больше времени, чем требовалось раньше.

Ниже на рисунке 3 представлен список банков, попавших под санкции 2014 года, которые действуют до сих пор.

<p>Сбербанк ВТБ Промсвязьбанк Альфа-Банк Тинькофф Совкомбанк</p>	<p>Газпромбанк Россельхозбанк Новикомбанк Россия СМП Банк Индустриальный сберегательный банк</p>	<p>Транскапиталбанк Инвестторгбанк Черноморский банк развития Промышленный сберегательный банк Генбанк УБРиР</p>
<p>РНКБ Дальневосточный банк Росбанк Московский кредитный банк Уралсиб Зенит</p>	<p>Банк Санкт-Петербург Ланта Банк Металлинвестбанк Банк Приморье СДМ-Банк Коммерческий банк «Юнистрим»</p>	<p>«Солидарность» Локо Банк Петербургский социальный коммерческий банк Ак Барс Синко-Банк. «Открытие»</p>

Рисунок 3 – Банки, попавшие под санкции на 2023 год

В настоящее время банковскую систему страны можно охарактеризовать следующими свойствами:

1. Результаты за 2022 год и первый квартал 2023 года свидетельствуют об отсутствии существенных изменений в организационной структуре банковского сектора в целом. Уменьшилась доля банков с преобладанием нерезидентов. Региональные банки сохранили свои позиции. Риски концентрации возросли.

2. Действующее положение дел говорит о том, что близится время, когда будет принято решение о постепенном уменьшении координации финансового сектора, а затем и о его полной отмене. При выборе варианта отхода от регулирования послаблений необходимо брать в расчёт, что банковская система продолжает работать под воздействием жёстких санкций и до настоящего времени не смогла выйти из этапа адаптационного спада.

3. Российские банки начиная с апреля 2023 года будут обязаны возобновить открытие информации в соответствии с законодательством, регулирующим бухгалтерский учёт. Банкам также пре-

доставлено право (но не обязанность) публиковать финансовую отчетность по МСФО, учитывающую санкционные риски.

Не смотря на пессимистические прогнозы, российский банковский сектор сумел сохранить системную стабильность даже на начальном этапе введения жёстких санкций. Он не только не позволил пессимистичному сценарию стать реальностью, но и сумел вернуть динамику практически всех показателей текущей деятельности в положительное русло с начала третьего квартала 2022 года [3].

Вследствие принятия оперативных решений Банком России касающихся поддержания ликвидности внутри страны, работа национальной платежной системы не была приостановлена ни на один день. Для того, чтобы обеспечить доступ к наиболее значимым услугам в условиях санкционных ограничений Центробанк продолжал давать обширные возможности применения онлайн-сервисов, в том числе управление счетами и кредитование. Так же проводились работы, связанные с эмиссией и приоб-

ретенением платёжных карт. К концу 2022 года общее число банковских карт составило около 396,6 млн. штук (из них 182,3 млн. карты «Мир»). Дополнительно активно формировалась система высокоскоростных платежей. Величина платежей, проводимых по безналичному расчёту в розничных продажах, возросла до 78,1%.

С весны 2022 года число действующих кредитных учреждений практи-

чески не претерпело изменений. Большую роль в этом сыграло чёткое управление Центральным банком, и меры, принимаемые государственными органами для поддержки предпринимательской деятельности клиентов кредитных организаций. Однако если рассматривать количество кредитных организаций за последние шесть лет, то динамика данного показателя несомненно будет отрицательной (рисунок 4) [3].

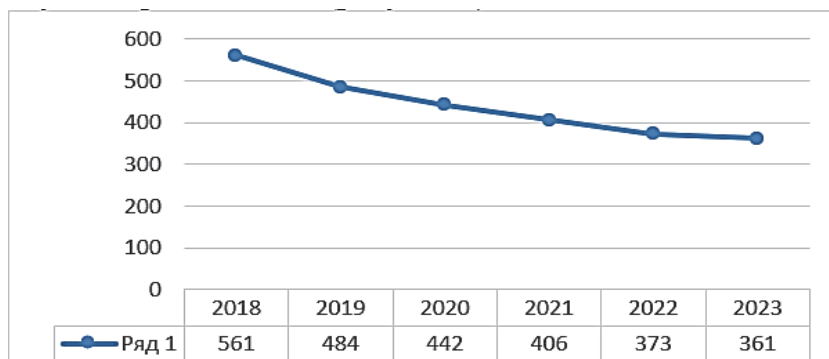

Рисунок 4 – Число действующих кредитных организаций

В то же время банкам было немаловажно выбрать правильную бизнес-модель в условиях адаптационной рецессии и профессионально подойти к управлению рисками. Так же необходимо по-

нимать, что упрощение условий кредитования банков началось со второго квартала 2022 года, а выдержанная денежно-кредитная политика только с сентября этого же года [3].

Рисунок 5 – Структура действующих кредитных учреждений

Как уже говорилось ранее, число кредитных учреждений сокращается. Это же подтверждают данные указанные на рисунке 5. С 2022 года общее число местных банков сократилось со 164 до 155 штук. На начало прошлого года 87 региональных банков обладали универсальной лицензией и 77 имели базовую лицензию. Так же в начале 2023 года количество банков с универсальной лицензией составляло 82. Численность банков с базовой лицензий остановилось на отметке 73. Таким образом, больше 47% банков, функционирующих в России, относятся к данному кластеру. Более 5% чистых активов банковского сектора приходится на их долю. По итогам 2022 года отечественные банки имели позитивную динамику по всем основным показателям. Чистые активы возросли на 11,1%, кредитный портфель бизнес-клиентов вырос на 7,5%, а темпы роста кредитов населению составили 8,8%. Депозиты населения (без учета счетов эскроу) увеличились на 11,7%, а депозиты и остатки средств корпоративных клиентов – на 14,8%. Чистая прибыль банков, входящих в кластер, составила 48 млрд. рублей. При этом средняя рентабельность активов и балансового капитала была больше, чем в целом по банковской сфере.

Существенных изменений в организационной структуре банковского сектора на конец первого квартала 2022 и 2023 годов не произошло. Все банковские группы в целом сберегли свои позиции, за исключением дочерних банков с преобладанием нерезидентов. Однако вместе с этим рыночные доли крупных банков в главных видах услуг еще более закрепились, что говорит об усилении риска концентрации. Согласно коэффициенту Херфиндаля-Хиршмана, учитывающему число кредитных организаций и неравномерность их положения на рынке, отечественная банковская система

приближается или уже перешла в категорию высококонцентрированного рынка.

Потрясения, вызванные ковидными и санкционными последствиями, спровоцировали концентрацию активов банков в ключевых сегментах предлагаемых услуг. В течение последних трех лет, и особенно в конце 2022 года, доля рынка пяти крупнейших банков увеличивалась быстрыми темпами, чем доля пяти крупнейших банков, что свидетельствует о переходе российской банковской сферы к жесткому олигополистическому рынку.

Особенностью текущей ситуации является то, что приближается время, когда будет принято решение о постепенном сокращении, а затем и полной остановке регулирования послаблений. Сложность полного восстановления постоянной нагрузки состоит в том, что на балансе банков находится высокий процент реструктурированных задолженностей, качество которых необходимо отражать в банковской отчетности. В дальнейшем, это может способствовать росту убытков и нарушению достаточности капитала многих банков, в том числе системно значимых кредитных организаций. Таким образом, перед регулирующими органами стоит задача найти оптимальные варианты отхода от послаблений. Проблемой в поиске решения является санкционное давление, в котором продолжает работать банковский сектор.

Восстановление рыночной дисциплины в банковском секторе имеет решающее значение. Возобновление отчетности и раскрытие информации перед инвесторами, вкладчиками и другими контрагентами необходимо для повышения прозрачности деятельности кредитных организаций. Прозрачность и оглашение информации – важная составляющая доверительной деловой среды. Важно также, чтобы раскрытие информации банками стимулировало руково-

дство и акционеров к совершенствованию управления рисками.

Банковское кредитование экономики играет важную роль в структурной перестройке российской экономики. На сегодняшний день суммарный объём кредитов, которые были предоставлены нефинансовым предприятиям, финансовым организациям и населению, превышает 80 трлн. рублей. Беря в расчёт межбанковские кредиты (11,8 трлн. рублей), совокупный кредитный портфель уже превышает 92 трлн. рублей (68,5% совокупных активов банков). Совокупный кредитный портфель уже превысил 92 трлн. рублей (68,5% совокупных активов банка) [3].

В настоящее время обнародованы следующие итоги работы банковской системы:

1. Корпоративное кредитование значительно увеличилось с четвёртого квартала 2022 года, (с 52,7 трлн. рублей возросло до 59,1 трлн. рублей к концу 2022 года). В первом 2023 года корпора-

тивные банковские кредиты выросли с 25,1 до 27,4 трлн. руб.;

2. В 2022 году возросла задолженность населения по банковским кредитам с 25,1 до 27,4 трлн. рублей. Ключевой вклад внесли ипотечные и жилищные кредиты, активно поддерживаемые льготными программами. В первой половине 2023 года ипотечно-жилищное кредитование так же имеет более высокие темпы роста, чем другие сегменты кредитования населения.

3. В четвёртом квартале 2022 года банки значительно повысили вложения в ОФЗ. В то же время вложения в рублевые и долларовые корпоративные облигации снизились.

4. Средства клиентов продолжают оставаться основным источником фондирования банковского сектора, составляя более 70% пассивов банковской системы. Важное место в его составе занимают средства корпоративных клиентов и населения.

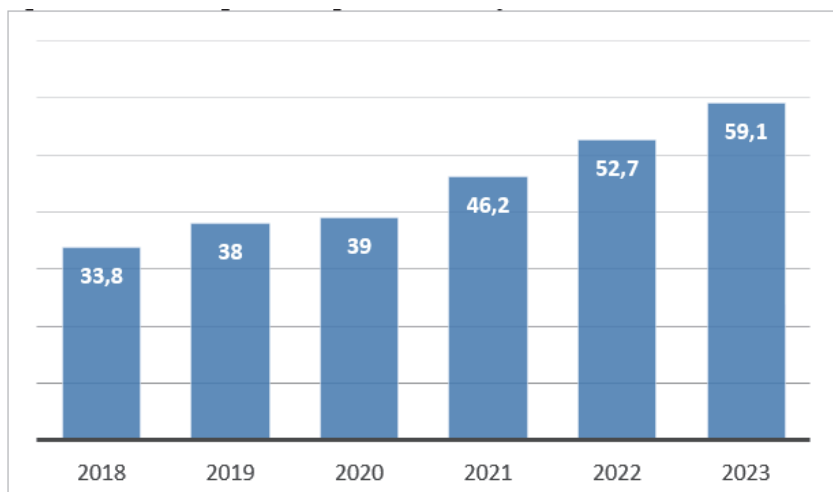

Рисунок 6 – Задолженность по кредитам юридическим лицам в трлн. руб.

Внедрение жестких санкций и обязательное повышение Банком России ключевой ставки до 20% годовых привели к снижению абсолютных значений объёмов корпоративного кредитования в

первом полугодии 2022 года. Кредитный кризис был особенно сильным весной и в наибольшей степени затронул крупный корпоративный сектор, в котором высока доля валютного кредитования, а так-

же уровень процентных ставок. Во втором квартале началось восстановление корпоративного кредитования, чему способствовало постепенное снижение Банком России ключевой ставки, сопровождаемое снижением рыночных ставок. Рост кредитования корпоративных клиентов заметно ускорился в четвертом квартале 2022 года. Основным фактором роста стало рублевое кредитование компаний широкого спектра отраслей.

Исходя из данных указанных на рисунке 6, можно сделать вывод, что задолженность юридических лиц перед банками постоянно увеличивается. В 2022 году рост кредитования малых предприятий был несколько выше, чем в сегменте крупных организаций. В совокупности их кредитный портфель вырос на 2,3 трлн. рублей. Содействие кредитованию мелких предприятий оказала реализация государственной программы низких процентных ставок. Однако, стоит заметить, что объем кредитования этих предприятий увеличен искусствен-

но из-за недостатков функционирующих критериев классификации бизнес-групп [3].

В первой половине 2022 года потребность населения в заёмных средствах значительно снизилась после действия санкций на фоне резкого увеличения рыночных процентных ставок. В значительной степени это затронуло потребительское кредитование и автокредитование. Вместе с тем значительно строже стала кредитная политика банков. Так, с июля 2022 года, условия банковского кредитования смягчились, спрос на заёмные средства восстановился. Начиная с четвертого квартала 2022 года долговая нагрузка населения в процентах от располагаемого дохода стала положительной и в начале 2023 года снизилась до 11,1%. На финансовый рынок вновь возвратились надежные кредиторы. Примечательно, что темпы роста потребительского кредита составили всего 2,7% против 20,1% в 2021 году.

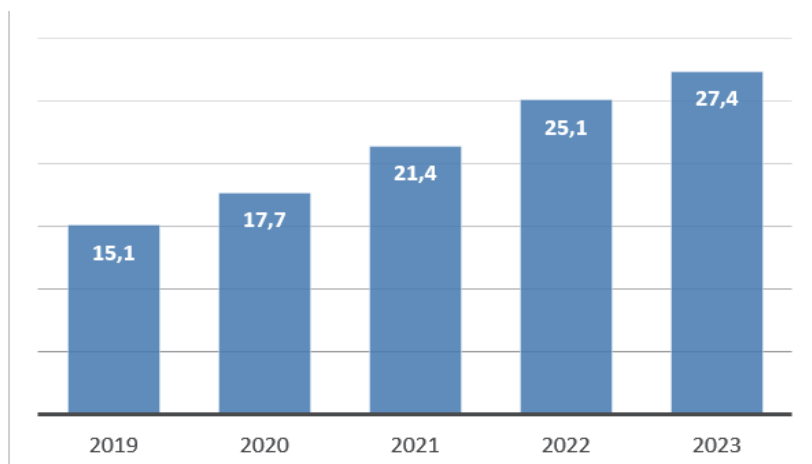

Рисунок 7 – Задолженность по кредитам физическим лицам в трлн. руб.

В секторе автокредитования наблюдалась негативная динамика: в 2022 году портфель автомобильного кредитования сократился на 3,7%, а выплаты – на 36%. Это связано с тем, что данная отрасль столкнулась с падением предло-

жения на новые автомобили в связи с уходом с российского рынка иностранных автопроизводителей и снижением покупательского спроса ввиду значительного роста цен на автомобили. Для стабилизации ситуации были приняты

действия, которые должны поспособствовать данной сфере выдачи кредитов. Программа льготного государственного

Исходя из данных, указанных на рисунке 7, можно сделать вывод, что задолженность физических лиц перед банками имеет положительную динамику. На конец 2022 года банковская задолженность населения увеличилась с 25,1 трлн. рублей до 27,4 трлн. рублей. Значительный вклад в рост данного показателя (в большей степени во второй половине года) внес сегмент ипотечного кредитования. В начале 2023 года темпы

кредитования, продленная до 2023 года, оказывает определенную поддержку автокредитованию [3].

роста ипотечного кредитования продолжали опережать другие сегменты кредитования физических лиц. Необеспеченное кредитование населения также вышло на положительную динамику, однако его рост замедляется макропруденциальными ограничениями. Кредитование заемщиков с коэффициентом покрытия долга более 80% не может быть выше 25% объёма кредитования, а кредитов со сроком погашения более пяти лет – 10%.

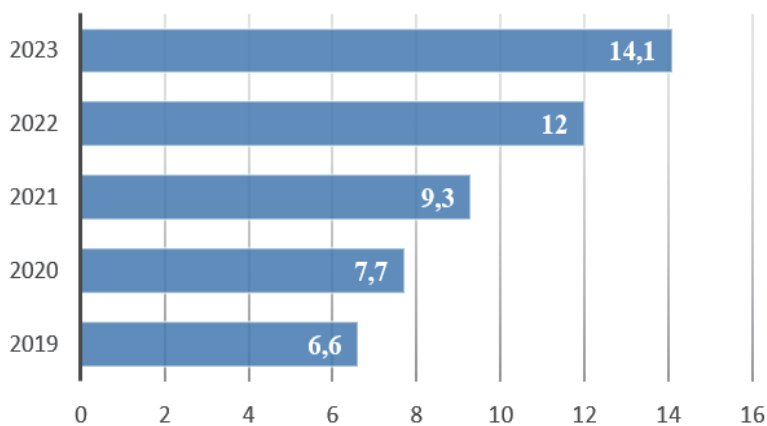

Рисунок 8 – Задолженность по ипотечным кредитам в трлн. руб.

Анализируя значения на рисунке 8, можно сделать вывод, что ипотечное кредитование продолжает оставаться драйвером роста ссудной задолженности населения: в 2022 году ипотечный портфель увеличился больше чем на 20%. Однако объём выдачи ипотечных кредитов снизился на 16% по сравнению с 2021 годом. Причем ключевую роль в сохранении этого сегмента в непростых условиях 2022 года сыграли льготные ипотечные программы. Общие темпы роста данного портфеля были поддержаны в основном за счёт льготных программ. В первом полугодии доля ипотеки с государственными гарантиями на первичном рынке жилья достигла 95%, в

четвёртом квартале 2022 года она снизилась до 49% [3].

Вложения в ценные бумаги занимают относительно небольшую долю в структуре активов банковского сектора по сравнению с кредитованием экономики (рисунок 9). В начале весны 2023 года вложения кредитных организаций в ценные бумаги составили 19,5 триллионов рублей. Вместе с этим на инвестирование в долговые ценные бумаги приходилось 19,1 триллионов рублей, а остальная часть приходилась на долевые ценные бумаги, которые в большинстве своём представляют инвестиции в капиталы зависимых и других компаний. Почти за

восемь месяцев 2022 года снизился абсолютный объем банковских вкладов в ценные бумаги. В 2022 году объем ценных бумаг в банковского активах вырос с

16,9 триллионов рублей до 19 триллионов рублей, что на 12,7% больше, чем в 2021 году [3].

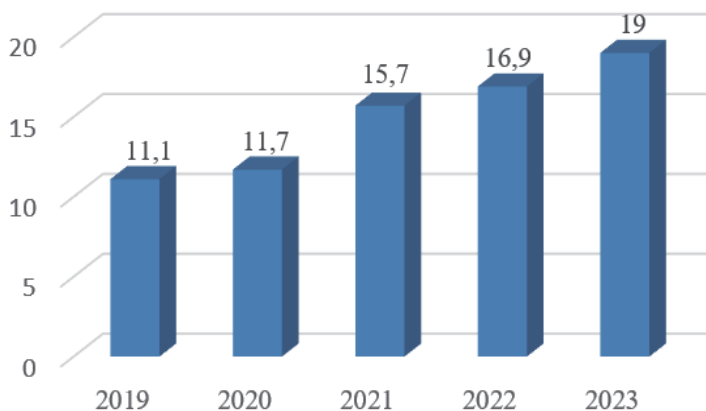

Рисунок 9 – Вложение банков в ценные бумаги в трлн. руб.

При этом валютные кредиты конвертировались в рублевые. Вместе с эти, программы государственной поддержки системообразующих предприятий и льготного кредитования бизнеса не оказали существенного влияния на динамику корпоративного кредитования. Кредитование в иностранной валюте практически не увеличилось за счёт выдачи крупных кредитов отдельными банками. Тенденция девальвации портфелей, в том числе конвертации валютных кредитов в рублевые, приостановилась: на конец 2022 года кредитные обязательства перед корпорациями выросли с 52,7 трлн. Рублей до 59,1 трлн. рублей.

Рост корпоративного кредитования в немалой степени был обусловлен замещением корпоративным сектором внешних заимствований: в первые месяцы 2023 года положительная динамика корпоративного кредитования продолжилась. Основной рост пришелся на кредитование, направленное на финансирование текущей деятельности.

Стабильное фондирование является одним из важнейших условий ста-

бильного формирования банковской сферы в целом и отдельных кредитных организаций. Важнейшими источниками фондирования для банков как правило являются денежные средства корпоративных клиентов и граждан страны. Средства двух данных групп во многом обуславливают способность банков поддерживать ликвидность баланса и осуществлять активное развитие бизнеса. В начале 2023 года объем этих средств составил 81,6 триллион рублей, что соответствует 60,5% совокупных обязательств и капиталов кредитных учреждений.

Динамика привлечения средств в 2022 году вырабатывалась под воздействием девальвации активов и пассивов, видоизменения объема корпоративной выручки и действительных доходов населения. Часть средств корпораций в иностранной валюте за год снизилась с 29% до 19%. Часть средств в иностранной валюте на счетах физических лиц сократилась практически вдвое – до 11,2%. В то же время стоит заметить, что потенциальная угроза «набегов» вклад-

чиков была предотвращена в конце зимы – начале весны 2022 года благодаря оперативным мерам Банка России направленным на поддержание ликвидности в банковской сфере [3].

Невзирая на краткосрочную убыль денежных средств во втором квартале 2022 года, депозиты клиентов продолжали оставаться главным ресурсом фондирования банковской сферы. Со второго полугодия возобновилась позитивная динамика корпоративного фондирования. Ниже на рисунке 10 показано, что в 2022 году вклады и средства кор-

поративных клиентов выросли с 38,3 до 45 триллионов рублей. Главный приток средств наблюдался в нефтегазовых компаниях, что было обусловлено, в частности, увеличением экспортной выручки за счёт роста стоимости энергоносителей. Сказались и значительные поступления от финансирования бюджетных затрат. В период с 1 января по 3 марта 2023 года вклады и средства юридических лиц продолжали увеличиваться в абсолютном выражении, несмотря на снижение темпов роста [3].

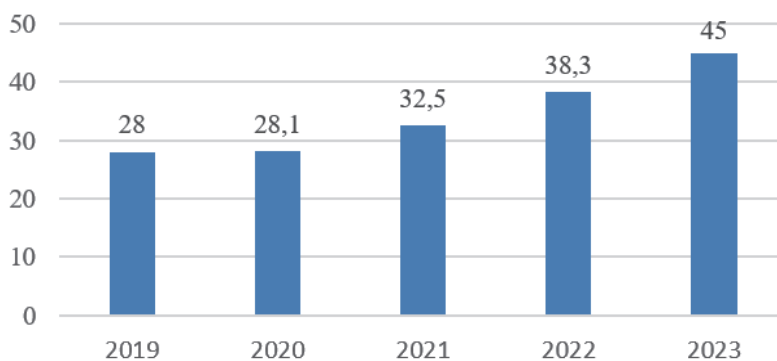

Рисунок 10 – Депозиты юридических лиц в трлн. руб.

Говоря о депозитах населения (не учитывая счета эскроу), стоит отметить, что с начала и до середины 2022 года отмечалась значительная убыль средств, после чего до декабря происходила последовательная динамика общего объема притока и оттока средств по счетам в национальных банках без существенного изменения общего объема. В декабре поступления резко увеличились за счет традиционных пенсионных авансов и выплат социальных пособий. По итогу средства физических лиц повысились с 34,7 триллионов в 2022 году до 36,6 триллионов в 2023 году (рисунок 11). После понижения объема средств населения в январе 2023 года, в следующем месяце возобновился рост депозитов. Достаточно высокий уровень процент-

ных ставок содействует сохранению привлекательности вкладов [3].

По данным Центрального банка, в 2022 году депозиты физических лиц без учета роста значений в декабре уменьшились на 0,7%, или на 0,2 триллиона рублей за счёт убыли в январе-марте и сентябре-октябре. Так же на это оказало влияние высокий перевод средств на иностранные счета (в 2022 году количество средств населения в иностранных банках увеличилось практически в три раза и составило 6,6 триллиона рублей) [3].

Российская банковская система встретила введение жестких санкционных мер в начале 2022 года с достаточным резервом капитала. Согласно данным Центробанка, объём избыточного

капитала по отношению к минимальному требованию к капиталу составил около семи триллионов рублей. Во всех имеющихся банковских секторах фактические показатели показателей достаточности капитала превосходили пороговые значения. За год года резко увеличилась нагрузка на достаточность капитала. Од-

нако за счет снижения нормативных требований, увеличения капитала отдельных банков, снижения дивидендных выплат и некоторым бухгалтерским корректировкам нормативный капитал возрос в конце года с 12,6 триллиона рублей до 13,3 триллиона рублей.

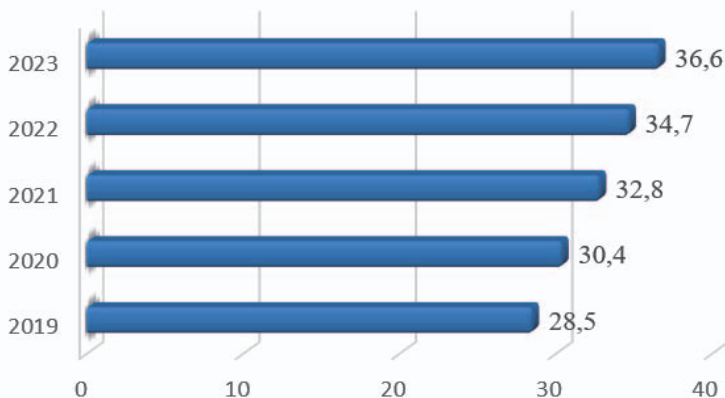

Рисунок 11 – Депозиты физических лиц в трлн. руб.

Размер чистой прибыли банковского сектора в 2022 году составил 203 миллиарда рублей, это в 12 раз меньше, чем в 2021 году. Вместе с этим, при учёте регулирования прибыли предыдущих лет в сторону понижения на сумму 332 миллиарда рублей, невозможно опустить факт нулевого значения финансового результата. Однако, если брать в расчёт показатели начиная с 2000-х годов, то российская банковская система стабильно приносила прибыль. В течение последних десяти лет средняя прибыль за год превосходила 1 триллион рублей. Исключением является лишь 2015 года, из-за условий вызванных применёнными санкциями в 2014 году и быстрого понижения стоимости нефти на мировом рынке. Размер чистой прибыли банков составил лишь 114 миллиардов рублей.

В 2023 году по результатам первого квартала банками была приобретена прибыль на сумму 881 миллиард рублей. По предварительным прогнозам, при

сохранении общих регулятивных послаблений чистая прибыль вероятно составит около 1,2-1,5 триллионов рублей за год.

Главными источниками прибыли в 2022 году являются:

1. Чистые доходы от процентов, которые, смогли сохранить позитивные значения невзирая на высокие процентные риски в период с марта по апрель, которые связаны с исключительным увеличением ключевой ставки Центробанком. Так же, если сравнить с прошлым годом чистые процентные доходы возросли на 2,9%, (119 миллиардов рублей).

2. Чистые комиссионные доходы кредитных учреждений так же повысились. Невзирая на применяемые ограничения по величине комиссии, взыскиваемой банками, повышение произошло за счёт увеличения транзакционной предприимчивости граждан и бизнеса. В сравнении с 2021 годом увеличение чис-

тых комиссионных доходов составило 5,7% (86 миллиардов рублей).

В некоторой степени уменьшение объёма прибыли связано с увеличением операционных затрат, которые повысилась на 7%, (185 миллиардов рублей). Также, важную роль сыграли убытки, связанные с переоценкой ценных бумаг. Лишь некоторые кредитные организации использовали послабления для фиксации стоимости ценных бумаг, однако вероятные ущербы от замороженных активов достаточно плохо поддаются оценке. В 2022 году большое влияние на сокращение финансового результата было определено существенным увеличением резервов на сумму примерно 2 триллиона рублей и потерями от валютной переоценки в 1 триллион рублей, которые, в свою очередь, только отчасти были возмещены доходами, связанными с конверсионными операциями.

За прошедшие пять лет в банковском секторе отмечаются опережаю-

щие темпы увеличения активов-нетто в сравнении с повышением балансового капитала. В начале 2020 года показатель соотношения активов-нетто к капиталу составлял 8,8 триллионов рублей, а на начало 2021 года данное значение увеличилось до 10 триллионов рублей. В случае соблюдения показателей достаточности капитала и макро пруденциальных потребностей стабильность растущей фазы кредитного цикла будет более вероятна. Однако такой вид тенденции может быть связан с преодолением последствий, вызванных пандемией и санкционными ударами. В такие моменты объёмы реструктурированной задолженности увеличиваются и кредитным учреждениям предоставляется возможность применения регуляторных послаблений. В таком случае преимущественное значение имеют вопросы, которые непосредственно касаются качества кредитного портфеля.

Рисунок 12 – Активы и капитал банковской системы, в трлн. руб.

Анализируя показатели, указанные на рисунке 12, можно смело заявить, что активы и капитал банковского сектора неизменно возрастает, как уже гово-

рилось выше. В заданном периоде пиковые значения зафиксированы на начало 2023 года по всем направлениям.

Структурная реформа экономики России в самом широком смысле подразумевает трансформацию в новую модель её функционирования. Создание практического подхода к решению данной задачи стоит на повестке дня уже довольно давно. Так, ещё в 2016 году Центральный банк РФ подчеркнул, что происходящие события показывают, что острая необходимость в смене модели экономического развития страны уже назрела. Для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения благосостояния населения важно сократить бреши в экономике, которые имеют большую восприимчивость от изменений внешней среды, а также необходимо раз-

решить имеющиеся внутренние структурные проблемы [4]. На данный момент требуются стратегии, которые будут иметь следующие направления работы:

1. Устранение структурных проблем в отечественной экономике;
2. Повышение качества деятельности социально-экономических институтов;
3. Создание макроэкономической, а также финансовой и ценовой, устойчивости в стране.

Среди важнейших задач в формировании новой модели экономики большинство экспертов считают, что первостепенное значение имеют три направления (рисунок 13).

Рисунок 13 – Основные задачи формирования российской экономики

1. Технологический суверенитет необходим для обеспечения нужного уровня самостоятельности в области новых технологий;

2. Финансовый суверенитет подразумевает под собой поддержание устойчивой и финансовой устойчивости;

3. ESG-повестка базируется на движении к достижению неизменного улучшения процессов.

Примерно 50% крупных банков полагают, условия экономического рынка не должны существенно измениться в ближайшие несколько лет. При этом 43% кредитных учреждений уверены в обратном, и всего 7% надеются на улучшение нынешнего положения. Так же стоит отметить, что в настоящее время, кон-

троль и надзор за работой кредитных учреждений проводится в целом адекватно с учётом всех имеющихся рисков в банковском секторе.

В настоящий момент большинство кредитные организации считают, что наиболее значимой угрозой, является вероятность реализации кредитного риска. Такую точку зрения разделяет 61% банков. В качестве основной проблемы банки из группы системно значимых кредитных учреждений сослались на уход значительной доли клиентов в цифровые финансовые активы. Ниже, на рисунке 14, обозначены основные угрозы, действующие на банковский сектор на данный момент.

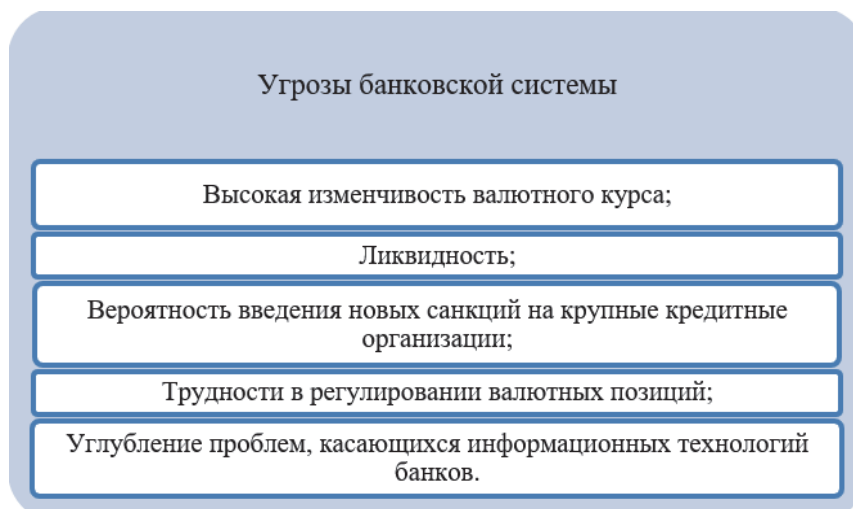

Рисунок 14 – Основные угрозы банковской системы

Таким образом, за последний год оценка макроэкономических условий деятельности банков имеет двойное значение. С одной стороны, кредитные учреждения смогли быстро перестроить свою работу под действующую экономическую ситуацию и банковский сектор в целом смог адаптироваться к санкционному шоку. На данный момент проходит

оздоровление балансов и увеличивается стабильность банковского сектора. Однако, с другой стороны, банки понесли существенные потери в кредитовании населения и юридических лиц (доля задолженностей увеличивается ежегодно). Также необходимо отметить, что большая часть средних и малых банков, как и прежде, теряет конкурентоспособность.

Литература

1. «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» (разработаны Банком России) Гарант.Ру Информационно правовой портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405940527/> (дата обращения 9.10.2023).
2. Полякова А.А. Анализ современного состояния банковского сектора России // Вестник аграрной науки. 2022. № 4(97). С. 138-143.
3. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения 9.10.2023).
4. Банки.ру Финансовый маркетплейс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10965728&ysclid=lnu9tis8jv111785658/> (дата обращения 10.10.2023).

УДК 336.761

Особенности и тенденции развития российского фондового рынка в условиях нестабильности геополитики и антироссийских санкций

Виктория Валериевна Мандрон, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и статистики,

Роман Анатольевич Беспалов, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и статистики,

Ольга Васильевна Беспалова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и статистики,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», г. Брянск

Фондовый рынок является важным институтом финансовой системы любой страны и обеспечивает рост экономики.

В настоящее время национальный фондовый рынок является самым уязвимым сегментом финансового рынка и в его функционировании много преград, вызовов и трудностей, как экономического характера, так и вызванных геополитикой и антироссийскими санкциями. Фондовый рынок России в своем развитии имеет цикличность и 2022 год был самым турбулентным за всю его историю. Однако, фондовый рынок России имеет высокий потенциал не только для его восстановления до уровня на начало 2022 года, но и для дальнейшего его развития в перспективе.

Портфельные инвестиции, геополитика, санкции, ценные бумаги, фондовый рынок, финансовый рынок.

Features and trends in the development of the Russian stock market under the influence of geopolitics and anti-Russian sanctions

Victoria Valerievna Mandron, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Finance and Statistics,

Roman Anatolyevich Bepalov, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Finance and Statistics,

Olga Vasilyevna Bepalova, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Finance and Statistics,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«State University named after Academy of I.G. Petrovsky», Bryansk

The stock market is an important institution of the financial system of any country and ensures economic growth.

Currently, the national stock market is the most vulnerable segment of the financial market and there are many obstacles, challenges and difficulties in its functioning, both of an economic nature and caused by geopolitics and anti-Russian sanctions. The Russian stock market is cyclical in its development and 2022 was the most turbulent year in its history. However, the Russian stock market has a high potential not only for its recovery to the level at the beginning of 2022, but also for its further development in the future.

Portfolio investments, geopolitics, sanctions, securities, stock market, financial market.

Фондовый рынок является важнейшим структурным элементом финансового рынка и необходим для выполнения важных функций в национальной экономике. Ключевая цель функционирования фондового рынка заключается в создании эффективного механизма перераспределения денежных средств между

отраслями и сферами экономики путем перелива капитала в наиболее перспективные сферы национальной экономики. Фондовый рынок создает все необходимые условия для публичного размещения эмиссионных ценных бумаг и организует их обращение на вторичном рынке. Компании путем выхода на первичный ры-

нок ценных бумаг привлекают капитал для финансирования своей деятельности. Инвесторы имеют возможность покупать ценные бумаги надежных первоклассных эмитентов и диверсифицировать свои инвестиционные риски.

В эффективном функционировании фондового рынка заинтересованы не только государство и представители крупного бизнеса, но и частный сектор. Финансовые инструменты, обращающиеся на фондовом рынке, обладают инвестиционными параметрами, которые превосходят возможности других способов защиты сбережений от инфляции и приумножения личных средств.

На современном этапе развитие инфраструктуры фондового рынка и обеспечение экономической безопасности его функционирования является актуальным направлением, так как для динамичного развития национальной экономики, внедрения инноваций, проведения программ импортозамещения, построения цифровой экономики и развития экспортного потенциала, насыщения внутреннего рынка необходимы финансовые ресурсы.

Усиление обострения в геополитике и высокая санкционная нагрузка оказали серьезное влияние на экономическую систему в целом и в частности на национальный фондовый рынок. Появившаяся неопределенность в российской экономике для эмитентов и инвесторов сделала невозможным планирование в любой перспективе [5, с. 158].

Российский фондовый рынок имеет высокий потенциал и является привлекательным для инвестиций. Для оценки привлекательности фондового рынка используют индикатор Баффета. Индикатор показывает отношение капитализации рынка акций к объему ВВП. Если показатель имеет высокие значения, то фондовый рынок переоценен, и существует очень высокая вероятность для страны наступления биржевого кризиса. Если соотношение капитализации фондового рынка с ВВП окажется равным 100% или немного выше, то рынок оценен адекватно и угрозы фондового рынка сведены к минимуму. При значениях коэффициента в 150-200% и выше возникает проблема в «упругости» фондовых пузырей.

Наиболее переоцененным и спекулятивным фондовым рынком является США (160,2%) и Япония (145,5%).

Такое высокое значение коэффициента Баффета означает, что фондовый рынок значительно переоценен и подчеркивает переоцененность акций.

Самыми выгодными являются инвестиции на фондовом рынке России и Италии. Индекс Баффета российского фондового рынка в сентябре 2022 года составил 27,5%, Однако, индекс Баффета российского фондового рынка несколько выше фондового рынка Италии. Потенциально российский фондовый рынок превосходит рынки представленных стран (рис. 1).

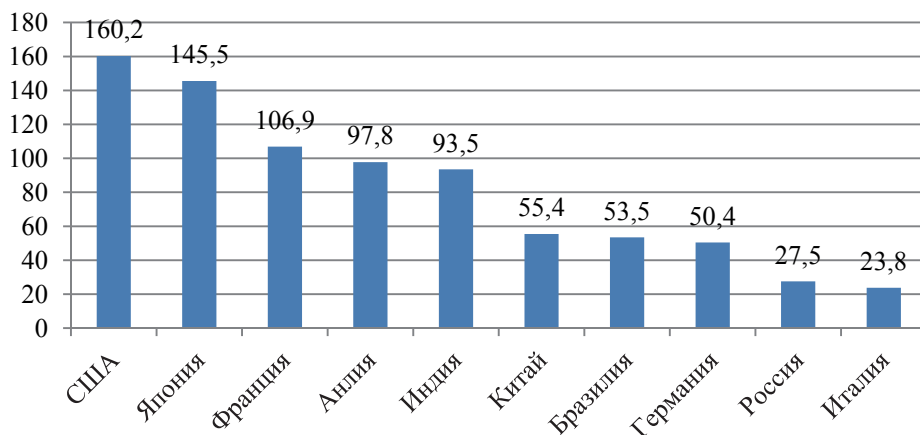

Рисунок 1 – Индекс Баффета по странам на 02.09.2022 г., %

Динамика индекса Баффета российского фондового рынка представлена на рисунке 2.

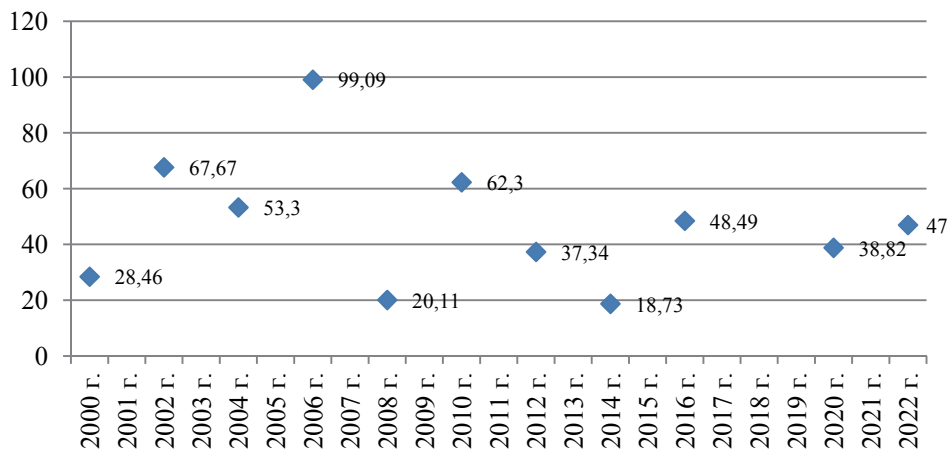

Рисунок 2 – Динамика индикатора Баффета российского фондового рынка за 2000-2022 гг., %

С 2000 г. по 2003 г. происходил рост индикатора Баффета, за три года показатель увеличился с 28,46% до 67,67%. В 2004 г. индикатор снизился до отметки 53,3%. Самое высокое значение данного показателя было в 2006-2007 гг., так индикатор максимально близко приблизился к 100%, и составил 99,09%. В 2008 г. на фоне кризиса фондовый рынок просел и индикатор снизился до исторического минимума, составил при этом

20,11%.

Далее была коррекция рынка, которая повысила коэффициент Баффета в 2010 г. до 62,3%. Кризисный 2014 г. снизил стоимость российского фондового рынка и индикатор снизился до крайне низкого значения 18,73%.

Такое значительное снижение индекса связано с нарушением торговых и производственных связей России в связи введением антироссийских санкций

[1, с. 13]. В 2020-2021 гг. капитализация рынка повысилась, и коэффициент Баффета достиг 59%. В 2022 г. на фоне влияния геополитики индикатор Баффета снизился до 47%. Следовательно, российский фондовый рынок является недооцененным.

Проводя исследование особенностей функционирования национально-фондового рынка необходимо обра-

тить внимание на то, что на данном сегменте финансового рынка действует достаточно большое количество профессиональных участников, которые формируют его инфраструктуру и обеспечивают его эффективное функционирование.

В таблице 1 представлена динамика количества профессиональных участников фондового рынка.

Таблица 1 – Динамика количества профессиональных участников фондового рынка за 2019-2023 гг.

Наименование	01.01.2020 г.	01.01.2021 г.	01.01.2022 г.	01.01.2023 г.
Профессиональные участники рынка ценных бумаг*	482	464	472	515
Брокеры	290	268	251	253
Форекс-дилеры	4	4	4	4
Дилеры	296	286	279	277
Доверительные управляющие	198	191	182	179
Депозитарии	276	258	250	252
Регистраторы	32	32	31	31
Инвестиционные советники	6	12	126	179

* информация предоставлена с учетом кредитных организаций, осуществляющих профессиональную деятельность на фондовом рынке

Важным видом профессиональной деятельности на фондовом рынке является посредническая деятельность. Посредники выступают связующим звеном между организатором торгов и инвесторами. Функции биржевого брокера состоят в том, чтобы подключать клиента к инфраструктуре фондового рынка и обеспечить добросовестное выполнение приказов по покупке или продаже активов биржевого рынка, открытию и закрытию торговых позиций.

В рассматриваемом периоде происходит сокращение количества посредников, которые имеют активных клиентов фондового рынка. В соответствии с данными Банка России и ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» по состоянию на 1 января 2023 г. на российском биржевом рынке действует 253 брокера, что на 37 участников меньше, чем в 2019 г. [7]. Количество дилеров присутствующих на фондовой бирже,

также каждым годом уменьшается.

Тенденция снижения числа профессиональных посредников на российском фондовом рынке связано с рядом действий:

- возрастание активности проведения сделок слияний и поглощений;
- ухода ряда профессиональных посредников с российского фондового рынка после событий 2014 г.;
- ужесточение требований регулятором финансового рынка к профессиональным посредникам фондового рынка.

Происходит сокращение и других профессиональных участников фондового рынка. Количество доверительных управляющих за 2019-2022 гг. снизилось на 19, депозитариев уменьшилось на 24, регистраторов на 1. Однако, анализируя динамику количества профессиональных участников рынка ценных бумаг по итогам 2022 г. их общее число

составило 515, что на 43 профучастника больше чем в 2019 г. Такая тенденция роста профессиональных участников связана с тем, что увеличивается число кредитных организаций, которые расширяют свои виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Цель выхода коммерческих банков на фондовые рынки и выполнение ими профессиональных операций связана с усилением своих конкурентных позиций на финансовом рынке и получение дохода. Усиление посреднической деятельности коммерческих банков на фондовом рынке также связано и с появлением такого инструмента как индивидуальные инвестиционные счета.

Лидерами на рынке оказания брокерских услуг являются крупнейшие системно значимые банки – Банк ВТБ, Тинькофф Банк, Сбербанк. Востребованность брокеров из банковской структуры определяется и тем, что клиенты доверяют организациям, которые входят в состав банковской системы [7].

Произошел рост инвестиционных советников. Данный вид деятельности появился на российском фондовом рынке сравнительно недавно, в конце 2017 года. Вхождение инвестиционных советников в состав профессиональных участников фондового рынка и, как следствие, попадание их под контроль финансового регулятора, права и интересы клиентов, получающих инвестиционные рекомендации, защищены юридически, а за счет введения определенных требований к инвестиционным консультантам и ведения их реестра уровень финансового консультирования в стране на порядок выше.

ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» – это центр организованной биржевой торговли ценными бумагами и основная торговая площадка для привлечения капитала российскими компания-

ми. Мосбиржа является площадкой, где проходит процедура первичного размещения долевых, долговых и производных ценных бумаг и организует их вторичное обращение на рынке. В котировальные списки биржи включены долевые инструменты, выпускаемые российскими и иностранными эмитентами (акции и депозитарные расписки, в том числе ETF), федеральные, субфедеральные и корпоративные облигации, инвестиционные паи.

Совокупный объем торгов на рынке акций в 2021 г. достиг рекордного значения за весь период функционирования Московской биржи. В таблице 2 представлена динамика объема сделок по всем сегментам Московской бирже за период с 2015 г. по 2022 г.

Произошел рекордный рост объема биржевых торгов по долевым ценным бумагам. Рост биржевых сделок на рынке акций связан увеличением присутствия частных инвесторов, а также расширением торгуемых активов путем включения в котировальные списки акций российских иностранных эмитентов. Произошли изменения и в расширении часов работы утренней и вечерней торговой сессии биржи.

События 2022 г. оказали большое влияние на фондовый рынок и на поведение эмитентов и инвесторов. Рынок акций испытывал высокую степень волатильности, что способствовало большому притоку частных инвесторов в этот сегмент рынка. И на протяжении всего года продолжался рост удельного веса физических лиц среди инвесторов. Так, в сентябре 2021 г. доля физических лиц среди инвесторов составляла 39,4%, в феврале 2022 г. – 43%, в марте – 39%, в апреле – 77%, а в ноябре 2022 г. достигла рекордного уровня – 80,2%. На категорию институциональных инвесторов соответственно приходится около 20%.

Таблица 2 – Объемы торгов в ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» за 2015-2022 гг., млрд. руб.

Сегменты фондового рынка	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Рынок акций, депозитарных расписок и паев	9 398	9 277	9 185	10 830	12 443	23 905	29 997	17 595
Вторичные торги	9 352	9 210	9 167	10 830	12 101	23 873	29 970	17 592
акции российских эмитентов	9 155	9 175	9 145	10 785	12 032	23 433	28 499	16 978
акции иностранных эмитентов	0	0	0	0	0	86	726	136
паи и ETF	-	-	-	-	-	-	-	478
Размещения / Выкуп	46	67	19	0	342	31	27	3
Рынок облигаций	11 159	14 616	26 228	29 841	28 219	30 617	22 433	19 632
Вторичные торги	8 529	9 589	10 979	10 219	10 631	11 085	10 098	6 517
ОФЗ / ОБР	3 577	4 961	6 570	7 075	7 191	7 674	7 218	4 226
прочие облигации	4 952	4 628	4 408	3 143	3 440	3 411	2 880	2 292
Размещения/Выкуп	2 630	5 027	15 250	19 622	17 588	19 532	12 335	13 114
ОФЗ / ОБР	661	1 123	2 217	8 051	8 121	10 469	4 599	3 138
прочие облигации – кроме однодневных	1 969	2 503	3 367	2 946	3 608	4 603	3 912	3 209
прочие облигации – однодневные	0	1 401	9 665	8 625	5 859	4 460	3 824	6 767

К снижению количества и объемов заключаемых сделок на рынке акций способствовал и отток иностранных инвесторов.

Эмитенты прекратили официальное размещение своей отчетности, что не представляется возможным провести качественную фундаментальную оценку привлекательности ценных бумаг, которые находятся в обращении на бирже.

Особенностью функционирования Мосбиржи, является то, что она выступает платформой № 1 по обращению акций на вторичном рынке. Лишь незначительная часть принадлежит первичному рынку, на котором компании проводят процедуру первичного размещения акций.

Согласно статистике объемы торгов акциями, депозитарными расписками и паями в период 2015-2017 гг. не

имели сильной волатильности. Так, в 2015 г. объем торгов долевыми ценными бумагами на фондовой бирже составил 9 398 млрд. руб., в 2016 г. – 9 277 млрд. руб., в 2018 г. произошло снижение торгов почти на 1,0% и объем данного сегмента фондового рынка составил 9 185 млрд. руб. [6].

В 2018 г. произошла коррекция рынка долевыми ценными бумагами, и объемы торгов на Мосбирже снова начали расти. На динамику роста российского рынка акций не повлиял короновирусный кризис, напротив объемы рынка в 2020-2021 гг. стремительно увеличивались. Объем торгов акциями на Мосбирже, в период 2018-2021 гг. имели следующую динамику: 2018 г. – 10 830 млрд. руб., в 2019 г. – 12 443 млрд. руб., в 2020 г. – 23 905 млрд. руб., в 2021 г. – 29 997 млрд. руб. За 2019 г. объем торгов на рынке долевыми ценными бумагами увеличился на 13,5%,

по итогам 2020 г. и рост составил 92,12%, в 2021 г. рост объемов торгов на рынке акций составил 25,49%.

Начиная с 2014 года США постепенно увеличивало санкционное давление на российскую экономику. Введение каждого нового пакета антироссийских санкций провоцировало временное снижение фондового рынка [4, с. 35]. В 2022 году российский фондовый рынок находился в крайне неустойчивом положении. Антироссийские санкции, активно вводимые с 24 февраля 2022 года привели к обвалу всей биржевой торговли. Произошел обвал рыночного курса акций всех секторов экономики, которые входили в котировальный список Мосбиржи. Больше всего снизилась курсовая стоимость обыкновенных акций Сбербанка, к концу торговой сессии 24 февраля акции финансового института снизились на 13,85%, акции Роснефти снизились на 12,97%, акции компании Новатэк – на 10,33%, Газпрома – на 9,1%. Финансовый регулятор с 28 февраля по 24 марта 2022 г. остановил торги на Мосбирже.

Максимальный обвал и высокая неопределенность рынка акций в 2022 г. привела к тому, что инвесторы стали диверсифицировать риски и стали направлять свои средства в государственные и корпоративные облигации. Долговые ценные бумаги в период кризиса биржевых рынков являются самыми надежными инвестиционными инструментами. Большой интерес инвесторы, в том числе и физические лица, проявляли к ОФЗ.

В 2022 г. на российском рынке акций произошли глобальные изменения, но уже к концу года рынок акций прошел адаптацию к меняющимся условиям и находится в стадии постепенного восстановления. Однако, ключевым фактором возможного снижения рынка акций в 2023 г. может стать возрастающее санкционное давление США и стран Запада.

Акции российских компаний

входят в котировальные списки Лондонской фондовой биржи и обращаются на рынке в форме глобальных депозитарных расписок (GDR). 28 февраля 2022 г. GDR на акции Сбербанка стала торговаться за 1,21 £, Газпрома – 2,89 £, Лукойла – 25 £. Такая стоимость GDR на акции российских эмитентов является очень низкой за последние годы. Имеется высокий риск прохождения процедуры делистинга акций российских компаний с европейских фондовых рынков.

В августе 2020 г. котировальные списки Мосбиржи расширились ценными бумагами иностранных эмитентов. Так, процедуру листинга прошли 52 акции компаний из США и допущены к торгам депозитарные расписки на акции компаний из КНДР. В 2020 г. объем торговли акций иностранных эмитентов достиг 86,4 млрд. руб., в 2021 г. – 726,2 млрд. руб., в 2022 г. – 136,1 млрд. руб. Более 10 тысяч инвесторов ежедневно совершают сделки с акциями иностранных компаний [3, с. 86]. Торги иностранными акциями проводятся на бирже, как в основную, так и в вечернюю торговую сессию.

Больше всего сделок заключается по акциям финансовых и нефтегазовых компаний. Лидером по объему торгов на Мосбирже являются акции обыкновенные ПАО Сбербанк их средний оборот за 2022 г. составил 123,41 млн. долл. США. Второе место по объему торгов принадлежит акциям ПАО «Газпром» – 116,64 млн. долл. США. Третье место – акции АО «Лукойл», оборот обыкновенных акций компании составил – 36,5 млрд. долл.

Самыми дорогими компаниями, акции которых находятся в обращении на Мосбирже в 2022 г. являются – Роснефть, Газпром, Сбербанк. Капитализация ПАО «НК «Роснефть» по итогам 2022 г. составила 50 354,91 млн. долл. США, ПАО «Газпром» – 49 479, 68 млн. долл. США, ПАО Сбербанк – 48 598,49 млн. долл. США.

Акции российских компаний в 2022 г. в сравнении с аналогичными зарубежными эмитентами были в числе самых недооценённых. Обвал фондового рынка способствовал еще большему усилению такой тенденции. В 2022 г. на фоне общего обвала российского фондового рынка объемы торгов акциями снизились до 17 595 млрд. руб.

Снижение торгов акциями было рекордным и составило 12 402 млрд. руб. или 41,34%. Причиной снижения объе-

мов торгов является геополитическая напряжённость и антироссийская риторика, сопровождаемая оттоком иностранного капитала и распродажей нерезидентами акций российских компаний.

На рисунке 3 представлена разбивка акций по эмитентам. Больше всего эмитентов на Мосбирже присутствует из обрабатывающих производств – 38,4%, Затем следуют эмитенты из сферы торговли – 23,5%, финансовой отрасли – 21,2%.

Рисунок 3 – Эмитенты Мосбиржи в разбивке по отраслям на 01.01.2022 г., млрд. руб.

Геополитические факторы способствовали появлению и других причин снижения объемов фондового рынка:

- снижение объемов экспорта сырья по причине санкционных мер;
- отмена дивидендных выплат российскими эмитентами из-за неопределенности в российской экономике и невозможности стратегического планирования;
- переход Банком России на жесткую монетарную политику и увеличе-

ние ключевой ставки;

- высокая волатильность рубля;
- снижение экспортной выручки вследствие укрепления курса национальной валюты.

На рисунке 4 представлены объемы торгов акциями и облигациями на Мосбирже за 2015-2022 гг. Торги на рынке облигаций значительно превышают объемы торгов на рынке долевых ценных бумаг.

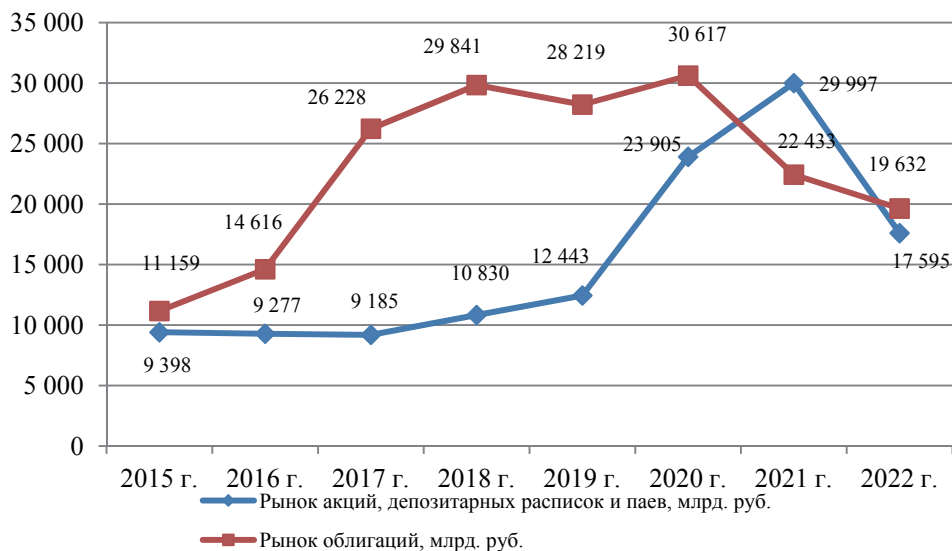

Рисунок 4 – Динамика объема торгов акциями и облигациями в ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС», за 2015-2022 гг.

Московская биржа занимает второе место среди мировых бирж по объему торгов облигациями. Без учета операций репо Мосбиржа входит в топ-15 мировых бирж по объему торгов государственными и корпоративными облигациями.

В настоящее время Мосбиржа является основной торговой площадкой для привлечения капитала в национальную экономику. За 2022 год российские компании, разместив на бирже облигации, получили почти 2,7 трлн. руб. на развитие своих бизнес-процессов.

Эффективная организация инфраструктуры фондового рынка предоставляет широкий спектр возможностей, как для эмитентов, так и для инвесторов. Эмитенты, используя механизм первичного размещения ценных бумаг на организованных фондовых площадках, могут расширять свой капитал и развивать бизнес. Инвесторы, выходя на фондовые рынки, получают доступ к первоклассным ценным бумагам, а также возможность более эффективного формирования

портфеля ценных бумаг и диверсификации своих инвестиционных рисков.

Фондовый рынок в отличие от банковского сектора дает эмитентам неограниченные возможности привлечения финансовых ресурсов посредством первичного размещения своих долевых и долговых ценных бумаг. Авторами рассматривается потенциал фондового рынка России, состав и динамика профессиональных участников входящих в инфраструктуру рынка ценных бумаг, объемы биржевых торгов в разрезе отдельных групп торгуемых финансовых активов, приводится отраслевая структура национального фондового рынка. Представлены также результаты исследования влияния активной антироссийской санкционной политики на параметры сделок, волатильность курсовой стоимости ценных бумаг, объемы и динамику биржевых торгов.

Изменение структуры торгуемых облигаций на Мосбирже представлено на рисунке 5.

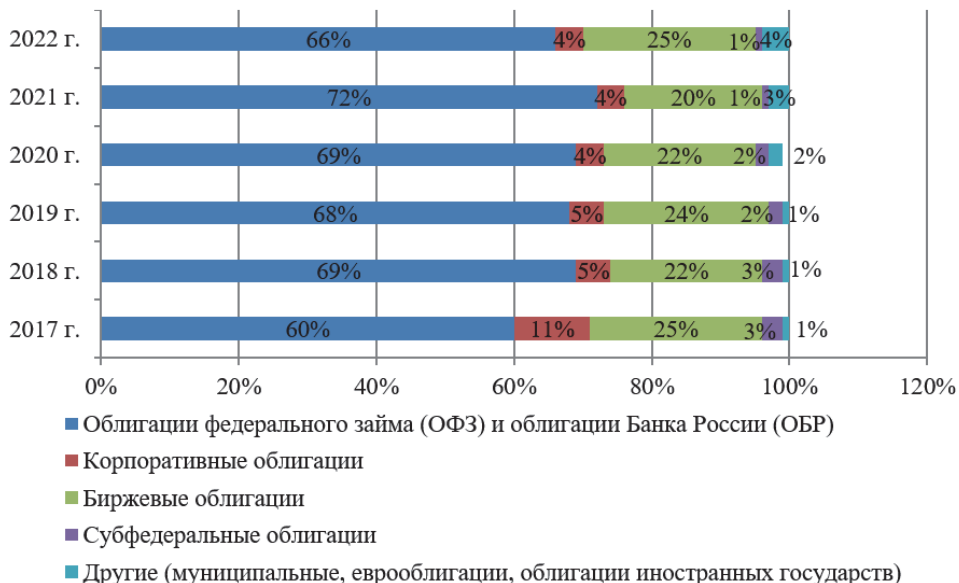

Рисунок 5 – Структура рынка облигаций ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» по видам облигаций за 2017-2022 гг.

В основном биржевые торги на рынке долговых ценных бумаг осуществляется в двух режимах:

- режим основных торгов – это заключение анонимных сделок;
- режим переговорных сделок – это процесс заключения адресных биржевых сделок [2, с. 33].

В отраслевой структуре рынка корпоративных облигаций Московской биржи преобладает банковский сектор (21%) и финансовые институты (25%), в совокупности им принадлежит 46% рынка корпоративных долговых бумаг. Удельный вес нефтегазового сектора на рынке облигаций Мосбиржи в 2022 г. составил 15%, компаний металлургического сектора – 11%, транспорт – 5%, компаниям связи телекоммуникациям –

3% (рис. 6).

В 2022 году на рынке корпоративных облигаций Московской биржи начались торги облигациями с расчетами в китайских юанях. Китайский юань стал востребованной валютой среди отечественных инвесторов, так как антироссийские санкции привели к ограничениям использования доллара, евро и фунта стерлингов в российской экономике. Инвесторам в 2022-2023 гг. стали доступны облигации многих российских компаний, по которым проводятся расчеты в китайской валюте. Четыре российские компании провели размещение своих облигаций номинированных в китайском юане: Русал, Полюс, Роснефть и Металлоинвест.

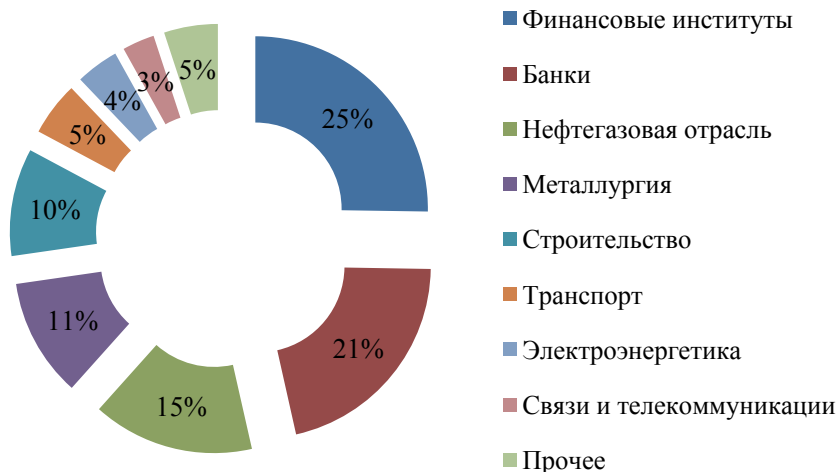

Рисунок 6 – Отраслевая структура рынка корпоративных облигаций ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» в 2022 г.

Годовая доходность облигации компании Русал составляет 3,9%, Металлоинвест – 3,1-3,7%, Полус – 3,8%, Роснефть – 3,05%. Срочность данных ценных бумаг составляет от двух до пяти лет. Сбербанк также публично объявил, что в ближайшей перспективе разместит свои облигации, номинированные в китайских юанях. Однако, ставки по российским облигациям, номинированным в юанях и обращающиеся на национальном фондовом рынке существенно ниже тех ставок, если бы российские компании размещали свои облигации на фондовом рынке КНДР. Российские инвесторы рассматривают такие облигации как один из способов сохранения своих средств в случае возможной блокировки своих активов при высоком санкционным давлении. В ближайшей перспективе рынок таких инструментов будет иметь динамичное развитие. Так как все размещения прошли успешно и обозначен высокий спрос со стороны инвесторов. Самый большой интерес у российских инвесторов вызывают облигации компании «Роснефть». На вторичном рынке облигации, номинированные в китайских юанях

торгуются в диапазоне 98,5-100,3% от своей номинальной стоимости.

Долговые инструменты, номинированные в китайских юанях, открыли для российских заемщиков дополнительный источник валютной ликвидности. Первые размещения задали ориентир по ставке привлечения в юанях для всех остальных участников.

Новые инструменты ориентированы на самый широкий круг инвесторов, использующих китайскую валюту и номинированные в ней финансовые продукты в своих портфелях, и призваны существенно расширить возможности профессиональных участников рынка и их клиентов. Коммерческие банки формируют активный спрос на такой инструмент. Частные инвесторы также проявляют интерес к юаневым облигациям и рассматривают как альтернативу банковским вкладам.

Одними из важнейших индикаторов состояния национального фондового рынка являются биржевые индексы. Фондовый индекс – это показатель биржевой активности и обобщает динамику рыночного курса ценных бумаг. Бирже-

вые индексы используются государством и всеми участниками рынка как барометр всей национальной экономики. По динамике индикатора судят о развитии самых перспективных отраслей входящих в

российскую экономическую систему.

На рисунке 7 представлена динамика семейства индексов Мосбиржи.

Рисунок 7 – Динамика семейства индексов Мосбиржи за 2014-2022 гг.

Волатильность облигационных индексов Мосбиржи не сравнительно не высокая, как с индексом, характеризующим состояние рынка акций.

Индекс Мосбиржи исчисляется в рублях. Динамика индекса Мосбиржи представлена на рисунке 8.

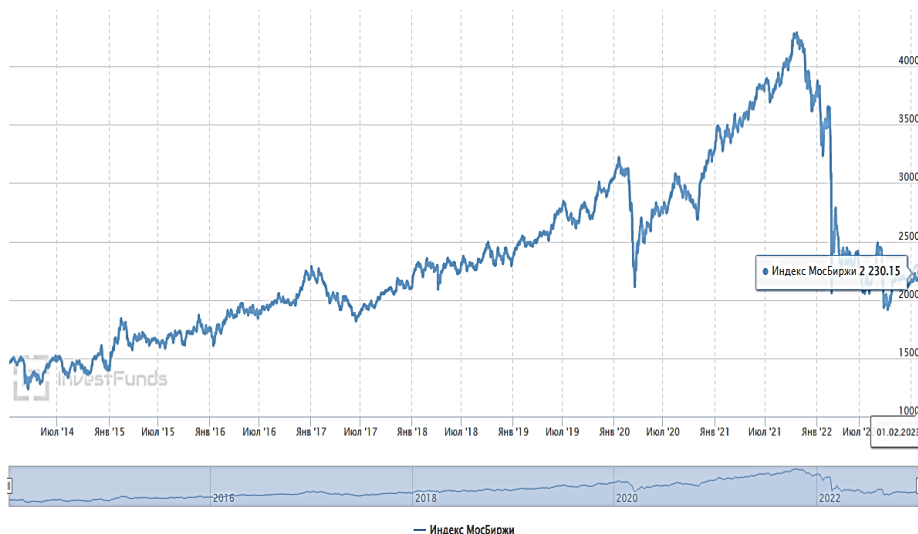

Рисунок 8 – Динамика индекса Московской Биржи (ИМОЕХ) за 2015-2022 гг.

ИМОЕХ является основным показателем состояния российского фондового рынка. В структуру индекса входит 50 самых ликвидных акций российских компаний из разных секторов национальной экономики. На рисунке видны максимальные и минимальные значения биржевого индекса. 2 сентября 2016 г. индекс ИМОЕХ впервые за всю историю его исчисления превысил рубеж в 2000 пунктов, 7 ноября 2019 г. индикатор фондового рынка преодолел отметку в 3000 пунктов, 3 сентября 2021г. – 4000 пунктов. В ходе торгов максимальное значение ИМОЕХ достиг 14 октября 2021г. – 4292,68.

Исторический минимум индикатора (18,53 пункта) был зафиксирован 5 октября 1998 г. 24 февраля 2022г. произошло рекордное за всю историю падение индекса Мосбиржи – на 45,4% – до отметки 1684,95 пунктов. В феврале 2022 г. национальный фондовый рынок проходил испытание на прочность. Ожидаемый рост геополитического напряжения подтолкнул индекс к коррекции.

Капитализация российского фондового рынка в последние десять лет не стабильна. Период с 2018 г. по 2021 г. стал фазой стремительного роста российского фондового рынка. Основным драй-

вером роста стало увеличение инвестор на фондовом рынке и расширение каналов продаж ценных бумаг в связи с цифровой трансформацией финансового рынка и развитием цифровых финансовых технологий. Прирост капитализации фондового рынка в 2019-2020 гг. составил 10,59% и 22,47%, соответственно, в 2021 г. капитализация увеличилась на 5,73%.

За период функционирования, начиная с 1991 г. и по настоящее время российский фондовый рынок претерпел стремительные взлеты и глубокие падения. В марте 2022 г. фондовый рынок России испытал сильнейший шок. Произошел обвал рынка акций по силе которого не было за всю историю российской биржи, и ведущий индикатор Мосбиржи показал наихудший результат в сравнении с ведущими индикаторами мировых фондовых рынков. Снижение индекса Мосбиржи произошло на 44%. В этот период вопрос экономической безопасности фондового рынка и его стабилизации и дальнейшего роста в перспективе приобрели особую актуальность в связи с обострением геополитики и антироссийскими санкциями.

Литература

1. Мандрон В.В., Новик Е.С. Фондовый рынок на современном этапе: проблемы и пути их решения // Социально-экономическое развитие России и регионов в эпоху цифровизации: Материалы X Межвузовской студенческой научно-практической конференции, 10 ноября 2021 г. Брянск: БГУ им. акад. И.Г. Петровского, 2022. С. 13-17.
2. Мирзалиев М.Э. Роль фондовых рынков для обеспечения экономической безопасности // Актуальные исследования. 2022. № 9(88). С. 33-35 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://apni.ru/article/3803-rol-fondovikh-rinkov-dlyaobespecheniya-ekon>.
3. Миркин Я.М. Изменения в экономических и финансовых структурах: воздействие шоков – 2020 // Экономическое возрождение России. 2020. № 2(64). С. 86-92. DOI 10.37930/1990-9780-2020-2-64-86-92.
4. Сухарев О.С. Инвестиционная функция экономического роста России // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 1. С. 35-30.
5. Цыпин А.П., Попов В.В. Экономический анализ влияния санкций 2022 на состояние внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Вопросы региональной экономики. 2022. № 2(51). С. 157-167.
6. Московская биржа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moex.com> (дата обращения: 12.08.2023).
7. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 30.08.2023).

УДК 336.2(045)

Налоговая нагрузка на организацию: проблемы оценки и пути оптимизации

Ольга Валентиновна Мандрощенко, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье систематизированы подходы к определению налоговой нагрузки, обозначены проблемы оценки показателя. Было доказано, что показатель налоговой нагрузки должен рассчитываться по конкретной формуле и с разделением на нагрузку по налогам, обязательным страховым взносам и фискальную нагрузку. Представлена упрощенная система налогообложения (УСН) как самое популярное направление оптимизации налоговой нагрузки у организаций, с определенными рисками, а также рассмотрены резервы, влияющие на оптимизацию налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

Налоговая нагрузка, оптимизация, упрощенная система налогообложения (УСН), налог на прибыль организаций.

Tax burden on the organization: problems of assessment and ways of optimization

Olga Valentinovna Mandroshchenko, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

The article systematizes approaches to determining the tax burden, identifies the problems of evaluating the indicator. It was proved that the indicator of the tax burden should be calculated according to a specific formula and divided into the burden of taxes, mandatory insurance premiums and fiscal burden. The simplified taxation system (USN) is presented as the most popular direction of optimizing the tax burden of organizations with certain risks, and reserves affecting the optimization of the tax base for corporate income tax are also considered.

Tax burden, optimization, simplified taxation system (USN), corporate income tax.

Одной из важных проблем и налогового администрирования, и налогового менеджмента является отсутствие универсального подхода к расчету налоговой нагрузки на организацию, который бы позволил анализировать показатель в зависимости от влияющих на него факторов, проводить оценку состояния налоговой системы РФ.

Налоговая нагрузка отражает степень изъятия налогов в бюджет, тем самым, показывая ответственным лицам фискальных органов поступления денежных средств в консолидированный бюджет для выполнения государством своих функций. Кроме того, анализируя налоговую нагрузку, важно понимать, что ее значение должно находиться на том уровне, при котором организации

комфортно не только заниматься предпринимательской деятельностью, но и развивать стремление к повышению ее эффективности. Отсюда можно сказать, что оптимальная налоговая нагрузка на организацию в определенной степени отражает баланс интересов между фискальными органами и субъектами хозяйственной деятельности.

Предпринимаемые действия многих государств в части увеличения/расширения некоторых элементов налогообложения, таких как налоговые ставки, объекты налогообложения, а также увеличения количества налогов приводят к росту налоговых доходов лишь в определенные моменты времени, как правило, в первые 3 года, а затем наблюдается их спад за счет сокращения

производства или вовсе – ликвидации налогоплательщиков.

Данная тенденция была доказана еще в начале XX века профессором А. Лаффером и вошла в экономическую теорию под названием «кривая Лаффера», суть которой заключается в том, что существует прямая зависимость между налоговыми ставками и налоговыми доходами в бюджет. Однако повышение налоговых ставок не должно происходить по экспоненте, т.к. после увеличения налоговых ставок до определенного уровня поступления налогов в бюджет начинают снижаться.

В этой связи важно, чтобы налоги выполняли регулирующую функцию, стимулировали предпринимательскую деятельность, расширяя тем самым налоговую базу за счет увеличения производства товаров, работ и услуг.

Показатель налоговой нагрузки необходим для:

1) Разработки налоговой политики, которая в зависимости от величины установленного уровня налоговой нагрузки может быть 3-х видов:

- Политика максимальных налогов, суть которой заключается в том, что высокое налоговое бремя устанавливается через максимальное число налогов, повышение их ставок, и минимизацию льгот. Такая политика актуальна во время кризиса в стране или в период военного положения, когда необходимо повысить уровень поступления налогов в бюджет, и при этом сократить социальные расходы.

- Политика экономического развития, которая направлена на стимулирование экономической активности бизнеса, путем сокращения налоговой нагрузки. Такая политика применяется в период экономического спада, для предотвращения экономического кризиса.

- Политика разумных налогов, являющаяся «золотой серединой» между предыдущими. Для нее характерна сбалансированность налоговой нагрузки,

которая достигается путем введения налоговых льгот, установления приемлемой налоговой ставки, что позволяет стимулировать развитие экономики, направлять средства на социальную поддержку граждан. Такая политика характерна для государств, экономика которых является стабильной.

2) Исчисления налоговой нагрузки на общегосударственном уровне. Сравнивая показатели налоговой нагрузки разных секторов экономики страны, государство может регулировать налоговую нагрузку по отраслям экономики в зависимости от их приоритетности и социальной значимости.

3) Осуществления контрольной функции ФНС России. Рассчитывая средние показатели по отрасли и сравнивая их с конкретным показателем по организации, налоговые инспекции планируют выездные налоговые проверки, т.к. низкий уровень налоговой нагрузки свидетельствует о потенциальных нарушениях ведения хозяйственной деятельности конкретным налогоплательщиком.

4) Исчисления налоговой нагрузки на микроуровне, т.е. на уровне организации для оценки эффективности своей деятельности, риска проведения налоговой проверки со стороны налоговых органов, использования налоговых инструментов для оптимизации налогообложения.

С точки зрения методики исчисления относительного показателя налоговой нагрузки на организацию среди ученых-экономистов не утихают споры о том, какие налоги включаются в расчет и какой интегральный показатель необходимо использовать для базы сравнения, с которым соотносится сумма налога.

В ходе анализа методик расчета налоговой нагрузки было выявлено более 50 методик, из которых две официальные методики – Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы. По методике Минфина России рассчитывается относительная на-

логовая нагрузка, т.е. путем деления общей суммы начисленных налогов к сумме выручки от реализации товаров (работ, услуг). Сущность данного алгоритма расчета заключается в определении уровня налоговых расходов относительно выручки организации.

По методике ФНС России коэффициент налоговой нагрузки рассчитывается путем отношения уплаченных налогов с учетом НДС к сумме выручки от продажи товаров, работ, услуг и прочих доходов.

Помимо двух основных базовых методик существуют авторские методики для расчета коэффициента налоговой нагрузки, отличительными особенностями их являются финансовые показатели, по отношению к которым относятся налоги. Это могут быть прибыль, добавленная стоимость, выручка, себестоимость и другие источники уплаты.

В крупных компаниях информативным показателем является налоговая нагрузка на чистую прибыль, которая отражает степень тяжести выплаченных налогов, т.е. насколько сумма налогов отлична от прибыли, остающейся в распоряжении компании. Обратный показатель – это коэффициент эффективности налогообложения (Кэн), который исчисляется как отношение чистой прибыли к сумме налоговых платежей организации. Увеличение коэффициента эффективности является положительным трендом в работе организации, т.к. свидетельствует о снижении налоговой нагрузки относительно величины чистой прибыли.

Обратимся к зарубежному опыту расчета налоговой нагрузки. Наиболее распространенной в зарубежной практике является методика Международного валютного фонда (МВФ), которая в некоторой степени повторяется с методикой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Данные методики дают оценку налоговой нагрузке в целом по экономике той или иной страны. Тем не менее отдельные

принципы расчета можно учитывать и для определения показателя на микроуровне. Так, например, налоговая нагрузка определяется по следующим видам налогов: налоги на доходы; налоги на заработную плату; налоги на имущество; налоги на товары и услуги; налоги на международную торговлю; прочие налоги. Поэтому нагрузка определяется отдельно по налогам, страховым взносам, а также рассчитывается фискальная нагрузка.

На основании приведенных положений расчета налоговой нагрузки остаются следующие вопросы:

- какие налоги необходимо использовать в алгоритме расчета;
- какую выручку использовать в расчете (с учетом НДС или без учета НДС);
- является ли приемлемым в алгоритме расчета сопоставление общей суммы налогов с прибылью, добавленной стоимостью, выручкой;
- нужно ли использовать несколько показателей для оценки уровня налоговой нагрузки.

Разнообразие методических подходов к расчету налоговой нагрузки не позволяет фискальным органам и налогоплательщикам понимать друг друга, разговаривать на понятном «языке».

В этой связи показатель налоговой нагрузки на организацию должен быть единым, универсальным, что позволит государству и налогоплательщику слаженно взаимодействовать друг с другом. Кроме того, целесообразно выделять отдельно нагрузку по налогам, обязательным страховым взносам и фискальную нагрузку. На основании этих данных можно предметно анализировать степень влияния конкретного показателя налоговой нагрузки на показатели финансово-хозяйственной деятельности организаций и, соответственно, на уровне государства разрабатывать обоснованные предложения по развитию бизнеса в части налогообложения.

Следует также полагать, что налоговая нагрузка – это сумма всех налогов, которые организация должна уплатить в бюджет, т.е. начисленная сумма налогов, кроме НДС, который учитывается в сумме к уплате в бюджет по алгоритму: НДС начисленный «-» НДС к вычету «+» НДС восстановленный. Что касается знаменателя, то целесообразно включить в расчет выручку с НДС, т.к. это объясняется принципом сопоставимости числителя и знаменателя в показателях и, соответственно, показывает процент денежных средств, которые компания выделяет из своей выручки на погашение налогов.

Налоговая нагрузка организации зависит от множества факторов, которые можно подразделить на две основные группы: внешние и внутренние.

К внешним факторам, влияющим на показатель, относятся экономические, политические, правовые и социальные факторы. Как правило, на названные факторы налогоплательщики повлиять не могут, т.к. они зависят от экономической, политической обстановки в стране, а следовательно, косвенно влияют на уровень налоговой нагрузки на организацию.

Внутренние факторы зависят от финансово-хозяйственной деятельности организаций, а следовательно, воздействуя на них, налогоплательщик может оптимизировать налоговую нагрузку. В составе внутренних факторов выделяются организационные и экономические.

Организационные факторы связаны с управлением бизнеса по следующим направлениям: производственному, финансовому, инвестиционному и другим. Они учитывают профессиональный кадровый потенциал организации, подготовку и проведение работ по освоению новых производств, расширению бизнеса и др., т.е. их влияние значительное, но косвенное.

Экономические факторы являются наиболее предпочтительными для налогоплательщиков, т.к. они могут их целенаправленно использовать для оптимизации налогообложения, и, как следствие, значительно сокращается налоговая нагрузка.

Значимым направлением в оптимизации является использование налогоплательщиком возможности применять упрощенную систему налогообложения (УСН). При этом значительное количество налогов, которые уплачивает налогоплательщик, применяя общую систему налогообложения, заменяется одним налогом – единым. Так, организации экономят средства по уплате НДС, налога на прибыль организаций, налога на имущество с недвижимости, которая облагается по среднегодовой стоимости.

Преимуществом применения УСН является выбор налогоплательщиком объекта налогообложения: «доходы», либо «доходы-расходы». Право выбора предполагает предварительные расчеты налогоплательщиком выручки и затрат. Принято считать, что, если удельный вес затрат в выручке составляет свыше 70%, то налогоплательщику можно без риска выбрать объект налогообложения «доходы-расходы» со ставкой в размере 15%, если же наоборот – то «доходы» со ставкой 6%.

Однако следует учитывать достаточно большой перечень условий, при наличии которых налогоплательщики не вправе применять систему налогообложения в виде УСН: по размеру доходов, по количеству наемных работников, по видам деятельности, по стоимости основных средств. Применяя УСН, налогоплательщик должен соответствовать установленным критериям ограничений, что позволяет ему иметь соответствующие преференции. В противном случае налогоплательщик обязан перейти на общую систему налогообложения.

Рассмотрим наиболее распро-

страненные ограничения для применения УСН:

1) Для перехода на УСН организация должна за 9 месяцев иметь доход, не превышающий 112,5 млн. руб., умноженный на коэффициент – дефлятор, который устанавливается ежегодно Минэкономразвития России. Так, для перехода на УСН с 1 января 2024 года предельная величина дохода за 9 месяцев 2023 года не должна превышать 149,51 млн. руб. В период применения УСН размер доходов за год или за отчетный период не должен превышать 150 млн. руб., умноженный на коэффициент – дефлятор. С учетом индексации этот доход в 2024 году должен составлять 199,35 млн. руб.

2) По средней численности работников ограничение установлено в количестве 100 человек, но допускается превышение на 30 человек с изменением налоговой ставки в сторону увеличения. Не вправе работать на УСН налогоплательщики – организации и индивидуальные предприниматели при средней численности работников свыше 130 человек.

Законодатель ввел послабляющие меры применения УСН. Так, если у налогоплательщиков произошло превышение предельного ограничения размера доходов и средней численности работников свыше 100 человек, но до 130 человек, они не утрачивают право на применение УСН. Главное, чтобы эти показатели в 2024 году были в пределах суммы доходов 251,4 млн. руб., и в пределах 130 человек. При любом превышении этих величин УСН уплачивается по более высокой ставке: 20% – при объекте налогообложения «доходы-расходы» и 8% – при объекте «доходы». Если же произошло превышение верхней границы вышеназванных показателей, т.е. более 265,8 млн. руб. – доходы и свыше 130 человек – среднесписочная численность работников, то налогоплательщики-организации утрачивают право на применение УСН с начала квартала, в кото-

ром допущено превышение.

3) Налогоплательщики не могут применять УСН, если осуществляют следующие виды деятельности [1]:

- производство алкогольной, табачной продукции, спирта, бензина, легковых автомобилей и др. подакцизных товаров;

- добычу и реализацию полезных ископаемых;

- производство и реализацию изделий из драгоценных металлов.

4) Балансовая стоимость используемых основных средств не должна превышать 150 млн. руб.

Следует заметить, что налогоплательщики, применяя инструменты оптимизации налогообложения, часто злоупотребляют правом применять УСН через схемы дробления бизнеса. При этом признаками искусственно разделенной деятельности являются нереальная хозяйственная деятельность, направленная только на оптимизацию налогообложения, а также разделение крупного бизнеса, представляющего единый процесс, на части, оформленные в виде отдельных юридических лиц, а по сути являются частью процесса.

В этой связи в качестве аргументации можно привести Определение СКЭС ВС РФ от 23.03.2022 по делам № А66-1735/2019 ООО «Монтажстрой» и № А66-1193/2019 ООО «МДС». Суть дела заключается в том, что ООО «Стройбилдинг» объединил в организационную структуру 11 юридических лиц. Это объединение позволило ООО «Стройбилдинг» дифференцировать доходы под применение УСН по отношению к себе и участникам объединения – холдинга. Входящие в структуру компании – ООО «Монтажстрой» и ООО «МДС» произвели перерасчет налоговых обязательств под применение УСН, в результате чего налоговая база составила 0 руб., следовательно, единый налог по УСН не уплачивается. В этой связи участники объединения обратились в нало-

говую инспекцию с заявлением о возврате переплаты, но им было отказано.

СКЭС ВС РФ рассмотрев дело, указала, что действия в обход установленных ограничений в применении УСН могут быть квалифицированы в качестве злоупотребления правом. Это означает, что, исходя из подлинного экономического содержания деятельности компания «Стройбилдинг» должна объединить не только прибыль (доходы) группы лиц, но и налоги, как если бы проверяемый налогоплательщик уплачивал УСН в бюджет за подконтрольных ему лиц.

Следовательно, уплаченные участниками группы налоги в отношении дохода от искусственно разделенной деятельности должны учитываться при определении размера налоговой обязанности по общей системе налогообложения организатора группы и по общему правилу не могут считаться уплаченными излишне (безосновательно). Поэтому заявление о возврате налогов отклонено [2].

Таким образом, оптимизация налогообложения в форме перехода на УСН имеет определенные риски и в этой связи налогоплательщик должен не только стремиться к уменьшению показателя налоговой нагрузки, но и учитывать налоговые риски, поскольку налоговые органы могут квалифицировать действия налогоплательщиков как уклонение от уплаты налогов.

С целью оптимизации налога на прибыль организаций наибольшее распространение у налогоплательщиков, применяющих общую систему налогообложения, получило формирование резервов: по сомнительным долгам, на оплату отпусков, на ремонт основных средств и др. Целью создания резервов является постепенное накопление денежных средств на покрытие расходов, например, чтобы обезопасить себя от недобросовестных контрагентов в части своевремен-

ности расчетов (резерв по сомнительным долгам).

При этом в налоговом учете эти суммы уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль организаций, тем самым создавая возможность налогоплательщику использовать свободные денежные средства за счет экономии на налоге в течение календарного года.

Однако практический опыт показывает, что не всегда создание резервов приводит к оптимизации налога на прибыль организаций. Достаточно много случаев, когда налогоплательщики допускают ошибки в формировании и использовании резервов. Так, например, отчисления в резерв на дорогостоящий ремонт могут производиться в периоде его проведения, но пересматривать размер отчислений в резерв в связи с ростом сметы затрат не рекомендуется, т.к. резерв должен формироваться исходя из первоначальной сметы. Кроме того, организация, существующая менее трех лет, не вправе формировать резерв предстоящих расходов на ремонт основных средств, в том числе для проведения особо сложных и дорогих видов капитального ремонта согласно Постановлению Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.03.2015 N Ф01-36/2015 по делу N А43-20446/2013.

Таким образом, достаточно популярными у налогоплательщиков приемы оптимизации налоговой базы по налогу на прибыль организаций часто являются спорными. Учитывая то, что налог на прибыль организаций обладает большим разнообразием инструментов и методов регулирования, как налоговая ставка, методы амортизации, состав налогооблагаемой базы, доходов и расходов, возможность формирования резервов и др., использование их налогоплательщиками должно опираться на арбитражную практику.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2000 № 117 – ФЗ (ред. от 04.08.2023). СПС «КонсультантПлюс».
2. Определения СКЭС ВС РФ от 23.03.2022 по делам № А66-1735/2019. ООО «Монтажстрой» и № А66-1193/2019 ООО «МДС».
3. Прогнозирование и планирование в налогообложении: учебное пособие для вузов. Часть 2. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023. 174 с.
4. Налоговые инструменты в реализации инвестиционной политики регионов: монография. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. 232 с.
5. Economic policy of eastern european countries in the field of energy in the context of global challenges// Bogachov S., Mandroshchenko O., Kirizleyeva A., Shahoian S., Vlasenko Y. Global Journal of Environmental Science and Management. 2022. Т. 8. № 1. С. 1-16. (Scopus).
6. Гребешкова И.А., Мандрощенко О.В. Концепция регулирования налоговой нагрузки организаций на основе экономико-математического инструментария // Налог и налогообложение. 2018. № 10. С. 24-32.
7. Мандрощенко О.В. Концептуальные положения налогового стимулирования экономического роста России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 11(416). С. 2026-2037.
8. Богачев С.В. Особенности территориального налогового стимулирования ускорения экономического развития // Финансы и кредит. 2022. Т. 28. Вып. 12. С. 2681-2702.
9. Тихонова А.В., Борисов О.И., Назарова Н.А. Современные тренды развития налогового администрирования малого и среднего предпринимательства // Налог и налогообложение. 2022. № 5. С. 1-15.
10. Князева А.В. Направления развития налогового администрирования малого и среднего бизнеса // Самоуправление. 2022. № 5(133). С. 20-24.
11. Смирнова Е.Е., Анисимова Е.И. Региональные особенности налогового администрирования // Образование и право. 2021. № 3. С. 209-213.
12. Мандрощенко О.В. Проблемы оценки и управления налоговыми рисками // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 5(512). С. 972-986.

УДК 339.9

Особенности развития внешнеторгового сотрудничества России и стран «Мирового большинства» (на примере Шанхайской организации сотрудничества)

Наталья Александровна Бударина, доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва,

Мария Вячеславовна Криушинская, бакалавр кафедры мировой экономики и таможенной статистики,
Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия», г. Люберцы

Посредством рассмотрения теоретических аспектов формирования и развития Шанхайской организации сотрудничества и исследования, а также показателей взаимной торговли между Россией и государствами – членами ШОС, в данной статье проведён анализ взаимодействия Российской Федерации с такими странами «Мирового большинства», как Китай, Индия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Пакистан. Был сделан вывод, что взаимодействие с этими странами направлено на мирное и взаимовыгодное сотрудничество с соблюдением международного правового порядка и сохранением безопасности каждого из государств – участников ШОС. На основе анализа установлено, что Российская Федерация постепенно увеличивает показатели внешнеторговых оборотов с каждой страной – участницей ШОС. Однако место наиболее значимых торговых партнеров страны занимают Китай и Индия.

Шанхайская организация сотрудничества, стратегическое партнёрство, экспорт, импорт.

Features of the development of foreign trade cooperation between Russia and the countries of the «World Majority» (on the example of the Shanghai Cooperation Organization)

Natalya Alexandrovna Budarina, Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of World Economics,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow,

Maria Vyacheslavovna Kriushinskaya, bachelor of the Department of World Economics
and customs statistics, the Russian Customs Academy, Lyubertsy

By considering the theoretical aspects of the formation and development of the Shanghai Cooperation Organization and studying the indicators of mutual trade between Russia and the SCO member states, this article analyzes the interaction of the Russian Federation with such «World Majority» countries as China, India, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan and Pakistan. Interaction with these countries is aimed at peaceful and mutually beneficial cooperation in compliance with the international legal order and preserving the security of each of the SCO member states. It is established that the Russian Federation is gradually increasing the indicators of foreign trade turnover with each SCO member state. However, China and India occupy the place of the country's most significant trading partners.

Shanghai Cooperation Organization, strategic partnership, export, import.

Введение

Современная политическая ситуация подтверждает тот факт, что конфликт России и Запада перешел в прямую конфронтацию. На протяжении долгого периода времени Запад ведет против России настоящую «гибридную войну», которая на данный момент приобрела беспрецедентный характер и, по словам С. Лаврова, главы МИД РФ, стала почти

настоящей [18]. «Гибридная война» представляет собой разновидность враждебных действий, при которых вместо открытого нападения на противника применяются различные методы скрытого характера.

Так, в 2019 г. американская компания RAND выступила с докладом, где чётко определила основные стороны деятельности, в которых планировалось

осуществить дезинтеграцию РФ, а именно: ослабление экономики России и подрыв политической и социальной уравниваемости в стране [35]. Комплекс мер включил в себя введение новых торговых и финансовых антироссийских санкций, стимулирование эмиграции из РФ специалистов высокого уровня разных областей, переориентацию стран Европы на иные источники покупки газа, пропаганду антиправительственного характера, одобрение и поддержку конфликтных действий в странах, близко расположенных к России, в том числе осуществление военной помощи Украине, участие в возникших разногласиях между Арменией и Азербайджаном и т.д. Описанные действия представляют собой механизмы ведения настоящей гибридной войны.

В связи с усилением деструктивных тенденций со стороны Запада по отношению к России, главным приоритетом внешней политики РФ стало развитие равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с теми странами, которые в 2022 году отказались присоединиться к экономической войне Запада против России. В своей статье С. Караганов, председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, предложил называть такие государства странами «мирового большинства» [12]. «Мировое большинство» включает в себя страны СНГ, Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки.

Цель данной статьи – провести анализ взаимоотношений России и стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС) как одной из форм взаимодействий стран «мирового большинства».

Для достижения цели были поставлены задачи: рассмотреть аспекты формирования и развития ШОС; исследовать показатели взаимной торговли России и государств-участников ШОС. Анализ построен на сравнении статистических данных за 2015 и 2021 гг. и выявлении наиболее значимых проектов по

взаимодействию между странами.

В качестве результата планируется обозначить значимость ШОС на современном этапе и выделить наиболее значимых стратегических партнеров РФ.

Изучению вопросов экономического и политического взаимодействия России со странами-участниками ШОС посвящены труды многих научных исследователей. Нами были изучены труды Д.В. Малышева, кандидата исторических наук Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук [15], и труды И.П. Гуровой, профессора кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева МГИМО МИД России, доктора экономических наук [8].

В данной статье предпринята попытка проведения анализа взаимоотношений России и стран-участниц ШОС на современном этапе.

Стремительное развитие ШОС в условиях нестабильности экономического и политического взаимодействий

ШОС – это постоянно действующая, межправительственная международная организация, основанная в 2001 году. На данный момент в состав ШОС входят 8 полноправных государств-членов (РФ, КНР, Республика Индия, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Исламская Республика Пакистан, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан). Также Республика Беларусь, Исламская Республика Иран, Исламская Республика Афганистан и Монголия имеют статус государств-наблюдателей. Республика Армения, Республика Азербайджан, Катар, Камбоджа, Турция и т.д. относятся к государствам-партнерам по диалогу [23].

В настоящее время наблюдается стремительный подъем стран «мирового большинства», главной целью которого является движение в сторону самостоя-

тельности и равноправия. В свою очередь, саммит ШОС, состоявшийся в сентябре 2022, стал вердиктом однополярному миру и заложил основы новой модели сотрудничества, основанной на принципах не только многополярного, но и многостороннего миропорядка [29].

Как отметил С. Лавров, в настоящее время к Самаркандскому саммиту выстраивается очередь из желающих вступить в полноправные члены ШОС или присоединиться как наблюдатели и партнеры по диалогу (ОАЭ, Сирия, Египет, Саудовская Аравия, Мьянма, Бахрейн, Кувейт и другие). Кроме того, в 2022 году Исламская Республика Иран прошла процедуру подписания меморандума о присоединении к ШОС и в 2023 году примет участие в саммите, который состоится в Индии. Также объявлено о намерении перевода Республики Беларусь в полноценные члены ШОС в ближайшее время.

Исходя из состава Организации можно выделить следующие четыре аспекта, которые предопределяют успех развития ШОС:

1) численность населения стран-участниц составляет более половины населения планеты;

2) Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН;

3) в состав ШОС входят четыре из девяти мировых ядерных держав – Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Индия и Пакистан;

4) Китай и Индия входят в пятерку стран с самыми сильными экономиками в мире [3].

Таким образом, объединение стран-участниц ШОС представляет собой мощный союз государств, обладающих всеми факторами производства и потенциалом для длительного системного противостояния гегемонии Запада.

Проведя параллель между взаимоотношениями государств-членов ШОС и взаимоотношениями США и

стран ЕС, выделим следующую закономерность. В то время, как для США европейские страны являются не партнерами, а конкурентами или даже сателлитами, против которых они ведут постоянные гибридные войны (деструктивная тенденция), объединение стран-участниц ШОС предполагает осуществление взаимовыгодного сотрудничества, взаимное уважение и доверие между участниками, а не конкурентную борьбу за мировое господство (конструктивная тенденция).

Именно по данной причине можно говорить о сигнальном кризисе гегемонии Запада и стремительном развитии ШОС [20].

Анализ взаимодействия России и стран-участниц ШОС

В качестве первого государства-члена ШОС был рассмотрен Китай, который в настоящее время является первым по значимости внешнеэкономическим партнером России. По словам С. Караганова, русско-китайские отношения – «остров стабильности» [12], так как партнерство с ним носит стратегически долгий характер. Си Цзиньпин, председатель КНР, в ходе государственного визита в РФ в марте 2023 г. также обратил внимание на то, что Китай и Россия – надежные партнеры и добрые соседи [7].

На основании представленных на рисунке 1 данных Евразийской экономической комиссии [10] был сделан следующий вывод: в 2021 году внешняя торговля РФ с Китаем увеличилась более чем в 2 раза (по сравнению с 2015 г.). В структуре экспорта из РФ за 2017-2021 гг. доля энергоносителей (сырая нефть, природный газ, каменный уголь и т.д.) составила 66,6%, древесины – 8,7%, руды – 4,3%. В структуре импорта в РФ наибольшая доля отводится промышленному оборудованию (39,4%), также 16% приходится на текстиль и одежду, 10% – на химическую промышленность. Таким образом, основу российского экспорта составляет сырьевая продукция, а им-

порта – промышленное оборудование. За период с 2017 по 2021 гг. Россия стала главным экспортером в КНР такой про-

дукции, как сырая нефть, древесина, рыба и морепродукты [8].

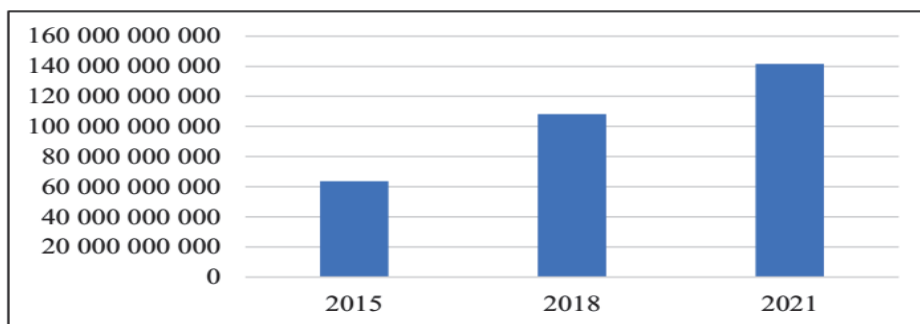

Рисунок 1 – Внешнеторговый оборот РФ и Китая, долл. США [10]

Кроме того, Китай является одним из крупнейших инвесторов в российские проекты. По данным ЦБ РФ, в 2021 г. китайские ПИИ в Россию составили 11 млрд. долл. США [28].

Примером ПИИ в РФ является строительство завода Naval в ОЭЗ «Узловая» в качестве дочерней компании; стратегический альянс компании Сибур (Россия) и корпорации Sinopet (Китай) – «Амурский ГХК»; создание Российско-Китайского агрохолдинга на Дальнем Востоке с АО «Легендагро Холдинг» [17] и т.д.

Одной из ключевых моделей по сотрудничеству России и Китая стала Концепция «Один пояс, один путь», которая представляет собой объединение двух инициатив «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Соглашение о сопряжении ЕАЭС и данной Концепции было подписано в 2015 году. В данный момент в рамках Инициативы развитие транспортной инфраструктуры между Китаем и российским Дальним Востоком является актуальным направлением, включающим в себя проект по развитию международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2».

Также важно отметить значимость военно-стратегического партнер-

ства. Так, в марте 2023 года начались военно-морские учения «Морской пояс безопасности – 2023», в которых принимают участие Россия, Китай и Иран (новое государство-член ШОС с 2023 г.).

В ходе визита Председателя КНР в Москву совместно с В. Путиным были подписаны два основополагающих документа, закрепляющих дальнейшее сотрудничество стран: «Заявление об углублении всеобъемлющего партнерства в новой эпохе» и «План развития экономического сотрудничества до 2030 года» [1].

Итогом российско-китайских переговоров стало формирование восьми пунктов-векторов для стратегического взаимодействия. К ним относится сотрудничество в энергетической сфере (увеличение поставок экспорта газа в Китай – 50 млрд. кубов газа в год по «Сила Сибири-2»), финансовая кооперация (использование национальных валют), улучшение вопросов логистики и технологическое сотрудничество и т.д. [31].

Для прогноза дальнейшего сотрудничества России и Китая на основе построения аддитивной модели временного ряда (таблица 1) была получена модель, которая принимает следующий вид: $Y = T + S + E$, где T – временной

ряд, S – сезонная составляющая, E – случайная составляющая. С этой целью были использованы поквартальные данные

Главного таможенного управления КНР [32].

Таблица 1 – Аддитивная модель внешнеторгового оборота РФ и КНР, млн. долл. США [32]

№ квартала	Внешнеторговый оборот РФ и КНР, млн. долл. США (Y)	4-уровневая скользящая средняя	Центрированная скользящая средняя	Оценка сезонной компоненты	Скорректированное значение сезонной компоненты (S)	T + E = y - S	t	t^2	T расчет	T расчет + S	E = Y теор - (T расчет + S)	E^2
1 кв 2019	24532				-2354,8	26886,8	1	1	28129,44	25774,7	-1242,7	1544269,2
2 кв	27550	27739,50			-2260,2	29810,2	2	4	27341,5	25081,3	2468,7	6094503,9
3 кв	28408	27948,75	27844,13	563,88	1808,5	26599,5	3	9	26912,63	28721,1	-31,1	98022,84
4 кв	30468	27023,00	27485,88	2982,13	2806,5	27661,5	4	16	26842,81	29649,3	818,7	670255,01
1 кв 2020	25369	27364,25	27193,63	-1824,63	-2354,8	27723,8	5	25	27132,05	24777,3	591,7	350112,04
2 кв	23847	27046,50	27205,38	-3358,38	-2260,2	26107,2	6	36	27780,34	25520,1	-1673,1	2799378,9
3 кв	29773	28116,75	27581,63	2191,38	1808,5	27964,5	7	49	28787,7	30596,2	-823,2	677581,92
4 кв	29197	30596,50	29356,63	-159,63	2806,5	26390,5	8	64	30154,1	32960,6	-3763,6	14164722
1 кв 2021	29650	32965,75	31781,13	-2131,13	-2354,8	32004,8	9	81	31879,57	29524,8	125,2	15669,64
2 кв	33766	36777,75	34871,75	-1105,75	-2260,2	36026,2	10	100	33964,1	31703,9	2062,1	4252310,1
3 кв	39250	39069,50	37923,63	1326,38	1808,5	37441,5	11	121	36407,68	38216,1	1033,9	106887,8
4 кв	44445	41314,00	40191,75	4253,25	2806,5	41638,5	12	144	39210,31	42016,8	2428,2	5896087,2
1 кв 2022	38817	45224,50	43269,25	-4452,25	-2354,8	41171,8	13	169	42372,01	40017,3	-1200,3	1440621,6
2 кв	42744	47584,00	46404,25	-3660,25	-2260,2	45004,2	14	196	45892,76	43632,6	-888,6	789525,83
3 кв	54892				1808,5	53083,5	15	225	49772,57	51581,0	3311,0	10962533
4 кв	53883				2806,5	51076,5	16	256	54011,44	56817,9	-2934,9	8613850,9
1 кв 2023					-2354,8		17	289	58609,36	56254,6	итого	59438322
2 кв					-2260,2		18	324	63566,34	61306,1	коэфф. детерминации	0,9526689
3 кв					1808,5		19	361	68882,38	70690,8		
4 кв					2806,5		20	400	74557,47	77364,0		

Расчет значений сезонной компоненты, скорректированных значений сезонной компоненты (S), а также аналитическое выравнивание уровней ряда (T+E) позволяют сделать вывод о наличии тренда относительно внешнеторгового оборота РФ и КНР.

Аддитивная модель, в которой T = 179,5, S = 29276,4, объясняет 95,3% общей вариации уровней временного ряда внешнеторгового оборота России и Китая за последние 16 кварталов. Таким образом, прогноз суммы стоимостей экспорта и импорта в 1 квартале составит – 56254,6, во 2 квартале – 61306,1, в 3 квартале – 70690,8, в 4 квартале – 77364 млн. долл. США, что в итоге равно 265 млрд. долл. США.

Согласно статистическим данным, в 2022 году внешнеторговый оборот рассматриваемых государств составил более 190 млрд. долл. США [22].

В связи с этим прогноз подтверждает факт наличия долгосрочных парт-

нерских отношений России и Китая и рост экспортных и импортных объемов более, чем на 35%.

В качестве второй страны-участницы ШОС и важного внешнеторгового партнера РФ была рассмотрена Индия. Как отметил С. Лавров на пресс-конференции форума G20, сотрудничество России и Индии представляет собой особо привилегированное стратегическое партнерство. Глава МИД РФ также подчеркнул особую значимость так называемой «тройки» РИК (Россия, Индия, Китай), на основании которой была создана организация БРИКС [16].

Анализ данных внешнеторгового оборота РФ и Индии за 2015-2021 гг., представленных на рисунке 2, свидетельствует о росте объема торговли между Россией и Индией опережающими темпами: наблюдается увеличение практически в 2 раза. Причиной этому стал стремительный рост экспорта товаров в Индию. В 2021 г. наибольшую долю экс-

портируемых из РФ товаров составили минеральные продукты (26%), драгоценности (15%), машины и оборудование (13%) [30].

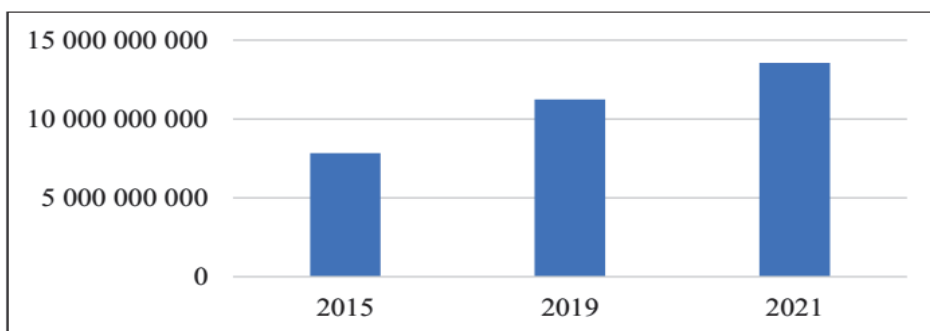

Рисунок 2 – Внешнеторговый оборот РФ и Индии, долл. США [22]

В товарной структуре импорта в РФ доля продукции химической промышленности составила 28%, 24% пришлось на машины и оборудование. Необходимо отметить, что, по данным 2019 г., Индия стала одним из трех крупнейших экспортеров российского вооружения [6].

Большое значение в развитии взаимоотношений рассматриваемых стран имеет политика Индии «Действуй на Дальнем Востоке», предложенная Премьер-министром Н. Моди на саммите Восточного экономического форума 2019 г. По данным Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, на 2021 год Индия инвестировала около 15 млрд. долл. США в нефтегазовую

сферу РФ. Более того, индийские компании стали активными инвесторами нефтегазового проекта «Сахалин2».

Помимо инвестиционной деятельности, Индия и Россия на протяжении нескольких десятков лет сотрудничают в сфере атомной энергетики. В ближайшее время в Индии запланировано строительство более 20 атомных электростанций при помощи России [5].

Также активно развивается совместное предприятие стран Indo-Russian Rifles Private Limited [11] по выпуску автоматов Калашникова АК-203 [19].

Казахстан и Кыргызстан, которые, помимо сотрудничества с РФ в рамках ШОС, участвуют еще и в интеграционном объединении ЕАЭС.

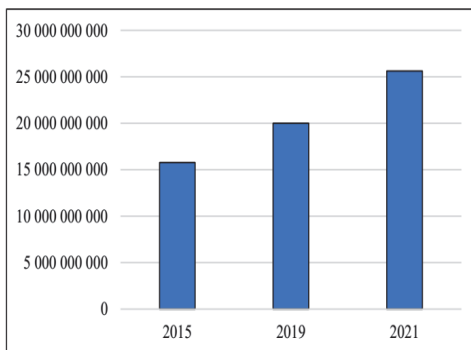

Рисунок 3 – Внешнеторговый оборот РФ и Казахстана, долл. США [9]

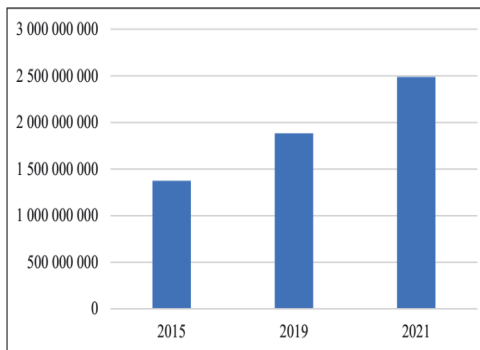

Рисунок 4 – Внешнеторговый оборот РФ и Кыргызстана, долл. США [9]

Анализ данных внешнеторгового оборота РФ, Казахстана и Кыргызстана [9], представленных на рисунках 3, 4, показывает, что внешнеторговый оборот РФ с Республикой Казахстан в 2021 году увеличился более чем на 60% (по сравнению с 2015 г.). Размер внешней торговли РФ и Республикой Кыргызстан возрос более чем на 80% (по сравнению с 2015 г.). Взаимоотношения между Россией, Казахстаном и Кыргызстаном особо активно развиваются в рамках ЕАЭС (также в рамках СНГ, ШОС).

Наибольшую долю в структуре экспорта РФ в Казахстан занимает такая продукция, как машины и оборудование (25,6%), в структуре импорта – минеральные продукты (72,7%) [2].

В структуре экспорта России в Кыргызстан наибольшую долю составляют минеральные продукты (35,8%), в структуре импорта – металлы и изделия из них (35%), продовольственные товары и с/х сырье (27,8%) [36].

Главным направлением в области сотрудничества РФ и Казахстана является машиностроение. Так, в 2022 г. был подписан план по кооперации промышленности на 6,5 млрд. долл. США. Со стороны России в ней задействованы такие компании, как «КамАЗ», «АвтоВАЗ», «ГАЗ», «ПАЗ» и др., а со стороны

Казахстана – «Агромашхолдинг kz», «КамАЗ-Инжиниринг», «Хёндэ Транс Казахстан», «Бипэк Авто» и т.д.

В 2022 году РФ также подписала план экономического сотрудничества до 2026 года с Кыргызстаном, который включает сотрудничество в экономической, культурной, научной, образовательной сферах [25].

Так, большое значение имеет совместная реализация проектов в сфере гидроэнергетики на территории Кыргызстана. С этой целью состоялось открытие АО «Институт Гидропроект» на территории Республики [13].

Также широко развито создание совместных предприятий между компаниями РФ и Кыргызстана. Одним из таких проектов стало соглашение о создании совместного сборочного производства компании «КамАЗ» (Россия) и фирмы «Шыдыр Жол КГ» (Кыргызстан).

Важно отметить, что Россия является первым по значимости внешнеторговым партнером для Казахстана, для Кыргызстана – вторым.

Рассматривая сотрудничество РФ с Узбекистаном и Таджикистаном, необходимо отметить, что, помимо участия в ШОС, данные страны входят и в состав СНГ.

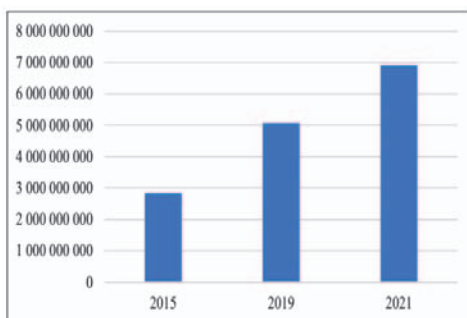

Рисунок 5 – Внешнеторговый оборот РФ и Узбекистана, долл. США [38]

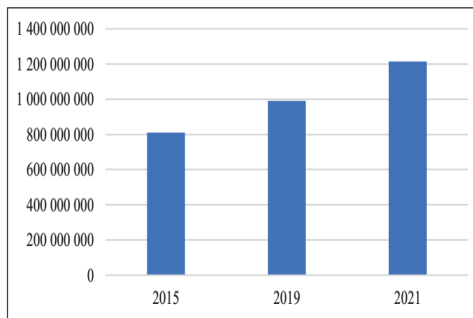

Рисунок 6 – Внешнеторговый оборот РФ и Таджикистана, долл. США [38]

Исходя из данных, представленных на рисунках 5 и 6, следует, что

внешняя торговля РФ с Узбекистаном и Таджикистаном значительно увеличи-

лась к 2021 г. Сравнив показатели за 2015 и 2021 гг., можно прийти к следующему выводу: внешнеторговый оборот России с Узбекистаном возрос в 2,5 раза, а с Таджикистаном – на 50%.

В 2021 г. в структуре экспорта России в Узбекистан основная доля пришлась на металлы и изделия из них (24,2%), машины и оборудование (21%), в структуре импорта – текстиль и обувь (57%). По объему товарооборота с Россией из стран ближнего зарубежья Узбекистан уступает только Беларуси и Казахстану.

В 2021 году главной экспортной продукцией в Таджикистан из РФ стали минеральные продукты (33,8%), продовольственные товары и с/х сырье (23,4%), основной импортируемой в РФ – текстиль и обувь (80,1%) [38].

Ключевую роль в развитии тесных взаимоотношений между РФ и Узбекистаном играет реализация совместных проектов: на данный момент их более 150, при этом общая стоимость превышает 14 млрд. долл. США. Одним из таких проектов является строительство АЭС в Джизакской области при участии Росатома. На 2021 г. объем накопленных российских инвестиций в Узбекистане составил более 10 млрд. долл. США [14].

Более того, большое значение имеет межрегиональное сотрудничество между

субъектами России и Узбекистана. По словам Д. Вольвача, заместителя министра экономического развития РФ, на данный момент разработано 54 межрегиональных проекта на сумму 700 млн. долл. США для улучшения интеграции между регионами РФ и Узбекистана.

В то же время партнерские отношения России и Таджикистана характеризуются, как стратегическое партнерство. Как отметил Е. Кореньков, торговый представитель РФ в Таджикистане, в 2023 году начнется реализация трех совместных крупных инвестиционных проектов, а также строительство новых масштабных инфраструктурных объектов.

Важно отметить, что в общем объеме российские капиталовложения в Таджикистан составляют более 16% [4]. По словам М. Мишустина, сотрудничество Таджикистана с ЕАЭС открыло бы больше возможностей для реализации совместных проектов [26].

Большое значение имеет тот факт, что Россия является первым по значимости торговым партнером как для Узбекистана, так и для Таджикистана.

И, наконец, набирающий обороты внешнеэкономического партнера РФ – Пакистан.

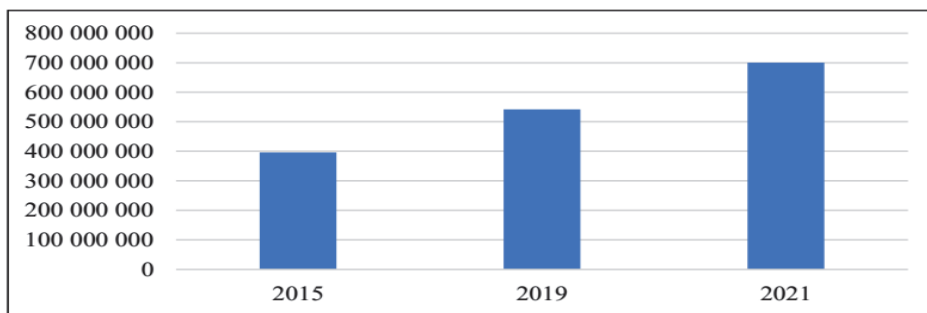

Рисунок 7 – Внешнеторговый оборот РФ и Пакистана, долл. США [37]

Внешнеторговый оборот России и Пакистана в 2021 году увеличился практически в 2 раза (рисунок 7). Наибольшую

долю в экспортной продукции из РФ в 2021 г. составили продовольственные товары и с/х сырье (61,3%), металлы и изделия из них

(15,5%), в импортной – текстиль и обувь (54,8%) [37].

Несмотря на то, что изначально отношения России и Пакистана не складывались (Пакистан даже некоторое время выстраивал военно-политические связи с США), в настоящее время наблюдается процесс стремительной интеграции между государствами.

Стоит отметить, что ключевой областью партнерства между РФ и Пакистаном являются вопросы, связанные с энергетикой. В частности, большое значение имеет строительство магистрального газопровода «Пакистанский поток» (ранее «Север-Юг»), который, по оценкам многих экспертов, сможет решить энергетическую проблему в Пакистане. Согласно Минэнерго РФ, инвестиции в реализацию данного проекта составят 1,5-2 млрд. долл. США.

Кроме того, в настоящее время активно решается вопрос по поставкам российской нефти в Пакистан. По словам М. Малика, министра энергетики Пакистана, планируется экспортировать из РФ до 35% всего импорта нефти в Пакистан. Однако, необходимо отметить, что Пакистан рассчитывает на получение 30-40% скидки на нефть из России [34].

Не менее значимым направлением во взаимодействии между рассматриваемыми государствами является военнотехническое сотрудничество, главной целью которого является совершенствование методов антитеррористического направления. С этой целью ежегодно, начиная с 2016 г., проводятся военные учения «Дружба» [6].

Заключение

Таким образом, проанализировав партнерские отношения государств-членов ШОС с Россией, был сделан вывод об особенностях развития внешнеторгового сотрудничества.

Прежде всего следует отметить, что в настоящее время отношения между странами-участницами ШОС выходят на совершенно новый уровень. Такой интерес к Организации вызван тем, что ее главными

принципами являются равноправие, взаимное уважение и доверие – все это, по словам С. Джайшанкара, министра иностранных дел Индии, становится возможным благодаря демократизации решений [33]. Это является ключевой особенностью ШОС, отличающей ее от других международных организаций.

Попытки Запада всеми путями дезинтегрировать Россию оборачиваются против него, в результате чего Запад сам себя изолирует.

По мнению С. Караганова, сейчас актуальна метафора «Крепость Россия», которая подразумевает оборону от окружающего хаоса и способность страны самостоятельно выбирать, с кем и как вести дела [12].

Так, Россия изменила вектор направления и стала активно сотрудничать со странами «мирового большинства», которые стали стратегическими и надежными партнерами. Касаясь ШОС, РФ наращивает внешнеторговые обороты с каждой страной-участницей Организации. Однако, нужно отметить, что наиболее значимыми торговыми партнерами, безусловно, являются Китай и Индия. Как отмечалось выше, внешнеторговый оборот России и Китая в 2022 году достиг рекордного значения более 190 млрд. долл. США [24].

Внешняя торговля РФ с Индией также характеризуется быстрыми темпами роста. Так, в 2022 г. внешнеторговый оборот России и Индии увеличился более чем в 2 раза (по сравнению с предыдущим годом) [21].

Внешнеторговые связи России и Казахстана характеризуются стабильностью. По словам М. Мишустина, председателя Правительства РФ, в 2022 году наблюдалось увеличение размера товарооборота государств на 10% [21].

Шанхайская организация сотрудничества – международный институт, позволяющий урегулировать возникшие противоречия между странами (Китай, Индия, Пакистан) и предотвратить развитие конфликтов, а также использовать сравнитель-

ные и абсолютные преимущества всех государств-членов для развития и формирования нового многостороннего миропорядка, в котором не будет места диктату доллара и гегемонии «золотого миллиарда».

В качестве рекомендаций по укреплению внешнеэкономических связей России со странами «мирового большинства», в частности ШОС, отметим целесообразное проведение РФ различных форумов и конференций с участием стран-участниц ШОС (помимо саммитов ШОС).

К числу таких мероприятий относят Восточный экономический форум (ВЭФ), Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ), Красноярский экономический форум (КЭФ), Российский инвестиционный форум (РИФ), форум «Россия зовет» и т.д.

В заключении обратимся к словам генерального секретаря ШОС, Чжана Мина, который отметил значимость ШОС в условиях нестабильного мира, назвав ее организацией, создающей стабильность.

Литература

1. Адамович О. Комсомольская правда. Итог переговоров Владимира Путина с Си Цзиньпином. 21.03.2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27480/4736834/> (дата обращения: 15.09.2023).
2. База знаний KazDATA [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://help.kazdata.kz/> (дата обращения: 17.09.2023).
3. Бордачев Т. Начинается саммит Мирового большинства. 14.09.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.discred.ru/2022/09/14/nachinaetsya-sammit-mirovogo-bolshinstva/> (дата обращения: 11.09.2023).
4. Бутрин Д. Коммерсантъ. Таджикистан и его отношения с Россией. 06.03.23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5862165> (дата обращения: 25.08.2023).
5. Волков К. Сотрудничество РФ и Индии в ядерной сфере распространилось и на другие страны. 25.01.22 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/01/25/sotrudnichestvo-rf-i-indii-v-iadnoj-sfere-gasprostranilos-i-na-drugie-strany.html> (дата обращения: 15.09.2023).
6. Воробьев А. Российский совет по международным делам. Россия и Пакистан: перспективы и проблемы развития двусторонних отношений. 4 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-pakistan-perspektivy-i-problemy-razvitiya-dvustoronnikh-otnosheniy/> (дата обращения: 10.08.2023).
7. Герейханова А. Как прошла встреча Владимира Путина и Си Цзиньпина и о чем говорили лидеры. 20.03.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/20/putin-i-si-czinpin-provodiat-vstrechu-tet-a-tet-v-kremle.html> (дата обращения: 17.09.2023).
8. Гурова И.П. Торгово-экономические отношения России со странами Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/41397> (дата обращения: 05.07.2023).
9. Евразийская экономическая комиссия. Взаимная торговля [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/intra/ (дата обращения: 05.07.2023).
10. Евразийская экономическая комиссия. Внешняя торговля с третьими странами [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/ (дата обращения: 11.09.2023).
11. Как Россия и Индия реализуют совместные проекты в области вооружений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/weapon/50045633-kak-rossiya-i-indiya-realizuyut-sovmestnyeproekty-v-oblasti-vooruzheniy/> (дата обращения: 22.08.2023).
12. Караганов С. От не-Запада к мировому большинству. 01/09/22 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-ne-zapada-k-bolshinstvu/> (дата обращения: 17.09.2023).
13. Каримов Д. Россия и Киргизия реализуют проекты в сфере гидроэнергетики. 04.05.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/05/04/rossiya-i-kirgiziya-relizuyut-proekty-v-sfere-gidroenergetiki.html> (дата обращения: 18.08.2023).
14. Коткова Е. ТАСС. Россия и Узбекистан: развивая связи по всем направлениям. 25 ноября 2021 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/13017621> (дата обращения: 18.08.2023).
15. Мальшев Д.В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/about/persons/info?pid=1723> (дата обращения: 08.07.2023).
16. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1856843/ (дата обращения: 23.08.2023).

17. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov_investic_ionnogo_sotrudnichestva_na_107_mlrd_dollarov.html (дата обращения: 23.08.2023).
18. Прошина Е. Лавров о гибридной войне Запада против РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/politics/50351154-ne-na-zhizn-a-na-smert-lavrov-o-gibridnoy-voyne-zapada-protiv-rf/> (дата обращения: 15.09.2023).
19. РБК. 23 ноября 2021 г. Индия подпишет контракт с Калашниковым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/23/11/2021/619b7b719a7947a90a8a7a4c> (дата обращения: 9.07.2023).
20. РИА Новости. В Госдуме назвали США источником деструктивных тенденций в Европе. 8 апреля 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/politics/41999843-v-gosdume-nazvali-ssha-istochnikom-destruktivnyh-tendentsiy-v-evrope/appigi.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).
21. РИА новости. Товарооборот России и Казахстана вырос до рекордного уровня. 28.11.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20221128/tovarooborot-1834835350.html> (дата обращения: 08.07.2023).
22. Романова Л. Пресс-служба Федеральной таможенной службы. 18.01.2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/376199> (дата обращения: 15.09.2023).
23. Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. О Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rus.sectsc.org/about_sco/20151208/16789.html (дата обращения: 17.09.2023).
24. Степанов Г. Экономические итоги визита Си Цзиньпина. 22.03.2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2023/03/22/ekonomicheskie-itogi-vizita-si-czinpina-torgovlya-s-kitaem-primosla-kolichestvom-no-ne-kachestvom.html> (дата обращения: 17.08.2023).
25. ТАСС. Россия и Киргизия подписали программу экономического сотрудничества до 2026 года / 3 ноября 2022 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16236101> (дата обращения: 19.09.2023).
26. ТАСС. Россия предложила Таджикистану активнее сотрудничать с ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17181051> (дата обращения: 23.08.2023).
27. ТАСС. Товарооборот России и Индии увеличился в 2,4 раза в 2022 году. 26.01.22 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16894469> (дата обращения: 07.07.2023).
28. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 18.08.2023).
29. Центральный интернет-портал Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=32751> (дата обращения: 18.08.2023).
30. Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/9255> (дата обращения: 08.07.2023).
31. Якунин И. Комсомольская правда. Восемь важных пунктов. 22.03.2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27481/4737297/> (дата обращения: 23.08.2023).
32. General Administration of Customs People's Republic of China [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/preliminary.html> (дата обращения: 18.07.2023).
33. Khabarhub / Global decision-making must be democratized if it has to have a future: India/March 2, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://english.khabarhub.com/2023/02/295178/> (дата обращения: 23.08.2023).
34. Neftegaz.ru/ Россия и Пакистан концептуально договорились о поставках нефти и начали новый раунд переконфигурации МГП Пакистанский поток / 20 января 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/767184-rossiya-i-pakistan-kontseptualno-dogovorilis-o-postavkakh-nefti-i-nachali-novyy-ruand-perekonfigurats/> (дата обращения: 15.08.2023).
35. Objective Analysis. Effective Solutions [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3063.html (дата обращения: 15.09.2023).
36. Russian-trade.com/ Внешняя Торговля России с Киргизией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-kirgiziy-v-2021-g/> (дата обращения: 15.07.2023).
37. Russian-trade.com/ Внешняя Торговля России с Пакистаном [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-pakistanom-v-2021-g/> (дата обращения: 15.07.2023).
38. Russian-trade.com/ Внешняя Торговля России с Узбекистаном [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-uzbekistanom-v-2021-g/> (дата обращения: 15.07.2023).

УДК 314.727

Перспективы развития «зеленого» транспорта в городе Чжоушань (КНР) с использованием метода TOPSIS

Валерий Михайлович Карпенко, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности, **Ван Чжицзянь**, магистрант кафедры международного менеджмента, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

С помощью метода энтропийного веса TOPSIS осуществляется оценка и анализ состояния развития «зеленого» транспорта в городе Чжоушань за период 2017-2022 гг. На развитие «зеленого» транспорта в городе Чжоушань большое влияние оказывают уровни транспортной инфраструктуры и экологической чистоты, что находит свое отражение в показателях площади тротуаров на душу населения и количества дней с хорошим качеством воздуха в течение года. На развитие «зеленого» транспорта в городе Чжоушань меньшее влияние оказывают уровни дорожной безопасности и ресурсосбережения, что находит свое отражение в показателях средних прямых экономических потерь от дорожно-транспортных происшествий и доли землепользования под автотранспортными объектами.

Городской «зеленый» транспорт, метод TOPSIS, энтропийный вес, уровень транспортной инфраструктуры, уровень экологической чистоты, уровень дорожной безопасности, уровень ресурсосбережения.

Prospects for the development of green transport in the city of Zhoushan (PRC) using the TOPSIS method

Valeri Mikhailovich Karpenka, PhD, Associate Professor, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship, **Wang Zhijian**, master student of the Department of International Management Belarusian State University, Minsk

Using the TOPSIS entropy weight method, the assessment and analysis of the state of development of «green» transport in the city of Zhoushan for the period 2017-2022 is carried out. The development of green transport in Zhoushan City is greatly influenced by the levels of transport infrastructure and environmental cleanliness, which is reflected in the pavement area per capita and the number of days with good air quality per year. The development of green transport in Zhoushan City is less influenced by the levels of road safety and resource conservation, which is reflected in the indicators of average direct economic losses from road traffic accidents and the share of land use under vehicles.

Urban «green» transport, TOPSIS method, entropy weight, level of transport infrastructure, the level of environmental cleanliness, the level of road safety, resource saving level.

Введение

После периода реформ и открытости Китай вступил в стадию быстрой урбанизации. Постоянное городское население увеличилось со 170 миллионов до 730 миллионов, а уровень урбанизации увеличился с 17,9% до 53,7%, увеличившись на 1,02 процентных пункта; число городов увеличилось со 193 до 658. В то же время развитие урбанизации приведет к развитию автомобилизации городского транспорта.

К концу 2022 года количество частных автомобилей в стране составило 93,09 млн., увеличившись к уровню

прошлого года на 18,3%. Быстрое развитие урбанизации и автомобилизации привело к ряду беспрецедентных проблем, таких как пробки на дорогах и загрязнение воздуха во многих китайских городах.

Что касается вопросов энергетики, транспорт стал отраслью с наиболее быстро растущим потреблением энергии с национальной точки зрения. По историческим данным «Китайской энергетической статистики» (2022 г.) видно, что потребление бензина в транспортной, складской и почтовой отраслях увеличилось с 9,823 млн тонн в 1995 году до

315,2471 млн тонн в 2022 году со среднегодовыми темпами роста 10,7%. Потребление дизельного топлива выросло с 1246,56 млн тонн в 1995 году до 107,2703 млн тонн в 2022 году при среднегодовых темпах роста 16,5%. В то же время загрязнение окружающей среды стало препятствием для устойчивого развития транспорта во многих городах. Загрязнение воздуха, вызванное городским транспортом, в основном представляет собой выбросы вредных веществ, таких как оксиды углерода, оксиды азота, карбиды и твердые частицы в процессе эксплуатации.

Выхлопы автомобилей стали основным источником загрязнения воздуха в городах. Согласно результатам исследования, опубликованным Пекинским центром мониторинга охраны окружающей среды, загрязнение воздуха в Пекине в основном вызвано собственными выбросами региона. Из них местные источники загрязнения составили 75,5%, автомобильное загрязнение – 22,2%. Кроме того, Ван Юэси, который специализируется на исследованиях физики атмосферы в Китайской академии наук, опубликовал ряд предварительных данных исследований в рамках проекта Национального фонда естественных наук Китая «Отслеживание атмосферного пепла», результаты показывают, что самый большой размер CO_2 в Пекине. Основной вклад вносят выхлопы автомобилей, на долю которых приходится около 25% источников CO_2 . В то же время, с быстрым развитием городского дорожного движения, большое количество дорожного шума, создаваемого автотранспортными средствами, также серьезно нарушает нормальную жизнь людей, и эта ситуация ухудшается с каждым днем.

Огромные негативные внешние эффекты, вызванные быстрым развитием автомобилизации городского транспорта, а также ограниченностью ресурсов и окружающей среды, делают развитие городского транспорта в Китайской На-

родной Республике неустойчивым. Таким образом, в процессе урбанизации, в условиях ограничений социальных целей, ресурсов и окружающей среды, модель развития городского транспорта меняется на зеленое и низко углеродное развитие, чтобы решить проблему гармоничного сосуществования и скоординированного развития городского транспорта, окружающей среды и ресурсов.

С 2020 года Фуцзянь, Хэнань, Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Внутренняя Монголия, Шанхай, Тяньцзинь и другие провинции и автономные районы сформулировали и опубликовали заключения и планы реализации по построению низко углеродной транспортной системы. Провинция Хэнань предложила построить зеленую и низко углеродную транспортную систему, а провинция Цзянсу предложила построить демонстрационную зеленую, кольцевую и низко углеродную транспортную систему, включающую Ханчжоу, Ухань, Шэньчжэнь, Сямынь, Баодин, Наньчан, Гуйян.

В феврале 2022 года будет запущена вторая партия в Пекин, Гуанчжоу, Шэньян, Чэнду, Циндао, Чжучжоу, Нинбо, Куньмин, Сиань, Харбин, Хуайань, Яньтай, Хайкоу, Бэнбу, Шиянь и Цзиюань. В мае 2023 года Министерство транспорта выпустило «Руководящие заключения по ускорению развития зеленого, замкнутого и низко углеродного транспорта», в которых предлагается новая концепция «интеграции строительства экологической цивилизации во все аспекты и весь процесс развития транспорта», с основной задачей «ускорить строительство зеленой, замкнутой и низко углеродной транспортной инфраструктуры, применение энергосбережения и в качестве основного метода продвижения для реализации зеленого развития, замкнутого цикла. развитие и низко углеродное развитие транспорта.

В городах существует множество видов городского транспорта, включая автомобили, автобусы, метро, трам-

ваи, велосипеды и пешеходные зоны. Каждый вид транспорта имеет свои преимущества и ограничения, и выбор того или иного вида транспорта влияет на городскую среду [1, 2]. Сравнительная характеристика видов городского транспорта позволяет оценить их экологические показатели, эксплуатационные расходы, пропускную способность и влияние на загруженность и загрязнение воздуха [3, 4].

Мировой опыт развития городского транспорта демонстрирует различные подходы к совершенствованию городской транспортной системы, включая строительство метрополитена, развитие велосипедной инфраструктуры, внедрение электромобилей и совершенствование системы общественного транспорта [9, 10].

Развитие городского транспорта оказывает значительное влияние на окружающую среду [5, 6]. Увеличение автомобильного движения приводит к загрязнению воздуха, выбросам парниковых газов и шуму, а также к пробкам, что негативно сказывается на качестве жизни горожан.

Это позволяет понять важность разработки и внедрения «зеленого» городского транспорта, который позволит минимизировать негативное воздействие на окружающую среду [7, 8]. Изучение различных видов транспорта и их характеристик, а также анализ мирового опыта развития городского транспорта являются важными шагами на пути формирования стратегии развития «зеленого» транспорта в Китае, особенно в г. Чжоушань.

Метод энтропийного веса TOPSIS

Метод TOPSIS представляет собой многоатрибутный метод принятия решений для ограниченных программ, преимущества которого заключаются в практичности и полноте. Однако при использовании для оценки метода TOPSIS вес каждого показателя задается

экспертами, что является субъективным, в то время как метод энтропийных весов относится к методу объективного присвоения, что позволяет избежать недостатков, вызванных субъективным присвоением. Поэтому, чтобы устранить эту субъективность, в этой статье сначала используется метод энтропийного веса для расчета веса, а затем используется TOPSIS для оценки и анализа.

Оценка «зеленого» транспорта в городе Чжоушань методом энтропийного веса TOPSIS

Город Чжоушань является городом на уровне префектуры, находящимся под юрисдикцией провинции Чжэцзян, и одним из 27 городов в провинции Чжэцзян, Центральная часть дельты реки Янцзы. Расположенный на северо-востоке провинции Чжэцзян, он также расположен в Восточно-Китайском море на южной стороне устья Янцзы и на внешней окраине залива Ханчжоу. Это важный портовый город, обладающий богатыми туристическими ресурсами.

Город Чжоушань один из регионов Восточного Китая с богатыми туристическими ресурсами. В Чжоушане есть два живописных места провинциального уровня (остров Таохуа и остров Дайшань), а также Динхай, единственный исторический и культурный островной город в стране, а также уникальные туристические достопримечательности, такие как Чжуцзяцзянь и остров Дунци. Остров Чжоушань – самый большой остров архипелага Чжоушань, единственная архипелажная территория и четвертый по величине остров в Китае. В городе Чжоушань есть два муниципальных района: район Динхай и Путоу, а также два округа: Дайшань и Сясы. Кроме того, город Чжоушань богат природными ресурсами, такими как водные ресурсы, биологические ресурсы и минеральные ресурсы.

В 2011 году Чжоушань был утвержден в качестве новой территории национального уровня – Новая территория островов Чжэцзян Чжоушань. В том

же году город Чжоушань был утвержден в качестве Центра обслуживания комбинированного транспорта реки и океана Чжоушань.

В 2012 году Государственный совет одобрил создание комплексной зоны Чжоушань.

В 2017 году Госсовет официально одобрил создание пилотной зоны свободной торговли Китая (Чжэцзян). Вся территория зоны свободной торговли расположена в городе Чжоушань. Это зона-пионер страны по реализации стратегии свободной торговли и зона свободной торговли с уникальными нефтепродуктами.

Качество экономического развития Чжоушаня неуклонно повышается. Даже в сложных международных и внутренних условиях, а также в условиях новой эпидемии коронавируса, экономика Чжоушань по-прежнему продолжает быстро расти.

По данным «Национального статистического бюллетеня по экономическому и социальному развитию», города Чжоушань к концу 2022 года зарегистрированное население города Чжоушань составило около 962000, а общее количество домохозяйств в городе составит 376000; располагаемый доход на душу населения всех постоянных жителей составит 56000 юаней, что на 4,2% больше, чем в предыдущем году.

Валовой внутренний продукт (ВВП) города Чжоушань составил 151,21 млрд юаней, что на 12% больше, чем в предыдущем году. Объем промышленного производства в городе превысил установленный размер составил 157,24 млрд юаней, что на 60,2% больше, чем в предыдущем году; Годовой объем импортных и экспортных грузов порта Чжоушань составил около 148 млн тонн, что на 22,3% больше, чем в предыдущем году. Среди них объем импортных грузов составляет около 140 млн тонн, а объем экспортных грузов – около 0,08 млн тонн.

В 2020 году в зоне свободной

торговли зарегистрировано 7357 новых компаний, из них 7298 новых компаний с внутренним финансированием, 59 новых предприятий с иностранными инвестициями были добавлены, общий объем внешнеторгового импорта и экспорта предприятий в зоне свободной торговли составил 123,62 млрд юаней, а прямые поставки судового мазута достигли около 5 млн тонн, что сделало его восьмым по величине портом заправки судового мазута в мире и крупнейшим в стране. Расчетный объем судового мазута составляет около 80 млн тонн.

Обзор городского транспорта: В 2017 году с темой «Создание зеленого островного транспорта и строительство новой зоны красивых островов» Чжоушань полностью запустил работу по созданию зеленого транспортного города и принял меры по оптимизации автобусной сети, а также улучшению покрытия автобусных остановок и использованию энергосберегающих и экологически чистых продуктов для создания системы медленного движения «зеленой» дороги и других мер по снижению загрязнения экологической среды.

В то же время была создана и усовершенствована комплексная транспортная информационная платформа, которая позволяет осуществлять обмен данными и полный охват онлайн-платежей; активно продвигать энергосберегающее и экологически чистое транспортное оборудование и т.д.

Что касается сети автомагистралей: общая протяженность автомагистралей в городе Чжоушань достигает 1967,2 км, а плотность автомагистралей достигает 134,9 км на 100 км². Что касается автомобильных пассажирских и грузовых перевозок, в городе Чжоушань в настоящее время действуют 73 транспортные компании, включая маршрутные автобусы, в общей сложности 1750 автобусов и других коммерческих пассажирских транспортных средств, в том числе 961 автобус на 49 пассажирских линиях

за пределами провинции Чжэцзян, а также около 600 новых интеллектуальных автобусных остановок, обеспечивающих полный охват застроенной территории города Чжоушань.

В городе Чжоушань имеется 7708 действующих грузовых автомобилей, в том числе 6092 крупногабаритных автомобиля и 2099 прицепов. В городе Чжоушань имеется 163 транспортных терминала наземных островов. Это первая компания в провинции Чжэцзян, которая реализовала цель полного покрытия наземных и островных транспортных терминалов на островах с населением более 100 человек, одного острова с двумя терминалами на островах с населением более 1000 человек, а также полного покрытия терминалов на островах с населением более 3000 человек.

Что касается водного пассажирского транспорта, в городе Чжоушань в настоящее время имеется 20 пассажирских паромных предприятий, 168 пассажирских паромов и открыто 83 водных пассажирских паромных маршрута, что обеспечивает двухчасовое круговое движение для основных пассажирских перевозок между островами.

Согласно «Национальному статистическому бюллетеню экономического и социального развития города Чжоушань», можно узнать, что в 2020 году объем грузовых перевозок по водным путям города Чжоушань достиг 320 млн тонн, грузооборот по водным путям достиг 333,2 млрд тонно-километров, а пассажиропоток по водным путям достигнет 24,8 млн. Грузоперевозки автомобильным транспортом составляют 350 млн человеко-километров, грузовые автомобильные перевозки – 72,35 млн тонн, пассажиропоток – 550 млн человеко-километров.

В порту Чжоушань насчитывается 1568 морских транспортных судов, а грузооборот порта Чжоушань достигает около 570 млн тонн, что на 6,6% больше, чем в предыдущем году. В 2022 году го-

род Чжоушань достиг широкого охвата базовой транспортной сетью. В то же время углублена разработка интеллектуальной системы путешествий и запущена новая версия «Zhoushan Transportation», ориентированная на создание функции «беспрепятственного путешествия одной кнопкой», чтобы сделать путешествие более удобным для людей на островах Чжоушань.

Для оценки «зеленого» транспорта в городе Чжоушань методом энтропийного веса TOPSIS использовались четыре группы показателей.

1. Уровень транспортной инфраструктуры:

- площадь дорог на душу населения, м²/чел.;
- плотность дорожной сети, км/км²;
- плотность сети общественного транспорта, км/км²;
- доля площади дорог в городской застройке, %;
- площадь тротуара на душу населения, м²/чел.

2. Уровень дорожной безопасности:

- ДТП на 10 тыс. автомобилей, раз/10 тыс. автомобилей;
- смертность от ДТП на 10 тыс. автомобилей, чел./10 тыс. автомобилей;
- средний прямой экономический ущерб от ДТП, 10 тыс. юаней.

3. Уровень экологической чистоты:

- площадь охвата озеленением дорог, км²;
- количество дней с отличным качеством воздуха в течение года, дни;
- средний шум магистральных линий, дБ.

4. Уровень ресурсосбережения:

- темп снижения потребления энергии на единицу ВВП, %;
- коэффициент эластичности энергопотребления;
- доля землепользования под автотранспортными объектами, % [8].

Промежуточные результаты расчетов представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1 – Матрица взвешенной нормализации

Индикаторный слой	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Площадь дорог на душу населения, м ² /чел.	0,325	0,309	0,177	0,128	0,061	0,000
Плотность дорожной сети, км/км ²	0,000	0,139	0,224	0,214	0,193	0,230
Плотность сети общественного транспорта, км/км ²	0,359	0,282	0,204	0,106	0,049	0,000
Доля площади дорог в городской застройке, %	0,000	0,137	0,225	0,216	0,196	0,225
Площадь тротуара на душу населения, м ² /чел.	0,411	0,341	0,124	0,085	0,039	0,000
ДТП на 10 тыс. автомобилей, раз/10 тыс. автомобилей	0,171	0,445	0,249	0,113	0,023	0,000
Смертность от ДТП на 10 тыс. автомобилей, чел./10 тыс. автомобилей	0,071	0,478	0,413	0,026	0,012	0,000
Средний прямой экономический ущерб от ДТП, 10 тыс. юаней	0,071	0,000	0,190	0,048	0,333	0,357
Площадь охвата озеленением дорог, км ²	0,330	0,272	0,198	0,115	0,085	0,000
Количество дней с отличным качеством воздуха в течение года, дни	0,346	0,318	0,195	0,103	0,038	0,000
Средний шум магистральных линий, дБ	0,221	0,319	0,274	0,133	0,053	0,000
Темп снижения потребления энергии на единицу ВВП, %	0,000	0,001	0,003	0,001	0,073	0,922
Коэффициент эластичности энергопотребления	0,069	0,003	0,010	0,000	0,092	0,826
Доля землепользования под автотранспортными объектами, %	0,613	0,269	0,016	0,031	0,072	0,000

Таблица 2 – Положительные и отрицательные идеальные решения

Индикаторный слой	Положительное идеальное решение Z+	Отрицательное идеальное решение Z-
Площадь дорог на душу населения, м ² /чел.	0,6686	0,000024
Плотность дорожной сети, км/км ²	0,9168	0,000001
Плотность сети общественного транспорта, км/км ²	0,6356	0,000125
Доля площади дорог в городской застройке, %	0,9239	0,000001
Площадь тротуара на душу населения, м ² /чел.	0,5808	0,000110
ДТП на 10 тыс. автомобилей, раз/10 тыс. автомобилей	0,5280	0,000011
Смертность от ДТП на 10 тыс. автомобилей, чел./10 тыс. автомобилей	0,5743	0,000002
Средний прямой экономический ущерб от ДТП, 10 тыс. юаней	0,6185	0,000412
Площадь охвата озеленением дорог, км ²	0,6794	0,000007
Количество дней с отличным качеством воздуха в течение года, дни	0,6340	0,000002
Средний шум магистральных линий, дБ	0,6824	0,000019
Темп снижения потребления энергии на единицу ВВП, %	0,4547	0,000000

Индикаторный слой	Положительное идеальное решение Z^+	Отрицательное идеальное решение Z^-
Коэффициент эластичности энергопотребления	0,5035	0,000026
Доля землепользования под автотранспортными объектами, %	0,4663	0,000001

Согласно взвешенной нормировочной матрицы (таблица 1) и значениям положительных и отрицательных идеальных решений (таблица 2) рассчитывается ежегодный рейтинг (таблица 3).

Таблица 3 – Годовой рейтинг

Год	Расстояние до положительного идеального решения Li^+	Расстояние до отрицательного идеального решения Li^-	Относительная близость C_i	Рейтинг
2017	0,405	0,563	0,582	1
2018	0,516	0,300	0,368	5
2019	0,588	0,257	0,304	6
2020	0,507	0,379	0,428	4
2021	0,473	0,416	0,468	2
2022	0,555	0,457	0,452	3

После оценки индексного слоя метод энтропийного веса TOPSIS также используется для оценки каждого критериального слоя, что полезно для дальнейшего анализа развития «зеленого» транспорта в городе Чжоушань. Значение энтропии и вес энтропии каждого слоя критерия показаны в таблице 4, результаты оценки показаны в таблицах 5-8.

Таблица 4 – Значение энтропии и вес энтропии каждого критериального слоя

Критериальный слой	Индексный слой	Энтропия, e_j	Вес энтропии, w_j
Уровень транспортной инфраструктуры	Площадь дорог на душу населения	0,786	0,152
	Плотность дорожной сети	0,600	0,284
	Плотность сети общественного транспорта	0,837	0,115
	Доля площади дорог в городской застройке	0,839	0,114
	Площадь тротуара на душу населения	0,528	0,335
Уровень дорожной безопасности	ДТП на 10 тыс. автомобилей	0,830	0,342
	Смертность от ДТП на 10 тыс. автомобилей	0,876	0,249
	Средний прямой экономический ущерб от ДТП	0,797	0,409
Уровень экологической чистоты	Площадь охвата озеленением дорог	0,828	0,301
	Количество дней с отличным качеством воздуха в течение года	0,798	0,353
	Средний шум магистральных линий	0,802	0,346
Уровень ресурсосбережения	Темп снижения потребления энергии на единицу ВВП	0,898	0,322
	Коэффициент эластичности энергопотребления	0,898	0,323
	Доля землепользования под автотранспортными объектами	0,888	0,354

Таблица 5 – Результаты оценки уровня транспортной инфраструктуры

Год	Расстояние до положительного идеального решения L_{i+}	Расстояние до отрицательного идеального решения L_{i-}	Относительная близость C_i	Рейтинг
2017	0,391	0,724	0,649	2
2018	0,556	0,291	0,344	5
2019	0,741	0,204	0,216	6
2020	0,696	0,272	0,281	1
2021	0,623	0,349	0,359	3
2022	0,724	0,391	0,351	4

Таблица 6 – Результаты оценки уровня дорожной безопасности

Год	Расстояние до положительного идеального решения L_{i+}	Расстояние до отрицательного идеального решения L_{i-}	Относительная близость C_i	Рейтинг
2017	0,143	0,447	0,758	2
2018	0,421	0,395	0,484	5
2019	0,376	0,227	0,377	6
2020	0,091	0,499	0,845	1
2021	0,369	0,406	0,524	3
2022	0,395	0,421	0,516	4

Таблица 7 – Результаты оценки уровня экологической чистоты

Год	Расстояние до положительного идеального решения L_{i+}	Расстояние до отрицательного идеального решения L_{i-}	Относительная близость C_i	Рейтинг
2017	0,599	0,123	0,170	5
2018	0,613	0,072	0,105	6
2019	0,463	0,229	0,331	4
2020	0,239	0,429	0,642	3
2021	0,124	0,549	0,816	2
2022	0,000	0,665	1,000	1

Таблица 8 – Результаты оценки уровня ресурсосбережения

Год	Расстояние до положительного идеального решения L_{i+}	Расстояние до отрицательного идеального решения L_{i-}	Относительная близость C_i	Рейтинг
2017	0,300	0,355	0,541	5
2018	0,131	0,406	0,755	4
2019	0,008	0,469	0,983	1
2020	0,015	0,467	0,968	2
2021	0,050	0,427	0,895	3
2022	0,370	0,300	0,447	6

Анализ результатов

Чем больше относительная близость C_i , чем дальше расстояние от отрицательного идеального решения и чем ближе расстояние до положительного идеального решения, тем лучше оценка. Кроме того, если значение энтропии e_j некоторого индекса меньше, это указывает на то, что степень вариации значения индекса больше и количество ин-

формации, которое может быть предоставлено, больше, поэтому роль этого индекса в комплексной оценке должен быть больше, и его вес также должен быть больше. Наоборот, если значение энтропии e_j некоторого индекса больше, это указывает на то, что степень вариации его значения индекса меньше, а количество информации, которое может быть предоставлено, меньше, поэтому роль

этого индекса в комплексная оценка должна быть меньше, и ее вес тоже должен быть меньше.

Из общей оценки экологического

транспорта в городе Чжоушань таблица 3 видно, что относительная близость составляет

$$0,582 > 0,468 > 0,452 > 0,428 > 0,368 > 0,304,$$

а сравнение за соответствующий год:

$$2017 > 2021 > 2022 > 2020 > 2018 > 2019,$$

то есть развитие зеленого транспорта в Чжоушане сначала имеет тенденцию к снижению, а затем к росту.

В соответствии с весами показателей оценки в таблице 4 получают важность каждого показателя. Из таблицы видно, что среди всех оценочных показателей наибольший вес имеет коэффициент индекса площади дорог, за которым следует индекс плотности дорожной сети, а наименьший вес имеет показатель снижения энергопотребления единицы ВВП. Воздействие относительно небольшое.

Из таблицы 4 видно, что вес уровня транспортной инфраструктуры равен 0,504, вес уровня дорожной безопасности равен 0,178, вес уровня экологической чистоты равен 0,205, вес уровня ресурсосбережения составляет 0,113, то есть уровень транспортной инфраструктуры в г. Чжоушань играет важную роль в развитии городского «зеленого» транспорта.

С точки зрения уровня транспортной инфраструктуры, относительная близость может быть получена из таблицы 5 как

$$0,649 > 0,359 > 0,351 > 0,344 > 0,281 > 0,216.$$

Наилучшее развитие за последние шесть лет достигнуто в 2017 г., за ним следуют 2021 г. и 2022 г. При этом из таблицы 4 можно сделать вывод, что при существующем уровне транспортной инфраструктуры показатель «Площадь тротуаров на душу населения» имеет

самый большой вес, что следует учесть при разработке программы развития «зеленого» транспорта в городе Чжоушань.

По уровню дорожной безопасности относительная близость может быть получена из таблицы 6:

$$0,845 > 0,758 > 0,524 > 0,516 > 0,484 > 0,377.$$

Наилучшее развитие за последние шесть лет было достигнуто в 2020 г., за ним следуют 2017 г. и 2021 г. При этом из таблицы 4 можно сделать вывод, что при существующем уровне дорожной безопасности показатель «Средний прямой экономический ущерб от ДТП» имеет самый большой вес, что следует

учесть при разработке программы развития «зеленого» транспорта в городе Чжоушань.

По уровню экологической чистоты относительная близость может быть получена из таблицы 7:

$1 > 0,816 > 0,642 > 0,331 > 0,17 > 0,105,$

что означает, что развитие «зеленого» транспорта в городе Чжоушань в целом находится на подъеме с точки зрения экологичности. Наилучшее развитие за последние шесть лет было достигнуто в 2022 г., за ним следуют 2021 г. и 2020 г. При этом из таблицы 4 можно сделать вывод, что при существующем уровне экологической чистоты показатель «Ко-

личество дней с отличным качеством воздуха в течение года» имеет самый большой вес, что следует учесть при разработке программы развития «зеленого» транспорта в городе Чжоушань.

По уровню ресурсосбережения относительная близость может быть получена из таблицы 8:

$0,983 > 0,968 > 0,895 > 0,755 > 0,541 > 0,447.$

С точки зрения тенденций наилучшее развитие за последние шесть лет приходится на 2019 г., за которым следуют 2020 г. и 2021 г. При этом из таблицы 4 можно сделать вывод, что при существующем уровне ресурсосбережения показатель «Доля землепользования под автотранспортными объектами» имеет самый большой вес, что следует учесть при разработке программы развития «зеленого» транспорта в городе Чжоушань.

Выводы

Современные города сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с ростом автомобильного транспорта, такими как загрязнение воздуха, пробки, энергоэффективность и ухудшение городской среды. В свете этого развитие «зеленого» городского транспорта является актуальной темой, стимулирующей поиск новых решений для создания устойчивых и экологически чистых городов. Китай с его бурным экономическим развитием и густонаселенностью мегаполисов представляет особый интерес в контексте развития «зеленого»

городского транспорта.

С помощью метода энтропийного веса TOPSIS для оценки и анализа состояния развития «зеленого» транспорта в городе Чжоушань, делается вывод, о том, что в настоящее время это состояние находится на среднем уровне. Несмотря на значительное улучшение за последние два года, оно все еще нуждается в дальнейшем совершенствовании. На развитие «зеленого» транспорта в городе Чжоушань большое влияние оказывают уровни транспортной инфраструктуры и экологической чистоты, что находит свое отражение в показателях площади тротуаров на душу населения и количества дней с хорошим качеством воздуха в течение года. На развитие «зеленого» транспорта в городе Чжоушань меньшее влияние оказывают уровни дорожной безопасности и ресурсосбережения, что находит свое отражение в показателях средних прямых экономических потерь от дорожно-транспортных происшествий и доли землепользования под автотранспортными объектами.

Литература

1. Chen B. Research on Evaluation Index System of Highway Transportation Sustainable Development // Market Weekly. 2023. Vol. 36. No. 4. P. 106-109.
2. Chen X. Sustainable development of urban transportation under the concept of green transportation // Investment and Entrepreneurship. 2023. Vol. 34. No. 6. P. 152-154.
3. Dai J. Development countermeasures and technologies of green transportation under the background of new urbanization // Enterprise Reform and Management. 2023. No. 6. P. 25-27.
4. Fu L. The sustainable development strategy of urban transportation based on the concept of green transportation // Fortune Times. 2023. No. 3. P. 68-70.

5. Guo X. Urban transportation development strategy based on the concept of green transportation // China Collective Economy. 2023. No. 9. P. 48-51.
6. Golden E. Research on evaluation of urban green transportation development based on DPSIR model // SME Management and Technology. 2023. No. 6. P. 67-69.
7. Guo W. The Impact of Urban Traffic on the Environment and Its Countermeasures // International Business Accounting. 2023. No. 4. P. 40-43.
8. Карпенко В.М., Юань Х. Экономические инструменты интеграции альтернативной энергетики в энергосистему Китая // Економічний вісник університету: зб. наук. праць. Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди. 2021. Випуск № 49. С. 87-96.
9. Карпенко Е.М., Карпенко В.М. Критерии оценки эффективности функционирования региональной транспортно-логистической системы // Труды БГТУ. Сер. 5. Экономика и управление. 2020. № 2(238). С. 84-91.
10. Шестакова К.В., Карпенко Е.М. Промышленное развитие и «новая нормальность»: мировой аспект // Банкаўскі веснік. 2022. № 4. С. 56-61.

УДК 314.727

Анализ процесса урбанизации в провинциях Китайской Народной Республики с использованием модели панельной векторной авторегрессии

Елена Михайловна Карпенко, доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедры международного менеджмента,

Чжан Хэи, аспирантка кафедры международного менеджмента,
Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь

Изменение промышленной структуры, технологические инновации и развитие урбанизации являются важными факторами содействия высококачественному региональному развитию, и вопрос о том, работают ли эти три фактора синергетически, требует выяснения взаимосвязи между ними. С использованием модели панельной векторной авторегрессии (PVAR) путем эмпирического анализа 30 показателей провинциальных данных в Китае с 2005 по 2019 год исследуется механизм взаимодействия между ними. Исследования показывают, что существуют прямые и косвенные эффекты между перестройкой промышленной структуры, технологическими инновациями и развитием урбанизации; перестройка промышленной структуры и развитие урбанизации оказывают более сильное влияние на технологические инновации, в то время как технологические инновации оказывают слабое влияние, не могут сформировать существенные отношения взаимного продвижения.

Урбанизация, изменение структуры промышленности, технологические инновации, модель PVAR, региональная экономика.

Analysis of the process of urbanization in the provinces of the People's Republic of China using a panel vector autoregression model

Elena Mikhailovna Karpenka, Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of International Management,

Zhang Hei, PhD student the Department of International Management
Belarusian State University, Minsk

Changing industrial structure, technological innovation and the development of urbanization are important factors in promoting high-quality regional development, and the question of whether these three factors work synergistically requires clarification of the relationship between them. Using a panel vector autoregression (PVAR) model, by empirical analysis of 30 indicators of provincial data in China from 2005 to 2019, the mechanism of interaction between them is investigated. Research shows that there are direct and indirect effects between the restructuring of the industrial structure, technological innovation and the development of urbanization; restructuring of the industrial structure and the development of urbanization have a stronger impact on technological innovation, while technological innovation has little impact, cannot form a significant relationship of mutual promotion.

Urbanization, changing the structure of industry, technological innovation, PVAR model, regional economy.

Введение

Урбанизация – это процесс, в ходе которого сельское население переезжает в города, в городах формируется вторичный и третичный сектора экономики, увеличивается число городов и расширяется их масштаб. Урбанизация в основном проявляется в развитии социальной производительности страны (региона), научно-техническом прогрессе, реструктуризации промышленности, что приводит к миграции сельского населе-

ния в города и постепенной смене профессий сельской рабочей силы на вторичные и третичные отрасли в городах и поселках. Процесс урбанизации также является отражением социальных изменений, происходящих в каждой стране в процессе индустриализации и модернизации.

Процесс урбанизации проявляется в четырех направлениях:

➤ в демографической структуре: население продолжает собираться в

городах, и доля городского населения в общей численности населения увеличивается;

➤ в пространственной структуре: количество городов увеличивается, а масштабы городов продолжают расширяться;

➤ в экономической структуре: городская экономика доминирует;

➤ в социальной структуре: городская цивилизация и современная цивилизация продолжают распространяться и распространяться на сельскую местность.

Рассматривая процесс социального развития человечества в мире, можно выделить два явно различных процесса урбанизации, обусловленных различиями в уровнях экономического развития, различиями в социальных системах и культурной истории.

Урбанизация в развитых странах. Урбанизация в развитых странах связана с двумя основными историческими событиями современной эпохи: 1) Французская буржуазная революция; 2) Британская промышленная революция. Промышленная революция в Европе способствовала процессу индустриализации, приведя к большей концентрации промышленности и вызвав массовое производство, усовершенствование сельскохозяйственной техники и методов выращивания, а методы производства продуктов питания и технологии транспорта и связи заложили основу для развития урбанизации. Этот процесс быстрой урбанизации переплетался с индустриализацией и экономическими изменениями.

Можно сказать, что урбанизация и индустриализация в развитых странах идут рука об руку, причем индустриализация лежит в основе урбанизации, а урбанизация – в основе индустриализации. В развитых индустриальных странах процесс урбанизации заметно изменился после возникновения постиндустриального общества, когда доля обрабаты-

вающей промышленности в ВВП начала неуклонно снижаться, а влияние индустриализации на урбанизацию значительно ослабло. Это означает, что хотя процесс урбанизации существует уже давно, за последние 40 лет произошло значительное изменение в динамике урбанизации, когда производственные услуги стали основной движущей силой развития и роста городов.

Урбанизация в развивающихся странах. После Второй мировой войны перед многими развивающимися странами встала задача быстрого выхода из бедности, развития национальной экономики и стремления к индустриализации и модернизации.

С индустриализацией и быстрым экономическим развитием темпы урбанизации в развивающихся странах увеличились, и по сравнению с урбанизацией в развитых странах, урбанизация в развивающихся странах имеет свои особенности.

Развивающиеся страны, как правило, экономически отсталые, поэтому процесс урбанизации в них отстает от процесса урбанизации в развитых странах. Урбанизация развивающихся стран в основном характеризуется «городской инфляцией» или «ложной урбанизацией», когда население урбанизируется слишком быстро, а индустриализация в целом отстает.

Процесс урбанизации в развивающихся странах имеет четыре характеристики.

1. *Позднее начало и низкий уровень.* До Второй мировой войны большинство развивающихся стран были колониями, полуколониями или зависимыми государствами. В то время развивающиеся страны находились в полуколониальном и полуфеодальном обществе, или все еще были в условиях феодальной автократии или даже крепостного права. Они были колониями, поэтому развитие городов во многом зависело от потребностей колониальных правителей; или

же они находились в условиях феодальной диктатуры, где преобладало натуральное хозяйство, а города были просто центрами власти и удовольствий для правителей. Таким образом, до Второй мировой войны урбанизация почти во всех развивающихся странах, за исключением Латинской Америки, находилась, по сути, на доисторической стадии.

2. *Неравномерное развитие.* По сравнению с урбанизацией в развитых странах, развивающийся мир был менее урбанизирован, а внутри развивающегося мира процесс урбанизации был неравномерным. Если рассматривать три региона – Азию, Африку и Латинскую Америку, то уровень урбанизации в Латинской Америке значительно опережает Азию и Африку. Неравномерность процесса урбанизации внутри развивающихся стран также проявляется в Азии, Африке и Латинской Америке, особенно в Азии и Африке.

3. *Чрезмерная урбанизация.* Чрезмерная урбанизация, также известная как «ложная урбанизация», означает уровень урбанизации, значительно превышающий уровень индустриализации и соответствующий этап экономического развития страны, то есть это урбанизация без индустриализации и без экономического развития.

В случае развитых стран уровень урбанизации обычно ниже уровня индустриализации на ранних стадиях индустриализации, в то время как на средних и поздних стадиях индустриализации уровень урбанизации превышает уровень индустриализации, и разрыв становится все больше.

Однако в современных развивающихся странах складывается иная картина, когда уровень урбанизации превышает уровень индустриализации еще до того, как они вступили в начальную стадию индустриализации, и перерастает в явление сверх урбанизации после того, как они вступили в стадию индустриализации.

4. *Аномально высокое первенство города.* Так называемая «первичность города», также известная как «индекс первого города», относится к соотношению между населением крупнейшего города и населением второго по величине города в стране или регионе, которое обычно используется для отражения структуры размеров города и концентрации населения страны или региона.

Принято считать, что индекс первичности городов менее 2 указывает на нормальную структуру; если он больше 2, то существует тенденция к несбалансированной и чрезмерно концентрированной городской структуре.

По историческим и политическим причинам развивающиеся страны не имеют последовательной шкалы городской структуры, характерной для развитых стран, а скорее так называемый «единый доминирующий город», что привело к несбалансированному распределению размеров городов в развивающихся странах. В период колониального господства были созданы чудовищные мегаполисы, которые стали основой для процесса урбанизации, начавшегося в развивающихся странах после обретения политической независимости. Однако многие страны после обретения независимости не проявили инициативу по изменению недостатков своей городской структуры, а просто продолжили развитие первых городов.

Урбанизация в Китае делится на два периода:

➤ период до реформ и открытости (1949-1978 гг.) – это период урбанизации в рамках плановой экономической системы;

➤ период после реформ и открытости (1979 г.-настоящее время) – это период урбанизации в рамках рыночной экономики.

В период 1949-1978 гг. урбанизация в Китае носила повторяющийся, извилистый характер и медленно увеличивалась в общем уровне. С 1979 года,

по мере продвижения процесса реформ и открытости, урбанизация Китая вступила в фазу стабильного развития и постепенного ускорения. Он начал по-настоящему вступать на путь урбанизации. В этот период реформа и открытость были главной движущей силой урбанизации, а процесс реформ характеризовался в основном реформой сельской системы, реформой городской системы и уточнением, углублением и улучшением системы рыночной экономики.

В соответствии с процессом реформ, урбанизация с 1979 года также демонстрирует очевидные этапные характеристики. Для такой страны с большим населением, как Китай, которая раньше имела довольно низкий уровень урбанизации, урбанизация имеет особое значение как для самого Китая, так и для всего мира.

Урбанизация определяет распределение рабочей силы Китая между сельским хозяйством и городской торговлей и промышленностью, а значит, и предложение на городском и сельском рынках труда, что оказывает важное влияние на эффективность всей социальной экономики. Кроме того, урбанизация связана со строительством общественных объектов в городских и сельских районах, а также с тем, насколько масштаб недвижимости соизмерим с численностью городского и сельского населения, и даже имеет культурные и даже политические аспекты и другие.

Урбанизация – закономерный исторический процесс, при котором население концентрируется в городах, а несельскохозяйственные производства – в городах и поселках. Индустриализация и сопровождающая ее урбанизация – объективная тенденция развития человеческого общества, важный символ социальной модернизации, важная движущая сила ускорения трансформации промышленной структуры, важная гарантия инновационного развития. За последние 40 лет реформ и открытости Китай до-

бился больших успехов в урбанизации [1].

В 2020 г. уровень урбанизации в Китае достиг 63,89%. Быстрое развитие урбанизации дает возможность для модернизации производственной структуры, а модернизация производственной структуры на основе инноваций имеет большое значение для содействия скоординированному региональному развитию [2].

С теоретической точки зрения урбанизация может способствовать эффективному развитию технологий. С продвижением урбанизации и с дальнейшим развитием и прогрессом общества значительно повысится уровень человеческого капитала, будут интегрированы труд, капитал, технологии и другие факторы производства, увеличится скорость распространения и передачи знаний и технологий.

Изменение промышленной структуры заключается в реализации переноса факторов производства из первичной промышленности во вторичную и третичную отрасли, а процесс эволюции региональной промышленной структуры также представляет собой процесс преобразования капитала из природного капитала в финансовый и человеческий капитал. Эволюция промышленной структуры сопровождается острой потребностью в высококачественных и высокотехнологичных кадрах, что значительно усиливает способность городов поглощать высококачественную рабочую силу за счет эффекта поляризации, а структура человеческого капитала будет продолжать совершенствоваться, что повлияет на новое развитие урбанизации очень благоприятно.

В настоящее время исследования взаимосвязи между технологическими инновациями, модернизацией промышленной структуры и урбанизацией нового типа в основном сосредоточены на взаимосвязи между урбанизацией и модернизацией промышленной структуры.

Классическая кривая Кузнецца показывает, что эволюция производственной структуры является фундаментальной движущей силой, способствующей развитию урбанизации [3, 4]. Быстрое развитие урбанизации может повысить уровень синергетической агломерации сферы услуг [5, 6, 7], способствует освоению технологических инноваций [8], изменению промышленной структуры. Поэтому необходимо расширение исследований взаимосвязи между тремя аспектами урбанизации и развития.

Построение модели и выбор данных

Модельная конструкция. Поскольку модель панельной векторной авторегрессии (PVAR) не имеет каких-либо предварительных ограничений на отношения между переменными и может оценивать динамическое влияние совместных эндогенных переменных, она может хорошо отражать сложные отношения между переменными, поэтому в этой статье используется модель PVAR. Она используется для изучения взаимосвязи между изменением промышленной структуры, технологическими инновациями и развитием урбанизации. Основное выражение модели:

$$Y_{i,t} = \alpha_0 + \sum_{j=1}^k \alpha_j Y_{i,t-j} + \theta_i + \varphi_t + \varepsilon_{i,t},$$

где i – регион; t – время; $Y_{i,t}$ – вектор $m \times 1$ m наблюдаемых случайных величин региона i в момент времени t ; α_0 – вектор члена пересечения; α_j – матрица коэффициентов $m \times m$ переменной запаздывания; $Y_{i,t-j}$ – элемент запаздывания j -го порядка эндогенной переменной; θ_i – отдельный элемент фиксированного эф-

фекта; φ_t – элемент эффекта времени; $\varepsilon_{i,t}$ – случайный элемент возмущения.

В этой модели изменение промышленной структуры, технологические инновации и развитие урбанизации могут быть добавлены в качестве трех наблюдаемых случайных переменных. Взаимодействия между переменными допускают взаимную причинность и можно исследовать динамическое влияние между ними. Использование этой модели в основном сосредоточено на анализе теста причинности Грейнджера, импульсного отклика и разложения дисперсии прогноза среди переменных. Элемент индивидуального эффекта и элемент временного эффекта могут быть удалены с помощью прямой средней разницы и внутригрупповой средней разницы, а также матрицы коэффициентов α_0 и α_j . Следует избегать, насколько это возможно, ошибки оценки.

Выбор данных и интерпретация переменных. В этой статье для эмпирического анализа выбраны панельные данные по 30 провинциям Китая за 2005-2019 гг. Развитие урбанизации Urb выражается долей городского постоянного населения; реструктуризация промышленности ind выражается долей добавленной стоимости вторичной и третичной промышленности; технологические инновации te выражаются количеством разрешений на патентные заявки. Для уменьшения или устранения влияния гетероскедастичности на модель выполняется логарифмическая обработка данных переменной te , а описательная статистика переменных в модели представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Описательная статистика

переменная	N	mean	sd	min	max
Urb	450	0,545	0,140	0,269	0,896
ind	450	0,888	0,0584	0,661	0,997
$\ln te$	450	9,371	1,639	4,369	13,18

Эмпирический анализ

В этой статье используется программное обеспечение статистического анализа Stata17 для обработки и анализа данных. Перед построением модели во избежание влияния ложной регрессии на достоверность последующего анализа необходимо провести тест на стационарность панельных данных. Чтобы избежать ограничений одного теста, в этой статье используются три метода тестирования: тест LLC, тест IPS и тест ADF. Результаты испытаний показывают, что

адаптация промышленной структуры *ind*, развитие урбанизации *Urb* и технологические инновации *te* не являются стабильными, поэтому обработка разницы первого порядка выполняется для трех переменных, а новые имена переменных – *dind*, *dUrb* и *dlnte*. Тот же самый тест на единичный корень был проведен для переменных после различия, и результаты показаны в таблице 2. Все переменные прошли проверку и могут быть использованы для построения модели PVAR.

Таблица 2 – Результаты теста единичного корня

переменная	LLC	IPS	ADF	Результат
<i>dind</i>	0,0000	0,0000	0,0000	спокойный
<i>dUrb</i>	0,0000	0,0000	0,0001	спокойный
<i>dlnte</i>	0,0000	0,0000	0,0298	спокойный

При построении модели PVAR для анализа необходимо определить оптимальный порядок запаздывания модели. Из таблицы 3 видно, что MBIC, MAIC и MQIC лага первого порядка мо-

дели имеют наименьшее значение, поэтому можно судить, что лаг первого порядка является оптимальным лагом модели.

Таблица 3 – Выбор оптимального лагового порядка

Лаг	MBIC	MAIC	MQIC
1	-120,8064	-23,64898	-62,66316
2	-70,60098	-5,829387	-31,83884
3	-27,20761	5,178183	-7,826542

Затем выполняется регрессия методом обобщенной матрицы (GMM) в соответствии с оптимальным порядком

запаздывания, и результаты показаны в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты оценки GMM

Показатель	<i>dind</i>	<i>dUrb</i>	<i>dlnte</i>
L1 <i>dind</i>	0,262	0,042**	0,000***
L1 <i>dUrb</i>	0,073*	0,491	0,048**
L1 <i>dlnte</i>	0,546	0,922	0,048**

Примечание: *, **, *** означает значимость на уровне 10%, 5%, 1%.

Результаты показывают что, когда объясняемой переменной является адаптация промышленной структуры, развитие урбанизации положительно коррелирует с ней (расчетный коэффициент равен 0,073), то есть развитие урбанизации в определенной степени способ-

ствует адаптации промышленной структуры, способствует притоку производственных факторов, влияющих на структуру промышленности.

Когда в качестве объясняемой переменной принимается развитие урбанизации, изменение структуры промыш-

ленности положительно коррелирует с ней (расчетный коэффициент равен 0,042), то есть изменение структуры промышленности способствует развитию урбанизации.

Когда технологические инновации берутся в качестве объясняемой переменной, то изменение промышленной структуры, развитие урбанизации и сами инновации оказывают положительное влияние (оценочные коэффициенты составляют 0,000, 0,048 и 0,048 соответственно), что означает, что данные параметры в значительной степени продвигают технологические инновации, то есть с изменением структуры промышленности появляется острая потребность в вы-

сококачественных и высокотехнологичных специалистах, а развитие урбанизации также усиливает технологические инновации в смежных отраслях.

Затем проводится тест на устойчивость модели PVAR, и устойчивость модели проверяется путем вычисления собственных значений единичного корня модели, чтобы увидеть, все ли они попадают в единичный круг (меньше 1). Из рисунка 1 видно, что все три оценочные точки модели PVAR попадают в единичный круг, что указывает на то, что построенная модель PVAR является стабильной и существует долгосрочная стабильная связь между переменными.

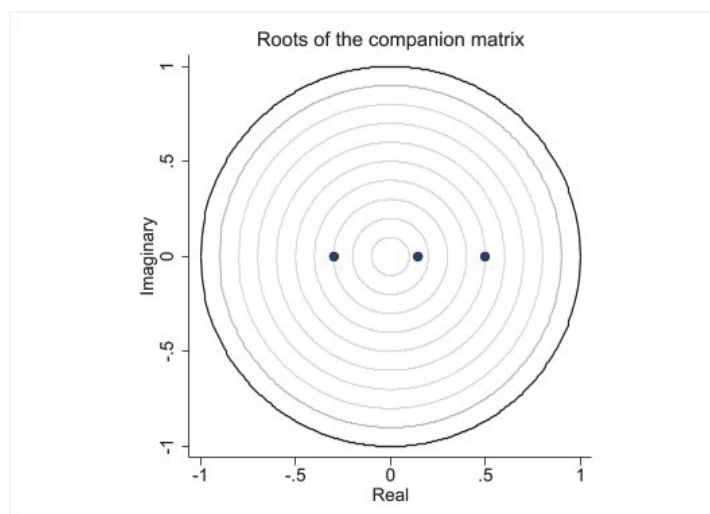

Рисунок 1 – Проверка устойчивости

Ввиду сложности подтверждения значимости отдельных переменных в модели PVAR для более конкретного и четкого анализа причинно-логической связи между переменными, механизма взаимодействия и вклада шоковых переменных необходимо провести: тест причинности Грэнджера (Granger); анализ импульсного отклика; декомпозицию дисперсии [9].

Причинно-следственный тест Granger был выполнен с целью проверки наличия причинно-следственной связи между изменением структуры промышленности, технологическими инновациями и развитием урбанизации в каждой провинции. Результаты испытаний приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты теста причинности по Granger

Исходная гипотеза	χ^2	df	P-значение	Результат
$dUrb$ не является причиной для $dind$	3,208	1	0,073	отказ
$dlnte$ не является причиной для $dind$	0,365	1	0,546	принятие
Все переменные величины не являются причиной для $dind$	4,900	2	0,086	отказ
$dind$ не является причиной для $dUrb$	4,125	1	0,042	отказ
$dlnte$ не является причиной для $dUrb$	0,010	1	0,922	принятие
Обе переменные величины не являются причиной для $dUrb$	5,083	2	0,0789	отказ
$dUrb$ не является причиной для $dlnte$	3,894	1	0,048	отказ
$dind$ не является причиной для $dlnte$	14,273	1	0,000	отказ
Обе переменные величины не являются причиной для $dlnte$	14,380	2	0,001	отказ

Как видно из таблицы 5, существует двусторонняя причинно-следственная связь Granger между развитием урбанизации и изменением структуры промышленности, и существует односторонняя причинно-следственная связь Granger между технологическими инновациями и развитием урбанизации и корректировкой структуры промышленности.

Для дальнейшего определения конкретной динамической взаимосвязи между тремя переменными в этой статье проводится анализ импульсной характеристики трех переменных. Импульсная характеристика относится к реакции всех переменных в текущем периоде на стандартное отклонение указанной переменной в каждом будущем периоде. Продолжительность воздействия установлена на 10 периодов, и на каждую переменную влияет единичное стандартное отклонение для получения результата импульсного отклика, как показано на рисунке 2.

Затем был применен метод разложения дисперсии, который позволил измерить вклад различных элементов возмущения в колебание эндогенных переменных и более точно изучить взаимосвязь между переменными, степень их взаимного влияния. Количество периодов анализа установлено равным 10, а результаты разложения дисперсии показаны

ны в таблице 6.

Из таблицы 6 видно, что развитие урбанизации в первый период происходит само по себе, во второй период начинает проявляться влияние изменения промышленной структуры, а в третий период начинают проявляться технологические инновации, но влияние не сильное. К четвертому периоду развития урбанизации в основном стабилизировалось, с собственным влиянием как основным фактором, составляющим 95,3%, за ним следует изменение промышленной структуры, составляющее 4,6%, наименьшее влияние оказывают технологические инновации, составляющие всего 0,1%.

На изменение промышленной структуры влияют два аспекта, в основном она сама по себе, за которой следует влияние развития урбанизации. Самовоздействие очевидно с первого периода, а затем постепенно снижается со 100% до 85,2% и стабилизируется в пятом периоде, тогда как развитие урбанизации начинает проявляться во втором периоде, увеличиваясь от периода к периоду до 14,1%. Влияние инноваций начало проявляться во втором периоде и стабилизировалось, составив 0,7%.

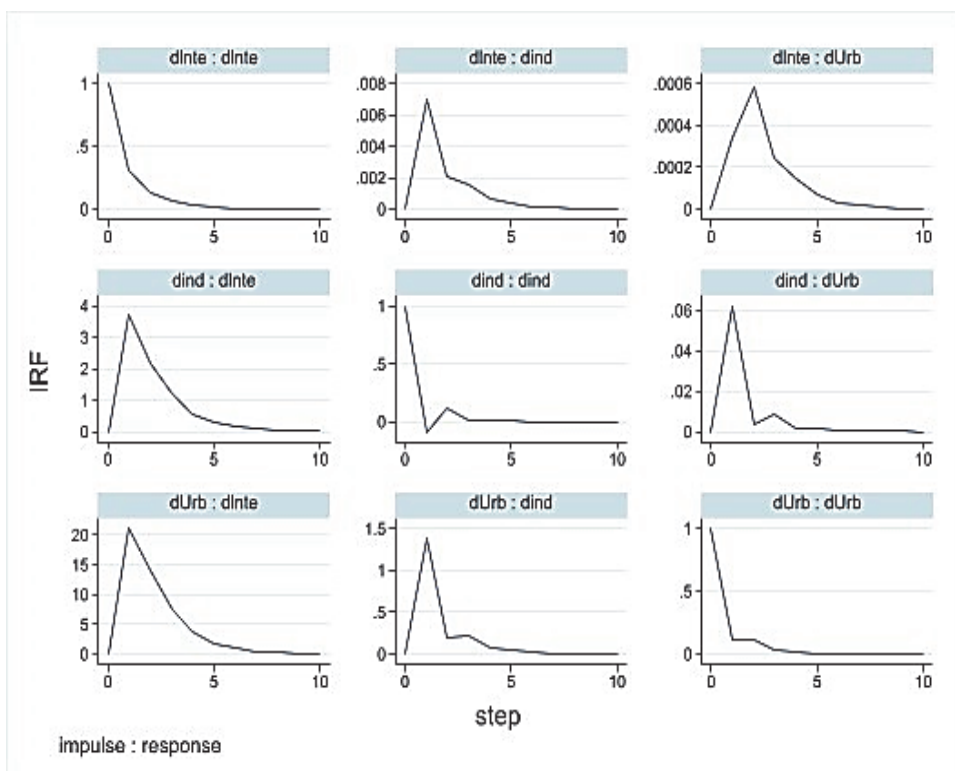

Рисунок 2 – Импульсная характеристика

Таблица 6 – Результаты разложения дисперсии

Период	<i>dUrb</i>	<i>dind</i>	<i>dlnte</i>
<i>dUrb</i>			
1	1,000	0,000	0,000
2	0,955	0,045	0,000
3	0,954	0,045	0,001
4	0,953	0,046	0,001
5	0,953	0,046	0,001
6	0,953	0,046	0,001
7	0,953	0,046	0,001
8	0,953	0,046	0,001
9	0,953	0,046	0,001
10	0,953	0,046	0,001
<i>dind</i>			
1	0,000	1,000	0,000
2	0,137	0,856	0,007
3	0,137	0,856	0,007
4	0,140	0,853	0,007
5	0,141	0,852	0,007
6	0,141	0,852	0,007
7	0,141	0,852	0,007
8	0,141	0,852	0,007
9	0,141	0,852	0,007

Период	<i>dUrb</i>	<i>dind</i>	<i>dInte</i>
10	0,141	0,852	0,007
<i>dInte</i>			
1	0,005	0,125	0,870
2	0,136	0,193	0,671
3	0,179	0,203	0,618
4	0,190	0,205	0,605
5	0,193	0,206	0,601
6	0,194	0,206	0,600
7	0,194	0,206	0,600
8	0,194	0,206	0,600
9	0,194	0,206	0,600
10	0,194	0,206	0,600

На технологические инновации влияют три аспекта, и все они проявляются в первом периоде. На развитие урбанизации, изменение промышленной структуры и собственное влияние приходилось 0,5%, 12,5% и 87% соответственно. Со второго периода влияние развития урбанизации и перестройки промышленной структуры увеличилось, составив 13,6% и 19,3% соответственно, в то время как влияние самих технологических инноваций резко снизились, составив 67,1%. К шестому периоду влияние технологических инноваций стабилизировалось и составило 60%, влияние развития урбанизации и изменения промышленной структуры составило 19,4% и 20,6% соответственно.

Из дисперсионной декомпозиции комплексного прогноза видно, что в долгосрочной перспективе развитие урбанизации и изменение структуры промышленности влияют друг на друга, а технологические инновации оказывают на нее очень слабое влияние. Воздействие же развития урбанизации и изменения промышленной структуры на технологические инновации является сильным и долгосрочным.

Выводы

Результаты теста на причинность Granger показывают, что развитие урбанизации и изменение промышленной структуры являются односторонними причинами технологических инноваций,

а между развитием урбанизации и изменением промышленной структуры существует двусторонняя зависимость. Тест показывает, что существуют механизмы прямого и косвенного воздействия между изменением промышленной структуры, технологическими инновациями и развитием урбанизации.

Результаты GMM, анализа импульсных характеристик и дисперсионной декомпозиции показывают: изменение промышленной структуры, технологические инновации и развитие урбанизации имеют механизмы саморегулирования; развитие новой урбанизации и изменение промышленной структуры оказывают положительное взаимное влияние; новая урбанизация и изменение промышленной структуры оказывают сильное положительное влияние на технологические инновации, но встречный импульс технологических инноваций на развитие новой урбанизации и перестройки промышленной структуры очень мал.

Необходимо использовать технологические инновации в качестве движущей силы, собирать инновационные элементы, продолжать увеличивать инвестиции в технологические инновации, в полной мере использовать ведущую роль инноваций в реструктуризации и модернизации промышленности и сформировать двусторонний механизм, в котором технологические инновации способствуют

ет промышленной реструктуризации, а | способствует урбанизации.
промышленная реструктуризация спо-

Литература

1. Чжу П., Лю С. Измерение качества и реальная ценность урбанизации // Реформа. 2017. № 9. С. 115-128.
2. Чжан Я. Идеи и меры противодействия качественному развитию городов и районов в период 14-й пятилетки // Региональное экономическое обозрение. 2020. № 5. С. 59-68.
3. Lucas R. On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics. 1988. № 22(1). P. 3-42.
4. Карпенко Е.М., Шестакова К.В. Промышленная политика и промышленное развитие: взаимосвязь и взаимообусловленность. Минск: БГУ, 2022. 183 с.
5. Kolko J. Urbanization, agglomeration, and coagglomeration of service industry. University of Chicago Press, 2010. 243 p.
6. Рассеко Ю.Ю., Карпенко Е.М. Оценка влияния темпа жизни в регионе на его социально-экономическое развитие // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2022. № 1. С. 89-95.
7. Карпенко В.М., Линь К. Экономическое развитие региона: теоретический аспект // Труды БГТУ. Сер. 5 Экономика и управление. 2021. № 2(250). С. 58-68.
8. Карпенко Е.М., Карпенко В.М., Андрущенко А.Ю., Башко Д.Ю. Инновационная восприимчивость производственной системы: сущность, оценка и механизм управления. Минск: БГУ, 2022. 207 с.
9. Карпенко В.М., Чжу Х. Комплексная оценка экономического развития регионов Китая с использованием метода главных компонент и кластерного анализа // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2022. № 3. С. 84-90.

УДК 332.122

Тенденции развития внешнеэкономических связей Вологодской области

Алексей Александрович Кочнев, инженер-исследователь лаборатории инновационной экономики, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН «ВолНЦ РАН»), г. Вологда

Статья посвящена исследованию развития внешнеэкономических связей Вологодской области в период с 2005 по 2021 гг. В работе представлен анализ подходов к определению понятия «внешнеэкономические связи региона», а также рассмотрены тенденции изменения объема и структуры внешнеэкономических показателей Вологодской области. В конце сделан вывод об отсутствии диверсификации направлений экспортной деятельности, а также о скачкообразном развитии внешней торговли на территории Вологодской области.

Внешнеэкономические связи, внешняя торговля, регион, экспорт, импорт.

The trends of the development of foreign economic activity of the Vologda region

Alexey Alexandrovich Kochnev, Research Engineer of the Innovation Economics Laboratory, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (FSBIS «VolRC RAS»), Vologda

This article presents the study of foreign economic relations of the Vologda Oblast in the period from 2005 to 2021. The article presents an analysis of approaches to the definition of the concept of «foreign economic relations of the region», and also considers the trends in the volume and structure of foreign economic indicators of the Vologda Oblast. At the end the conclusion is made about the lack of diversification of export activity directions, as well as about the jump-like development of foreign trade on the territory of the Vologda Oblast.

Foreign economic relations, foreign trade, region, exports, imports.

Глобальная система общественных отношений претерпевает множественные изменения, которые оказывают влияние на все виды экономической деятельности. На территории Российской Федерации наиболее существенным документом, подтверждающим факт переходного состояния человечества и поднимающим проблему адаптации к новым условиям, является утвержденная В.В. Путиным 31 марта 2023 года Концепция внешней политики Российской Федерации [1]. В ней изложена система «взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере» и закладывает основы планирования внешнеэкономической деятельности РФ на долгосрочную перспективу (предыдущая версия концепции была утверждена в 2016 году). В нем говорится о продолжении формирования многополярного мира и обеспечении равных условий развития для всех стран. Не-

смотря на то, что с точки зрения нашей страны эти изменения оцениваются в целом как «благоприятные», существуют государства, «привыкшие мыслить согласно логике глобального доминирования и неокOLONИализма», которые пытаются препятствовать любым переменам, в связи с чем «усиливается кризис экономической глобализации».

С точки зрения экономики, наиболее ощутимое влияние реакция несогласных с переменами государств оказывает на внешнеэкономическую деятельность. Многочисленные ограничения, включающие запреты на экспорт и импорт товаров, услуг и технологий, прекращение доступа России к рынкам капитала ЕС, а также конфискация имущества отрицательно сказались на развитии внешнеэкономических связей России [2].

Негативный эффект перечисленных ограничений наблюдается также и на региональном уровне. Так, например,

крупнейшие промышленные предприятия Вологодской области Северсталь и ФосАгро понесли огромные убытки из-за введенных санкций, что напрямую сказывается на ВРП и других социально-экономических показателях развития региона [2]. Однако, согласно Концепции, Россия «намерена отстаивать свое право на существование и свободное развитие всеми имеющимися средствами».

Одним из таких «средств», способных улучшить социально-экономическое положение региона и ока-

зать положительный эффект на основные социально-экономические показатели выступает развитие внешнеэкономических связей на региональном уровне. Однако изменившиеся условия диктуют необходимость разработки направлений этого развития с целью адаптации к сложившейся ситуации и нивелирования негативных эффектов, вызванных экономическими санкциями со стороны недружественных государств.

Разработка направлений развития внешнеэкономических связей будет состоять из трех этапов (рис. 1).

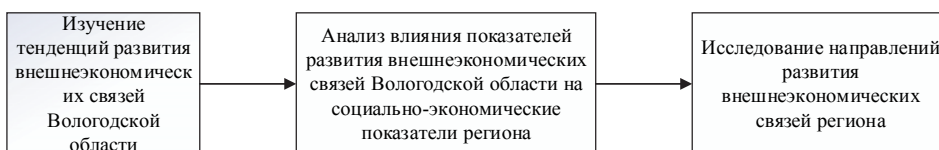

Рисунок 1 – Этапы работы по разработке направлений развития внешнеэкономических связей

В данном исследовании представлены результаты одного из этапов исследования по разработке направлений развития внешнеэкономических связей региона, заключающийся в анализе развития внешнеэкономических связей Вологодской области. Цель исследования заключается в выявлении тенденций развития внешнеэкономических связей Вологодской области. Задачи исследования:

- определить показатели, отображающие уровень развития внешнеэкономических связей региона;
- произвести анализ обозначенных показателей;
- выявить сильные и слабые стороны касательно развития внешнеэкономических связей Вологодской области.

Объектом исследования выступает внешняя экономика Вологодской области. Предмет исследования – внешнеэкономические связи Вологодской области.

Методология

Объектом исследования является внешнеэкономическая деятельность Во-

логодской области, что обусловлено двумя факторами. Во-первых, согласно Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года, главной функцией регионов округа является «обеспечение внешнеэкономических связей России с Европейским союзом и рядом других регионов мира». Во-вторых, результаты внешнеэкономической деятельности Вологодской области оказывают влияние на показатели социально-экономического развития региона: с 2000 по 2021 год в среднем чистый экспорт составлял 1% от ВРП, что позволило региону занять четвертое по место по данному показателю в СЗФО [5].

Анализ внешнеэкономических связей региона в данном исследовании включает в себя изучение следующих их элементов: движения товаров, технологий, финансовых ресурсов. Движение товаров охарактеризовано с нескольких сторон, включая объемы экспорта и импорта, их товарную структуру и географические направления. Движение технологий рассматривается через показатели

импорта и экспорта технологий и услуг технического характера. Движение финансов анализируется посредством показателей прямых иностранных инвестиций. Рассматриваемые абсолютные показатели приведены в сопоставимый вид через индекс потребительских цен.

При сравнении объемов экспорта и импорта со странами дальнего зарубежья и со странами СНГ из-за ощутимой разницы в абсолютных значениях, рассматриваются относительные показатели (темпы роста).

В исследовании рассматривается период с 2006 по 2021 год. За эти годы Россия испытала две волны санкционных ограничений с интервалом в 8 лет: в 2014 и в 2022 гг. Таким образом, рассматриваются два периода по 8 лет, оканчивающихся годом введения санкций.

Результаты

Теоретические аспекты исследова-

вания

В отечественной науке сложилось два основных подхода к определению состава понятия «Внешнеэкономические связи региона» (Табл. 1). Мы обозначим их как «узкий» и «широкий». Представители «усеченного» подхода в своих исследованиях фокусируют свое внимание на показателях, влияние которых на уровень социально-экономического развития региона наиболее просто оценить. К ним относятся объемы внешней торговли (экспорт, импорт). Роль импортной и экспортной деятельности в обеспечении экономического роста очевидна, что подтверждается формулой расчета ВРП методом конечного использования, в которой чистый экспорт является одним из слагаемых:

$$\text{ВРП} = \text{Конечное потребление} + \text{Валовое накопление} + \text{Чистый экспорт} \quad [6].$$

Таблица 1 – Подходы к определению понятия «внешнеэкономические связи региона»

«Узкий» подход		«Широкий» подход	
Авторы	Состав понятия	Авторы	Состав понятия
А.Д. Котенов, В.В. Евдошенко	Показатели внешней торговли (экспорт, импорт)	Н.А. Барковский, Е.М. Кузьмина, В.Я. Архипов	Движения товаров, услуг, технологий, информационных потоков, финансовых ресурсов, управленческого опыта на межстрановом уровне

Источники: Котенов А.Д., Евдошенко В.В. Внешнеэкономические связи российских регионов // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 11. С. 121-122.

Данный подход подразумевает, что развитие внешнеэкономических связей региона наиболее полно отражается через показатели внешней торговли. Простота оценки развития внешнеэкономических связей региона является основным преимуществом данного подхода.

Однако, ряд ученых (табл. 3) при характеристике внешнеэкономических связей региона анализируют также и те их элементы, влияние которых на уровень социально-экономического развития региона не так очевидно. К ним относятся международное движение техно-

логий, информационных потоков, финансовых ресурсов и управленческого опыта. К преимуществам данного подхода относится создание более полного и развернутого представления о развитии внешнеэкономических связей региона. Несмотря на это необходимо учитывать специфику конкретного региона. Низкие значения показателей свидетельствуют о незначительном влиянии на уровень социально-экономического развития региона, из-за чего рассмотрение этих составляющих нецелесообразно.

В данном исследовании мы изначально будем придерживаться ком-

плексного подхода с целью определения целесообразности учета показателей движения технологий и финансовых ресурсов при анализе развития внешнеэкономических связей Вологодской области.

Под внешнеэкономическими связями мы будем понимать хозяйственное, социально-экономическое взаимодействие государств, которое базируется на принципах международного разделения труда и включает в себя движения товаров, услуг, технологий, информационных потоков, финансовых ресурсов, управленческого опыта на межстрановом уровне (Барковский, 2000).

Рассмотрим динамику объемов экспорта и импорта Вологодской области (рис. 2). В целом на протяжении последних 16 лет четко прослеживается цикличность развития внешней торговли региона. Пиковое значение экспорта в 10600 млн. долл. США было достигнуто в 2008 году, однако мировой экономический кризис сказался на значении показателя и в 2009 году: оно уменьшилось более чем в два раза. Минимальное значение объемов экспорта наблюдается в 2016 году, через два года после введения экономических санкций.

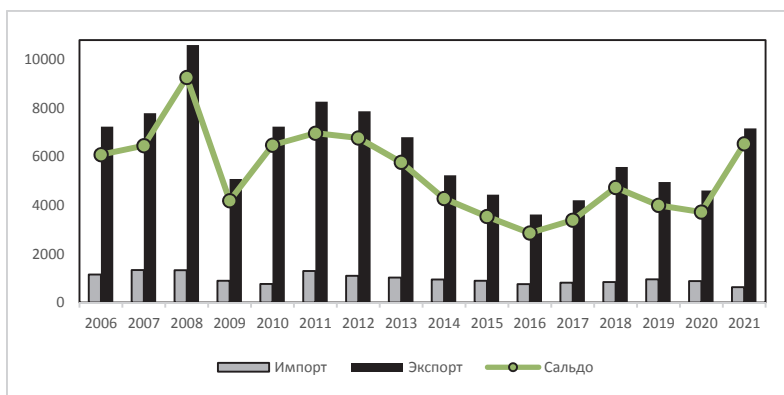

Рисунок 2 – Динамика объемов экспорта и импорта Вологодской области за 2006-2021 годы в ценах 2021 года, млн. долл. США

Источник: здесь и далее: составлено по данным Росстата и Вологдастата

Как видно из данных, в течение рассматриваемого периода объемы импорта в 5-6 раз уступают экспорту. Значение сальдо в большей степени зависело от показателей экспорта.

Стабильное превышение объемов экспорта над объемами импорта позволяет сделать вывод о сбалансированности внешнеторговых связей региона, что свидетельствует о наличии высокого спроса за рубежом на товары, произведенные в Вологодской области.

Рассмотрим основные направления внешней торговли Вологодской об-

ласти.

Согласно данным, приведенным на официальном портале Правительства Вологодской области [4], наиболее активное участие в установлении внешнеторговых отношений с Вологодской областью принимают Европейские страны, такие как Польша, Финляндия, Латвия, Италия, Германия, а также Китай, Республика Беларусь, Индия и США.

Рассмотрим соотношение импортной и экспортной деятельности Вологодской области со странами СНГ и странами дальнего зарубежья (рис. 3).

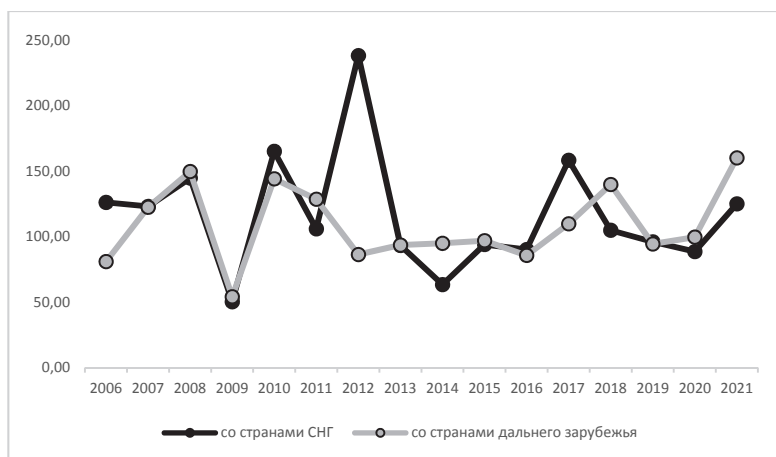

Рисунок 3 – Динамика объемов внешнеторговых операций Вологодской области со странами СНГ и со странами дальнего зарубежья, в % к предыдущему году

Стоит отметить, что динамика развития внешней торговли региона крайне изменчива: для показателя со странами СНГ характерны как снижения почти в два раза (50% в 2009 году), так и увеличения больше чем вдвое (238% в 2012 году). Со странами дальнего зарубежья показатель колеблется от 54% в 2009 до 160% в 2021 г. При этом сложно выделить четкие циклы в этом развитии. Несмотря на это, в период с 2007 по 2010 год наблюдается значения темпов роста практически равны, что свидетельствует о равномерности направлений развития внешнеторговых связей в этот период.

В целом можно сделать вывод о том, что разброс значений показателя внешней торговли со странами дальнего

зарубежья выражен менее ярко, однако даже с учетом этого трудно заявить о постоянной тенденции или наличии циклов.

Отдельно рассматривая динамику объемов внешней торговли со странами дальнего зарубежья (рис. 4), остановимся на несоотнесенности показателей импорта и экспорта в один и тот же год: в 2006, 2015 и в 2019 наряду со снижением экспорта наблюдается рост импорта. И наоборот, в 2008, 2010, 2017 и 2021 годах при снижении импорта происходит рост экспорта. Однако вывод об обратной зависимости показателей делать нельзя, в большинстве случаев наблюдается соотнесённость показателей.

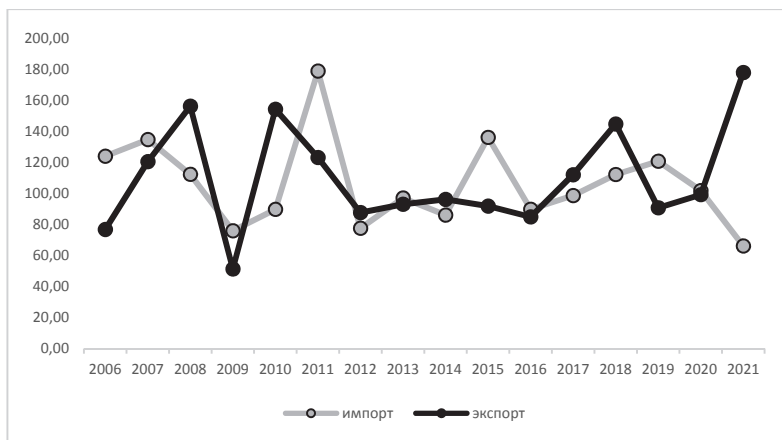

Рисунок 4 – Динамика объемов экспорта и импорта Вологодской области со странами дальнего зарубежья, в % к предыдущему году

Несколько иначе выглядит динамика импортной и экспортной деятельности со странами СНГ (рис. 5). Рост показателей импорта в большинстве на-

блюдений сопоставим с ростом показателей импорта. Несовпадения наблюдаются только в 2011, 2014 и 2015 гг.

Рисунок 5 – Динамика объемов экспорта и импорта Вологодской области со странами дальнего зарубежья, в % к предыдущему году

Говоря о показателях эффективности внешней торговли (рис. 6 и 7), можно сделать вывод о стабильном многократном превышении объемов экспорта над объемами импорта. Стоит отметить, что для внешней торговли Вологодской области со странами СНГ харак-

терно динамичное изменение показателей покрытия импортом экспорта. Помимо этого, наблюдается существенное отставание количества операций импорта от операций экспорта. В целом экспорт в 5-6 раз превышает импорт.

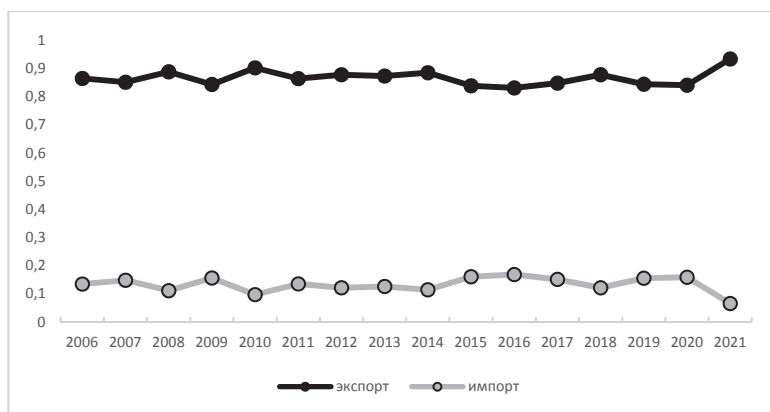

Рисунок 6 – Коэффициент покрытия импорта экспортом и отставания импорта от экспорта, страны дальнего зарубежья

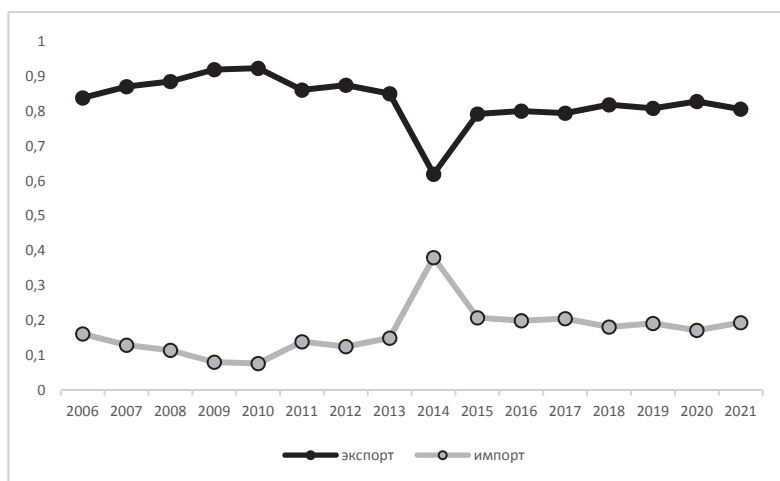

Рисунок 7 – Коэффициент покрытия импорта экспортом и отставания импорта от экспорта, страны СНГ

Таким образом, анализируя показатели объема внешней торговли Вологодской области, можно сделать вывод о покрытии доходами от экспортной деятельности расходов на импортную деятельность в 5-6 раз в среднем в период с

2006 по 2021 годы.

От количественных показателей объемов внешней торговли перейдем к анализу товарной структуры экспорта и импорта региона (рис. 8, 9).

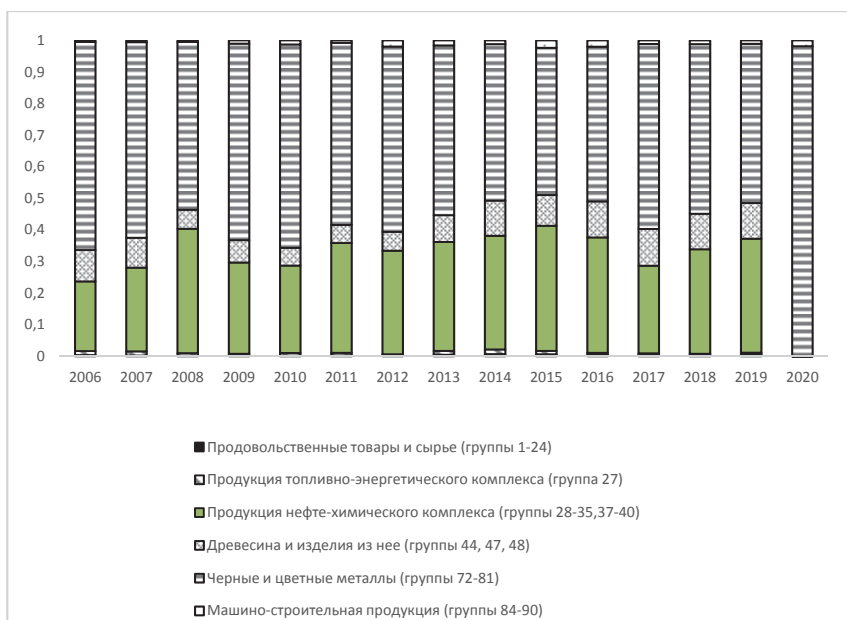

Рисунок 8 – Товарная структура экспорта Вологодской области за 2006-2020 гг., % от общего объема

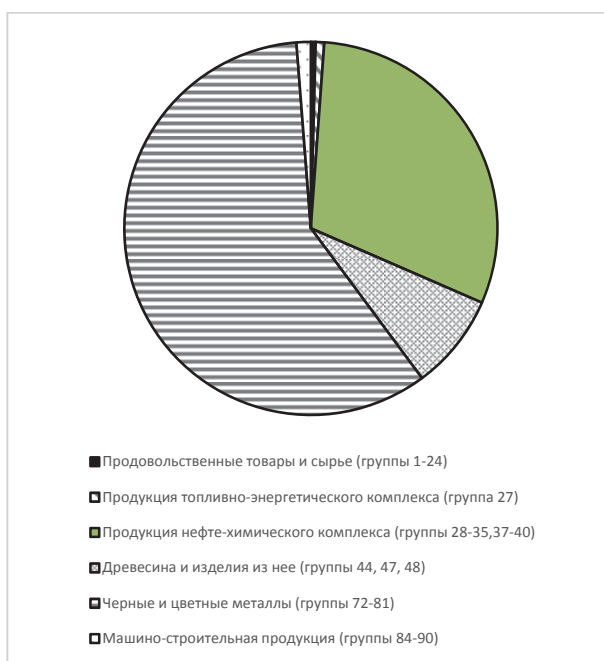

Рисунок 9 – Товарная структура экспорта Вологодской области в среднем за 2006-2020 гг., % от общего объема

На протяжении всего рассматриваемого периода изменений в структуре экспорта практически не наблюдается.

Большая часть экспортируемой из Вологодской области продукции (59%) представлена группой товаров «Черные и

цветные металлы». Второе место занимает продукция нефтехимического комплекса (30%). На третьем месте древесина и изделия из нее (8%). Товары из остальных групп составляют менее 1% от экспортируемой продукции.

Таким образом прослеживается устойчивая специализация экспорта региона. Направления экспорта не диверсифицированы, что выражено в сильной зависимости показателей внешней торговли Вологодской области от внешне-торговых оборотов ограниченного числа

предприятий.

Импорт региона также не отличается высоким уровнем диверсификации (рис. 10, 11). Среди категорий ввозимых товаров наибольший удельный вес имеет машиностроительная продукция (63%). Второе и третье место занимают черные и цветные металлы (16%) и продукция нефтехимического комплекса (11%). Незначительно (меньше 1%) выражена только продукция топливно-энергетического комплекса.

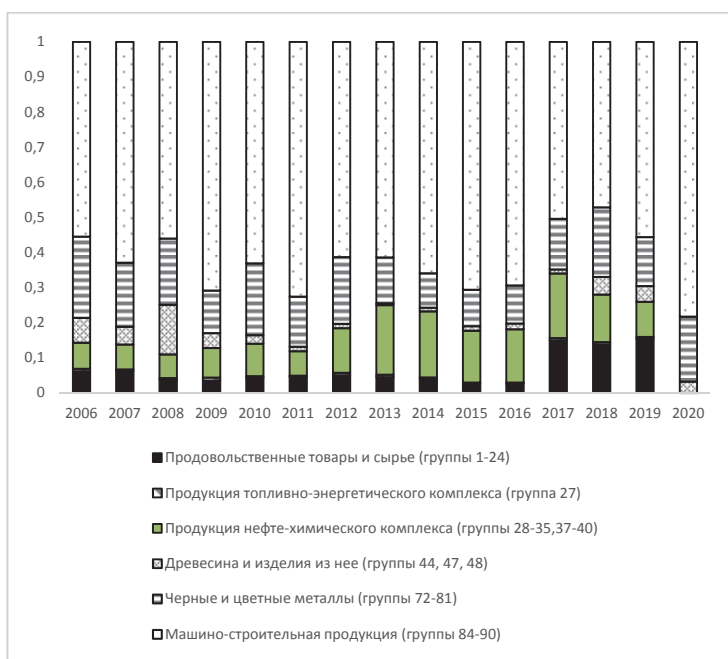
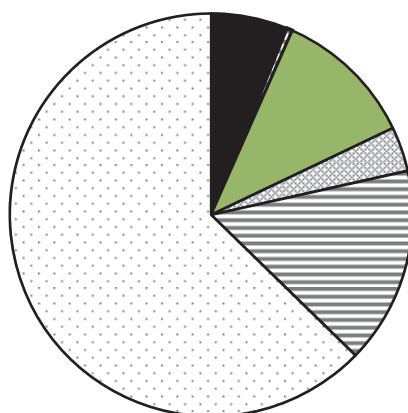

Рисунок 10 – Товарная структура импорта Вологодской области за 2006-2020 гг., % от общего объема

- Продовольственные товары и сырье (группы 1-24)
- Продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27)
- Продукция нефте-химического комплекса (группы 28-35,37-40)
- Древесина и изделия из нее (группы 44, 47, 48)
- Черные и цветные металлы (группы 72-81)
- Машино-строительная продукция (группы 84-90)

Рисунок 11 – Товарная структура импорта Вологодской области за 2006-2020 гг., % от общего объема

Таким образом, можно констатировать зависимость региона от импорта машиностроительной продукции.

Говоря о структуре внешней торговли, стоит также рассмотреть экспорт и импорт технологий Вологодской области (рис. 12, табл. 2). В целом экспорт и импорт технологий выражены слабо. Примечательно, что до 2012 года в регионе не было заключено ни одного контракта по поставке технологий или оказанию услуг технического характера. Начиная с 20012 года количество заклю-

ченных контрактов постепенно росло, чего нельзя сказать о их средней стоимости. В целом за весь период годовой объем экспорта технологий не превышал 2905 тыс. долл. США, в то время как импорт максимальное значение импорта за тот же период – 6632 тыс. долл. США.

Сальдо с 2006 по 2021 год оставалось отрицательным. Импорт в течение этого периода преобладал над экспортом, негативно влияя на ВРП Вологодской области.

Таблица 2 – Экспорт и импорт технологий услуг технического характера, тыс. долл. США

Год	Экспорт		Импорт	
	Количество соглашений	Средняя стоимость	Количество соглашения	Средняя стоимость
2006	0	0,00	9	20,59
2007	0	0,00	4	2,98
2008	0	0,00	2	5,33
2009	0	0,00	2	191,90
2010	0	0,00	2	85,73
2011	0	0,00	5	117,96
2012	2	476,48	7	2603,00

Год	Экспорт		Импорт	
	Количество соглашений	Средняя стоимость	Количество соглашения	Средняя стоимость
2013	2	437,50	11	812,67
2014	4	0,27	6	989,72
2015	4	22,47	12	139,44
2016	5	49,04	19	18,66
2017	11	143,04	15	20,67
2018	8	30,61	19	40,26
2019	10	4,15	30	348,00
2020	18	267,32	26	339,37

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: P 32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

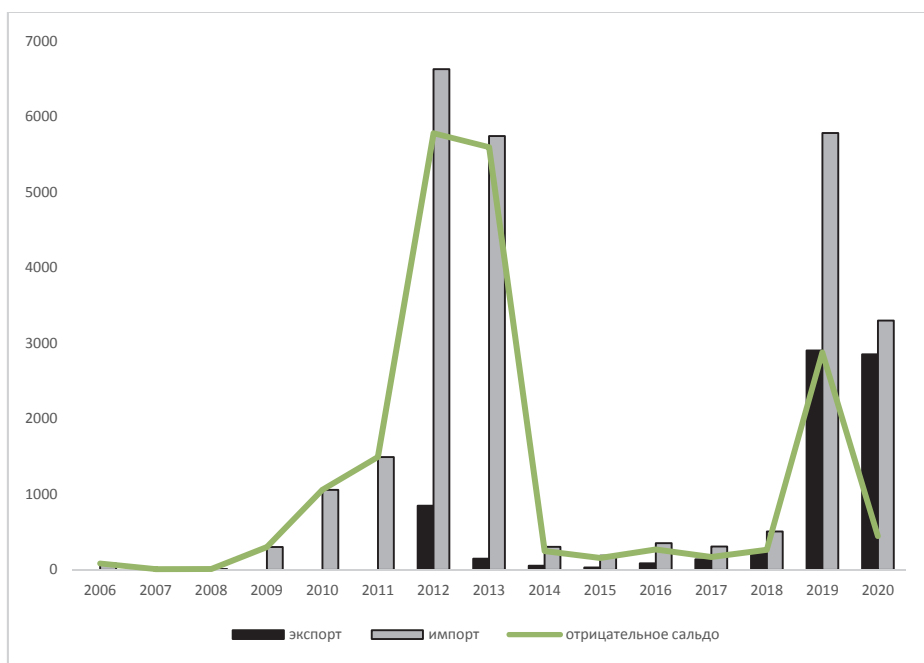

Рисунок 12 – Экспорт и импорт технологий и услуг технического характера, тыс. долл. США

Таким образом, структура внешней торговли Вологодской области характеризуется низкой степенью диверсификации. Экспорт технологий, продукции топливно-энергетического комплекса, продовольственных товаров, машиностроительной продукции выражен крайне незначительно по сравнению с экспортом металлов, продукции нефтехимического комплекса и древесины.

Последним пунктом анализа развития внешнеэкономических связей,

представленным в данном исследовании, является движение финансов, которое анализируется через показатель прямых иностранных инвестиций (рис. 13). Пиковое значение приходится на 2016 год (7342 млн. долл. США), однако объем поступлений в этот год практически совпадает с объемом изъятий. За весь период поступления составляли не менее 1588 млн. в год.

Половина наблюдений характеризуется отрицательным сальдо. За счет

этого выравнивается средний показатель и объемы поступающих в регион инвестиций соответствуют объемам изъятых средств (3311 и 3340 млн. долл. США

соответственно), что говорит о низкой степени влияния на уровень социально-экономического развития Вологодской области.

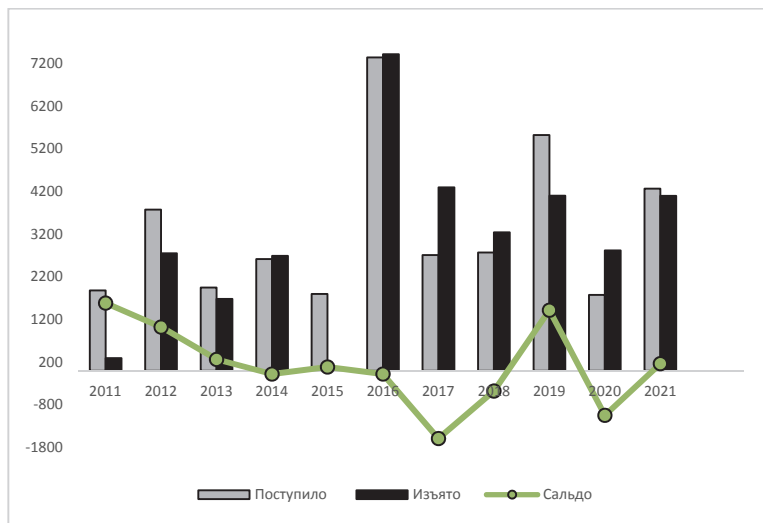

Рисунок 13 – Прямые иностранные инвестиции, млн. долл. США

Объемы поступающих в регион инвестиций в среднем соответствуют объемам изъятых средств (3311 и 3340 млн. долл. США соответственно), что говорит о низкой степени влияния на уровень социально-экономического развития Вологодской области.

Выводы

Таким образом, из всех компонентов внешнеэкономических связей Вологодской области наиболее выражена внешняя торговля, а в частности экспортная деятельность. Именно экспорт максимально влияет на ВРП региона. Однако по своей структуре экспорт состоит лишь из трех основных элементов, а в большей степени это экспорт черных и цветных металлов. Отсутствие диверсификации направлений внешней торговли в случае кризисной ситуации на рынке черных и цветных металлов может привести к невозможности компенсировать потери в ВРП за счёт экспорта другой продукции. В связи с этим необходимо стимулировать развитие других

отраслей промышленности.

Объемы импорта в значительной степени уступают объемам экспорта. Наиболее востребованным в регионе является импорт машиностроительной продукции. Его объемы могут свидетельствовать о зависимости региона от данного вида импорта, Решением проблемы может стать развитие собственной машиностроительной отрасли, а также переход на отечественную машиностроительную продукцию, произведенную в других регионах.

Острой проблемой внешней торговли региона является ее крайне неустойчивое развитие, характеризующееся скачкообразным ростом и снижением показателей, что может быть следствием просчетов стратегического планирования региона.

Говоря о развитии внешней экономики Вологодской области в целом, стоит отметить, что самым выраженным элементом внешнеэкономических связей региона выступает внешняя торговля.

Необходимо произвести дополнительные исследования влияния других элементов на уровень социально-экономического развития региона. Этому будут посвящено будущее исследование.

Статья подготовлена в рамках государственного задания №FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении концепции внешней политики Российской Федерации» от 31.03.2023 № 229 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 20.07.2023).
2. Панова Е.А. Влияние санкций на деятельность российских производственных предприятий // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 48-63.
3. Отчет Северстали за II квартал. Продажи сократились [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/otchet-severstali-za-ii-kvartal> (дата обращения: 25.07.2023).
4. Официальный портал правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vologda-oblast.ru/> (дата обращения: 20.07.2023).
5. Кочнев А.А. Анализ тенденций и выявление проблем развития внешнеэкономических связей региона (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2022. Т. 10. № 2. С. 1-13.
6. Валовой региональный продукт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.muuniversity.ru/Экономика/Валовой_региональный_продукт/466571_3399065_страница2.html (дата обращения: 20.07.2023).
7. Котенов А.Д., Евдошенко В.В. Внешнеэкономические связи российских регионов // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 11. С. 121-122.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 1122 с.

УДК 339.5, 339.9

Особенности торгово-экономического сотрудничества России и стран Центральной Азии в новых геополитических условиях

Турал Натиг оглы Мамедов, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, старший преподаватель Департамента мировой экономики и мировых финансов, **Анастасия Игоревна Авдеева**, магистрант факультета Международных экономических отношений, стажер-исследователь Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

В статье рассмотрены особенности торгово-экономического сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии в новых геополитических условиях. Проведен анализ состояния и динамики торговых связей России со странами центральноазиатского региона. Установлено, что санкции Запада стали катализатором развития отношений России с партнерами по Центральной Азии. Определены направления совершенствования инвестиционного взаимодействия России со странами региона на современном этапе.

Внешнеэкономические связи, торгово-экономическое сотрудничество Россия, Центральная Азия.

Features of trade and economic cooperation between Russia and the countries of Central Asia in the new geopolitical conditions

Tural Natig ogly Mamedov, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Institute for Research of International Economic Relations, Senior Lecturer at the Department of World Economy and World Finance, **Anastasia Iгореvna Avdeeva**, Master's student of the Department of International Economic Relations, Research intern of the Institute for Research of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article discusses the features of trade and economic cooperation between Russia and the countries of Central Asia in the new geopolitical conditions. There is analyzed the state and dynamics of trade relations between Russia and the countries of the Central Asian region. There is established that the Western sanctions have become a catalyst for the development of Russia's relations with partners in Central Asia. The directions of improving investment cooperation between Russia and the countries of the region at the present stage are determined.

International economic relations, trade and economic cooperation, Russia, Central Asia.

Практика международного сотрудничества государств в XX веке подтверждает его эффективность в разрешении противоречий, повышении уровня взаимодействия национальных экономик и увеличении национального производства. В современной мировой экономике процесс заключения торговых и инвестиционных соглашений между государствами-участниками продолжается, при этом страны стремятся сохранять свои национальные интересы и экономический суверенитет.

Как отмечают некоторые эксперты, применение различных инструментов международного сотрудничества является ключевым механизмом обеспечения

национальных потребностей и прогресса общества в различных сферах деятельности [6, С. 65-72]. В этой связи углубление экономического взаимодействия отдельных стран и региональных объединений имеет особое значение в системе мирохозяйственных связей.

Сотрудничество между Россией и странами Центральной Азии (Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном) носит исторический характер и базируется на географической приближенности, экономических связях и общих культурных ценностях [3, С. 99-103]. Для России Центральная Азия – это географически и стратегически важный регион.

В условиях усиления санкционного давления западных стран Россия усилила торгово-экономические связи со странами центральноазиатского региона, что способствовало не только развитию импортозамещения, но и изменению направления международного сотрудничества [2, С. 13-16]. Санкции привели к реэкспорту товаров через страны Центральной Азии, что стало положительной динамикой в их отношениях с Россией.

Анализ объемов торгового сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии в современных условиях

Проанализируем объемы экспорта и импорта стран Центрально Азии за период с 2017 по 2021 годы. Представляется важным отметить, что страны центральноазиатского региона имеют большой экспортный потенциал (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика экспорта стран Центральной Азии в 2017-2021 гг. в тыс. долл. [16, 19]

Страна	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темпы прироста, %
Казахстан	48342	60956	57723	46950	60321	24,8
Узбекистан	10079	10921	14345	13127	14035	39,2
Туркменистан	8397	10130	3166	2519	3133	-62,7
Таджикистан	984	1074	1116	1312	1787	81,6
Киргизия	1791	1765	1966	1964	1660	-7,3
Всего	69593	84846	78316	65872	80936	16,3

По экспорту наибольшие объемы среди стран Центральной Азии приходятся на Казахстан (в частности, за 2017-2021 гг. рост составил 24,8%). Вместе с тем динамика экспорта Казахстана нестабильна, так как наблюдается значи-

тельное сокращение в 2020 году, что было обусловлено нарушением логистических цепочек, остановкой или задержкой поставок в результате пандемии коронавируса. При этом в 2021 году была зафиксирована положительная тенденция.

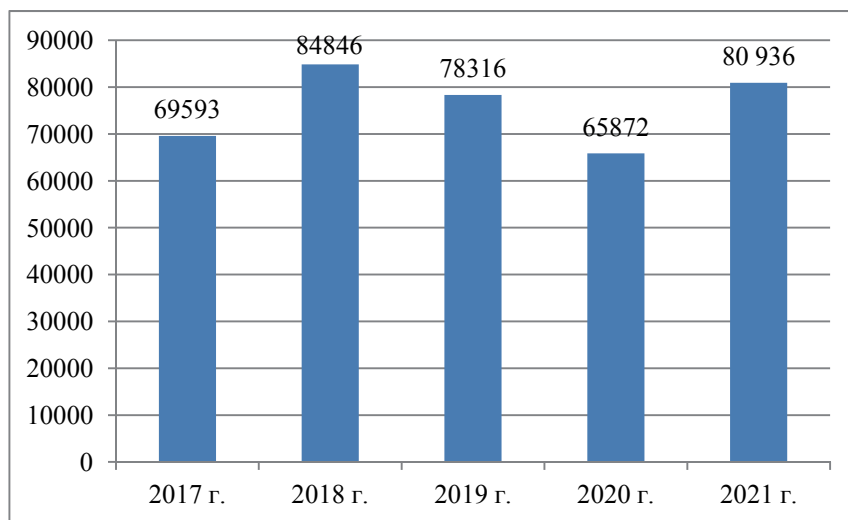

Рисунок 2 – Динамика экспорта стран Центральной Азии в 2017-2021 гг., тыс. долларов [16, 19]

Также необходимо отметить позитивную динамику экспорта Узбекистана (+39,2% в 2021 году против 2017 го-

да). Наибольший подъем экспорта наблюдается в Таджикистане. За рассматриваемый период значение аналогичного

показателя увеличилось на 81,6% [9]. Нельзя не отметить отрицательную динамику экспорта Туркменистана, его величина сократилась на 62,7% в 2021 году к уровню 2017 года (рис. 2).

Тем самым, совокупный объем экспорта стран Центральной Азии увеличился с 69,6 млн долларов в 2017 году до 80,9 млн долларов в 2021 году (+16,3%) [19]. Несмотря на сокращение общего объема экспорта центральноазиатских стран в 2020 году в связи с пандемией Covid-19, в 2021 году торговая

ситуация в регионе улучшается.

Динамика импорта стран Центральной Азии представлена в таблице 2.

С точки зрения импорта наибольшие значения приходятся на Казахстан. При этом темпы прироста импорта страны в 2017-2021 гг. составили 41,3% и достигли 41415 тыс. долларов, что является достаточно высоким показателем. В 2021 году наблюдается рост импорта против 2017 года в Узбекистане и Таджикистане – на 97,1% и на 52%, соответственно.

Таблица 2 – Динамика импорта стран Центральной Азии в 2017-2021 гг. в тыс. долларов [16, 19]

Страна	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темпы прироста, %
Казахстан	29 305	32 534	38 357	38 081	41 415	41,3
Узбекистан	12 035	17 313	21 855	19 955	23 724	97,1
Туркменистан	4 405	2 802	3 368	3 362	4 275	-2,9
Таджикистан	2 774	3 144	3 328	3 319	4 217	52
Киргизия	4 481	4 907	4 904	3 684	4 275	-4,6
Всего	53 000	60 700	71 812	68 401	77 907	47,0

Отрицательная динамика импорта наблюдается в таких странах, как Туркменистан и Киргизия. Совокупный объем импорта стран Центральной Азии

в 2021 году составил 77,9 млн долларов по сравнению с 53,1 млн долларов в 2017 году (рис. 3).

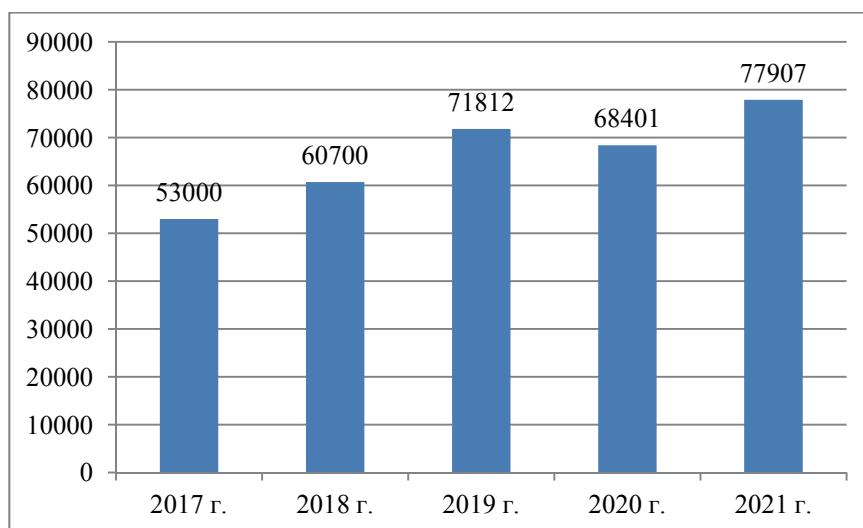

Рисунок 3 – Динамика импорта стран Центральной Азии в 2017-2021 гг. в тыс. долларов [16, 19]

Тем самым, объем импорта вырос на 47% за период 2017-2021 гг. Рост

в основном обеспечен увеличением импорта Казахстана и Узбекистана за по-

следние несколько лет.

Если рассматривать структуру экспорта стран Центральной Азии в разрезе стран-импортеров, то можно отметить, что лидером по данному показате-

лю в 2021 году является Россия, опередив Италию, которая занимала лидирующие позиции на протяжении 2017-2020 гг. (табл. 3).

Таблица 3 – Структура экспорта стран Центральной Азии по странам-импортерам в 2017-2021 гг., в тыс. долларов [16, 19]

Страна	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темпы прироста, %
Россия	6347	7323	8136	6664	9348	47,2
Италия	8839	11818	8502	6793	9018	2
Франция	2869	3846	3658	1868	2408	-16
Нидерланды	4791	6231	4415	3170	4425	-7,6
Швейцария	3596	2887	2921	2132	1685	-53

Стоит отметить значительный рост экспорта стран Центральной Азии в Российскую Федерацию в 2021 году (+40,28%). В целом за исследуемый период объем экспорта в Россию увеличился на 47,2%.

В разрезе категорий и видов экспортируемой продукции можно сделать вывод, что наиболее востребованной

группой товаров является минеральное топливо и масла (рис. 4). На данную товарную категорию приходится от 75% до 84% в общем объеме экспорта стран Центральной Азии в 2017-2021 гг. [15]. Остальные группы товаров занимают значительно меньший процент.

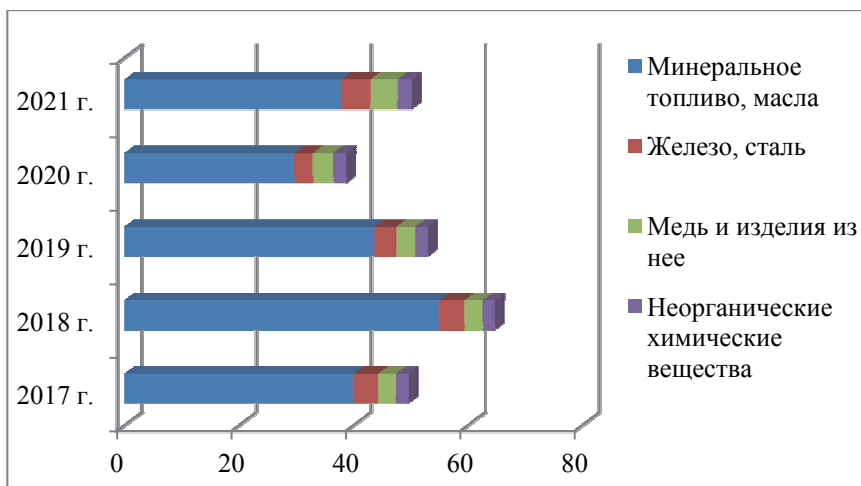

Рисунок 4 – Структура экспорта стран Центральной Азии по группам продукции в 2017-2021 гг., тыс. долларов [16, 19]

С началом специальной военной операции возросло количество антироссийских санкций со стороны недружественных стран. В этой связи Россия оказалась в ситуации нехватки ряда товаров.

Однако данная проблема была в основном решена через усиление торгово-экономических связей со странами Центральной Азии. В 2022 году Россия увеличила объем торговли со странами цен-

тральноазиатского региона в несколько раз. Если объем импорта из стран Центральной Азии в целом продемонстрировал высокий рост, но все же остался в рамках разумных пределов, то по отдельным товарным категориям он вырос в сотни раз. Особенно это касается техники, электроники и комплектующих для военной промышленности.

Например, в январе-августе 2022 года объем товарооборота России и Казахстана составил 15,9 млрд долларов, что на 4,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом экспорт Казахстана вырос на 8,6%, импорт – на 2,3% [11]. Если смотреть на общие данные, то существенных изменений не видно. Однако если рассматривать товары по отдельным категориям, можно заметить, что экспорт телевизоров, мониторов и проекторов увеличился в 312 раз, компьютеров – в 215 раз, а телефонов – в 88 раз. Кроме того, за 8 месяцев 2022 года по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, Казахстан экспортировал в Россию в 2,5 раза больше глинозема, в 2 раза больше необработанного цинка и урана [12]. Что касается техники и электроники, предприниматели из Казахстана закупают больше оборудования в других странах, а потом осуществляют реэкспорт этой продукции на российский рынок [14].

За 8 месяцев 2022 года товарооборот с Таджикистаном составил почти 1,7 млрд долларов, прибавив 23,7% по отношению к 2021 году. Отметим, что Таджикистан закупает в России нефтепродукты, древесину и металлы, а продает хлопок, фрукты, орехи и одежду [14].

В 2022 году товарооборот с Узбекистаном вырос на 23% до 9,3 млрд долларов. Так, Россия закупает одежду, хлопок, фрукты, орехи и пластмассу, а экспортирует в Республику Узбекистан металлы, нефть и древесину [5, С. 48-52]. Одновременно на треть вырос узбекский импорт из Китая. В период с января по август 2022 года Узбекистан нарастил

поставки за рубеж электровагонов и оборудования в 21,3 раза, а производственного оборудования и автозапчастей – в 4,3 раза. За первые 9 месяцев 2022 года Узбекистан экспортировал за пределы страны на 26,1% телевизоров больше, нежели в прошлом году [14].

Объем торговли с Киргизией в период с января по август 2022 года увеличился на рекордные 87%. Значительно вырос объем экспорта техники и оборудования. К примеру, в 2022 году в Россию было продано в 200 раз больше наушников и микрофонов, а экспорт электроплит увеличился в 24 тысяч раз. Кроме того, Киргизия начала активно экспортировать в Россию парфюмерную продукцию, мыло и шампунь, в частности, товары, которые ранее не были предметом торговли между странами-партнерами.

За 2021 год годовой товарооборот между Россией и Туркменистаном составил около 1 млрд долларов. Россия экспортирует в страну транспорт, металлы и продовольствие, а закупает овощи, корнеплоды, пластмассы, хлопок. В 2022 году не произошло значительного прироста торговли, что обусловлено территориальной удаленностью страны от России. Структура экспорта изменилась незначительно (его основу продолжают составлять хлопок, продукты питания, золото, серебро, медь и другие цветные металлы).

Таким образом, товарооборот между странами Центральной Азии и Россией показывает стабильную тенденцию роста. В основном из этого региона на российский рынок доставляется техника, электронное оборудование. В 2022 году Россия значительно увеличила объем торговли со странами Центральной Азии.

Помимо взаимной продажи промышленной, сельскохозяйственной и текстильной продукции, страны-партнеры также реализуют крупные инвестиционные проекты.

Экономическая интеграция России и стран Центральной Азии в условиях санкций: перспективы и пути оптимизации

В период санкционной политики западных стран активизация торгово-экономических связей между Россией и странами Центральной Азии открывает новые перспективы взаимовыгодного экономического сотрудничества сторон.

Экспортный потенциал стран Центральной Азии складывается благодаря значительным запасам различных видов металлов. Казахстан и Узбекистан являются обладателями значительных залежей черных, цветных, драгоценных и редкоземельных металлов. Например, в Республике Казахстан находятся крупнейшие в мире запасы хрома, 14% резервов цинка и более 4% железной руды. При этом Узбекистан располагает 5% запасов золота. Кроме того, обе страны богаты молибденовыми, вольфрамовыми, серебряными и другими рудами. Кыргызстан и Таджикистан занимают ведущие позиции по металлообеспеченности в регионе. Вместе с тем значительные запасы фосфоритов сосредоточены в Казахстане и Узбекистане, в то время как, Туркменистан обладает запасами брома, йода и мирабилита. Казахстан также обеспечен рудой серы и асбестом, в то время как Узбекистан располагает запасами калийных солей и плавикового шпата. Регион также характеризуется наличием многочисленных залежей природных строительных материалов, таких как известняк, песок, гипс, мрамор и другие [1].

Так, государства Центральной Азии обладают значительными природными ресурсами металлов и других полезных ископаемых, что предоставляет им значительный потенциал для активизации экспорта и развития промышленности в регионе [10].

По нашему мнению, представляется важным развивать инвестиционное сотрудничество посредством реализации

коммерческих проектов по развитию инфраструктуры различных отраслей экономики региона. Перспективным направлением является динамично развивающаяся промышленная кооперация России со странами Центральной Азии. Россия, например, реализовала 26 совместных проектов на сумму почти 1 млрд долларов с созданием более 5 тыс. рабочих мест. Особое значение имеет реализация более 80 крупных проектов на 23 млрд долларов с созданием около 24 тыс. рабочих мест в перспективе [4]. Это показывает высокий потенциал развития инвестиционного взаимодействия России и стран центральноазиатского региона в данном направлении.

В 2021 году Россия и Казахстан заключили соглашение о создании химического консорциума с объемом объявленных инвестиций на сумму 1 миллиард долларов. В рамках данного стратегического инициативного предприятия предусмотрено возведение уникального в своем роде производственного комплекса на территории СНГ, специализирующегося на синтезе оксихлорида циркония. Одновременно с этим комплекс будет осуществлять выработку каустической соды, гидрохлорида натрия и двуокиси титана. Помимо этого, активно рассматривается перспективный вопрос о реализации еще одного масштабного экономического предприятия – производственного завода, специализирующегося на выработке минеральных удобрений и промышленных продуктов. Планируется, что годовой объем выпуска указанных продуктов составит более чем миллион тонн, что свидетельствует о высокой степени амбиций и перспективности этой предпринимчивой инициативы [13].

Дальнейшие планы предусматривают активное развитие производственных цепочек в промышленности, машиностроении, энергетике и транспортной инфраструктуре как Российской Федерации, так и Казахстана. Полагаем, что эти проекты могут стать ключевыми в

части ускорения индустриального развития двух стран и расширения их экономических связей.

Россия, Казахстан и Узбекистан обсуждают проект союза в газовой сфере, целью которой должна стать координация действий при транспортировке российского газа по территориям Казахстана и Узбекистана. Следует заметить, что страны-партнеры на протяжении нескольких десятилетий имеют единую газотранспортную систему и у них есть большие возможности сотрудничества, в том числе и по поставкам газа, их переработке [8].

На сегодняшний день Киргизия может быть заинтересована в реализации крупных гидроэнергетических проектов, которые включают в себя совместное проектирование и строительство гидроэлектростанций. Один из таких проектов представляет собой строительство малой гидроэлектростанции в Баткенской области, планируемой к завершению в 2023 году. Также в стадии реализации 84 крупных проекта общей стоимостью около 23 миллиардов долларов в сфере промышленности, энергетики и транспорта [13].

Важнейшим проектом в Узбекистане стало строительство первой атомной электростанции (АЭС) совместно с Российской Федерацией. Начало реализации данной инициативы приходится 2017 год, с момента подписания соглашения между Россией и Узбекистаном о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Согласно данному соглашению, планируется завершить строительство АЭС с двумя энергоблоками третьего поколения, общей мощностью 1200 МВт каждый, к 2028 году. Стоимость данного амбициозного проекта оценивается в 10 миллиардов долларов. Существенная часть этих средств предоставляется Россией в форме экспортного кредита. Проект представляет собой важный этап сотрудничества двух стран в области энергетики,

демонстрируя высокий уровень технологической и инженерной экспертизы. С точки зрения экспертов, запуск АЭС сыграет ключевую роль в снижении зависимости Узбекистана от импорта природного газа на 3,7 миллиарда кубометров ежегодно. Это, в свою очередь, приведет к экономии значительных средств и увеличит потенциал для расширения экспортных доходов Республики Узбекистан на миллиард долларов ежегодно [13].

Кроме этого, целесообразно разработать евразийскую интегрированную транспортно-логистическую систему с развитием экосистемы цифровых транспортных коридоров. В условиях глобальной геополитической нестабильности повышение эффективности транспортно-транзитного взаимодействия в Центральной Азии может оказать положительное воздействие на рост объемов торговли и привлечение прямых иностранных инвестиций. Так, создание эффективных маршрутов для перемещения товаров между Россией и странами Центральной Азии – это ключевой фактор, способствующий ускорению экономического развития и снижению транспортных издержек в этом регионе. Применение передовых технологий, включая системы геолокации и анализа данных, позволяет оптимизировать маршруты, учитывая факторы, такие как погодные условия, дорожная инфраструктура, что позволяет не только сократить время в пути, но и снизить расходы на топливо и обслуживание транспортных средств [18].

В данном регионе на сегодняшний день существует острая нехватка контейнерного флота в связи с введенными санкциями. На данный момент отсутствие такого флота ставит регион в зависимость от сторонних перевозчиков и морских линий, что повышает издержки и создает неопределенности в графиках доставки. Таким образом, создание собственного контейнерного флота име-

ет стратегическую ценность для сохранения регулярности перевозок грузов между Россией и странами Центральной Азии, что позволит не только повысить независимость и гибкость в планировании перевозок, но и способствовать росту национальной логистической индустрии и рабочих мест.

Однако необходимо отметить, что такие крупные инфраструктурные проекты требуют значительных финансовых вложений в длительном периоде. Помимо инвестиций, важно также учесть экологические аспекты развития, чтобы минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Тесное взаимодействие между государственными органами, частным сектором и международными организациями является ключевым фактором успешной реализации этих проектов, позволяя создать устойчивую и эффективную логистическую инфраструктуру, способствующую развитию региона в долгосрочной перспективе.

Еще одним аспектом, который играет значительную роль в контексте усиления технологической независимости и долгосрочного экономического развития региона – это образование и наука. На наш взгляд, осуществление совместных образовательных программ и проведение совместных научных исследований будет способствовать обмену знаниями и опытом, что в конечном итоге укрепит интеллектуальную базу стран-партнеров. Университеты, как центры знаний и инноваций, являются базой для разработки новых технологий, а совместные образовательные программы и научные исследования между университетами обеспечивают обмен опытом и ноу-хау, что способствует выведению на новый уровень интеллектуального потенциала договаривающихся сторон.

Как показывает практика, сотрудничество в области высоких технологий и инноваций становится ключевым фактором для увеличения экономической конкурентоспособности региона. Взаим-

ные исследования и разработки способствуют созданию новых продуктов и услуг. Эффективное разрешение вопросов интеллектуальной собственности и обмена технологическими знаниями между Россией и странами Центральной Азии может способствовать созданию устойчивой основы для экономического роста. Совместные усилия в развитии высоких технологий и инновационных решений позволят создать прочную экономическую основу, способствующую долгосрочному процветанию региона и укреплению его роли в мировой экономике [20, С. 62-67].

Достаточно высокие перспективы в регионе имеет взаимодействие России со странами Центральной Азии в сфере энергетики. Например, в Киргизии наблюдаются перебои с электроснабжением, возникающие в связи с резкими скачками потребления. Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Туркменистан также заинтересованы в развитии энергетической отрасли [17]. Например, корпорация «Росатом» обладает высоким потенциалом для создания генерирующих мощностей, строительства атомных электростанций в регионе. Следует подчеркнуть, что холдинг успешно реализует проекты по сооружению энергоблоков АЭС в КНР, Индии, Бангладеш и Турции [7]. Развитие энергетических проектов, сфокусированных на внедрении экологически чистых решений, таких как возобновляемая энергия и атомная промышленность, обретает особую важность. В условиях изменяющейся энергетической парадигмы, сотрудничество в области ветровой, солнечной энергетики и атомной промышленности может стать одной из ключевых составляющих экономического подъема и устойчивого развития Российской Федерации и стран Центральной Азии.

Кроме этого, туризм и культурный обмен представляют собой область с огромным потенциалом для укрепления связей между Россией и странами Цен-

тральной Азии. В этом контексте, важно осознать, что богатство и разнообразие культур, исторических памятников и уникальных традиций, присущих каждой из этих стран, могут стать не только туристической привлекательностью, но и важным инструментом для развития гуманитарных связей. Поддержка и развитие туристической инфраструктуры, включая открытие новых маршрутов и культурных мероприятий, а также улучшение качества обслуживания, могут значительно увеличить поток туристов в регионе.

При этом важными задачами по укреплению и развитию торгово-экономических связей между Россией и странами центральноазиатского региона выступают:

- Увеличение объемов финансирования на государственном уровне и через профильные национальные и региональные финансово-кредитные организации в инфраструктурные проекты, реализуемые на территории стран центральноазиатского региона: умный город, оснащение спецтехникой российского производства.

- Развитие отраслевого сотрудничества с отдельными странами, например, создание промышленных и сборочных производств; участие в строительстве заводов по выпуску бескислородной вакуумно-плавленной меди с низ-

кими выбросами парникового газа; создание совместных предприятий по переработке природного нефтяного газа; реализация совместных инвестиционных проектов по сооружению объектов производственного назначения на базе соблюдения ESG- принципов.

- Расширение взаимодействия с российскими медицинскими учреждениями, увеличение российского экспорта медицинских услуг для стран Центральной Азии.

Подводя итог вышеизложенному, хотим подчеркнуть, что, экономическое сотрудничество России со странами Центральной Азии имеет большие перспективы не только в торговле, но и в других областях. В текущих условиях важно развивать инвестиционные связи между Россией и странами Центральной Азии на основе реализации совместных коммерческих проектов. Они касаются таких направлений, как промышленная кооперация, проекты в сфере гидроэнергетики, торговли газом, продовольственной безопасности, а также инициативы в газовой сфере между Россией, Казахстаном и Узбекистаном. Рассмотренные направления, обуславливающие транзитный, а также природно-ресурсный потенциал Центральной Азии, могут повысить значимость региона в современной мировой экономике.

Литература

1. Агеева А.Д., Чиркунова П.С. Экономика государств Центральной Азии // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 3-1. С. 169-175.
2. Атурин В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник Евразийской науки. 2019. № 2. С. 13-16.
3. Бежан Г. Экспортная ориентация экономики как фактор экономического роста стран Центральной Азии // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3. С. 99-103.
4. Беседа с Премьер-министром Казахстана Алиханом Смаиловым. Правительство РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/47679/> (дата обращения: 26.03.2023).
5. Бутакова М.М., Соколова О.Н. Экспортные позиции России в центральной Азии: реалии и проблемы // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 3. С. 48-52.
6. Волошин Ю.А. Сотрудничество государств как основополагающий принцип современного конституционного и международного права в условиях реализации государственной политики в сфере межгосударственной интеграции // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 1. С. 65-72.
7. В «Росатоме» рассказали о планах по строительству АЭС в новых странах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vedomosti-ru.turbopages.org/turbo/vedomosti.ru/s/business/news/2023/02/06/961889-v-rosatome-rasskazali-o-planah> (дата обращения: 26.03.2023).

8. Идея Путина и взаимная выгода. Что известно о газовом союзе РФ, Казахстана и Узбекистана. ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16451817> (дата обращения: 26.03.2023).
9. Обзор экономик стран Центральной Азии на основе показателей 2022 года. ASIA-Plus. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/economic/20230310/za-schet-chego-zhivut-ekonomiki-tsentralnoi-azii> (дата обращения: 26.03.2023).
10. Поливач А. Экономика постсоветских стран // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 4. С. 136-147.
11. Промышленность и инновации. На чём построено сотрудничество России и Центральной Азии. Сбер.Про [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sber.pro/publication/promyshlennost-i-innovaczii-na-chem-postroeno-sotrudnichestvo-rossii-i-czentralnoj-azii> (дата обращения: 26.03.2023).
12. Пути обхода санкций: небывалый рост реэкспорта из стран Центральной Азии в Россию. Turan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.turan.az/ext/news/2022/11/free/Worldwide/ru/12032.htm> (дата обращения: 26.03.2023).
13. Россия в Центральной Азии: работа по пяти направлениям. ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16704329> (дата обращения: 26.03.2023).
14. Торговля России со странами Средней Азии выросла в сотни раз. Информационное агентство России «Islamnews» [Электронный ресурс]. Режим доступа: IslamNews: <https://islamnews.ru/2022/11/24/torgovlya-rossii-so-stranami-sredney-azii-vyroslo-v-sotni-raz> (дата обращения: 26.03.2023).
15. Торкунов А.В. Внешняя политика России 1991-2016. М.: МГИМО-Университет, 2017. 538 с.
16. Экономика Центральной Азии: новый взгляд. 2022. Евразийский банк развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oilworld.ru/data/postfiles/335036/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-SA_rus.pdf (дата обращения: 26.03.2023).
17. Эксперт объяснил выгоды Центральной Азии от сотрудничества с Россией в атомной энергетике [Электронный ресурс]. Режим доступа: bo/eurasia.expert/s/vygody-tsentralnoy-azii-ot-sotrudnichestva-s-rossiey-v-atomnoy-energetike/ (дата обращения: 20.03.2023).
18. Relations of Central Asia with Global Economic Centers // Asian Development Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/159307/adbi-connecting-central-asia-economic-centers-final-report.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).
19. Trade map [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 26.03.2023).
20. Wei T., Urzhumtseva T.B. Analysis of Foreign Trade and Its Economic Impact on the Countries of Central Asia // Eurasian Integration: Economics. Law. Politics. 2019. № 4(30). pp. 62-67.

УДК 339.564

Возможности использования зарубежного опыта концепции «мягкой силы» для развития международных связей России

Николай Олегович Якушев, научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда, Вологодская область

В статье исследованы теоретические аспекты, связанные сутью формулировки понятия «мягкая сила» в концепции J.S. Nye. Сформулированы рекомендации и предложения для России в направлении «мягкой силы» на основе анализа зарубежного опыта. Результаты представленного исследования вносят вклад в развитие теории и практики концепции «мягкой силы».

Международные связи, концепция «мягкой силы», территории, оценка.

Possibilities of using foreign experience of the concept of «soft power» for the development of international relations of Russia

Nikolai Olegovich Yakushev, researcher,
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Vologda region

The article presents theoretical aspects related to the formulation of the concept of «Soft Power» in the conversion of J.S. Nye. Recommendations and proposals for Russia in the direction of «soft power» are formulated based on the analysis of foreign experience. The results of the presented research contribute to the development of the theory and practice of the concept of «soft power».

International relations, «soft power», territories, assessment.

Статья подготовлена в рамках государственного задания № FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

Введение

В настоящее время наблюдается исчерпание существующей модели развития миропорядка и переход к новой, в рамках которой одним из факторов выступает «мягкая сила». Именно концепция «мягкой силы» рассматривается в США в качестве драйвера влияния в обществе, которая характеризуется развитием цифровых технологий, культурной индустрии, образования и других сфер деятельности.

Об этом свидетельствуют и результаты исследований в данной области (J.S. Nye, Y. Fan, G. Lee, J. Trunkos, V. Rotaru, T. Schaefer и K. Brett, А.Д. Шутков, О.Г. Карпович, Т.В. Зверева, А.М. Мустафабейли, И.В. Радиков), в соответствии с которыми в качестве ускорителя роста влияния в мировой экономике, политике и международном сотрудничестве

ве стран рассматривается «мягкая сила» [1-12]. Несмотря на продолжительный период исследования, сохраняются дискуссионные аспекты по данному направлению, связанному в том числе с концепцией «мягкой силы» в США.

В этой связи научное осмысление организационных, методических, аналитических вопросов формирования «мягкой силы» в зарубежных странах может быть полезно и позволит разработать пул предложений и рекомендации для их дальнейшего внедрения и реализации в России в условиях глобальной трансформации международных отношений под влиянием широкомасштабного внедрения инновационных технологий четвертой промышленной революции. В этом случае актуальным становится систематизация принципов работы «мягкой силы» конкретной территории (страны).

Исходя из этого, целью статьи является изучение работы «мягкой силы» для развития международных связей конкретной территории (страны), как возможного опыта для России с дальнейшей разработкой предложений и рекомендаций в данном направлении. В рамках достижения цели статьи будут решены следующие задачи:

1. Исследованы теоретические аспекты, связанные сутью формулировки понятия «мягкая сила» в концепции J.S. Nye.

2. Рассмотрены особенности и примеры «мягкой силы» США.

3. Проанализированы допустимые инструменты оценки работы «мягкой силы».

4. Сформулированы рекомендации и предложения в направлении «мягкой силы» для России.

Объектом исследования выступает концепция работы «мягкой силы» зарубежных стран. Предметом исследования являются условия для развития «мягкой силы» зарубежных стран.

Определение категории «мягкой силы» в исследовании базируется на научных работах, как зарубежных (J.S. Nye, Y. Fan, G. Lee, J. Trunkos, T. Schaefer, K. Brett) [1-5, 6], так и отечественных авторов (А.Д. Шутов, О.Г. Карпович, Т.В. Зверева, И.В. Радиков, Я. Лексютина) [7, 8, 9, 11]. В исследовании под мягкой силой понимается возможность использования доверительных отношений между партнерами в достижении экономических и политических целей на долгосрочную перспективу без применения элементов навязывания и манипуляции. При этом мягкая сила приобретает особое значение в развитии международных связей, что проявляется во влиянии привлекательной модели экономического развития, которая основана на базе сотрудничества с целью формирования благоприятных условий на досрочный период. Для сравнения примером жесткой силы в международных связях будет

являться модель экономического сдерживания, включающая применение санкции.

Основной текст

Сущность «мягкой силы» в концептуальном подходе J.S. Nye.

Концепция мягкой силы, предложенная J.S. Nye, предоставила ученым и политикам инструмент для обращения к источникам влияния помимо военной силы и экономических выгод [1]. Понятие «мягкой силы» отражает идею о том, что менее материальные активы, чем бомбы или чековые книжки, такие как культура и ценности, также действуют как ресурсы власти. По словам J.S. Nye, «когда вы можете заставить других восхищаться вашими идеалами и хотеть того же, что и вы, вам не нужно тратить столько же на кнут и пряник, чтобы подтолкнуть их в вашем направлении» [12]. В этом случае стоит отметить, что концепция «мягкой силы», оказала особое влияние как на аналитиков, так и на практиков в сфере международных отношений [13].

Стоит отметить, что игроки на мировой арене используют концепцию «мягкой силы», чтобы подчеркнуть важность комплексной внешней экономики и политики, включающей культурную и публичную дипломатию [11].

Таким образом, «мягкая сила» опирается на способность привлекать, а не навязывать, и достигается через институты, ценности, культуру и политику. Такие средства, как публичная дипломатия, экспорт культуры, медиа сфера и обмена между людьми, используются для проявления и поддержания «мягкой силы» в зарубежных странах [8, 13].

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых по данной проблеме, аналитические материалы исследовательских институтов. Для обеспечения проработки основных аспектов задач исследования проведен аналитический обзор современной

научно-технической, методической литературы, затрагивающей проблематику исследования, в том числе обзор научных информационных источников.

Информационной базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, аналитические материалы Глобального индекса мягкой силы, и индекса Soft Power 30, данные социологических исследований, а также материалы периодической печати.

Особенности и примеры «мягкой силы» США.

Использование в США «мягкой силы» бросило вызов аспектам принуждения во внешней среде и вместо этого заявило о привлекательности. За последние 2020-2021 годы в США, признали «мягкую силу» ключевым элементом своей внешней стратегии [15]. И использует «мягкую силу», как средство для достижения цели – и только тогда, когда это работает.

В зарубежных странах (в т.ч. в США) признают, что для проведения собственной стратегии внешней экономики и политики необходимо активно использовать инструмент «мягкой силы». В этом случае одним из критериев успешности применения «мягкой силы» будут являться её долгосрочная реализация в национальных интересах [14]. Для сравнения подход президента Трампа предполагал, что национальные интересы (и в первую очередь экономические) отличаются, а иногда и противоречат интересам союзников и партнеров США за рубежом [15]. При этом необходимо отметить, что национальный интерес можно определить и более широко, если принять во внимание «мягкую силу».

Примерами «мягкой силы» США являются, как количество иностранных студентов, так и в целом обучающихся, а также масштабы академических обменов и стажировок [15]. Особую нишу составляет мировое потребление американских

медиапродуктов. В этом случае США, как маяк современности с ее ценностями американской культуры, открытости, мобильности, индивидуализма. Американская культура выражается – как в ее «высоких» и популярных формах – так и в спорте. Хотя она также включают в себя решения многих частных американских предприятий, международная торговая и деловая политика США также позволяет осуществлять влияние американской культуры и ценностей в мире. Так в последнее время влияние и инновации американских технологических гигантов приписывают высокие показатели страны в области «мягкой силы» цифровой дипломатии (использования цифровых инструментов для достижения дипломатических целей) [14]. И в результате «привлекательная» внешняя политика США занимает достаточно почетное место на международной арене.

Стоит также отметить, что США усиливают влияние «мягкой силы» и через созданные при их непосредственном участии международные институты. Для этого в США применяют разные подходы. Одним из которых является проведение своих ценностей демократии и экономического влияния в мире через интеграционные организации, регулирующие международную торговлю и валютно-финансовую сферу [15]. Следовательно, это приводит к вопросу, что с помощью каких инструментов можно оценить работу «мягкой силы» в зарубежных странах (в т.ч. США).

Допустимые инструменты оценки работы «мягкой силы».

Одним из ключевых инструментов для анализа и оценки «мягкой силы» в зарубежных странах, а значит и определения её влияния в мире, можно рассматривать два индекса: глобальный индекс мягкой силы и индекс Soft Power 30 (табл. 1).

Таблица 1 – Особенности глобального индекса мягкой силы и индекса Soft Power 30

Характерные свойства	Soft Power 30	Глобального индекса мягкой силы
Ключевая идея	Разобраться в быстро меняющемся контексте и соответствующим образом скорректировать стратегии, ресурсы мягкой силы	Комплексное исследование восприятия национальных брендов
Масштаб (охват)	11000 человек со всего мира	100000 респондентов/ 121 национальный бренд
География покрытия	25 стран	Весь мир
Направление оценки	Шесть основных блоков в оценке: цифровая инфраструктура; культура; субъекты экономической деятельности (предприятие); образование (человеческий капитал); цифровая дипломатия и дипломатические сети; правительство и демократия	Основные восемь направлений в оценке: бизнес и торговля; управление; международные отношения; культура и наследие; средства массовой информации и коммуникации; образование и наука; люди и ценности; устойчивое будущее

Источник: составлено автором на основе Soft Power 30 [Electronic resource]. Access mode: <https://softpower30.com/> (date of application: 14.09.2023); Global Soft Power Index [Electronic resource]. Access mode: <https://brandirectory.com/softpower/> (date of application: 10.09.2023)

Данные индексы широко используются аналитиками в мире, изучающих вопросы внешнеэкономической сферы, международных отношений, глобальной торговой системы, а также находят свое отражение в информационно-аналитических материалах, научных статьях, в комментариях экспертов.

Глобальный индекс мягкой силы является результатом новаторского полевого исследования, самого обширного в своем роде, в котором приняли участие более 75000 респондентов из 100 стран. Это позволяет увидеть в совокупности то, как мир относится к ведущим нациям мягкой силы, но также позволяет – благодаря масштабу выборки – получить более детальный снимок отношения наций к нациям. Результаты индекса очень важны для правительств, стремящихся лучше управлять своими национальными брендами и усилить свое влияние «мягкой силой» в конкретных странах и на конкретные показатели. В 2022 году США вернули себе 1-е место (2021 г. – 6 место, 2020 г. – 1 место) в рейтинге данного индекса после поворота в сторону COVID-19. Для сравнения Великобрита-

ния занимает 2-е место и лидирует в Европе, опередив прошлогоднего лидера Германию. Китай поднялся на 4-е место – это самая высокая позиция за всю историю, обогнав Японию в Азии. Первое место по индексу США в 2022 году связано с важной ролью США в выходе мира из кризиса в области здравоохранения посредством разработки вакцин.

Индекс Soft Power 30 затрагивает следующие составляющие:

- цифровая компонента (в основе лежит цифровая инфраструктура, цифровая дипломатия);
- достижения и успехи страны в сфере культуры (в широком понимании) и её привлекательность, а также глобальный охват;
- способность к инновациям и привлекательная модель экономики, а также создание благоприятных условий для бизнеса;
- уровень развития человеческого капитала в стране и привлекательные условия для иностранных студентов;
- сила глобального взаимодействия страны (дипломатическое влияние);

– качество политических институтов, а также права человека, свобода и демократия.

В целом представленный индекс позволяет оценить все ключевые активы

«мягкой силы» в разрезе стран, что может быть использовано и применено для понимания развития международных связей конкретной территории (табл. 2).

Таблица 2 – Суть методологии индекса «мягкой силы» – Soft Power 30

	Состав методологии	Пояснение
1.	Ключевые категории (базовые данные для анализа)	1. Правительство 2. Культура 3. Образование 4. Глобальное взаимодействие 5. Предприятия и цифровые технологии 6. Международные опросы (данные)
2.	Инновационные элементы	1. Цифровая дипломатия 2. Международные опросы 3. Рейтинг (общий) глобальных ресурсов «мягкой силы»
3.	Область оценки	1. Сила ресурсов для реализации «мягкой силы» 2. Политические институты на конкретной территории (уровень страны) и определение их качества 3. Культурная привлекательность страны 4. Дипломатическая сеть и её сила 5. Глобальная репутация и система высшего образования 6. Экономическая модель страны и её привлекательность 7. Цифровое взаимодействие страны на мировой арене.

Источник: составлено автором на основе Soft Power 30 [Electronic resource]. Access mode: <https://softpower30.com/> (date of application: 14.09.2023)

Результаты индекса Soft Power 30 имеют детализацию только с 2015 по 2019 год. Согласно индексу, Soft Power 30 в 2019 году «мягкая сила» США продолжала снижаться в годовом исчислении, опустившись с первого места в 2016 году на третье, четвертое, и пятое место. Для сравнения в 2019 году в первую четверку входили: Франция, Великобритания, Германия, Швеция. Падение США в рейтинге индекса в 2019 году во многом обусловлено более низкими показателями правительственного субиндекса, который показывает, что США сместилось с 16-го места в 2018 году до 23-го в 2019 году. Это худший показатель для США по данному субиндексу с 2015 года. Основной причиной падения является самое продолжительное в истории закрытие федерального правительства в конце 2018 года, которое продлилось до 2019 года.

В целом многие страны обладают «мягкой силой» в разной степени. Однако в текущих условиях глобальной турбулентности, перебалансировки и неблагоприятной экономической в мире для зарубежных стран (включая США) использование эффективной стратегии «мягкой силы» воспринимается, как вызов к дальнейшей работе для лидеров стран, экспертов, дипломатов, специалистов в области международных отношений. При этом необходимо отметить, что специалистам, которые курируют вопросы международных отношений, внешней экономики и политики, стоит обратить внимание на предстоящие изменения и тенденции, происходящие на мировой арене. Это необходимо для внесения и корректировки существующих стратегии «мягкой силы», а также для скоординированной работы экспертов и эффективного распределения необходимых ресур-

сов для её реализации. Схожие шаги и мероприятия для продвижения стратегии «мягкой силы» на дальнейшую перспективу реализуются в большинстве зарубежных стран (включая США).

Возможные рекомендации и предложения для России в направлении «мягкой силы».

В отличие от существующих инструментов на мировой арене, носящих принудительный характер с использованием военных или экономических средств. В этом случае применение концепции «мягкой силы» включает инструменты, связанные с убеждением и вовлечением для описывает использование положительного влечения и убеждения для достижения целей в части развития

международных связей территории. В России, как и в большинстве стран мира, применяется свои инструменты и механизмы для развития «мягкой силы».

Если учитывать рассмотренный опыт «мягкой силы» для развития международных связей территории, то можно утверждать, что ситуация с «мягкой силой» от года к году может меняться. При этом «мягкая сила» позволяет избегать традиционных внешнеполитических инструментов кнута и пряника, стремясь вместо этого добиться влияния путем создания сетей, распространения убедительных нарративов, установления международных правил и использования ресурсов, которые делают страну привлекательной для мира (табл. 3).

Таблица 3 – Пространство для развития международных связей территории с учетом составляющих «мягкой силы»

	Элементы пространства развития международных связей территории	Составляющие пространства «мягкой силы»
1.	Мировая арена (мировая экономика, международные отношения)	Международные организации и институты; интеграционные объединения и организации
2.	Отраслевая арена (субъекты внешнеэкономической деятельности, НКО, образование и наука, культура)	Институты нефинансовой инфраструктуры в области внешнеэкономической деятельности; программы и стратегии развития национальных брендов с целью продвижения на мировой рынок; публичная дипломатия; программы международного научного обмена; международные научные гранты; образовательные и научны стажировки; международные программы культурного обмена
3.	Локальная арена (внешнеэкономические связи конкретной территории, компании в сфере внешней торговли, культурные связи)	Региональные проекты, дорожные карты, программы сотрудничества в сфере внешнеэкономических связей; региональные бренды, продукты; программы совместного культурного обмена и сотрудничества между странами; реализация международного взаимодействия через города-побратимы.

Источник: составлено автором

Возможный полезный зарубежный опыт «мягкой силы» для России стоит учитывать в следующих аспектах:

1. Культурное и творческое влияние, как элемент «мягкой силы» на протяжении десятилетий имеет непревзойденный глобальный охват. Кино, музыка, спорт и туризм – все это помогает сохранить влияние «мягкой силы» во всем мире.

2. Образование является ключе-

вым элементом «мягкой силы» США. На территории данной страны находятся большое количество ведущих университетов в мире, которые привлекают наибольшее количество иностранных студентов и вносят определенный вклад в академические исследования.

3. Одним из последних трендов является использование цифровых технологии для достижения целей внешней экономики и политики США за счет

применения и влияния инноваций крупных американских технологических компаний.

Нет сомнений в том, что «мягкая сила» для России может быть очень мощным инструментом. При этом главная особенность «мягкой силы» России должна состоять в том, что вместо того, чтобы «завоевывать умы и сердца» по мировым стандартам, предпочтительнее завоевывать их с помощью внутренних культурных ценностей (языка, туризма, культуру), цифровых технологии в образовательной сфере, а также национальных, местных брендов и торговых знаков («Made in Russia», «Легендарная Карелия», «Вологодская область – Душа Русского Севера» и др.). При этом наибольший вклад национального бренда «Made in Russia» в общее улучшение оценки «мягкой силы» России будет вноситься повышением узнаваемости и эффектом домино, который может иметь качественный результат по некоторым ключевым направлениям (в СМИ и коммуникациях, образовании и науке, а также в бизнесе и торговле) [16, 17]. В перспективе это позволит более детализировано понимать текущее состояние и развитие «мягкой силы» России, как в целом в мире, так и на конкретной территории.

Заключение

Таким образом, исследование работы «мягкой силы» позволило выявить, что в данном направлении созданы необходимые условия для успешного её развития и осуществляется комплексная деятельность, которая сочетается:

– во-первых, формированием в обществе интереса в различных составляющих культуры и ценностей;

– во-вторых, в отношении специфических отраслевых (образование, наука, медиа и др.) и страновых направлений для продвижения своих ценностей демократии и влияния в мире.

Сформулированные рекомендации и предложения в направлении «мягкой силы» России позволяют ответить на возникающие вопросы и проблемы в данной области исследования и могут быть использованы в экспертной деятельности.

Таким образом, стоит отметить, что грамотное использование и эффективное применение «мягкой силы» для развития международных связей территории будет способствовать более действенному взаимодействию и расширению географии влияния на мировой арене в долгосрочном периоде.

Результаты представленного исследования вносят вклад в развитие теории и практики концепции «мягкой силы». Кроме того, материалы исследования будут полезны научными работниками и специалистами для изучения опыта работы «мягкой силы», а также могут быть использованы органами власти и управления федерального уровня при разработке программно-целевых документов в части стратегии «мягкой силы» и управления развитием внешнеэкономической и внешнеполитической сферой в целом.

Литература

1. Nye J.S. Soft power // Foreign policy. 1990. no. 80. pp. 153-171.
2. Fan Y. Soft power: Power of attraction or confusion? // Place Branding and Public Diplomacy. 2008. vol. 4. no. 2. pp. 147-158.
3. Lee G. A theory of soft power and Korea's soft power strategy // The Korean Journal of Defense Analysis. 2009. vol. 21. no. 2. pp. 205-218.
4. Trunkos J. Comparing Russian, Chinese and American soft power use: a new approach // Global Society. 2021. vol. 35. no. 3. pp. 395-418.
5. Rotaru V., Nicolaescu I. US soft power in promoting the image of the state in the conditions of the Republic of Moldova // Studia Universitatis Moldaviae (Seria Științe Sociale). 2021. vol. 158. no. 12. pp. 105-113.
6. Schaefer T., Brett K. Formalizing the American brand: the case for the US culture, language, and soft-power institutes // Place Branding and Public Diplomacy. 2019. vol. 15. no. 2. pp. 124-133.

7. Шутов А.Д. Теория и практика современной мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1. С. 153-159.
8. Карпович О.Г. «Мягкая сила» в глобальных координатах внешней политики США // Право и политика. 2013. № 10. С. 1295-1297.
9. Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции: Монография. М.: Канон+ РООИ Реабилитация. 2014. 344 с.
10. Мустафабейли А.М. «Мягкая сила» в борьбе с террором (международный опыт) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2. С. 26-40.
11. Радиков И.В., Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 19-26.
12. Nye J.S. Power and foreign policy // Journal of political power. 2011. vol. 4. no. 1. pp. 9-24.
13. Keohane R.O., Nye J.S. Globalization: What's new? What's not? (And so what?) // Making Policy Happen. Routledge. 2020. pp. 105-113.
14. The Balance of Soft Power [Electronic resource]. Access mode: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2022-06-21/soft-power-balance-america-china> (date of application: 10.09.2023).
15. Soft Power and US Foreign Policy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusi.org/events/soft-power-and-us-foreign-policy> (date of application: 13.09.2023).
16. Yakushev N.O. Improving the tools for assessing and managing export activities of SMEs in the region. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2020. vol. 13. no. 3. pp. 143-157. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.10.
17. Кузнецова Е.П., Якушев Н.О. Развитие малого предпринимательства в регионе: монография // Вологда: Вологодский научный центр РАН. 2022. 160 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail : rio-kimes@mail.ru,
Site:www. unitech-mo.ru

Подписано в печать 15.12.2023
Формат В5
Печать офсетная. Усл.печ.л. 17,5
Тираж 500 экз.
Заказ № 96-04
Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»
г. Москва
Хорошевское шоссе, 35, корп.2
Тел.: +7 (926) 609-32-93,
+7 (499) 195-60-77
E-mail :keyneslab@gmail.com
Site:www.n-ko.ru